SIPRI YEARBOOK 1993

WORLD ARMAMENTS AND DISARMAMENT

sipri

SIPRI Yearbook 1993

World Armaments and Disarmament

sipri
Stockholm International Peace Research Institute

OXFORD UNIVERSITY PRESS
1993

03
И-32
№ 67
15260

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Ежегодник СИПРИ 1993
(сокращенный перевод с английского)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
"МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАУКА"
1993

© Издательство "Наука"
Ежегодник СИПРИ 1993
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ
(перевод на русский язык)

СОДЕРЖАНИЕ

*(разделы, отмеченные знаком *, в русском переводе опущены)*

Предисловие к русскому изданию 8
Предисловие к английскому изданию 9

ВВЕДЕНИЕ: ПАРАМЕТРЫ ПЕРЕМЕН 11
Адам Ротфельд
1. Новая среда безопасности 11
2. Контроль над вооружениями после холодной войны 14
3. Перспективы исследований 17
4. Основные выводы ежегодника 19

РАЗДЕЛ I. ПРИРОДНАЯ СРЕДА И БЕЗОПАСНОСТЬ В 1992 г.

* Глава I. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ
Гро Харлем Брунтланд

1. Общая безопасность и перспективы мира
2. Всеобъемлющая концепция безопасности: мир, окружающая среда и безопасность
3. Региональное сотрудничество и принятие решения на глобальном уровне

РАЗДЕЛ II. ГЛОБАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНФЛИКТЫ

Глава II. ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, УСТАНОВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА 22
Роджер Хилл

1. Введение 22
2. ООН: программа мирного развития 1992 г. 22
3. Миротворческие усилия ООН в 1992 г.: главные направления 25
4. Вклад региональных и иных организаций 32
5. Заключение 34

Глава III. КРУПНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ 35
Рамзес Амер, Биргер Хельдт, Сигне Ландгрен, Кель Магнуссон, Эрик Меландер, Кель-Аке Нордквист, Томас Олсон, Питер Валленштейн

1. Введение 35
2. Изменения в списке конфликтов в 1992 г. 35
3. Уровень интенсивности конфликтов и ближневосточный мирный процесс 36
4. Конец холодной войны: оценка возможных последствий 39
5. Босния и Герцоговина 40
6. Вооруженные конфликты в бывшем СССР 45
7. Камбоджа 58
8. ЮАР 62

Глава IV. КОНФЛИКТНОЕ НАСЛЕДСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА 68
Владимир Барановский

1. Введение 68
2. Вызовы переходного периода 69
3. Этнонационализм 76
4. Военный аспект 82
5. Заключение 88

Глава V. СБСЕ: К СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ 91
Адам Ротфельд

1. Введение 91
2. Новые вызовы и задачи 92
3. Встречи в Хельсинки 94
4. Стокгольмские решения 98
5. Новые государства-участники 101
6. Заключительные замечания 102

РАЗДЕЛ III. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Глава VI. РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 107
Данбэр Локвуд, Джон Вулфстэл

1. Введение 107
2. Программы ядерных вооружений США 108
3. Программы ядерных вооружений бывшего СССР и СНГ 111
4. Программы ядерных вооружений Франции 113
5. Программы ядерных вооружений Великобритании 115
6. Программы ядерных вооружений КНР 116
7. Развитие ядерных вооружений: некоторые итоги 117
8. Распространение ядерного оружия 118
9. Региональные события 120

* Глава VII. ХИМИЧЕСКОЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
Томас Сток

1. Введение
2. Сведения об использовании химического и биологического оружия
3. Сведения о наличии химического и биологического оружия
4. Распространие химического и биологического оружия, меры по предотвращению
5. Уничтожение химического оружия
6. Устаревшее химическое оружие и отходы от токсичных вооружений
7. Новое в защите от оружия массового поражения
8. Развитие биологического оружия
9. Последствия войны в Персидском заливе для окружающей среды
10. Выводы

* Глава VIII. ВОЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРИМЕР США
Эрик Арнетт, Ричард Кокоски

1. Введение
2. НИОКР и лидерство США
3. Президент Клинтон и устремления США
4. Наследство холодной войны
5. Основные направления американских НИОКР
6. Новая эра в военном использовании космоса
7. Контроль за распространением технологии
8. Взаимосвязь устремлений и наследства
9. Выводы

РАЗДЕЛ IV. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ, ПРОИЗВОДСТВО И ТОРГОВЛЯ ВООРУЖЕНИЯМИ В 1992 г.

Глава IX. МИРОВЫЕ РАСХОДЫ НА ВООРУЖЕНИЯ 130
Саадет Дегер

1. Введение 130
2. США 133
3. Россия и СНГ 138
4. Европейские члены НАТО 151
5. Европейское Сообщество 157
6. КНР и Япония 159
7. Развивающиеся страны 164
8. Заключение 166

Глава X. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ 168
Ян Энтони, Пол Классон, Элизабет Сконс, Симон Веземан

1. Введение 168
2. Важнейшие события 1992 г. 169
3. Производство вооружений в странах ОЭСР и "третьего мира" 175
4. Международная торговля основными видами обычных вооружений 183
5. Инициативы в области контроля над поставками вооружений 191

РАЗДЕЛ V. КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Глава XI. КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 199
Данбэр Локвуд

1. Введение 199
2. Договор СНВ 1991 г. 199
3. Договор СНВ-2 1993 г. 203
4. Договор о нераспространении ядерного оружия 209
5. Всеобъемлющее запрещение испытаний 209
6. Группа Ядерных Поставщиков 212
7. Переговоры о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов 212
8. Прекращение производства расщепляющихся материалов 217

9. Договор ТЛАТЕЛОЛКО 218
10. Заключение 218

Глава XII. КОНТРОЛЬ ЗА ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В ЕВРОПЕ 220
Джейн Шарп

1. Вступление 220
2. Ратификация Договора ОВС 220
3. Осуществление Договора ОВС 227
4. Соглашение ОВС-1А 229
5. Заключение 230

Глава XIII. СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ООН ПО ИРАКУ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1992 г. 233
Рольф Экеус

1. Введение 233
2. Факты несоблюдения Ираком своих обязательств 233
3. Деятельность по надзору Специальной Комиссии ООН по Ираку 235
4. Инспекционная деятельность ЮНСКОМ 235
5. Заключение 238

Глава XIV. КОНВЕНЦИЯ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ: УСПЕХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ХИМИЧЕСКОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ 240
Перри Робинсон, Томас Сток, Рональд Сазерлэнд

1. Введение 240
2. История переговоров по Конвенции 241
3. Осуществление Конвенции на национальном уровне 243
4. Международная организация 243
5. Уничтожение химического оружия 244
6. Режим контроля 245
7. Вступление в силу 248
8. Некоторые выводы 248

ПРИЛОЖЕНИЯ, ТАБЛИЦЫ И ДОПОЛНЕНИЯ

Приложение 3А. КРУПНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В 1992 г. 252
Биргер Хельдт, Эрик Меландер
Приложение 6А. ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В 1945-1992 гг. 263
Рагнхилд Ферм
Таблицы 6.1 - 6.6 268
Таблицы 9.1 - 9.28 278
Таблицы 10.1 - 10.16 297
Таблицы 12.1 - 12.8 309
* Приложение 1А. Нехватка ресурсов и безопасность природной среды
Ричард МОСС
* Приложение 1В. Конференция ООН по окружающей среде и развитию
* Приложение 2А. "Программа мирного развития"
* Приложение 4А. Хронология конфликтов в бывшем СССР в 1992 г.
Шэннон Кайл

* Приложение 5А. Основные документы СБСЕ в 1992 г.
* Приложение 7А. Плюсы и минусы развития биотехнологии и генетической инженерии
Тамаш Бартфаи, С.Лундин, Бо Рибек
* Приложение 8А. Запуски военных спутников в 1992 г.
Джон Пайк
* Приложение 9А. Военные расходы стран Центральной и Восточной Европы
Евамария Лузе-Вайнтрауб
* Приложение 10А. 100 крупнейших военных компаний в 1991 г.
Ян Энтони, Пол Классон, Герд Хагмайер-Гаверус, Элизабет Сконс, Симон Веземан
* Приложение 10В. Международная торговля основными видами обычных вооружений
Ян Энтони, Пол Классон, Герд Хагмайер-Гаверус, Элизабет Сконс, Симон Веземан
* Приложение 10С. Регистр по торговле и лицензионному производству основных видов обычных вооружений в развитых и развивающихся странах в 1992 г.
Ян Энтони, Пол Классон, Герд Хагмайер-Гаверус, Элизабет Сконс, Симон Веземан
* Приложение 10D. Источники и методология
* Приложение 10Е. Обзор программ модернизации военной промышленности Турции
Гюлай Гюнлюк-Сенесен
* Приложение 10F. Регистр ООН обычных вооружений
Герберт Вульф
* Приложение 10G. Документы по экспортному контролю в 1992 г.
* Приложение 11А. Документы по контролю над ядерным оружием
* Приложение 12А. Меры по укреплению доверия и безопасности в 1992 г., предпринятые в рамках Венской конференции
Здислав Лаховский
* Приложение 12В. Договор об открытом небе
Ричард Кокоски
* Приложение 12С. Документы по контролю над обычными вооружениями в Европе в 1992 г.
* Приложение 14А. Конвенция по химическому оружию
* Дополнение А. Основные многосторонние соглашения по контролю над вооружениями
Рагнхилд Ферм
* Дополнение В. Хронология 1992 г.
Рагнхилд Ферм

Библиография 316
Об авторах 332

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Дорогой читатель!

Представляем вашему вниманию впервые публикуемый на русском языке "Ежегодник СИПРИ 1993: международная безопасность и разоружение".

Ежегодник - плод работы научного коллектива Стокгольмского института проблем международного мира (СИПРИ), который широко известен во всем мире в качестве одного из наиболее авторитетных аналитических центров по проблемам международной безопасности и разоружения.

СИПРИ - независимая международная исследовательская организация, объединяющая ученых различных специальностей из многих государств мира. Институт был создан в 1966 году в ознаменование 150-летия мирного развития Швеции и финансируется главным образом шведским парламентом. Многолетняя специализация СИПРИ на изучении проблем мира и предотвращения конфликтов, в первую очередь вопросов гонки вооружений и процесса разоружения, по праву обеспечила выпускаемым им исследованиям высочайшую репутацию среди мировой научной общественности.

Русское издание Ежегодника СИПРИ подготовлено редакцией журнала "Мировая экономика и международные отношения" в качестве специального тематического приложения к журналу, которое получат наши подписчики первой половины 1994 года. Издание осуществлено за счет средств, предоставленных СИПРИ. В дальнейшем мы планируем продолжить сотрудничество с СИПРИ и наладить регулярный выпуск в России материалов института.

К сожалению, формат журнального приложения не позволил вместить весь объем более чем 800-страничного оригинала, включающего в себя наряду с аналитическим материалом обширные подборки официальных документов и статистики по рассматриваемым вопросам, методологические комментарии, а также богатейший научный аппарат, ярко отражающий скрупулезность и точность авторов в работе с источниками фактической информации. Тем не менее мы убеждены, что отобранные для публикации главы дадут полное представление об основных положениях и выводах проведенного исследователями СИПРИ анализа и донесут до русскоязычного читателя главное - озабоченность международного сообщества новыми угрозами миру и спокойствию на Земле, связанными с глубочайшими переменами на территории бывшего социалистического лагеря.

Зам. главного редактора журнала "МЭиМО"
к.э.н. Чебанов С.В.

* *
*

Редакционная коллегия русского издания:
д.и.н. Г.Дилигенский, В.Древлянский, к.э.н. С.Чебанов

Переводчики: **А.Борисова, В.Владимиров, Т.Дудникова, А.Козлова, Ю.Крашенинников, А.Пикаев, А.Сизов, М.Стрежнева**

Научный редактор: **к.э.н. С.Чебанов**
Выпускающий редактор: **В.Назарова**
Технический редактор: **Н.Акимова**
Оригинал-макет: **Б.Клименко**
Компьютерный набор: **Н.Рожкова**

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Структура данного 24-го по счету выпуска Ежегодника СИПРИ имеет ряд отличий от предыдущих. Первые два раздела тома посвящены невоенным аспектам международной безопасности, а именно деятельности в области превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира в контексте конфликтов эпохи после холодной войны и новых институтов. Выпуск содержит обширную подборку документов. Соглашения достигнутые в 1992 г. закрыли важную главу в истории контроля над вооружениями и разоружения, поэтому многие из них представлены в оригинале, тем более что они не всегда легкодоступны. Надеемся, что это - наряду с собственно анализом проблем - поможет работе экспертов участников переговорного процесса и журналистов.

Целью авторов было опубликовать материалы, которые не только документируют и анализируют события прошедших лет, но и будут иметь важное значение в будущем. Просматривая последний ежегодник Лиги Наций по вооружениям я заметил, что хотя в момент его опубликования Европа была охвачена величайшим в мировой истории конфликтом, авторы подчеркивали, что "... он показывает мир вооружений, организованных на мирных началах, таким каким он был накануне разразившейся в сентябре 1939 г. войны" (Ежегодник по вооружениям 1939-1940, Женева, 1949). Наши намерения и исходные посылки имеют совсем иной характер. Задача Ежегодника СИПРИ состоит не только в том, чтобы дать отчет о текущих событиях, но также стимулировать мышление, которое могло бы помочь предотвращать вражду и конфликты.

Кроме глав подготовленных сотрудниками СИПРИ, которые постоянно отслеживают информацию и события, данный Ежегодник содержит анализ, сделаный крупными экспертами со стороны. Мы горды возможностью опубликовать главу по проблемам окружающей среды, безопасности и развития, подготовленную премьер-министром Норвегии Гро Харлем Брунтланд, и отчет посла Рольфа Эккеуса, Председателя Специальной Комиссии ООН по Ираку, а также материалы ряда других видных авторов. Мы также признательны всем внешним рецензентам выпуска, представившим ценные отзывы.

Учитывая ускоренный темп нынешних изменений в мире мы должны особо отметить тех, кто готовил издание к печати: редакторов Билли Билькуса, Джетты Гиллиган Борг, Эве Йохансон и Дон Одома, работавших под руководством Конни Уолла; Рагнхилд Ферм и Шэннон Кайл, обеспечивших точность текста; Герда Хагмайер-Гаверуса, отвечавшего за компьютерные работы; секретарей Синтии Лу, Марианны Лайонс, Миоко Сузуки и Катарин Уолш Седерквист. Индекс подготовлен Питером Ри (Великобритания).

Адам Дэниэл Ротфельд
Директор СИПРИ

май 1993

SIPRI - Stockholm International Peace Reccarch Institute
(СИПРИ - Стокгольмский институт проблем международного мира)

Состав Правления Института:

Председатель - профессор Дэниел ТАРШИС (Daniel TARSCHYS), член парламента Швеции

Заместитель председателя - сэр Брайен УРКХАРТ (Brian URQUHART) Великобритания

Доктор Оскар Ариас САНЧЕС (Oskar Arias SANCHES), Коста-Рика

Доктор Дьюла ХОРН (Gyula HORN), Венгрия

Профессор Эмма РОТШИЛЬД (Emma ROTHSCHILD), Великобритания

Доктор Лотар РЮЛЬ (Lothar RUHL), ФРГ

Директор института - доктор Адам Дэниэл РОТФЕЛЬД (Adam Daniel ROTFELD), Польша

Stockholm International Peace Reccarch Institute
Piper: vag 28, S-170 73 Solna, Sweden
Cable: SIPRI
Telephone: (46) 8/655 97 00
Telefax: (46) 8/655 97 33

Введение: ПАРАМЕТРЫ ПЕРЕМЕН
Адам Ротфельд

1. НОВАЯ СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ

В 1992 г. был завершен ряд переговоров по контролю над вооружениями, некоторые из которых тянулись более 20 лет. Были достигнуты фундаментальные - и немыслимые прежде - соглашения по контролю над вооружениями и разоружению.

В биполярном мире отношения между странами определялись конфронтацией, напряженностью и недоверием. Требования радикальных сокращений вооружений и уничтожения оружия массового поражения обычно рассматривались как проявления идеализма и пацифизма, весьма далеких от суровых реалий политической ситуации. Решительное завершение холодной войны в конце 1991 г. сопровождалось принятием важных решений в сфере ограничения вооружений. Предложения о создании международной системы сотрудничества, выдвигавшиеся СИПРИ и другими исследовательскими центрами в течение многих лет и считавшиеся утопическими, не только оказались достижимыми, но и стали частью политики государств в области безопасности.

В не столь уж отдаленные времена каждое из заключенных недавно соглашений было бы провозглашено исторической вехой. Сегодня же гипнотическое влияние происшедших глубоких изменений и озабоченность новыми конфликтами приводят к недооценке того, какой поворотный пункт в истории представляют собой эти соглашения. Подписанный 3 января 1993 г. второй Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) уменьшит запасы американских и российских ядерных боеголовок до самых низких уровней за последние десятилетия - почти до 1/3 от числа боеголовок, разрешенных по Договору о СНВ 1991 г. Более того, сокращения относятся к тем системам оружия, которые вызывали наибольшее беспокойство: американским ядерным боеголовкам высокоточных баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ), и российским ядерным боеголовкам, установленным на тяжелых межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) наземного базирования.

Другое соглашение, имеющее ключевое значение, было подписано в Париже 13 января 1993 г. после двадцати лет переговоров: Конвенция о запрещении разработки, производства, хранения и использования химического оружия и его уничтожении. Важнейший документ регионального уровня - хельсинкский документ 1992 г., развивающий решения июльской встречи лидеров стран - участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе об укреплении существующих и создании новых институтов и структур СБСЕ. Эти решения закладывают основу организации по обеспечению безопасности, в которую вошли бы все государства в зоне от Ванкувера до Владивостока. Вступили также в силу важные соглашения по сокращению обычных вооружений в Европе и по новым мерам укрепления доверия и безопасности.

Ответы на новые вызовы на глобальном уровне просматриваются в решениях встречи глав государств и правительств 1992 г., проходившей в Рио-де-Жанейро под эгидой Конференции ООН по

экологии и развитию, и в важнейшем докладе Генерального секретаря ООН "Программа мирного развития", выдвигающем программу превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира. Как декларация Рио, так и "Программа мирного развития" провозглашают новые приоритеты в международной политике безопасности и позволяют составить представление о масштабах задач, стоящих перед международным сообществом. То, что традиционные институты и процедуры неадекватны новым политическим обстоятельствам, наилучшим образом можно проиллюстрировать на примере ряда крупных вооруженных конфликтов, происходивших в 1992 г.: из тридцати конфликтных зон во всех за исключением одной (Индия - Пакистан) конфликты носили внутригосударственный характер. До сих пор международная система и средства, доступные международным организациям, призванным поддерживать безопасность, создавались для разрешения конфликтов *между* государствами, а не *внутри них*.

Глубокие изменения в военно-политической ситуации означают, что государства должны пересмотреть способы обеспечения своей безопасности. Организация Варшавского Договора (ОВД) и СССР рухнули в 1991 г.; народы Центральной и Восточной Европы сбросили иго тоталитарной системы и вступили на путь развития демократической системы и рыночной экономики; российские войска выводятся из центральных районов Европы; военное присутствие США в Европе и других регионах радикально сократилось; идут существенные сокращения ядерных, химических и обычных вооружений. Несмотря на окончание холодной войны и связанный с ним распад биполярной системы, сохраняются старые структуры безопасности, как глобальные, так и европейские. События последних лет оказали воздействие на место, роль и практику ООН, НАТО, Западноевропейского Союза (ЗЕС), Европейского Сообщества (ЕС) и многих других многосторонних институтов. Было бы однако упрощением сказать, что некоторые из этих организаций перестали быть полезными и должны быть распущены подобно ОВД и СЭВ. Сильная, в высшей степени милитаризированная Советская Россия, вооруженная самыми совершенными средствами массового уничтожения, некогда представляла собой реальную угрозу внезапного и неожиданного нападения. Такой опасности для Запада более не существует. Военной угрозы *с Востока* больше нет, но все более возрастает угроза войны *на Востоке*. Парадокс, однако, заключается в том, что сегодня наибольший риск исходит от внутренней слабости России. Если глубокий структурный кризис вызовет обвальный процесс дезинтеграции Российской Федерации, то это может стать причиной потери контроля над гигантским военным потенциалом, унаследованным от советской империи.

Иными словами, величайшая угроза сегодня - это хаос и беспорядок, сопровождающиеся многочисленными этническими и другими локальными конфликтами и войнами. Если программа экономических реформ и построения демократического правового государства потерпит неудачу, то вакуум, оставленный дискредитированной коммунистической идеологией, может быть заполнен национализмом, религиозным и политическим фундаментализмом. Быстрые, решительные действия могли бы предотвратить это гораздо эффективнее, чем требующее

длительного времени формирование новых институтов. Вооруженные силы НАТО должны быть реорганизованы для целей превентивной дипломатии и упреждающего вмешательства с целью предотвращения региональных кризисов и обеспечения условий для прекращения конфликтов.

После окончания холодной войны безопасность означает не только отсутствие конфликтов. Прежде любой конфликт в Европе рассматривался как потенциальное столкновение интересов сверхдержав. Опасаясь выплеска локальных конфликтов в глобальную конфронтацию, западные государства стояли в стороне, когда СССР подавлял освободительные и демократические движения в Центральной и Восточной Европе. Советская Армия восстанавливала "порядок" в Восточном Берлине (1953 г.), Будапеште (1956) и Праге (1968). Новый же мировой порядок направлен на восстановление общедемократических ценностей; он может быть основан не на праве силы, а только на силе права. Международная система безопасности, базирующаяся на верховенстве права, не будет результатом концепции или общих предложений, обсуждаемых на международной конференции. Она будет развиваться постепенно, в соответствии с потребностями ситуации.

При формировании систем безопасности роль катализатора играют обычно войны и кризисы. Война в Персидском заливе 1991 г. и война в Югославии в этом отношении имеют более существенное значение, нежели политическая риторика, проекты и теоретические дебаты. Стивен Р.Рок, один из теоретиков в области международных отношений, предсказавший конец холодной войны, писал: "Даже если применение силы, экономическая активность и ситуация в обществе благоприятны для мирных отношений, может понадобиться какое-то событие, которое послужило бы катализатором для того, чтобы начался процесс примирения. Наиболее вероятно такую роль может сыграть острый межгосударственный кризис."

Это еще более верно для кризисной ситуации, в которую вовлечена большая группа государств на региональном или глобальном уровне. Джон Льюис Гаддис справедливо утверждает, что ни одна крупная теоретическая школа (реалистическая, бихейвиористская или структуралистская) не предвидела окончания холодной войны или развития международных отношений после краха биполярной системы. Распад биполярной системы стал результатом истощения внутренних движущих сил социального и экономического развития коммунистических государств. Хотя воздействие внешних сил и факторов на чахнущие тоталитарные системы не следует недооценивать, доминирующую роль сыграли внутренние проблемы. Анализ внутренних отношений имеет ключевое значение для понимания причин краха коммунистической системы. В значительной степени последствия развала СССР и отказ от коммунистической идеологии определили новую международную военную и политическую среду безопасности. Контроль над вооружением и разоружение играют совсем иную роль в той системе безопасности, в которой Россия находится на стороне США и системы ценностей, олицетворяемой Западом, нежели они играли тогда, когда СССР противостоял США.

2. КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Доказывая необходимость укрепления НАТО, британский министр иностранных дел Д. Херд выразил распространенные на Западе опасения, что знакомая угроза может возродиться: "Россия все еще ощетинена ядерным оружием, убийственным наследством коммунистов. На власти там и на Украине, в Беларуси и Казахстане договором возложены обязанности по ликвидации большей части этого арсенала. Но риск распространения повышается, когда там царит беспорядок." Сталкиваясь с этим новым типом угрозы, некоторые аналитики утверждают, что поиски новой системы коллективной или совместной безопасности и контроля над оружием, вопреки здравому смыслу, "могут породить условия не для мира, а для войны". Обоснованы ли такие пессимистические прогнозы, и если да, то до какой степени?

Нет другой такой сферы международных отношений, в которую окончание холодной войны внесло бы столько благоприятных изменений, как в контроль над вооружениями и разоружение. Скептицизм и разочарование многих авторов, как представляется, коренятся в том, что гонка вооружений сама по себе рассматривалась как источник зла, и а ее прекращение - как достаточное условие для ликвидации причин напряженности, конфронтации и дестабилизации. Такой подход смешивает причины и следствия. Хотя нагромождение огромных арсеналов оружия само по себе представляло угрозу, гонка вооружений была не причиной, а следствием существовавшей ситуации. Результатом решений, предусматривавших уничтожение определенных систем оружия и ограничение вооружений, был чуть более безопасный, хотя и несколько более сложный мир. Простых решений больше нет; не действует упрощенное представление о мире, в соответствии с которым все виделось как дихотомия "дети света против детей тьмы".

Однако в то же время возникли новые и не известные прежде угрозы и вызовы. Очевидно, что многие из задач и методов, которые международное сообщество использовало при контроле над вооружениями, нуждаются в тщательном пересмотре и реформировании. Три концепции - интеграция, глобализация и ревитализация - представлены в докладе ООН как ориентированная на будущее программа контроля над вооружениями после холодной войны. Бутрос Бутрос-Гали заявляет, что "пришло время для практической интеграции проблематики разоружения и контроля над вооружениями в более широкую структуру программы обеспечения международного мира и безопасности". Более того, необходима глобализация этого процесса. Не только великие державы, но все государства должны быть вовлечены в процесс разоружения. Это предполагало бы "всеобъемлющий, многомерный и интегральный подход".

В биполярном мире контроль над вооружениями и разоружение рассматривались как высший приоритет. Переговоры в этой области были основным каналом диалога между Востоком и Западом, и достигнутые соглашения являлись уникальным барометром напряженности/разрядки в международном климате. Эта суррогатная

функция переговоров постепенно сошла на нет, и работа в области контроля над вооружениями приобрела свое реальное измерение и место. Хотя вооружения и вооруженные силы, распространение систем оружия, военные расходы и передача оружия продолжают играть существенную роль в международных отношениях, природа угрозы резко изменилась. Вероятность возникновения в ближайшем будущем третьей мировой войны достигла нулевой отметки. Конец холодной войны сделал возможным прекращение нескольких конфликтов в Латинской Америке, Африке и Азии; мирный процесс начался на Ближнем Востоке; более важным стало значение деятельности, направленной на разрешение конфликтов, превентивную дипломатию, миротворчество и поддержание мира.

Новый диапазон и формы этой деятельности напрямую и тесно связаны с новым характером и уровнем конфликтов. Подобным же образом изменились географические характеристики конфликтов. Прежде конфликты происходили вдали от демаркационной линии между двумя противоположными блоками; они имели место на периферии потенциальной зоны конфронтации между двумя основными противниками, возглавлявшими антагонистические военные союзы. Тоталитарные режимы предотвращали внутренние конфликты средствами террора и репрессий: конфликты в бывшей Югославии и бывшем СССР пресекались в зародыше, хотя лежавшие в основе их проблемы и трения оставались нерешенными. Ликвидация тоталитарных систем обнажила эти проблемы, особенно там, где этнические, национальные и религиозные конфликты стали использоваться как инструмент в борьбе за власть. В результате локальные конфликты в Европе и за ее пределами обострились, выйдя из-под контроля великих держав. Войны в бывшей Югославии, Нагорном Карабахе и Таджикистане не были начаты усилиями чьих-то агентов. Их истоки, причины и мотивы коренятся в истории и свидетельствуют прежде всего о конфликте интересов различных социальных групп и политических клик, борющихся за власть и господство.

Это поднимает вопрос о том, препятствуют или способствуют разрешению существующих и потенциальных конфликтов уже заключенные соглашения и продолжающиеся переговоры по контролю над вооружениями, и если да, то в какой мере. Недавние наиболее значительные соглашения - договоры по СНВ 1991 и 1993 гг., договор ОВС 1990 г. и соглашение ОВС-1А 1992 г., Договор по открытому небу 1992 г. и Конвенция по химическому оружию 1993 г. увенчали переговоры, начатые в годы холодной войны. Их значение трудно переоценить. Независимо от действенности ограничений, они ввели специфические процедуры и правила поведения в отношениях между государствами. Однако их целью было в основном сдержать гонку вооружений в биполярном мире (путем ограничения, сокращения и ликвидации определенных систем оружия) для уменьшения опасности возникновения большой войны между противоположными блоками и снижения угрозы использования оружия массового уничтожения. Они весьма эффективно способствуют созданию новой совместной системы безопасности, но по своей функции не нацелены на разрешение локальных конфликтов.

В новой политической обстановке главной задачей этих соглашений является эффективное предотвращение распространения вооружений и средств их доставки. Это относится равным образом к обычному, ядерному, химическому и биологическому оружию. Побочный эффект распада СССР заключается в том, что ядерным оружием и средствами его доставки обладает не только Россия, но также и Украина, Беларусь и Казахстан. Эта ситуация требует срочного решения на двусторонней или многосторонней основе, при участии не только России, но и других непосредственно заинтересованных государств. Выполнение соглашений и осуществляемые в результате перемещение и ликвидация оружия и средств его доставки способствовали развитию тесного сотрудничества США и России. Тем не менее ясно, что политическая философия, лежащая в основе договоров СНВ и ОВСЕ была ориентирована скорее на прошлое, чем на будущее, ставя целью привести в соответствие и сбалансировать ядерный и обычный потенциал в биполярном мире, которого уже не существует. И что еще важнее, в результате изменений не сложилось ни моно-, ни мультиполярной системы. Трудно предсказать, что за порядок возникнет из нынешнего хаоса. Одно несомненно: выполнение соглашений по контролю над вооружениями и работа созданных для этого институтов будет осуществляться в новых политических и военных условиях. Хотя изначально они обращены к иной реальности, ошибкой было бы недооценивать их значение. Они составляют важную часть новой военно-политической ситуации. Как заявил в своем докладе Генеральный секретарь ООН, четыре наиболее крупных региональных многосторонних соглашения и шестнадцать двусторонних между США и Россией обеспечивают основу для процесса разоружения и контроля над вооружениями сегодня и в ближайшем будущем и устанавливают некоторые процедуры и правила поведения в поисках совместной системы безопасности. Само их существование наряду с институтами и организациями, занимающимися обеспечением безопасности, которые, как, например, ООН, НАТО и СБСЕ, быстро адаптируются к новым требованиям и вызовам, продвигает и облегчает процесс изменений и реорганизации.

Тесная взаимосвязь между контролем над вооружениями, превентивной дипломатией и миротворческой деятельностью отражена в механизмах инспекции вооружений и наблюдения за выводом войск и разъединением враждующих сторон или созданием демилитаризованных зон. Впрочем, неверно было бы приравнивать меры по обеспечению мира (как, например, принудительные меры, введенные ООН в Ираке) к мерам по разоружению.

Договор о нераспространени ядерного оружия 1968 г. представляет собой пример соглашения, ориентированного на будущее. Его значение со временем возрастает. По многим причинам соглашения по контролю за его выполнением и гарантиям должны быть усилены: "... он должен быть продлен на

неограниченный срок и без каких-либо условий на конференции по продлению действия Договора о нераспространении в 1995 г."[1].

В период после окончания холодной войны одна из основных проблем - передача оружия. Поток оружия - побочный результат соглашений по разоружению и сокращению вооружений, вызванный крахом экономик социалистических государств, в первую очередь России, Украины и других бывших советских республик. Для государств Центральной и Восточной Европы выход на новые рынки вооружений представляется одним из путей решения внутриэкономических проблем. Хотя объемы торговли оружием в последние годы заметно сократились, "проблемы, связанные с чрезмерными масштабами передачи оружия, ужасают", - отмечает в своем докладе Генеральный секретарь ООН.

Растущая транспарентность в том, что касается вооружений, может способствовать взаимному доверию между государствами и облегчить усилия по обеспечению режима нераспространения. Созданный недавно Регистр обычных вооружений ООН проложил путь для политики институциональной открытости и транспарентности в этой области. Однако вызывает беспокойство, что не вся информация, которой обмениваются правительства, доступна для независимых исследовательских центров. Вряд ли стоит рассматривать мониторинг процесса контроля над оружием со стороны общественного мнения и сообщества независимых экспертов как угрозу. Данные относительно вооружений и контроля над оружием должны стать общедоступными.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Развал старого порядка стал исходной точкой для предложений о новой системе безопасности. Широко пропагандировалась идея нового мирового порядка. Возможно, риторика обещала слишком много: ведь чем больше ожидания, тем сильнее разочарование. Исходя из меняющихся политических обстоятельств, президент Джордж Буш определил новый мировой порядок как построенный на следующих принципах: верховенство закона и мирное решение споров; мощь демократии и солидарность против агрессии; сокращение арсеналов и контроль над ними; усиление Организации Объединенных Наций; справедливость в отношении ко всем народам. В прежнем мире поляризация делала невозможным построение региональных систем безопасности и даже поощряла потенциальных агрессоров (например, Ирак) к тому, чтобы пользоваться ситуацией и играть на противоречиях между мировыми державами. Развитие событий в Европе в 1989-1990 гг. и ответ на иракскую агрессию в Кувейте в 1991 г. показали, что логика холодной войны отошла в прошлое. Парижская Хартия для новой Европы 1990 г. предварила принятие общей системы ценностей государствами, принадлежавшими к противоположным блокам, и

[1] UN document A/C.1/47/7, p.7.

ответ международной коалиции на агрессию Ирака ознаменовал возможность новой, эффективной системы совместной безопасности.

События последних лет, и особенно требующие международного вмешательства внутренние конфликты, показали, что ожидания, связанные с концепцией нового мирового прядка, трудноосуществимы. Не была достаточно продуманна не только концепция, но, что еще более важно, большинство стран не готовы нести материальные, финансовые и людские потери в защите провозглашенных ценностей при отсутствии прямой угрозы их жизненным национальным интересам. Роберт С.Макнамара пришел к выводу, что новый мировой порядок должен служить шести целям:

1. Обеспечить всем странам гарантии от внешней агрессии;
2. Юридически оформить права меньшинств и этнических групп в государствах и обеспечить средства защиты этих прав;
3. Создать механизмы для решения региональных конфликтов без односторонних действий великих держав;
4. Обязать великие державы прекратить военную поддержку конфликтов между другими странами и конфликтов между противостоящими политическими партиями внутри этих стран;
5. Увеличить объем как технической, так и финансовой помощи развивающимся странам с целью способствовать ускорению их социального и экономического прогресса;
6. Обеспечить сохранение окружающей среды в глобальном масштабе как основы нормального развития для всех.

С точки зрения исследования не имеет особого значения, полностью ли соответствует этот список целей ожиданиям, связанным с новой системой. Важнее спросить, почему государства постулируют создание нового международного порядка, но на практике возвращаются к традиционным концепциям и методам обеспечения своей национальной безопасности. Британский министр иностранных дел Дуглас Херд заявил 27 января 1993 г.: "Наша внешняя политика существует для того, чтобы защищать британские интересы и способствовать их осуществлению. Несмотря на все изменения в мире эта основополагающая истина не изменилась". Исключение идеологии из внешней политики часто рассматривается как возвращение к концепции безопасности, согласно которой единственным мотивом являются интересы национальной безопасности. "Творцы политики сознательно или бессознательно следуют привычным концепциям и аксиомам, когда обращаются к конкретным стратегическим вызовам."[2]

Перед учеными стоит задача на основе анализа новых проблем и вызовов предложить ориентированный на будущее концептуальный инструмент, с помощью которого можно было бы держать под контролем эти изменения. Главная трудность, как представляется, заключается в том, что реальность изменяется быстрее, чем исследователи успевают заметить, проанализировать и концептуализировать происходящие изменения, а политики и люди,

[2] "Survival", vol.34, No 1 (spring 1992), p.24.

принимающие решения - предпринять необходимые действия. Многочисленные устойчивые представления и принципы, которыми руководствуются во взаимоотношениях между государствами, должны быть пересмотрены и переосмыслены. Это в особенности касается сущности права наций на самоопределение, обычно отождествляемого с правом на отделение. Каковы пределы осуществления этого права в контексте соблюдения принципа территориальной целостности государств? Агрессия Ирака против Кувейта, война в Югославии и постсоветские вооруженные конфликты ставят мировое сообщество перед необходимостью легитимизировать международное вмешательство для защиты основных общечеловеческих ценностей. Это, в свою очередь, требует пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела. Возможности сформировать международную систему безопасности, основанную на верховенстве закона, сегодня больше, чем в прошлом. Прав Д.Чипман, утверждая, что "сейчас представляется случай заново установить правила игры, которые уменьшат риски и, соответственно, повысить возможности морального взаимодействия между государствами".

4. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ЕЖЕГОДНИКА

Представленные в ежегоднике материалы и документы не только дают описание и анализ наиболее важных событий в области контроля над вооружениями и разоружением, но также привлекают внимание к новым проблемам и приоритетам в сфере международной безопасности. Знамение времени - изменение объектов исследований СИПРИ, и это нашло отражение в главе об основных вооруженных конфликтах. Война в Боснии и Герцеговине, постсоветские конфликты в Нагорном Карабахе, Грузии, Северном Кавказе, Молдове и Таджикистане, противостояние в ЮАР и Камбодже подверглись тщательному анализу.

В отличие от распространенного мнения наш вывод состоит в том, что постсоветские конфликты являются прежде всего политической и идеологической борьбой между защитниками старой системы и силами, стремящимися к национальному строительству и возрождению. Этнические и национальные мотивы используются в качестве инструментов борьбы за власть. Список проблем, порождающих конфликты в связи с постсоветским наследством обширен: плохо подготовленный раздел экономического и военного достояния, спорность границ между новыми государствами и тенденция к дальнейшей дезинтеграции, политически острые споры вокруг гражданства и прав человека, слабость демократических традиций и неэффективность политической власти, растущий национализм и стремление бесчисленных этнических групп к самоопределению, ускоряющаяся миграция и обостряющаяся проблема беженцев. Вопрос о ядерном оружии и вооруженных конфликтах в ряде охваченных волнениями территорий имеет особую значение.

Существенный вывод главы о развитии и распространении ядерного оружия состоит в том, что в бывшем СССР, Ираке и развивающихся странах окончившееся в 1992 г. военное противостояние Восток-Запад скорее увеличило, а не уменьшило опасности и возможности распространения ядерного оружия и

баллистических ракет. В этой связи нужно заметить, что авторы анализа по американской военной технологии и международной безопасности утверждают, что на Западе, особенно в США, возник новый консенсус относительно того, что военные НИОКР должны поддерживаться на уровне, имевшем месте в эпоху холодной войны, а то и быть ускоренными - несмотря на сокращение финансирования содержания армий и закупки вооружений. Такое понимание означает, что в обозримой перспективе США будут поддерживать свое техническое превосходство, хотя и не откажутся от глубоких сокращений военных расходов.

Глава по Конвенции о химическом оружии представляет собой первую попытку СИПРИ проанализировать текст соглашения и дать информацию об обязательствах по уничтожению химоружия, включая вопросы верификации, и проиллюстрировать взаимосвязь между обязательствами отдельных стран и мерами международного характера. Хотя подписание Конвенции - как и договоров СНВ и по ограничению обычных вооружений в Европе - является событием исторического масштаба, остается немало проблем, связанных с ядерным, биологическим, химическим и обычным оружием. Главный вопрос ближайшего будущего - обеспечит ли подписание и реализация этих соглашений вклад по следующим направлениям: ограничение распространения химического и биологического оружия; уничтожение запасов химического оружия с учетом требований экологии и охраны здоровья; будущие исследования в области новых токсичных веществ; НИОКР в области защиты от оружия массового поражения. Необходимо тщательно отслеживать новую ситуацию, чтобы выявлять любые изменения, вытекающие из Конвенции о химическом оружии. Важен и вывод о том, что разработки в области молекулярной генетики и биотехнологии (генной инженерии) продвигаются быстрее чем ожидалось, особенно в создании карты генов человека.

Какое влияние имели достижения в деле разоружения на военные расходы? В 1992 г. впервые после холодной войны глобальные военные расходы резко упали (на 15%). Страны ОЭСР снижают военные расходы осторожно, что связано с неопределенностью обстановки в мире, оказавшимися слишком высокими издержками конверсии, а частично и появлением новых функций в мире (миротворчество). Существенное же снижение общемировых показателей в первую очередь должно быть отнесено на счет коллапса военных ассигнований в бывшем СССР. Россия, Украина и другие государства СНГ урезали их за один год наполовину из-за экономического кризиса. Все это показывает усиливающуюся тенденцию к демилитаризации.

В рамках ОЭСР и в развивающихся странах продажи вооружений и занятость в военой промышленности падают. Общая стоимость продаж 100 крупнейших военных компаний этих стран снизилась с 183,3 млрд.долл. в 1990 г. до 178,8 млрд.долл. в 1992 г., что означало падение в реальном выражении на 7%. Почти 80% этих компаний снизили занятость на своих предприятиях. Общая стоимость военных поставок за рубеж обычных вооружений оценивалась в 1992 г. в 18,4 млрд.долл.

* *
*

Контекст и условия, в которых принимаются решения, касающиеся контроля над вооружениями и их регулирования, а также разоружения, претерпели драматические изменения. Инструменты решения конфликтов и пути организации международной системы безопасности также меняются. Ошибкой было бы думать, что существует лишь один способ или одна модель решения проблем и ликвидации нависших над миром угроз. Преобразования, с которыми мы сталкиваемся сегодня, беспрецедентны. Это касается и масштаба проблем, изменчивости и непредсказуемости ситуации, и необходимости незамедлительных решений множества вопросов. Люди, ответственные за принятие решений, ожидают от исследователей, что они будут задавать вопросы по существу и установят иерархию проблем, подлежащих рассмотрению. Ключевые вопросы: (1) могут ли народы и государства положиться на международные инструменты в обеспечении своей безопасности или же решающую роль в этом по-прежнему будут играть национальные средства обеспечения безопасности; (2) возобладают ли центростремительные или центробежные, интеграционные или дезинтеграционные силы, интересы национальной или международной безопасности; и (3) в состоянии ли международное сообщество справиться с политикой международного изоляционизма. Нельзя недооценивать издержки и трудности формирования новой совместной системы безопасности. Необходимо сконцентрироваться на укреплении существующих двусторонних и многосторонних режимов контроля над оружием "для того, чтобы и закрепить привычку к сотрудничеству в области безопасности и способствовать реорганизации вооруженных сил"[3]. Ряд важных решений в этой области был принят в 1992 г.

Формирование новой эффективной системы международной безопасности будет долгим и трудным процессом. При выработке решений, имеющих серьезное значение для обеспечения безопасности сегодня и завтра, определяющую роль играет понимание того, что является наиболее существенным в происходящих процессах. Документы, аналитические материалы и выводы, содержащиеся в данном исследовании, призваны облегчить достижение такого понимания.

---

[3] "Boston Review", vol.17, No 6 (Nov./Dec. 1992), p.15-16.

Глава II
ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, УСТАНОВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА

Роджер Хилл

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1992 г. усилия по сдерживанию региональных и межгосударственных конфликтов занимали центральное место в международной повестке дня. В сентябре Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали заявил, что "множество самых разнообразных обид, амбиций, чувств соперничества и ненависти, десятилетиями остававшихся под спудом, вышли на поверхность, составив угрозу международной гармонии и общей цели". Мировая общественность была потрясена варварством, которое столь откровенно показало себя в бывшей Югославии, сценами массового голода в Сомали, проявлениями бесчеловечности в других местах. Была широко признана насущная необходимость эффективных международных действий по предотвращению, контролю или решению таких проблем.

Окончание холодной войны открыло широкие возможности по использованию ООН в конфликтах. Такая перспектива была наиболее отчетливо очерчена в "Программе мирного развития" Бутроса-Гали, опубликованной в июне 1992 г. Этот документ, рассматривающий различные методы предотвращения, контролирования или разрешения споров и роль ООН в каждой сфере, находится в фокусе международного обсуждения вопросов превентивной дипломатии, установления и поддержания мира, а также связанных с этим миротворческих усилий.

2. ООН: ПРОГРАММА МИРНОГО РАЗВИТИЯ 1992 г.

Вступление в должность в январе 1992 г. нового Генерального секретаря Бутроса-Гали и созыв в Нью-Йорке специальной встречи на высшем уровне Совета Безопасности (СБ) ООН возвестили новую попытку овладеть проблемами предотвращения и разрешения международных конфликтов. Совещание СБ на уровне глав государств и правительств 31 января сосредоточилось на главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности. СБ подтвердил свое обязательство работать совместно ради продвижения в таких областях, как установление и поддержание мира, а также контроль над вооружениями и разоружение. Участники предложили Генеральному секретарю проанализировать ситуацию и выработать рекомендации, как сделать организацию сильнее и эффективнее.

Бутрос-Гали отреагировал "Программой мирного развития" - докладом, предусматривающем для ООН центральную роль в международных мирных усилиях, прежде всего в таких сферах, как обнаружение фактов, раннее предупреждение и посредничество. В случае необходимости мог бы включаться механизм коллективной безопасности СБ, включая использование национальных вооруженных сил, санкционированное ООН, или, как он предлагает, сил на перманентной основе находящихся в распоряжении СБ. Миротворческие части, включая подразделения с тяжелым

вооружением, могли бы, считает Генеральный секретарь, использоваться в некоторых обстоятельствах, например, для обеспечения прекращения огня. Силы по поддержанию мира могли бы применяться, чтобы помочь сохранить мир там, где военные действия прекратились, и содействовать в осуществлении договоренностей, достигнутых на переговорах о мире. ООН должна быть придана мощная и разнообразная военная сила, способная сдержать практически любую, за исключением крупнейших, страну и далеко превосходящая то, что имело место в годы холодной войны.

Важной частью этого документа была попытка охарактеризовать различные типы деятельности, на которые способна ООН:

1. Превентивная дипломатия - деятельность, предотвращающая возникновение споров между странами и перерастание существующих споров в конфликты либо ограничивающая распространение конфликтов, если они возникают. Подобная деятельность включает меры доверия - такие, как систематические обмены военными миссиями; выявление фактов для получения информации и прояснения запутанных ситуаций; раннее предупреждение, например, о голоде или массовых передвижениях населения; превентивное развертывание сил ООН и других сил; создание демилитаризованных зон.

2. Установление мира - действия, побуждающие враждующие стороны к согласию, включая как традиционную миротворческую деятельность в форме посредничества и переговоров, так и "принуждение к миру". Миротворчество включает также обсуждение по двум вопросам, обычно рассматриваемым под рубрикой "коллективная безопасность": "санкции и особые экономические проблемы" и "применение военной силы". В обоих случаях речь идет о мерах, которые могут быть предприняты по статье VII Устава ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности перед лицом угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

3. Поддержание мира - развертывание сил ООН или подобных сил для стабилизации в зонах напряженности, содействия реализации договоренностей между спорящими сторонами и в целях урегулирования. В докладе указывается, что в последние годы, когда ООН стала реагировать на новые требования, полномочия сил по поддержанию мира были расширены. В докладе отмечалось, что до сих пор развертывание сил ООН по поддержанию мира требовало согласия всех основных участников в споре. Основные условия для успеха таких операций оставались неизменными на протяжении многих лет и включали: четкий и реализуемый мандат; сотрудничество сторон в осуществлении этого мандата; постоянную поддержку СБ; готовность государств-членов предоставлять требуемый военный, полицейский и гражданский персонал; эффективное руководство со стороны ООН и в штабе, и в районе проведения акции; и надлежащую финансовую и разведывательную поддержку. За период с 1945 по 1987 гг. было создано 13 миссий по поддержанию мира, а с 1987 по 1992 гг. - еще 13. В этих операциях участвовало более полумиллиона человек и свыше 800 человек из 43 стран погибли в ходе выполнения своих обязанностей.

4.Укрепление мира - действия, нацеленные на установление и поддержание структур, укрепляющи мир, способствующих доверию, углубляющих связи между народами, которые прежде воевали друг с другом, благоприятствующих развитию демократических обществ. Доклад подчеркивал важность искоренения самых глубоких причин конфликтов - таких как политическое угнетение, социальная несправедливость и экономические неурядицы.

"Программа мирного развития" приветствовала вклад региональных организаций в усилия по разрешению конфликтов, в особенности упомянув такие органы, как Организация африканского единства, Лига арабских государств, Организация американских государств, Европейское сообщество и Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе. В докладе также затрагивалась безопасность персонала, задействованного в миссиях ООН, проблема финансирования операций ООН в период, когда потребность в услугах ООН растет, а многие страны задерживают выплаты в бюджет организации, а также обновление и укрепление ООН ко времени ее 50-летия в 1995 г.

Члены ООН приветствовали документ, но выражали различные взгляды в отношении отдельных разделов доклада. Идея отдать ООН центральную роль в миротворчестве, по мнению многих, требует дополнительного продумывания. Были также опасения - в особенности среди неприсоединившихся стран - по поводу вытекавших из доклада последствий для неприкосновенности национального суверенитета и териториальной целостности, зафиксированной в статье 2 Устава ООН.

Доклад о деятельности ООН

Следующий доклад ООН в конце 1992 г. очертил концептуальные рамки подхода к конфликтам и тенденции в миротворческой деятельности ООН. Доклад о деятельности организации в период между 46 и 47 сессиями Генеральной Ассамблеи, выпущенный Бутросом-Гали в сентябре (в дальнейшем - сентябрьский 1992 г. доклад ООН), упомянул еще раз те вызовы и возможности, которые имеет перед собой ООН, и рассмотрел несколько наиболее острых практических вопросов - таких, как совершенствование и рационализация структуры ООН; потребность в эффективной деятельности ООН в сфере экономического развития и работа ООН в сфере "мирных усилий". В нем также уделено более пристальное внимание важности гуманитарной помощи в конфликтных ситуациях, в особенности в таких спровоцированных политикой кризисах, как кризисы в бывшей Югославии и в Сомали.

Доклад дает интересные цифры, характеризующие заметно расширившуюся миротворческую деятельность ООН, включая статистику по числу официальных совещаний Совета Безопасности, по информационным и подобного рода миссиям и по операциям по поддержанию мира.

С 1991 по 1992 гг. число официальных встреч в рамках СБ возросло более чем на треть. С 1987 по 1990 гг. в год проходило в среднем около 60 встреч. В 1991 г. эта цифра несколько сократилась, а в 1992 г. увеличилась до более чем 80. Это один из показателей возросшей консультационной, редакционной и

другой дипломатической работы в поддержку деятельности по разрешению конфликтов, проводившейся в штаб-квартире ООН на протяжении года.

Число запросов со стороны Генеральной Ассамблеи к Генеральному секретарю на доклады по конфликтным ситуациям также заметно возросло. В 1987 г. поступило 87 таких запросов, но к 1992 г. число ответов на подобные требования возросло до 189. В первые восемь месяцев 1992 г. Генеральный секретарь дал поручение на создание 75 информационных, представительских миссий, а также миссий доброй воли.

Наиболее впечатляют цифры из области деятельности по поддержанию мира. После стабильных уровней в 10-15 тыс. на протяжении 1987-91 гг., численность военного персонала, участвующего в поддержании мира, быстро возросла до 40 тыс. в августе 1992 г., а численность гражданского персонала с 877 до более чем 9,4 тыс. К концу ноября 1992 г. цифры выросли приблизительно до 48 тыс. военного персонала, 4,4 тыс. полицейских и 10 тыс. гражданских лиц, в целом более 62 тыс. человек. Число операций по поддержанию мира возросло с 8 в 1991 г. до 12 в августе 1992 г., тогда как ежегодные расходы увеличились в четыре раза. Фактические расходы на операции по поддержанию мира в 1992 календарном году оказались на уровне 1,4 млрд. долл.

3. МИРОТВОРЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ООН В 1992 г.: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Превентивная дипломатия

После исчезновения конфликтов, связанных с деколонизацией и холодной войной, центр тяжести переместился к разногласиям, вытекающим из распада Советского Союза, а также из этнических разделов и сложных политических, социальных и экономических условий во многих странах. Несколько долговременных конфликтов, связанных с расхождением национальных интересов, споров по поводу границ, территорий или ресурсов, также относятся к списку проблем.

В таких условиях велика роль активной превентивной дипломатии. Превентивное развертывание вооруженных сил также может требоваться временами для сглаживания остроты опасных ситуаций или сдерживания конфликтов. Важность подобной деятельности была продемонстрирована в целом ряде случаев. Например, в июле Бутрос-Гали назначил С.Вэнса своим специальным представителем для докладов по проблемам ЮАР, а в следующем месяце ООН направила туда группу из 10 наблюдателей, чтобы следить за планировавшимися массовыми демонстрациями и политическими митингами. Генеральный секретарь послал наблюдателя на Гаити в составе миссии ОАГ и заявил о своей готовности помочь любым другим возможным для него способом в разрешении кризиса на Гаити. В период с марта по август ООН направила три миссии по сбору данных в Армению и Азербайджан для расследования конфликта в Нагорном Карабахе, а позднее послала две миссии по сбору данных в Молдову, чтобы помочь установить и поддерживать

перемирие в Приднестровье. В двух последних случаях ООН действовала в поддержку местных или региональных мирных инициатив, включая инициативы государственных властей, СНГ и СБСЕ.

Установление мира: посредничество и переговоры

В 1992 г. ООН продолжала играть активную роль, посредничая в спорах и ведя переговоры о мирном урегулировании. На первом плане были дальнейшая кропотливая работа по урегулированию кипрской проблемы, новые усилия с целью выйти из тупика, препятствующего проведению референдума о будущем Западной Сахары. В Анголе, Мозамбике и на Ближнем Востоке ООН была вовлечена в различные переговоры.

Установление мира: принудительные меры

Хотя в 1992 г. ООН и не санкционировала каких-либо действий, сходных с военной операцией в Персидском заливе в 1991 г., воздушные силы коалиции все же создали две запретные для полетов зоны в Ираке - одну в курдской северной части страны и другую на частично шиитском Юге. 27 декабря они сбили иракский боевой самолет и в ряде случаев угрожали карательными действиями. Им не удалось сдержать С.Хуссейна, который в начале 1993 г. отправил военный рейд на демилитаризованную территорию Кувейта. В качестве предупреждения Багдаду против дальнейших нарушений условий прекращения огня были предприняты воздушные рейды против военных объектов в Ираке.

Возникли некоторые разночтения по поводу того, соответствовала ли предпринятая акция существующим резолюциям Совета Безопасности.

Возможности насильственного утверждения мира в других регионах на протяжении 1992 г. также привлекали большое внимание. Закрытая для полетов зона над Боснией было объявлена в октябре, после чего последовали размышления относительно вооруженного обеспечения такого запрета или даже крупномасштабного военного удара США против Сербии. Международные действия в Сомали перешли от поддержания мира к некоей форме принуждения в декабре, когда США направили туда свои соединения, а другие страны присоединились к ним. На протяжении следующего месяца численность военного персонала, задействованного в операции "Возрождение надежды", быстро выросла. Мандат этих сил требовал от них "создания безопасных условий для гуманитарных операций в Сомали", в том числе, где это необходимо, и силовыми методами. Бутрос-Гали, по-видимому, надеялся, что эти силы также разоружат соперничающие банды, мешавшие доставке продовольствия, и умиротворят страну до того, как закончатся возложенные на них полномочия в операции по поддержанию мира. Администрация США не захотела принять на себя более широкую ответственность. В течение декабря миротворческие силы укрепились в районе Могадишо и начали выдвигаться к другим ключевым центрам. Ими было предпринято несколько акций против вооруженных сомалийских группировок, тогда как войска ООН

выполняли свою основную задачу по обеспечению безопасного распределения гуманитарных поставок.

В целом, опыт насильственного утверждения мира в 1992 г. оказался противоречив. Акция, предпринятая в Сомали, и бездействие в бывшей Югославии, возможно, явились правильным ответом в конкретных обстоятельствах. Но встали трудные вопросы: будет ли принуждение к миру использоваться только в странах, которые не располагают мощными вооруженными силами, и что сие означает для равенства статуса членов международного сообщества и подходов к ним? Что из этого следует для суверенитета и территориальной целостности менее крупных и более слабых наций? Насколько далеко может идти подобное принуждение в случае вмешательства в гражданские войны? Собирается ли ООН встать на путь, способный создать серьезные опасности для самой организации, так же как и для некоторых из ее членов? В конце года сложилась необходимость продумать еще раз вопрос, какую роль принуждение к миру могло бы играть в коллективной безопасности в глобальных масштабах. Взгляды новой администрации США крайне важны для такой дискуссии.

Поддержание мира

В начале 1992 г. ООН все еще была задействована в долговременных миссиях по поддержанию мира на Кипре, на Ближнем Востоке и на Индийском субконтиненте. Другая группа продолжающихся миссий сложилась в недавнем прошлом: это верификационная миссия ООН в Анголе в 1989 г. и три операции в 1991 г. - миссия ООН по наблюдению в Ираке и Кувейте, миссия ООН по референдуму в Западной Сахаре и миссия наблюдения ООН в Сальвадоре. Три другие миссии по поддержанию мира также сложились в 1988-92 гг., но уже завершили свою деятельность: это группа ООН по военному наблюдению в Иране и Ираке, группа ООН по наблюдению в Центральной Америке и группа ООН по содействию трансформации в Намибии.

На протяжении 1992 г. стартовали несколько новых миссий по поддержанию мира. Миссия наблюдения в Сальвадоре по существу превратилась в новую силу по поддержанию мира, когда ее мандат был серьезно расширен. Были санкционированы дополнительные миссии по поддержанию мира для Камбоджи, бывшей Югославии, Сомали и Мозамбика.

Поддержание мира за последние годы претерпело заметную эволюцию в своих формах. Начав с миссий наблюдения в Греции, Палестине и других местах, оно приобрело совершенно новое измерение в 50-е и 60-е годы с созданием трех крупных чрезвычайных сил в Египте, на Кипре и в Конго. Каждая из этих сил предназначалась не только для наблюдения и отчетов о соблюдении прекращения огня, но и для нейтрализации опасных конфликтов путем размещения сил ООН между противостоящими сторонами. Силы ООН в Конго имели также цель содействовать сохранению единства этой страны перед лицом внутреннего хаоса и сепаратистских претензий в Катанге и других местах, тогда как на Кипре у них также были полицейские функции и функции по содействию в чрезвычайных ситуациях. В 1962 г. ООН создала

третий тип миссий по поддержанию мира, когда она отправила силы безопасности в Западный Ириан в качестве составной части Временной администрации ООН, предназначенной для управления этой территорией в тот период, когда суверенитет передавался от Голландии Индонезии.

Мощный подъем в деятельности по поддержанию мира, который произошел после середины 80-х годов, привел к созданию нескольких сил ООН с обширными мандатами в области, которую часто называли новой эрой в поддержании мира. Особенно успешная миссия ООН в Намибии в период с февраля 1989 г. по март 1990 г. имела вдохновляющий эффект для такого более активного подхода и повела к развитию определенной тенденции. Последнюю отличала уверенность, что гибкие миссии по поддержанию мира могут быть ответом для многих, если не для всех, локальных конфликтов в мире. Созданная для помощи в обретении независимости Намибией группа ООН по содействию трансформации в этой стране осуществляла разнообразные задачи по созданию условий для свободных и справедливых выборов. Ее обязанности включали мониторинг за прекращением огня и сокращением вооруженных сил, наблюдение за силами безопасности страны, содействие большему доверию к избирательному процессу, помощь в регистрации избирателей и обеспечение того, чтобы голосование в день выборов проходило гладко и мирно. В наивысший момент своей деятельности эта группа включала около 4,5 тыс. военных, около 1 тыс. полицейских и 2 тыс. гражданских лиц из 120 стран. Она в большей мере походила на силы безопасности ООН в Западном Ириане, чем на классические модели чрезвычайных сил в Египте и на Кипре.

Как бы то ни было, опыт 1992 г. позволяет предположить, что необходима более тщательная оценка потребностей и возможностей операций по поддержанию мира. Это нетрудно продемонстрировать, сравнив пять новых миссий по поддержанию мира, созданных в 1992 г. в Сальвадоре, Камбодже, бывшей Югославии, Сомали и Мозамбике.

Миссия в Сальвадоре, открывшаяся в начале 1992 г., во многих отношениях была похожа на миссию в Намибии. В Сальвадоре миссия по наблюдению была серьезно расширена вскоре после подписания 16 января 1992 г. мирного соглашения между национальным правительством и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти. Она также получила более широкий мандат, имевший целью помочь этой стране трансформировать государство и реформировать институты. Одной из ее основных обязанностей было содействовать Сальвадору в переходный период, ведущий к новым национальным выборам в начале 1994 г. Новая, более широкая ответственность миссии в Сальвадоре включала проверку соблюдения соглашения о прекращении огня, то есть наблюдение за концентрацией бойцов, чтобы помочь участникам Фронта национального освобождения реинтегрироваться в общество, и отслеживание реформы в вооруженных силах и в полиции. В дополнение к этому ООН было поручено наблюдать за различного рода деятельностью, касающейся земельных, а также других экономических и социальных вопросов. Имея 230 человек военного и 300 человек полицейского персонала в своих рядах, миссия в

Сальвадоре к концу 1992 г., казалось, была на пути к успеху: прекращение огня соблюдалось, процесс реформ шел, хотя и не без трудностей, так же, как и продвижение к национальным выборам. Было предложено, что мандат данной миссии следует продлить вплоть до момента проведения выборов в 1994 г.

Другой опыт социального строительства и политической реформы был начат в Камбодже в соответствии с Соглашениями о всеобъемлющем политическом урегулировании, подписанными на Парижской конференции в октябре 1991 г., а также резолюцией Совета Безопасности ООН 745 от 28 февраля 1992 г. На основе данной резолюции была создана переходная администрация ООН в Камбодже с задачей управления страной и организацией в ней демократических национальных выборов. Как отмечено в сентябрьском 1992 г. докладе ООН, миссия в Камбодже - одна из наиболее далекоидущих и сложных операций по поддержанию мира в истории ООН, и ее мандат беспрецедентен.

"В военной области, - записано в докладе, - операция включает выполнение сложных задач наблюдения, мониторинга и верификации в отношении прекращения огня; вывод иностранных войск; а также перегруппировку, расквартирование, разоружение и последующую демобилизацию вооруженных сил четырех камбоджийских воюющих сторон. В гражданской области она включает такие новаторства, как обязанность контролировать деятельность существующих административных структур и полиции и наблюдать за нею, а также меры, утверждающие уважение прав человека и основных свобод, такие, как расследование и исправление случаев нарушения прав человека.

ООН впервые была также предоставлена ответственность за организацию и проведение свободных и справедливых выборов, назначенных на май 1993 г.; за репатриацию около 360 тыс. беженцев и перемещенных лиц; а также за координацию помощи по востановлению. К концу 1992 г. переходная администрация ООН в Камбодже имела в своем распоряжении около 15,5 тыс. человек военного персонала, около 3,3 тыс. полицейских и свыше 1 тыс. гражданских служащих, размещенных в этой стране. Усилия ООН сказывались на состоянии всей страны. Более чем половина беженцев и перемещенных лиц были репатриированы. Однако красные кхмеры продолжали сопротивляться соблюдению Парижских соглашений, и политическое насилие в стране мешало подготовке к демократическим выборам. Сохранялись сомнения по поводу долговременных перспектив Камбоджи: вернется ли она постепенно к жизни как мирная объединенная страна или же внутренняя борьба, питаемая двумя десятилетиями идеологических столкновений, местные раздоры, внешняя интервенция и геноцид приведут к новым ужасам либо возможной дезинтеграции этого государства?

Миссия по поддержанию мира, учрежденная в 1992 г. в бывшей Югославии, имела перед собой еще более сложную ситуацию. Силам ООН по защите приходилось действовать в запутанном дипломатическом контексте и в обстановке вступавших в противоречие друг с другом претензий антагонистических и воюющих между собою национальных групп. Зоны ее действия раскинулись по Хорватии и Боснии и Герцеговине, а недавно

расширились на Македонию. К концу ноября 1992 г. ее численность составляла более 21,4 тыс. человек военного персонала и 600 полицейских, однако она не имела мандата на реализацию полного урегулирования или на принуждение воюющих сторон на месте к прекращению огня. Члены миссии имеют право на оборону, когда они находятся под угрозой, но в некоторых случаях они оказывались не в состоянии защитить тех, кто искал у них безопасности. Ни экономические санкции, ни морское патрулирование в Адриатике, ни создание закрытой для полетов зоны над Боснией не оказали существенной помощи в стабилизации ситуации или в снижении накала вооруженного противостояния.

Главные задачи сил ООН по защите различались в зависимости от зоны их применения, но скорее напоминали роль по разделению воюющих сторон и оказанию экстренной помощи, осуществлявшуюся на Кипре, а не функции переходной администрации нынешних миссий в Сальвадоре и Камбодже. В Боснии и Герцеговине договоренности о прекращении огня, в отношении которых силы ООН должны осуществлять мониторинг, нарушаются, как только их удается достичь. В таких условиях эти силы просто делают что могут для сдерживания ситуации, производя разминирование, поддерживая функционирование аэропорта в Сараево, доставляя гуманитарную помощь, перебрасывая поставки в осажденные населенные пункты и помогая беженцам и другим пострадавшим. В декабре и в январе 1993 г. силы ООН по защите, кроме того, направили канадские войска в Македонию, чтобы сдержать распространение конфликта на ее территорию.

В конце года внимание было сосредоточено на новых мирных переговорах по Боснии и Герцеговине, проходивших в Женеве, но в случае их провала ожидались дальнейшие международные шаги. Многое, как тогда представлялось, будет зависеть от политики новой клинтоновской администрации в США. Принуждение к миру или другие формы акций по обеспечению коллективной безопасности представлялись одной из возможностей, хотя политические, военные и финансовые издержки интервенции против хорошо вооруженной сербской армии и не считались незначительными.

Опыт в Сомали в 1992 г. был почти столь же обескураживающим, как и в бывшей Югославии. Центральной проблемой в данном случае было то, что гражданское общество и правительство почти распались, а соперничающие вооруженные банды терроризировали население. Работающие с гуманитарной помощью также находились в опасности, и сотни тысяч сомалийцев умирали от голода. 24 апреля Совет Безопасности принял резолюцию 751, призывавшую к немедленному прекращению огня воюющими группировками на всей территории страны и учреждающую миссию ООН в Сомали. Она привела к созданию сил по поддержанию мира с целью обеспечить поставки гуманитарной помощи, соблюдение договоренностей по прекращению огня, снижения уровня насилия, а также способствовать национальному примирению. По словам Генерального секретаря задача в Сомали сводилась не менее чем к реконструкции всего общества и государства.

Однако к декабрю усилия ООН в Сомали оказались перед перспективой провала. Хотя с начала кризиса 300 тыс. человек уже умерли от голода и военных действий и еще около тысячи человек умирали ежедневно, реализации миссии пятиста пакистанских участников операции по поддержанию мира, направленных в Могадишо для мониторинга за прекращением огня, препятствовали вооруженные банды. В результате, ООН дала санкцию США и другим государствам-участникам на посылку туда сил принуждения к миру.

Следующая операция ООН по поддержанию мира началась в Мозамбике в середине декабря 1992 г., когда Совет Безопасности санкционировал отправку 7,5 тыс. человек гражданских и военных для наблюдения за мирными договоренностями, подписанными правительством и Мозамбикским национальным сопротивлением. Первый контингент итальянских войск должен был прилететь в страну в январе 1993 г. для полицейского обеспечения прекращения огня и наблюдения за разоружением и демобилизацией соперничающих вооруженных сил. Многопартийные выборы также будут проходить под международным наблюдением. Задачей этих сил является главным образом обеспечение переходной администрации, что сходно с миссией в Сальвадоре, но в еще более трудных условиях.

Если оценивать 1992 г. в целом, то поддержание мира увенчалось некоторыми новыми лаврами в Сальвадоре и Камбодже, и сами участники таких операций выполняли свои фукции хорошо и часто бесстрашно во всех миссиях, в особенности в бывшей Югославии и в Сомали. Однако уроки года должны обязательно включить и признание того, что поддержание мира - это не панацея для всех конфликтов в мире и его нельзя с неизменностью применять при всяком споре. Мировому сообществу следует ответить на призыв, заложенный в "Программе мирного развития", и выработать новые жизнеспособные подходы к мировому порядку. Такие подходы должны включать эффективную систему коллективной безопасности и реалистичные представления о поддержании мира и не возлагать основную надежду на конкретные решения, принимаемые по каждому отдельному случаю. Различные типы операций по поддержанию мира должны быть прояснены и в каждом случае соответствующие силы должны получить дипломатическую поддержку, мандат, ресурсы, структуры, системы командования и контроля и, в большинстве случаев, согласие с их деятельностью на местах, что в совокупности даст хороший шанс на успех.

Укрепление мира

Большая численность международного и местного гражданского персонала, вовлеченного в миссии по поддержанию мира в 1992 г., - один из признаков активизировавшейся деятельности ООН по укреплению мира. Обычно привлекаются люди с опытом деятельности в таких областях, как избирательные процедуры, здравоохранение, финансы, техника и администрация. Соответствующие цифры возросли в десять раз за период между 1991 и концом 1992 гг. с 1 тыс. до более чем 10 тыс. человек.

Военный персонал, приданный миссиям по поддержанию мира, также часто содействует в действиях по укреплению мира. Например, операции по разминированию, проводившиеся силами ООН в зоне ирако-кувейтской границы в 1992 г., важны как акция по

укреплению мира. Военная поддержка репатриации беженцев и перемещенных лиц в Камбодже - другой пример того же рода.

Однако большая часть действий по укреплению мира, санкционируемых или поддерживаемых ООН, предпринимаются вне рамок операций по поддержанию мира. Например, в 1992 г. Генеральный секретарь ООН послал несколько специальных миссий в Эритрею, Эфиопию и Мозамбик для предоставления технического и иных форм содействия в организации выборов или референдумов. Специализированные агентства ООН, такие как Ведомство верховного комиссара ООН по проблемам беженцев и Детский фонд, продолжали брать на себя широкую и обязывающую ответственность за гуманитарную помощь в таких терзаемых раздорами регионах, как Ближний Восток и Африканский Рог. Государства-члены ООН совместно с частными фондами и такими органами, как Межпарламентский Союз, тем временем продолжали участвовать в оказании специализированной помощи в налаживании функционирования демократических институтов и в других областях деятельности по укреплению мира.

4. ВКЛАД РЕГИОНАЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В 1992 г. существенный вклад в международные мирные усилия внесли региональные организации. В некоторых районах мира они продолжали играть более непосредственную роль в поддержании международного мира и безопасности, чем ООН.

ЕС, ЗЕС и НАТО по-прежнему гарантировали западноевропейскую безопасность, но также проявляли интерес к обеспечению безопасности в конфликтных ситуациях на всем континенте. Однако их роль в разрешении конфликта в бывшей Югославии оказалась разочаровывающей. ЕС было вовлечено там в посредничество, мониторинг за прекращением огня и помощь в чрезвычайных ситуациях начиная с 1991 г., тогда как ЗЕС и НАТО были непосредственно вовлечены только в 1992 г., в особенности с отправкой флотилий в Адриатику для обеспечения экономических санкций против Сербии и Черногории. К концу года все стали чувствовать тщетность своих усилий и задумываться о более жесткой военной акции против Сербии в том случае, если конфликт будет продолжаться.

Многообещающим механизмом для разрешения конфликтов является СБСЕ - форум, возникший в начале 70-х годов для обслуживания отношения Восток-Запад и утверждению прав человека во всей Европе. В последние годы СБСЕ приобрело Секретариат в Праге и Центр по предотвращению конфликтов в Вене, первоначально возникший для рассмотрения разногласий в связи с мерами по обеспечению доверия и безопасности, но в потенциале способный пригодиться и для более общих вопросов по конфликтам. На протяжении 1992 г. СБСЕ играло активную роль в усилиях по посредничеству в Приднестровье и в Нагорном Карабахе.

На территории бывшего СССР в 1992 г. СНГ создало многосторонние силы для сдерживания конликтов между участниками Содружества или на территории кого-либо из них. Позднее Содружество учредило операции по поддержанию мира в Южной Осетии и в Приднестровье. Российские войска применялись также

для содействия в сдерживании конфликта в Таджикистане, между североосетинцами и ингушами на Северном Кавказе. Переговорные усилия России были направлены на содействие урегулированию конфликтов в Нагорном Карабахе и в Грузии (грузино-абхазского). В каждом случае цель состояла в том, чтобы снизить межэтническую напряженность и прекратить межгрупповые вооруженные столкновения с тем, чтобы создать условия для разрешения территориальных споров и других спорных вопросов. Эти усилия не всегда были успешными, но, по крайней мере, возможно, помогали предотвратить наихудшее в нескольких взрывных ситуациях.

Если обратиться к западному полушарию, то там ОАГ рассматривает себя как региональный механизм коллективной безопасности под эгидой ООН. В последние годы с восстановлением демократии в нескольких крупнейших странах Латинской Америки, с приемом в эту организацию Канады и со спадом идеологического и военного противостояния в Центральной Америке, она укрепилась. В 1992 г. ОАГ продолжала добиваться разрешения кризиса на Гаити средствами торгового эмбарго, отправки туда наблюдательных миссий и посредничества. Различные субрегиональные организации, такие как Карибский общий рынок, также продолжали играть свою полезную роль, поддерживая состояние региональной общности и помогая утверждению мира.

В других районах основные региональные организации, такие как Организация африканского единства, Лига арабских государств и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) сближали участвующие в них государства и временами пытались сдерживать угрозу разгорания разногласий между ними по поводу границ, территории, экономических рессурсов или столкновения интересов в иных случаях. Имели также место попытки разрешения конфликтов и принуждения к миру, как, например, в случае с действиями ОАЕ в Сомали и Экономического сообщества государств Западной Африки в Либерии. Однако в этих районах мира страны предпочитают обращаться к ООН, а не к региональным механизмам безопасности, когда возникают действительно серьезные конфликты с международными последствиями.

Не следует упускать из виду и роль национальных государств в поддержании международной безопасности. Иногда они действуют в конфликтной ситуации независимо, в качестве третьей стороны, например, как посредники между двумя другими государствами или между двумя или большим числом антагонистических групп в стране или в регионе. Примером такого рода могут служить продолжающиеся американские усилия в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Частные организации и университетские исследователи также активно работают в сфере разрешения конфликтов. К примеру, Картеровский центр, учрежденный бывшим президентом США в Атланте внес определенный вклад в поиски мирного выхода из ситуаций на Ближнем Востоке и Африканском Роге. Международная академия мира в Нью-Йорке продолжает разрабатывать тему поддержания мира.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1992 г. заметное место на международной арене заняли усилия по обеспечению международного мира путем предотвращения, сдерживания или разрешения региональных и межгосударственных конфликтов. ООН, региональные организации и другие объединения были активно вовлечены в многократно возросшее число мирных операций и инициатив, начиная со сбора данных и других форм превентивной дипломатии и кончая посредничеством, организацией переговорного процесса, мерами по принуждению к миру, поддержания мира и укрепления мира. Тем не менее до конца года так и не удалось придти к какому-то целостному подходу.

По-прежнему сохраняется насущная необходимость в определении конкретных потребностей в деле обеспечения международной безопасности в предстоящий период. Нужно сосредоточиться на таких ключевых вопросах, как требуемый баланс между глобальной властью, с одной стороны, и национальным суверенитетом - с другой. Большое значение имело бы лучшее понимание основ безопасности в мире после холодной войны, учитывающее ее меняющуюся природу, а также убежденность в следовании долговременным целям. Международному сообществу все еще предстоит решать, в какой мере оно собирается положиться на механизм коллективной безопасности Совета Безопасности ООН, до какой степени именно этому институту должна быть отдана центральная роль в таких областях, как сбор данных и принуждение к миру. Если эта роль должна быть существенно укреплена, то в таком случае в укреплении нуждаются и институты ООН. Для проведения ими операций потребуются гораздо большие финансовые и иные ресурсы, придется внедрить более эффективные процессы и процедуры, которые только и позволят совладать с многими конфликтными проблемами в мире. Будет необходима большая четкость в терминологии и типологии мер по поддержанию мира и других мер в отношении конфликтов. Потребуется как можно больше усилить соответствующие региональные организации и режимы.

Совершенно очевидно, что важнейшей предпосылкой для всякого нового продвижения к подлинному международному миру и безопасности являются политическая воля и возобновленное обязательство двигаться к общей цели. Чрезвычайно важна новая дискуссия по вопросам, поднятым Генеральным секретарем ООН в "Программе мирного развития". Нужно привлечь внимание мировой общественности и убедить государства-члены ООН воспользоваться новыми возможностями для установления мирового порядка и разрешения конфликтов.

Глава III
КРУПНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Р.Амер, Б.Хельдт, С.Ландгрен, К.Магнуссон, Э.Меландер, К.-А.Нордквист, Т.Олсон, П.Валленштейн

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1992 г. насчитывалось 30 очагов крупномасштабных конфликтов в различных районах земного шара. Все они за исключением одного (индопакистанского) были внутренними. Крупномасштабный конфликт характеризуется (1) длительными военными действиями между вооруженными силами двух и более правительств или между правительством и, по крайней мере, одной организованной вооруженной группой, и (2) потерями свыше 1 тыс. убитых. На территории некоторых стран происходит одновременно несколько крупномасштабных конфликтов. Окончание холодной войны породило противоречивые ожидания и разные сценарии дальнейшего развития мировой политики. Одни исходили из возможности значительных "мирных дивидендов", другие - из опасности эрозии порядка и стабильности в результате ... устранения ядерного сдерживания. Фактические данные о крупных вооруженных конфликтах не подтверждают опасений большего беспорядка в мире. Напротив, наблюдается постепенное, начиная с 1989 г., уменьшение числа конфликтных зон (табл. 3.1).

2. ИЗМЕНЕНИЯ В СПИСКЕ КОНФЛИКТОВ В 1992 г.

Из 30 крупномасштабных конфликтов, имевших место в 1991 г., в пяти случаях к 1992 г. произошло прекращение военных действий: в Сальвадоре, Эфиопии, Уганде, а также в конфликтах между Ираном и Ираком, Марокко и Западной Сахарой. Кроме того, в 1992 г. не было отмечено вооруженных столкновений в индонезийской провинции Ачех и в Иранском Курдистане.

В трех конфликтных зонах было достигнуто урегулирование - в Сальвадоре, ирано-иракском и марокканo- западносахарском конфликтах. В Сальвадоре соглашение о мире было подписано участниками конфликта в декабре 1991 г. при посредничестве ООН. Для разрешения конфликта между Ираком и Кувейтом была принята резолюция СБ ООН N687 от 3 апреля 1991 г., однако Ирак продолжал выдвигать претензии в отношении суверенитета над Кувейтом. Конфликт между Марокко и Западной Сахарой был урегулирован в соответствии с планом СБ ООН, прекращение огня вступило в силу в конце 1991 г. Референдум, предоставляющий жителям Западной Сахары возможность выбора между независимостью и присоединением к Марокко, был назначен на январь 1992 г., но был отложен из-за разногласий по поводу списка имеющих право голоса. Сообщалось о нарушениях соглашения о прекращении огня.

Конфликт в Эфиопии оказался исчерпан после того, как бывший эфиопский лидер М. Хайле Мариам перед лицом военного поражения бежал в мае 1991 г. из страны и к власти пришло новое правительство. Окончательное разрешение конфликта по поводу статуса Эритреи должен дать референдум, намеченный на 1993 г.

Несмотря на напряженность и столкновения между новым правительством и вооруженными группами народности Оромо, в 1992 г. в Эфиопии не происходило крупномасштабных военных действий.

Конфликты в трех регионах - Индонезии, Иране и Уганде - оставались в 1992 г. неурегулированными, усилия по их разрешению не предпринимались. Что касается Ирана, причины отсутствия военных действий в ходе конфликта по поводу статуса иранского Курдистана между Курдской демократической партией и правительством Ирана не ясны. Однако ситуация здесь не претерпела существенных изменений в сравнении с 1991 г., когда имели место лишь небольшие столкновения. В Индонезии правительство подавило сепаратистское движение Свободный Ачех в одноименной провинции на севере острова Суматра. В Уганде в 1991 г. было предпринято несколько наступлений на позиции уже серьезно ослабленных оппозиционных групп и к 1992 г. эти группы прекратили существование.

Новые конфликты, возникшие в 1992 г.

К унаследованным от 1991 г. крупномасштабным вооруженным конфликтам в 1992 г. прибавилось 5 новых: между Индией и Пакистаном, в Азербайджане, Лаосе, Таджикистане, Боснии и Герцоговине. В двух случаях - в Лаосе и Таджикистане - конфликты возникли на почве борьбы за власть, в остальных - вызваны неурегулированностью территориальных вопросов. В 1992 г. конфликты в Таджикистане и Боснии и Герцоговине были, вероятно, наиболее разрушительными и повлекли за собой наибольшее число жертв. Конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира напомнил о себе в 1992 г. активизацией военных действий. Попытка Пакистана оккупировать территорию в спорном районе путем строительства там военных объектов привела к интенсивным артиллерийским перестрелкам и большому числу жертв. В Лаосе вновь вспыхнул конфликт, связанный с борьбой за власть, в ходе которого произошли вооруженные столкновения в январе и июне 1992 г. Оба этих конфликта не входили в перечень основных зон вооруженных конфликтов в 1991 г, поскольку в обоих случаях военные действия имели спорадический характер.

3. УРОВЕНЬ ИНТЕНСИВНОСТИ КОНФЛИКТОВ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

В четырех конфликтных зонах в 1992 г. произошло снижение числа жертв в ходе военных действий по сравнению с 1991 г.: это Ангола, Хорватия, Ирак и Сомали.

В Анголе возобновление военных действий последовало после того, как УНИТА отказалась признать свое поражение на выборах. Хотя это означало срыв соглашения о мире, подписанного в 1991 г., число жертв в ходе военных действий в 1992 г. было значительно ниже, чем годом раньше. В Хорватии имели место небольшие вооруженные столкновения. Число жертв оценивается менее чем в 100 - в сравнении с 6-10 тыс. человек в 1991 г. Конфликт в иракском Курдистане приобрел характер отдельных

стычек - в отличие от крупномасштабных военных действий в 1991 г., развернувшихся после предпринятого курдами наступления против правительственных войск вслед за поражением режима С.Хуссейна в войне в Персидском Заливе. В 1992 г. произошло снижение накала конфликта между двумя враждующими фракциями Объединенного сомалийского конгресса (ОСК), при этом большая часть столкновений пришлась на первую половину 1992 г.

Возросшая интенсивность

В двух зонах крупномасштабных конфликтов в 1992 г. отмечалось резкое увеличение числа жертв в результате военных действий в сравнении с 1991 г. - в Либерии и Турции. В 1991 г. имели место лишь спорадические стычки между осуществляющим контроль над Монровией либерийским переходным правительством национального единства (ППНЕ), опирающимся на поддержку группы по наблюдению Экономического сообщества западноафриканских государств, и Национально-патриотическими силами Либерии (НПСЛ), которые контролируют почти всю остальную часть страны и образовали параллельное правительство. Несколько достигнутых в ходе переговоров соглашений о мире не выполняются. Вспышка ожесточенных вооруженных столкновений произошла в октябре 1992 г., когда НПСЛ было развернуто наступление на Монровию.

В Турции наступление Курдской рабочей партии (КРП) привело к эскалации военных действий, перекинувшихся на территорию Ирака. КРП понесла тяжелые потери и к концу 1992 г. число погибших в десятилетнем конфликте почти удвоилось, увеличившись с 3,2 до 6 тыс.

Урегулирование

В 1992 г. был достигнут очевидный прогресс в урегулировании крупномасштабного конфликта в Мозамбике, где в октябре 1992 г. было подписано всеобъемлющее соглашение о мире.

Израильско-палестинский конфликт ближневосточный мирный процесс

В 1992 г. переговоры между Израилем и делегациями соседних арабских стран продолжались параллельно с многосторонними и двусторонними переговорами. Три события, происшедшие в течение года, рассматривались как имеющие особое значение для этого процесса: всеобщие выборы в Израиле в июне, ноябрьские президентские выборы в США и депортация Израилем в декабре 415 предполагаемых активистов организации Хамас. В результате выборов в Израиле произошла смена правящей коалиции: находившийся у власти блок Ликуд уступил место коалиции, возглавляемой лейбористами, что рассматривалось многими участниками мирного процесса как положительный фактор. Поражение на президентских выборах в США президента Буша, администрация которого вместе с СССР направляла ход переговоров в Мадриде, породило неопределенность относительно будущей американской политики на Ближнем Востоке. Депортация активистов

Хамас, осуществленная после убийства израильских пограничников и военнослужащих, заблокировала мирный процесс.

В 1992 г. было проведено пять раундов двусторонних переговоров. Переговоры в Москве 28-29 января подготовили почву для многосторонних встреч в рамках мадридского процесса. В мае состоялись переговоры по следующим проблемам, рассматривавшимся отдельно друг от друга: экономическое сотрудничество (место проведения - Брюссель), контроль над вооружениями (Вашингтон), беженцы (Оттава), раздел водных ресурсов (Вена), защита окружающей среды (Токио). В то время как в двусторонних переговорах участвовали делегации Израиля, Иордании (в ее состав входила палестинская делегация), Ливана и Сирии, в многосторонних переговорах принимали участие также представители Алжира, Бахрейна, Канады, Китая, ЕС, Индии, Японии, Кувейта, Мавритании, Марокко, Омана, Катара, России, Саудовской Аравии, Туниса, Турции, ОАЭ, США и Йемена. Сирия и Ливан не принимали участия в многосторонних переговорах; многосторонние переговоры, по заявлению их представителей, будут иметь смысл только после того, как наметится прогресс на двусторонних переговорах.

В ходе двусторонней встречи в январе 1992 г. Израиль предложил установить временное самоуправление для палестинцев, которое бы распространялось на деятельность гражданской администрации в 15 сферах, за исключением вопросов безопасности, отношений с другими государствами, статуса израильтян, проживающих на оккупированных территориях, и "жизненно важных для Израиля потребностей". Ответное предложение палестинцев также включало положение об арабском самоуправлении в Иерусалиме и избрании органа, наделенного властью управлять населением и распоряжаться землей и ресурсами на оккупированных территориях, который бы действовал вплоть до заключения соглашения об окончательном статусе этих территорий. На переговорах в апреле Израиль предложил провести "муниципальные" выборы, позже этот термин был заменен на "всеобщие". Израиль согласился вести отдельные переговоры с палестинскими представителями (присутствие иорданской делегации сводилось бы к формальности) об органах власти для палестинцев и будущем еврейских поселений на оккупированных территориях.

Другими темами, обсуждавшимися в 1992 г., были позиции Израиля и Сирии в отношении Голанских высот и возможная израильско-иорданская договоренность по "полной повестке дня" двусторонних переговоров о заключении мирного соглашения. Предыдущие предварительные переговоры, как сообщалось, были близки к завершению в октябре, однако седьмой раунд переговоров в ноябре показал, что они потребуют дополнительного времени. Повестка дня октябрьского раунда, по сообщениям, включала вопросы, касающиеся заключения мирного договора, земельных и водных ресурсов, палестинских беженцев и контроля над вооружениями.

С военной точки зрения нет каких-либо признаков затухания конфликта: в 1992 г. израильские вооруженные силы 340 раз использовали оружие против участников интифады. Стычки между боевиками из движения Хезболлах, Израилем и поддерживаемой им Армией Южного Ливана на юге страны в начале 1992 г. стали повседневным явлением. Убийство израильтянами 16 февраля генерального секретаря движения Хезболлах Мусави подлило масла в огонь, привело к спирали мер и контрмер с использованием артиллерии и ракетных ударов по северному Израилю, что дало Израилю повод для вторжения в патрулируемую временными силами ООН в Ливане зону. Обстрелы израильской территории продолжались и после того, как Израиль вывел свои войска из этой зоны. Кроме Хезболлах, в вооруженных акциях против Израиля участвовали также другие группы и организации.

4. КОНЕЦ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

По мере того как со второй половины 80-х годов холодная война стала уходить в прошлое, наметилось постепенное уменьшение числа очагов крупномасштабных вооруженных конфликтов. Если использовать цифры, приведенные в таблице 3.1, для оценки величины "мирных дивидендов", то последние оказываются различными для пяти континентов: среди явных получателей "дивидендов" в период 1989-1992 гг. находятся лишь Центральная и Южная Америка. Цифры, относящиеся к Африке, показывают уменьшение числа конфликтов лишь в 1992 г. В Азии число конфликтов сократилось в период 1989-1991 гг., но увеличилось в 1992 г. Начиная с 1990 г. возросло число конфликтов и в Европе. Цифры, касающиеся конфликтов на Ближнем Востоке, оставались стабильными до 1992 г., после чего произошло их некоторое уменьшение.

Недостаток метода подсчета очагов конфликтов с наличием по крайней мере одного крупного вооруженного конфликта состоит в том, что это грубый инструмент для измерения происшедших изменений: он не позволяет оценить изменение числа конфликтов, так как на территории той или иной страны может происходить одновременно несколько конфликтов.

Другой метод измерения состоит в том, чтобы установить количество пар воюющих сторон. На практике, однако, это трудно сделать. Например, в 1992 г. в индийской части Кашмира действовало, по сообщениям, примерно 180 вооруженных групп. Точное число сикхских групп в Пенджабе, курдских и шиитских групп в Ираке, палестинских групп в Израиле также неизвестно. В Афганистане насчитывается до 20 активных пар воюющих сторон (правительство и противостоящие ему 20 оппозиционных групп), вооруженные столкновения между каждой из которых в 1992 г. привели к гибели по меньшей мере 1 тыс. человек. Другая проблема заключается в том, что считать "стороной" или организацией: например, как рассматривать "зонтиковые" организации, служащие "крышей" для другой(их) организации(й)?

Более надежные и сравнимые данные, касающиеся изменений в количестве и характере конфликтов, можно получить с помощью третьего метода. Берутся все случаи конфликтов, вызванных непримиримостью позиций сторон, в которых участвуют по крайней мере две воюющих стороны, причем одна из них правительство, и которые повлекли за собой гибель по меньшей мере 1 тыс.

человек. Далее, отдельно выделяются конфликты, вызванные непримиримостью позиций сторон в сфере политики (тип политической системы, структура и состав правительства), и конфликты, в основе которых лежат либо территориальные претензии противоборствующих сторон (межгосударственные конфликты), либо попытки региона внутри того или иного государства добиться автономии или отделения, вызывающие репрессивные действия со стороны центрального правительства (внутригосударственные конфликты).

Среднегодовое количество всех конфликтов обоих типов сократилось с 37 в 1990 г. до 33 в 1992 г. (табл. 3.2). Общее количество конфликтов, вызванных несовместимостью политических позиций сторон, неуклонно снижалось, тогда как количество конфликтов территориального характера варьировалось. Центральная и Южная Америка, регион, где имеются конфликты только первого типа, показывает тенденцию к сокращению числа конфликтов каждый год начиная с 1990 г. Данные по Африке свидетельствуют об уменьшении числа конфликтов только в 1992 г. Азия и Ближний Восток не дают отчетливой картины изменений в ту или другую сторону. Наихудшая картина в Европе, где число конфликтов с 1990 г. возросло; все они связаны с территориальным вопросом.

В Африке вооруженные конфликты имеют в основном политический характер, тогда как Азия демонстрирует наибольшую конфликтность в связи с территориальными спорами. В Африке, как и в других регионах, несовместимость позиций сторон в политической сфере имеет этническую окраску - например, в Анголе, Чаде, Либерии, Руанде.

Характерно более частое обращение к ООН с просьбой о посредничестве. В 1992 г. ООН содействовала урегулированию, участвовала в наблюдении за развитием событий, выполнении решений или осуществлении операций по поддержанию мира во многих очагах конфликтов: Афганистане, Анголе,Азербайджане, Камбодже, Хорватии, в конфликтах между Индией и Пакистаном, Израилем и палестинцами, в Ираке, Мозамбике, Сомали, Южной Африке, Боснии и Герцоговине. Фактическии, однако, усилия ООН, направленные на разрешение конфликтов, имели еще больший размах. Например, наблюдение за выполнением соглашений о прекращении огня означало, что эти конфликты уже не фигурировали в отчетах как действующие (Сальвадор, Ирак-Кувейт, Марокко-Западная Сахара).

5. БОСНИЯ И ГЕРЦОГОВИНА

В основе конфликтов в бывшей Югославии лежит проблема различной интерпретации того, как должен претворяться в жизнь принцип национального самоопределения. Босния и Герцоговина была единственной югославской республикой, не имеющей титульного населения. Ни одна этническая группа не могла утверждать, что Босния является ее государством, подобно тому, как Сербия и Хорватия были национальными государствами сербов и хорватов. Говорящие на сербо-хорватском языке мусульмане, которые образуют самую крупную этническую группу, были признаны в

качестве одной из югославских наций в 1971 г.: в 1991 г. мусульмане составляли 43,7% населения Боснии и Герцоговины, на втором месте были сербы (31,3%), далее следовали хорваты (17,3%), "югославы" (5,5%) и остальные (2,2%).

Сама идея выделения Боснии и Герцоговины в качестве самостоятельного образования была в сущности прямо связана с существованием Югославской Федерации. В случае дезинтеграции Югославии Босния немедленно оказалась бы в опасном положении. И сербы, и хорваты традиционно выдвигают претензии на всю или часть боснийской территории, и казалось сомнительным, что идея отдельной мусульманской республики будет для них приемлема. На переговорах о будущем Югославии, проходивших в 1990-1991 гг., Босния и Герцоговина - как и Македония - пыталась найти компромисс, который обеспечивал бы дальнейшее существование югославского сообщества.

В отличие от модели Югославской Конфедерации, предложенной Словенией и Хорватией, и модели Федеральной Республики Югославии, предложенной Сербией и Черногорией, Босния и Герцоговина и Македония отстаивали решение, при котором республики, образующие новое югославское сообщество, рассматривались бы как независимые государства, передающие часть своего суверенитета центральному правительству. Эта идея по ряду важных характеристик имела сходство с сербской моделью, однако по ключевому вопросу о самоопределении боснийско-македонское предложение было ближе к тому, которое выдвигалось Словенией и Хорватией, так как принятие сербской позиции означало бы расчленение Боснии и Герцоговины и Македонии по этническому признаку. Поэтому открыто декларируемой целью боснийского президента А.Изидбеговича было создание некоей ассоциации югославских республик, куда бы входили в качестве членов Сербия и Хорватия. Если бы это оказалось невозможным, Босния и Герцоговина должна была стать суверенным и единым государством.

Боснийские сербы дали ясно понять, что для них неприемлем как статус меньшинства в мусульманском государстве, так и конфедерации с Хорватией. Они хотели остаться частью Югославии, но были готовы обсуждать и вариант "кантонизации" Боснии. Хорваты колебались. С одной стороны, они признавали суверенитет Боснии, но, с другой стороны, как и сербы, предпочитали раздел по этническому признаку. Однако осуществить такой раздел было невозможно без массовой миграции. Согласно оценкам, сделанным до войны, в случае трансформации Боснии и Герцоговины в этнически гомогенные районы, свыше 1,5 млн. человек пришлось бы покинуть свои дома. Несмотря на это в течение 1991 г. и сербы, и хорваты создавали автономные районы, что могло стать первым шагом к расчленению Боснии и Герцоговины.

События 1992 г.

На референдуме 29 февраля - 1 марта 1992 г. 99% принявших участие в голосовании высказались за независимость Боснии, и ее правительство немедленно обратилось к международному сообществу с просьбой о признании. Однако в голосовании приняли участие

только 64% имевших право голоса. Сербы бойкотировали референдум, аргументируя это тем, что любое радикальное изменение статуса Боснии должно основываться на консенсусе между тремя конституирующими нациями. Сразу же вслед за этим по всей стране воцарилась обстановка насилия.

На международной конференции по Боснии и Герцоговине, созванной в Сараево 17-18 марта 1992 г. с целью примирения позиций сторон, был достигнут компромисс: Босния и Герцоговина должна была остаться единым государством в существующих границах, но состоять из трех национальных образований. В соответствии с планом, представленным на конференцию, мусульмане и сербы получали бы по 44% территории, хорваты - 12. Поскольку это решение противоречило официальной позиции боснийского правительства, не явилось неожиданностью то, что через несколько дней мусульмане отвергли идею "трех Босний в одной".

Напряжение нарастало, в некоторых районах Боснии и Герцоговины произошли вооруженные инциденты. В Босанском Броде полувоенные формирования сербов предприняли военные действия против хорватской и мусульманской милиции. В Неуме, единственном выходе Боснии к Адриатическому морю, населенном в основном хорватами, 23 марта вспыхнули бои между югославской армией и хорватскими вооруженными силами (Хрватске Орузане Снаге), военным крылом националистической Хорватской правой партии (Хрватска Странка Права). Боснийские лидеры встретились вновь в Брюсселе 30 марта, но не достигли согласия о будущем республики. 4 апреля президент Боснии и Герцоговины распорядился начать мобилизацию сил территориальной обороны. 6-7 апреля Босния и Герцоговина была признана ЕС и США, вслед за этим в результате предпринятой сербами попытки укрепить свой контроль над регионами, где они составляли большинство населения, произошла эскалация вооруженных столкновений. 27 апреля Сербия и Черногория объявили о создании нового государства - Федеральной Республики Югославии.

14 мая югославская армия формально покинула Боснию и Герцоговину. Однако сербские офицеры и солдаты боснийского происхождения - около 80% - остались там и вошли в состав Сербской армии Боснии. 22 мая Босния и Герцоговина, так же, как и Хорватия и Словения, были приняты в ООН. В тот же день СБ ООН объявил о введении эмбарго на поставки нефти Сербии. 30 мая против Сербии и Черногории были введены жесткие санкции. Кроме того, международное сообщество предоставило гуманитарную помощь Боснии и Герцоговине, которая несколько облегчила положение ее жителей. Однако военные действия не прекращались, что создавало огромные трудности для оказания помощи людям в осажденных провинциальных городах и деревнях.

ЕС и ООН взяли на себя роль главных посредников. Представители противоборствующих сторон встретились в Лондоне 26-28 августа 1992 г. На конференции был сформулирован ряд общих условий, необходимых для достижения мира: уважение к правам как личности, так и национальных меньшинств; отказ от использования силы как средства решения конфликтов; принятие программы, предусматривающей немедленное прекращение огня и установление международного контроля за тяжелыми вооружениями; выработка общих рамок для переговоров. Шесть подкомитетов под руководством С.Вэнса и лорда Оуэна должны были заниматься рассмотрением конкретных вопросов.

К концу 1992 г. сербские силы в Боснии и Герцоговине насчитывали 70-80 тыс. человек, из которых 30 тыс. составляли нерегулярные формирования. Численность хорватских сил составляла 50 тыс.: 15 тыс. нерегулярные формирования и 35 тыс. - вооруженные отряды Хорватского совета обороны. Мусульмане имели под ружьем 80 тыс. человек, из них 30 тыс. - добровольцы.

Характер войны

Число погибших среди гражданского населения в ходе войны в Боснии и Герцоговине выражается в устрашающих цифрах. Причем жертвы среди гражданского населения, особенно среди мусульман, не косвенный результат военных действий, а результат целенаправленных действий, преследующих очевидную цель - создать этнически однородные районы, изгнав оттуда тех, кто имеет "неправильную" национальную принадлежность. Людей преследуют, убивают, их собственность конфискуется или уничтожается. Хотя в актах жестокости повинны все стороны, чаще всего "этнические чистки" осуществляются сербскими силами.

Летом 1992 г. ходили упорные слухи о существовании концентрационных лагерей, и в августе мир был шокирован снимками голодающих заключенных в лагерях, созданных сербами. По утверждению мусульманских и хорватских источников, в 94 лагерях находилось 130 тыс. заключенных, в то же время, по оценкам сербов, в 45 мусульманских и хорватских лагерях содержалось 42 тыс. человек. По данным Международного комитета Красного Креста, в сентябре 1992 г. в общей сложности насчитывалось 8485 заключенных: 6718 в сербских лагерях, 854 - в мусульманских и 913 - в хорватских. Осенью участились сообщения о серьезных и массовых нарушениях прав человека: пытках, убийствах, групповых изнасилованиях. Особенно тревожными были сообщения о систематическом издевательстве над мусульманскими женщинами и детьми.

Достоверные данные о жертвах в войне в Боснии отсутствуют. Согласно сенатскому комитету конгресса США, с марта по август было убито 35 тыс. человек. 1 октября медицинские власти в Сараево оценили число убитых с апреля по сентябрь в 14363 человека, из них 1447 детей. Если добавить к этому потери среди сербов и без вести пропавших (53200), то общая цифра будет намного больше - порядка 100 тыс. человек.

Война в бывшей Югославии породила наиболее серьезную проблему беженцев в Европе за весь период после окончания второй мировой войны. По оценкам ООН, общее число беженцев и перемещенных лиц осенью 1992 г. составляло 2,7 млн. человек: в Боснии и Герцоговине - 1 млн. 350 тыс., в Хорватии - 640 тыс., Сербии - 500 тыс., в контролируемой силами ООН зоне в Хорватии - 70 тыс., в Словении - 75 тыс., Черногории - 85 тыс., Македонии - 60 тыс. К концу 1992 г. приблизительно 1,6 млн. боснийцев были вынуждены оставить свои дома.

Возможность интервенции ведущих держав

В данный момент представляется маловероятным, что война в Боснии приведет к военному вмешательству одной или нескольких ведущих держав. Несмотря на сильное давление общественного мнения, возмущение, вызываемое сообщениями о серьезных нарушениях прав человека, принятые до сих пор меры ограничились защитой конвоев с гуманитарной помощью и усилением санкций. Более того, постоянные члены СБ предпочитали координировать свои действия, и в целом военное вмешательство рассматривалось как слишком дорогостоящая акция. Один из факторов, удерживающих от военной акции, - отсутствие ясной политической цели или разные точки зрения на характер конфликта. Известно, например, что Россия выступает против мер, направленных исключительно против сербов.

Однако интервенцию нельзя исключать полностью. Если претворение в жизнь режима запрета на полеты в определенных зонах приведет к жертвам или возникнет угроза безопасности военнослужащих ООН, можно ожидать применения репрессалий - например, таких, как удары с воздуха по военным объектам. Скорее всего это стало бы обычным делом.

Другой фактор - ислам. Неспособность международного сообщества помочь боснийским мусульманам вызывает широко распространенное чувство горечи в мусульманском мире, и независимо от того, представляет ли это военную угрозу на сегодняшний день или нет, в долгосрочном плане это может иметь серьезные последствия. Если война будет продолжаться, станет все труднее не считаться с требованием мусульман предпринять военную акцию.

Вызывает беспокойство то, что война в Боснии может выйти за пределы ее границ и привести к крупному конфликту с непредсказуемыми последствиями. Во многих отношениях нынешняя ситуация на Балканах возрождает воспоминания о периоде накануне Балканских войн (1912-1913). Распад Югославии вновь придал актуальность ряду нерешенных вопросов: они связаны с Македонией, Албанией, Сербией и Болгарией.

Существуют различные сценарии, исходящие из этой перспективы. В соответствии с одним из них, военные действия могут перекинуться в Санджак с его многочисленным мусульманским населением, а затем - в Косово и Македонию. В соответствии с другим, Сербия может преднамеренно открыть второй фронт в Косово и использовать любой предлог для вторжения в Македонию, возможно, вместе с Грецией. Если это случится, Болгария, признавшая македонское государство, но не народ, будет вынуждена защищать свои интересы. Сходным образом, если военные действия перекинутся на Косово, скорее всего в них окажутся вовлеченными албанцы Македонии, и в этой ситуации Албания, несмотря на слабость в военном отношении, будет вынуждена реагировать.

Сомнительно, однако, что Сербия в состоянии вести войну на нескольких фронтах. Сербы уже сталкиваются с трудностями при осуществлении контроля в оккупированных районах Боснии. Более того, население самой Сербии устало от войны. Следует также

указать на то, что за 1992 г. Хорватия стала значительно сильнее в военном отношении. В общем похоже, что все заинтересованные стороны будут действовать осторожно. Более вероятный, но столь же опасный сценарий связан с возможностью того, что сербские силы и парламентские группы спровоцируют волнения в Косово и Македонии, которые было бы трудно сдерживать. Если это случится, Западу, возможно, придется вмешаться. В письме от 25 декабря 1992 г. президент Буш предупредил, что США не потерпят "этнических чисток" в Косово и, если потребуется, осуществят одностороннее вмешательство. Вопрос в том, как будет реагировать на это Россия. По общему мнению, Россия в данный момент неспособна осуществить сложную военную операцию за рубежом. Однако многие в России симпатизируют сербам, а нестабильность ситуации в самой России делает любой прогноз рискованным.

6. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В БЫВШЕМ СССР

1992 г. отмечен интенсификацией вооруженных конфликтов на территории СССР и началом новых войн, свидетельствующих о трагическом наследстве, оставленном бывшей сверхдержавой новообразованным независимым государствам. Попытки обобщить причины и факторы, определяющие развитие этих конфликтов, связаны с риском упрощения крайне сложных вопросов, но все же можно выделить некий общий знаменатель. Зоны конфликтов, рассматриваемых в этом разделе, - Азербайджан, Грузия, Молдова, северокавказский регион России и Таджикистан - в недавнем прошлом составные части советской "федеративной" государственной системы. Ситуация в новообразованных независимых государствах имеет много общего. Это: а) полное отсутствие опыта и структур для формирования независимого правительства; б) отсутствие опыта в принятии решений в военной сфере, усугубляемое отсутствием национальных армий, что порождает ситуацию, при которой военные действия ведутся новообразованными нерегулярными вооруженными формированиями, милицией и полувоенными полицейскими силами, лояльность которых проявляется скорее на местном, нежели на национальном уровне; в) нерешенность территориальных и региональных споров; присутствие советских, ныне российских вооруженных сил на их территории. Плюс к этому доминирующее положение России, ее политические и стратегические интересы оказывают влияние на любые попытки разрешения того или иного конфликта. Наряду с "российским фактором" в этом же направлении действует дальнейшее осложнение положения русскоязычных меньшинств в этих государствах. Наконец, все постсоветские государства и территории находятся в состоянии экономического хаоса, что создает дополнительную опасность для мирных решений.

Все эти факторы отрицательно сказываются на процессе строительства мира. Как положительный момент можно отнести, что все вовлеченные в военные действия стороны в 1992 г. обращались за помощью в разрешении конфликтов, предотвращении войны и поисках мирных решений к третьим странам и международным организациям. Перечень тех, к кому постоянно обращались с

такого рода призывами, включает Россию, СНГ, ООН, СБСЕ, Иран, Турцию, США. В ретроспективе эти надежды на помощь со стороны скорее делают положение еще более трагичным, так как войны тем не менее продолжались.

Данные конфликты - прежде всего политические конфликты между защитниками прежней системы и сторонниками нового порядка, олицетворяющими процесс национального строительства и национального возрождения. По словам одного аналитика, массовое проявление стремления к независимости сначала в балтийских государствах и почти одновременно, начиная с 1988 г., - в Грузии, Нагорном Карабахе и Молдове представляло собой появление гражданского общества и было в гораздо большей степени продуктом советской истории, нежели значительного этноцентризма.

Военный конфликт в Молдове нельзя объяснить в терминах этноцентризма, во всяком случае в той мере, в какой он касается статуса Приднестровья, даже если русское руководство региона сыграло главную роль в восстании против молдавского правительства. В гражданской войне в Таджикистане этнический фактор полностью отсутствовал, так как противоборствующие стороны представляли собой различные силы политического спектра. Вооруженная конфронтация между находящимися в пределах границ России республиками на Северном Кавказе - Северной Осетией и Ингушской Республикой - носит больше территориальный, чем этнический характер. То же можно сказать и о войне между Грузией и ее субрегионами - Южной Осетией и Абхазией. Анклав Нагорный Карабах настаивает либо на переходе из-под юрисдикции Азербайджана под юрисдикцию Армении, либо на полной независимости. И то, и другое неприемлемо для Азербайджана как суверенного государства.

1992 г. показал, что есть и другие факторы, затрагивающие все страны, находящиеся в состоянии войны. Среди них - опасения, которые испытывают национальные меньшинства автономий в связи с угрозой сохранению их как наций в новообразованных независимых государствах, возникшей после распада Советского Союза. Однако политический фактор действует и в тех случаях, когда автономные регионы поднимают восстание против посткоммунистических правительств. Приднестровье и Гагаузия в Молдове с 1988 г. выступали против борьбы за независимость от СССР, которую вела Молдова, на референдуме они голосовали за предложение Горбачева о новом Союзе и они поддержали попытку государственного переворота, предпринятую в августе 1991 г. В Грузии Южная Осетия и Абхазия заняли ту же позицию. В Таджикистане республиканское правительство поддержало попытку государственного переворота и подавило оппозицию, требовавшую установления многопартийной системы.

Роль, которую играет религия, различна в разных конфликтных зонах и не является решающей - на Северном Кавказе среди новообразованных республик наиболее антирусски настроена мусульманская Чечня; ингуши - мусульмане, в то время как осетины - православные. Грузия и Армения издревле выступают оплотом христианства на границе с мусульманским миром, представляемым здесь Азербайджаном. В Таджикистане в 1992 г.

мусульмане сражались против мусульман, однако оппозиция, в составе которой объединились демократические и религиозные силы, в конце концов была осуждена как фундаменталистское движение, намеревающееся установить исламское государство.

Азербайджан: Нагорный Карабах

Нагорный Карабах известен как живой пример неспособности руководства бывшего СССР добиться разрешения вооруженного конфликта на своей территории. К началу 1992 г. ситуация там была похожа на то, что происходит в Ливане с вытекающей отсюда перспективой бесконечной войны. В 1992 г. Нагорный Карабах одержал ряд побед в войне - в которой официально участвуют нагорно-карабахские армянские "силы самообороны" против азербайджанской национальной армии. Армяне добились успеха как на территории самого анклава, где они захватили несколько ранее контролировавшихся азербайджанцами населенных пунктов, так и на собственно азербайджанской территории.

27 февраля армянские силы сожгли дотла азербайджанский город Ходжалы, документальные кадры массовой резни были показаны в Москве 4 марта. Азербайджанская сторона утверждала, что в одном только Ходжалы было убито свыше 1 тыс. человек - в противоположность армянским сообщениям о 30-40 солдатах, убитых в бою. В феврале нагорно-карабахские подразделения обстреляли из тяжелых минометов 366-й полк, находившийся тогда под командованием СНГ в Степанакерте. Российское военное командование в Закавказском военном округе вначале отдало приказ своим войскам открыть ответный огонь, но позже Е.Шапошников, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ, приказал войскам покинуть Нагорный Карабах. Части бывшей Советской Армии, размещенные в Нагорном Карабахе, Армении и Азербайджане оказались примерно в том же положении, что и 14-я армия в Приднестровье - они превратились в мишень для обеих воюющих сторон, в то время как отдельные подразделения решили присоединиться к той или иной стороне. В феврале резко усилились опасения относительно того, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха выйдет за пределы границ бывшего СССР, что было связано с крупномасштабными маневрами турецкой 3-й полевой армии вблизи границы с азербайджанским районом Нахичевань. Перспектива того, что бывшая советская 4-я армия, дислоцировавшаяся в Армении, или бывшая 7-я армия, размещавшаяся в Азербайджане, войдут в прямое соприкосновение с турецкими вооруженными силами, то есть перспектива того, что страна, являющаяся членом НАТО, окажется вовлеченной в конфликт, становилась реальной, так как уже до этого армянские войска совершали рейды на территорию Нахичевани. В мае 1992 г. после тяжелых боев армянским силам удалось взять азербайджанский город Лачин и тем самым открыть коридор, связывающий Армению с осажденным Нагорным Карабахом. Заняв азербайджанский город Шуша, Армения установила контроль почти над всей территорией между Нагорным Карабахом и Арменией и оказалась на грани войны с Азербайджаном. Турция, выступив на стороне Азербайджана, потребовала американского вмешательства.

Поиски мира

Одновременно продолжались усилия по разрешению конфликта. 4 февраля и Армения, и Азербайджан приняли приглашение принять участие в переговорах о мире в Москве, переданное им министром иностранных дел РФ А.Козыревым во время конференции стран Черноморской экономической зоны в декабре 1991 г.

Внимание, проявляемое международным сообществом к нагорно-карабахскому конфликту, нашло выражение, в частности, во время визита в феврале в Армению и Азербайджан госсекретаря США Дж.Бейкера, который призвал к мирному решению конфликта. Президент Азербайджана Муталибов, вначале бывший против обращения к ООН с просьбой о размещении в зоне конфликта миротворческих сил, заявил о поддержке этой меры. Помимо этого и Армения, и Азербайджан обратились к СНГ с просьбой о помощи в урегулировании конфликта. Руководство Нагорного Карабаха также обратилось к СНГ с заявлением, в котором содержалась просьба о помощи в преодолении блокады анклава. Кроме того, в заявлении утверждалось, что блокада Нагорного Карабаха и военные действия против него усилились после распада СССР и образования СНГ.

13 февраля в Баку прибыли представители СБСЕ. Целью их поездки был сбор фактов, касающийся конфликта, на месте. 20 февраля в Москве состоялись переговоры между Арменией и Азербайджаном, правда, без участия представителей Нагорного Карабаха, которые считали бессмысленными все предыдущие попытки добиться разрешения конфликта. Пользуясь случаем, президент Армении Тер-Петросян выразил поддержку идее размещения в зоне конфликта миротворческих сил ООН и заявил, что если этого не удастся сделать, то Нагорный Карабах должен быть поставлен под защиту международного сообщества с использованием войск ООН. Президент Азербайджана Муталибов заявил о своей готовности к диалогу с новым руководством Нагорного Карабаха. Говоря о возможных посредниках, он высказался в пользу Ирана, добавив, что в качестве посредника может попробовать себя любая страна. Наряду с Ираном посреднические усилия по разрешению конфликта предпринимали также Турция и Казахстан.

На встрече в Москве 20 февраля было достигнуто принципиальное согласие на начало мирного процесса по Нагорному Карабаху. В совместном коммюнике перечислялись следующие необходимые для этого меры: а) прекращение блокады Нагорного Карабаха и Армении; б) прекращение огня; в) оказание гуманитарной помощи; г) участие в миротворческом процессе СБСЕ и сил ООН по поддержанию мира; д) начало переговорного процесса; е) создание трехсторонней рабочей группы.

В начале марта президент Казахстана Н.Назарбаев выступил с предложением о том, чтобы Совет глав государств СНГ потребовал прекращения огня в Нагорном Карабахе. Он призвал также к временному приостановлению строительства национальных вооруженных сил членов СНГ и направлению всех усилий в военной области на создание миротворческих сил СНГ. Позже в том же месяце генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали направил в этот район С.Вэнса в качестве своего специального представителя, а СБСЕ, опираясь на результаты работы Комитета старших должностных лиц СБСЕ, возглавляемого министром иностранных дел Чехословакии И.Динстбиром, предложила провести международную мирную конференцию по Нагорному Карабаху. 15 марта на встрече членов Североатлантического совета по сотрудничеству был одобрен совместный план НАТО и СНГ, предусматривавший начало мирного процесса, и создана посредническая миссия СБСЕ.

После неудачной попытки добиться прекращения огня в Нагорном Карабахе, предпринятой на организованной СБСЕ подготовительной конференции в Минске с участием представителей 11 государств, 15 июня под эгидой СБСЕ открылась конференция в Риме, в которой приняли участие представители 7 государств. На протяжении всего года переговоры шли параллельно с военными действиями. Конечным итогом было то, что ни одна из сторон не могла выиграть войну - экономика Армении была истощена в результате блокады, Азербайджан же понес тяжелые потери в Нагорном Карабахе. Согласно официальному сообщению правительства США, к декабрю за 11 месяцев, прошедших с момента провозглашения Нагорным Карабахом независимости, погибло по меньшей мере 4 тыс. азербайджанцев и 3,5 тыс. армян.

С возобновлением конференции под эгидой СБСЕ в Риме 25 февраля 1993 г. впервые появились шансы на прекращение конфликта, хотя бы вследствие взаимного истощения и военного тупика. Однако новое наступление, предпринятое армянами в марте и апреле, развеяло этот оптимизм. Нарастала вероятность перерастания конфликта в прямое столкновение между Арменией и Азербайджаном.

Грузия: три гражданских войны

1992 г. не принес мира раздираемой войной Грузии, несмотря на надежды, связывающиеся с приходом к руководству страной нового лидера, Э.Шеварднадзе, которого попросили вернуться из Москвы в Грузию, чтобы занять пост председателя Государственного Совета. Первоочередной задачей, стоявшей перед новым руководством, было подавление вооруженной оппозиции в Мингрелии, Западная Грузия, поддерживавшей смещенного президента З.Гамсахурдия. Помимо этого оно должно было положить конец вооруженному конфликту в Южной Осетии.

Южная Осетия

Весной 1992 г., несмотря на продолжающиеся вооруженные столкновения, особенно в столице Южной Осетии Цхинвале, в мирном процессе наметился определенный прогресс. Приход к власти Шеварднадзе обеспечил Грузии международную поддержку, и конфликт в Южной Осетии был включен в повестку дня СБСЕ. Присутствие вооруженных сил бывшего СССР в Осетии породило те же проблемы, что и в Молдове и Нагорном Карабахе, - они стали объектом нападений со стороны как грузинских, так и осетинских формирований, совершавших набеги на склады оружия, и обвинений во вмешательстве в конфликт. Стало ясно, что подобно тому, как это происходило в Молдове и Нагорном Карабахе, и правительственные войска, и оппозиция, и российские части

выходят из-под контроля своего командования. Костяк вооруженных сил Грузии составляли отряды национальной гвардии во главе с министром обороны Т.Китовани и отряды "Мхедриони", подчинявшиеся лично Дж.Иоселиани. Перед Грузией по-прежнему стояла задача создания национальной армии, находящейся под контролем правительства и парламента.

3 июня президент Ельцин и грузинское руководство согласились направить в Южную Осетию в качестве миротворческой силы российский батальон воздушно-десантных войск. 24 июня между Россией и Грузией было достигнуто соглашение о том, что урегулирование конфликта будет осуществляться в соответствии с принципами СБСЕ - на основе уважения прав национальных меньшинств и территориальной целостности Грузии. Была образована и с июля начала действовать трехсторонняя комиссия - грузинские войска взяли под свой контроль грузинские села в Южной Осетии, осетинские вооруженные формирования взяли под защиту осетинские села. В Тбилиси разместилась небольшая группа наблюдателей СБСЕ. Как и развитие событий в Молдове, конфликт в Осетии в его нынешней стадии может служить примером успешного претворения в жизнь принципов СБСЕ, хотя по признанию представителей этого органа, на месте наблюдающих за соблюдением соглашения, достигнутый мир весьма хрупок, и конфликт может возобновиться. К концу 1992 г. к тому же многие ожидали, что южноосетинская оппозиция, вдохновляемая примером Абхазии, начнет новое наступление.

Абхазия

В июле 1992 г. автономная республика Абхазия провозгласила независимость, что послужило сигналом к началу гражданской войны в Грузии, в течение осени превратившей в руины курортную зону на берегу Черного моря и в конце концов охватившей весь регион, который стал ареной боевых действий. Грузинская национальная гвардия немедленно вошла в Абхазию и заняла ее столицу Сухуми, где из грузинской части бывшего Верховного Совета было образовано местное временное правительство. К концу августа грузинские войска установили контроль над большей частью территории Абхазии. Этот первый этап военной кампании, по сообщениям, унес 100 жизней. Однако абхазы провели мобилизацию и нанесли ответный удар, получив помощь со стороны отрядов добровольцев Конфедерации горских народов Кавказа, что было расценено в Грузии как свидетельство российской поддержки сепаратистов.

11 октября Шеварднадзе одержал убедительную победу на всеобщих выборах, что укрепило позиции центральной власти в Грузии и придало легитимность положению самого Шеварднадзе в качестве лидера страны. Подчеркивая политическую основу конфликта, он заявил: "Это не этнический конфликт, это даже не гражданская война". Грузинское руководство также указало на обусловленную стратегическими соображениями заинтересованность России в приобретении контроля над независимой Абхазией с ее многочисленным русским населением, связывающей северокавказский

регион России с Черным морем. Указывалось также на важность экономического фактора, так как Абхазия играла роль главного экспортера цитрусовых, и местные производители выиграли бы от отделения от Грузии - отсюда название "мандариновая война".

К концу ноября, согласно заявлению абхазского министерства обороны, Абхазия в ходе четырехмесячных боев потеряла 400 человек, в том числе 277 призывников. Грузия потеряла 1100 человек убитыми и 3 тыс. ранеными. После перехода в руки повстанцев Гагры война приобрела позиционный характер, где ни одна из сторон не могла одержать победу. Грузия сохраняла контроль лишь над половиной территории Абхазии. Политические позиции сторон были также взаимоисключающими - Абхазия заявляла, что будет продолжать военные действия до тех пор, пока грузины не покинут ее территорию; министр обороны Грузии Китовани заявил, что Абхазия никогда не добьется независимости и даже автономии; и, наконец, Шеварднадзе потребовал, чтобы российские войска были выведены из Грузии и Абхазии.

Поиски мира

Первые попытки добиться прекращения огня, предпринятые в конце августа, оказались безрезультными, однако поиски решения конфликта продолжались. Шеварднадзе пригласил делегацию НАТО посетить Грузию 1 сентября и обратился за поддержкой одновременно к ООН и США, которую он в принципе получил от них. И Генеральный секретарь ООН, и президент Буш выразили поддержку территориальной целостности Грузии. На состоявшейся в конце сентября встрече в Сухуми представителей правительств Грузии, России, военного командования Чечни в Абхазии и представителя чеченского правительства было достигнуто соглашение о выводе из Абхазии чеченских боевиков.

Абхазский лидер В.Ардзинба выдвинул предложение о создании федерации между Грузией и Абхазией, переговоры по этому вопросу велись в Гудауте с 9 декабря. 15 декабря Грузия и Абхазия подписали 5 документов о прекращении военных действий и выводе всех тяжелых вооружений и войск из района военных действий до 18 декабря. Однако после короткого периода относительного затишья в начале 1993 г. военные действия возобновились после того, как абхазы предприняли новое наступление на Сухуми. Шеварднадзе обратился к ООН с просьбой направить в зону конфликта миротворческие силы. В феврале 1993 г. грузинские войска совершили серию нападений на сейсмическую лабораторию бывшей Советской Армии в Нижних Эшерах, что повлекло за собой бомбардировку российской авиацией Сухуми. Российские вооруженные силы оказались вовлеченными в боевые действия. Март 1993 г. принес резкую эскалацию военных действий. Конфликт в Грузии ждет своего урегулирования, а его отсутствие может, по словам одного российского специалиста, иметь более серьезные последствия для самой России, нежели для Грузии.

Молдова: Приднестровье

В начале 1992 г. молдовское правительство в Кишиневе и приднестровское руководство демонстрировали несовместимость своих позиций. Ситуация ухудшилась до такой степени, что появилась опасность превратиться во "второй Карабах" - гражданскую войну с незначительными шансами на политическое решение. В начале марта в Приднестровье вспыхнули бои, президент М.Снегур объявил о введении чрезвычайного положения и всеобщей мобилизации. В обращении к народу Молдовы он обвинил средства массовой информации бывшего СССР, а теперь России, в том, что они представляют конфликт в Молдове как "этнический", в то время как, по его словам, это скорее политический конфликт между центральным правительством и отколовшимся районом, который является "воинствующей псевдореспубликой, пытающейся привлечь силы российских национал-патриотов".

Число вооруженных инцидентов на левом берегу Днестра росло, в них оказались вовлеченными также вооруженные казачьи патрули, входившие в состав так называемой приднестровской национальной гвардии. В Кишиневе это привело к массовым демонстрациям, участники которых требовали вооружения всех граждан для участия в том, что называлось освободительной войной против угрозы со стороны казачества, поддерживаемого Россией.

Напряженность возросла после того как вице-президент Руцкой во время поездки в Тирасполь пообещал поддержку отколовшейся "республике", и после того как офицеры 14-й российской армии потребовали признания Приднестровья. Тяжелые бои развернулись за город Бендеры, административно относящийся к Приднестровскому району, но расположенный на правом берегу Днестра. 19 мая командование 14-й армии выступило с заявлением, выдержанном в ультимативном тоне, что если не прекратятся систематические нападения на военные склады и центры, войска будут вынуждены применить оружие. В ту же ночь отдельные подразделения вместе с танками покинули свои посты и приняли участие в военных действиях в районе Дубоссар против молдавских правительственных сил.

Наиболее кровопролитные сражения в ходе войны в Молдове развернулись в июне в районе Бендер и в самих Бендерах. 19 июня начались трехдневные бои между молдовской военизированной полицией и Приднестровской республиканской гвардией, обе стороны применили тяжелую артиллерию и танки. Правительственные силы были выведены из Бендер 21 июня после тяжелых потерь с обеих сторон. В тот же день по соглашению между местным командованием противоборствующих сторон установилось прекращение огня, в принципе соблюдавшееся до конца года, которое остановило раскручивающуюся спираль эскалации военных действий. Согласно данным, представленным в СБСЕ, общее число потерь в результате вооруженного конфликта составило 231 убитых и 845 раненых у молдовских правительственных сил и 600-700 убитых и примерно 3500 раненых у приднестровской стороны. Гражданская война вызвала поток беженцев из зоны конфликта численностью примерно 100 тыс. человек, устремившихся на

западный берег Днестра в Молдове и в Одесский район Украины, привела к огромным материальным потерям.

Миротворчество

С апреля 1992 г. Россия стала предпринимать шаги по урегулированию конфликта. Состоялось несколько встреч министров иностранных дел, в том числе с участием Украины и Румынии. Маршал Шапошников первым предложил план размещения в зоне конфликта миротворческих сил СНГ. Ввиду опасений относительно возможного вмешательства России в конфликт на стороне Приднестровья Молдова внезапно оказалась в центре международного внимания, и 9 апреля США выступили с заявлением о необходимости переговоров о прекращении огня. 11 апреля президент Снегур в письме, направленном всем главам государств-членов СНГ, перечислил требования Молдовы, выполнение которых должно было предшествовать прекращению огня, выделив в качестве главного условия вывод 14-й российской армии из Молдовы и сохранение ее территориальной целостности. 18 мая в Кишинев с двухдневным визитом прибыл президент Румынии И.Илиеску. В ходе визита была выдвинута "доктрина Снегура-Илиеску" о существовании двух независимых румынских государств в Европе. Тем самым вопрос о воссоединении официально снимался с повестки дня.

21 июля президенты Ельцин и Снегур подписали в Москве соглашение, устанавливающее основные принципы мирного решения конфликта, наиболее важным среди которых было подтверждение существующих границ и гарантий соблюдения прав человека и прав проживающих в Молдове национальных меньшинств, в соответствии с принципами СБСЕ. Роль СБСЕ усиливалась тем, что ему предлагалось направить в зону конфликта специального представителя, Приднестровью и Гагаузии гарантировался особый статус, который должен был стать предметом переговоров. Предусматривалось создание трехсторонних миротворческих сил для наблюдения за прекращением огня и возвращением к мирным условиям, в состав которых должны были войти российские, молдавские и приднестровские контингенты. Переговоры между Россией и Молдовой о выводе из Молдовы 14-й армии должны были начаться в течение 1992 г. Представитель СБСЕ провел переговоры со всеми вовлеченными в конфликт сторонами, включая приднестровское руководство. После этих консультаций - которые проходили в Бухаресте, Киеве и Москве с правительствами Румынии, РФ и Украины - комитет старших должностных лиц СБСЕ принял решение об учреждении в Молдове долговременной миссии с целью содействия мирному процессу.

Россия: Северный Кавказ

Если Нагорный Карабах стал болевой точкой перестройки в СССР, то Северный Кавказ представляет собой такого же рода вызов для демократической России. Война пришла в этот регион после того, как формально восстановленная Ингушская Республика потребовала от Северной Осетии возвращения ранее принадлежавших ей земель в

Пригородном районе, включая часть столицы Северной Осетии - Владикавказа. Это привело к вооруженным столкновениям между двумя малочисленными народами, вспыхнувшим в конце октября - начале ноября, которые повлекли за собой большое число жертв, вызвали материальный ущерб и поток беженцев. После шести дней боев в район конфликта были направлены части воздушно-десантных войск России, которые непосредственно вмешались в конфликт с целью его прекращения. 11 ноября Чечня объявила о мобилизации своих вооруженных сил и пригрозила нападением на российские войска, направленные в Ингушетию, утверждая, что они находятся на чеченской территории. В конце концов войска были отведены и эскалации конфликта удалось избежать.

Впоследствии на российские войска в районе конфликта была возложена миротворческая миссия, однако политическое решение оказалось трудной задачей. В условиях развернувшейся борьбы за власть между президентом и правительством, с одной стороны, и Верховным Советом, с другой, Россия оказалась неспособна проводить в этом районе политику, приемлемую для обеих сторон. Слабость центральной власти способствовала усугублению осетино-ингушского конфликта и распространению разного рода теорий о "заговоре", утверждающих, будто бы Россия поддерживает православных осетин в их борьбе против мусульман-ингушей, снабжая средства массовой информации дезинформацией о вооруженном конфликте. Как бы то ни было, к концу 1992 г. сложилась ситуация, при которой около 60 тыс. ингушей - все ингушское население Пригородного района - покинули свои дома, и не было предпринято никаких мер по их возвращению назад. Это дало ингушам основание утверждать, что речь идет об "этнических чистках" в пользу осетин.

По сообщениям, в результате вооруженного конфликта в Северной Осетии погибло 340 человек и ранено 753. Российские войска, численность которых в Северной Осетии к середине 1992 г. была увеличена в связи с конфликтом в Южной Осетии, потеряли 12 человек убитыми и 32 ранеными. Было разрушено 3 500 домов, в том числе школы и больницы, поддающийся оценке ущерб, согласно данным официально учрежденной комиссии, достигает 11 млрд. руб. На территории Северной Осетии зарегистрировано 10 тыс. беженцев, в Ингушской республике - 55 тыс. беженцев из Осетии.

Политическая ситуация в Северокавказском регионе противоречива и чревата возможностью нескольких параллельных и даже взаимоисключающих сценариев развития событий. Маленькие северокавказские республики, за исключением Чечни, по-прежнему управляются бывшими коммунистическими элитами. Все их президенты, однако, подписали Федеративный договор с Россией, предложенный президентом Ельциным весной 1992 г., опять-таки за исключением Чечни, провозгласившей себя независимой республикой в ноябре 1991 г. и с тех пор признанной четырьмя государствами (Эстонией, Ираном, Литвой и Турцией). Националистические настроения создают угрозу властным структурам в других республиках - Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгее.

В начале 1993 г. С.Шахрай был назначен главой администрации Северной Осетии и Ингушетии, будучи руководителем Государственного комитета по делам национальностей. Перед ним была поставлена задача найти политическое решение территориального спора. В обеих республиках было введено чрезвычайное положение со сроком действия до 31 марта 1993 г. План Шахрая предусматривал реорганизацию российского военного присутствия в районе конфликта путем создания совершенно новых подразделений, находящихся в подчинении министерства внутренних дел. Он подчеркнул, что Северный Кавказ остается сферой интересов России, все расположенные в регионе республики являются частью Российской Федерации.

Таджикистан

Крупномасштабная война, охватившая всю территорию Республики Таджикистан осенью 1992 г., явилась претворением в жизнь наихудших сценариев, обсуждавшихся еще в 20-е годы, когда Центральная Азия была разделена на несколько новых государств. Она унесла, по оценкам, 20 тыс. жизней - больше чем все конфликты на территории СССР с 1987 по 1991 гг. - и вызвала появление полумиллиона беженцев. Война была прекращена из-за угрозы близкого самоуничтожения нации. Традиционная неспособность коммунистических режимов справиться с организованной оппозицией получила очередное трагическое подтверждение в Таджикистане, где исламские силы, высвобожденные либерализацией в период перестройки, подверглись подавлению и были загнаны в подполье. К декабрю 1991 г. оппозиция правительству, состоявшему из сторонников твердого курса, объединяла все антикоммунистические силы страны, включая Демократическую партию и Исламскую партию возрождения (ИПВ), Исламский национальный фронт, и другие группировки, представлявшие округа и районы на юге страны, подчинявшиеся различным религиозным лидерам.

Весной 1992 г. эта массовая оппозиция проводила политические акции, в ходе которых временами едва удавалось избежать прямого столкновения с внутренними войсками. В мае после полуторамесячных массовых демонстраций в столице республики Душанбе вооруженные отряды оппозиции заняли телестанцию и президентский дворец, а также блокировали все дороги, ведущие к столице. Между отрядами оппозиции и силами, верными президенту Набиеву, произошли вооруженные столкновения. Последующее развитие событий привело к образованию временного правительства, которое, однако, оказалось слишком слабым, чтобы не допустить эскалации напряженности. Лидеры оппозиции заявили, что их цель - свержение находившегося у власти прокоммунистического режима. Русскому населению было сказано, что борьба в Таджикистане не носит "националистического" характера.

Бывшие советские, затем СНГ и, наконец, ставшие российскими вооруженные силы, оставшиеся в Таджикистане, как и в других местах, оказались меж двух огней в гражданской войне. На юге страны российские пограничные части несли охрану 2000

километровой границы с Афганистаном в соответствии с соглашением между Главным командованием СНГ и Таджикистаном. Эти войска становились объектом усиливающихся обвинений в том, что они передают или продают оружие воюющим сторонам, а их военные склады все чаще подвергались нападениям. То, что осталось от центрального правительства, обратилось к командованию 201-й мотострелковой дивизии с просьбой взять под охрану жизненно важные для страны объекты - Нурекскую ГЭС, химический завод в Яване и Вахшскую индустриальную зону. Как и повсюду на территории бывшего СССР, этим частям, 95% личного состава которых были призывниками из местного населения, приказано соблюдать строгий нейтралитет.

В июле соглашение о мире было в принципе достигнуто, все его участники согласились с тем, что необходимо предотвратить гражданскую войну. В конце августа маршал Шапошников и представители министерств обороны РФ, Казахстана и Киргизии встретились в Душанбе с таджикскими руководителями для обсуждения коллективных миротворческих действий под эгидой СНГ. Было принято решение усилить пограничные войска, чтобы остановить поток оружия из Афганистана, предназначенного действующим на юге страны оппозиционным силам. Президенты Ельцин, Назарбаев (Казахстан), Акаев (Кыргызстан) и Каримов (Узбекистан) заявили в совместном коммюнике, что нельзя допустить эскалации гражданской войны в Таджикистане, так как такое развитие событий создаст также угрозу другим государствам и региональной стабильности во всей Средней Азии. Однако к началу сентября произошла эскалация военных действий в районе Курган-Тюбе, вызванная столкновениями между оппозиционными силами и сторонниками Набиева, в результате которых число убитых в Вахшской долине достигло 1,5 тыс. человек, число беженцев, устремившихся в Кулябский район, - 90 тыс.

24 октября министерство обороны России обратилось к СНГ, ООН и другим международным организациям с призывом оказать помощь в установлении мира в Таджикистане. Это обращение было сделано в момент, когда военные действия приблизились к столице страны Душанбе, где в конце октября произошло крупное сражение, в ходе которого погибло по меньшей мере 600 человек с каждой из сторон.

Военная помощь, поступающая к правительственным силам Таджикистана из Узбекистана, в конце концов сыграла роль решающего фактора, позволившего одержать победу. 11 ноября было достигнуто соглашение о прекращении огня, и 16 ноября Верховному Совету Таджикистана удалось собраться на свою сессию, которая открылась заявлением о том, что на карту поставлено само существование таджикской нации. На ней присутствовали наблюдатели из государств Средней Азии и России. Государственный секретарь Худоназаров заявил, что необходимо найти компромиссное решение, иначе Таджикистан рискует превратиться не только в среднеазиатский Ливан, но и в Сомали с голодающим населением на фоне нескончаемой гражданской войны.

В ноябре Верховный Совет официально отстранил от должности президента Набиева и утвердил Абдуладжанова в должности премьер-министра, а в качестве председателя ("президента") Верховного Совета - бывшего лидера повстанцев из южного Куляба И.Рахмонова. Как сообщил на сессии министр обороны, число погибших в гражданской войне с июля составило 50 тыс. человек. 25 ноября 22 полевых командира согласились подписать традиционное мирное соглашение в Ходженде, 27 ноября должно было стать первым днем мира.

Пост президента был официально упразднен и Таджикистан провозглашен парламентской республикой. Было сформировано коалиционное правительство и проведена реорганизация административно-территориальной структуры. Тем не менее на протяжении всего декабря продолжались боевые действия между вооруженными отрядами в Кулябе и вдоль афганской границы. По заявлению миссии Красного Креста в Душанбе, гражданская война привела к бегству из родных мест 500 тыс. человек, или 10% всего населения, которым необходимо было оказать срочную помощь. 150 тыс. человек скопилось на берегу пограничной с Афганистаном реки Пяндж, разместившись в палатках, не имея никаких средств к существованию; в сообщениях о зверствах, творящихся там, говорилось о нападениях на беженцев, голоде и многочисленных случаях гибели беженцев во время попытки пересечь пограничную реку.

Миротворческие силы СНГ приступили к выполнению своей миссии в декабре. 11 декабря Душанбе был очищен от оппозиции, и туда смогли прибыть новые власти. В своем выступлении Президент Верховного Совета Рахимов возложил ответственность за войну на отдельные политические партии и группировки. Он сообщил, что за шесть месяцев конфликта погибло около 20 тыс. человек. По мнению же наблюдателей, основная ответственность за войну в Таджикистане должна быть возложена на коммунистическое наследие.

В начале 1993 г. правительственные силы при поддержке частей российской армии начали проведение операций по очистке территории республики от повстанцев. В ряде пограничных районов, особенно расположенных вдоль границы с Афганистаном, они столкнулись с ожесточенным сопротивлением. Время покажет, действительно ли оппозиция, вынужденная бежать из Таджикистана, обескровлена или она нанесет ответный удар, который будет ощущаться во всей бывшей советской Средней Азии.

В конце 1992 г. еще не проявились отчетливо тенденции, которые могли бы как-то помочь предсказать будущее развитие событий в бывшем Советском Союзе. Из войн, которые шли в 1992 г., в трех случаях - в Молдове, на Северном Кавказе и в Таджикистане - военные действия, возможно, прекращены и начался мирный процесс, в то время как в двух других - в Грузии и Нагорном Карабахе - конфликт продолжался. Более того, конфликт в Нагорном Карабахе приобрел все признаки перерастания в полномасштабную войну между Арменией и Азербайджаном.

В конечном счете судьба новых соседних с Россией государств будет в большой степени зависеть от судьбы самой России.

7. КАМБОДЖА

Военное вмешательство Вьетнама в декабре 1978 г. привело к падению камбоджийского правительства. Страна была переименована в Народную республику Кампучию; в апреле 1989 г. НРК сменила свое название на Государство Камбоджа. Вооруженная оппозиция НРК состояла не только из партии демократической Кампучии (ПДК), то есть из свергнутого режима, но также из двух меньших по численности некоммунистических групп - Кхмерского народного фронта национального освобождения (КНФНО), возглавляемого Сон Санном, и Единым национальным фронтом за независимую, нейтральную, мирную и кооперативнцю Камбоджу во главе с принцем Сианоуком. Эти три группы в июне 1982 г. образовали коалиционное правительство Демократической Кампучии (КПДК).

Усилия, предпринятые в 80-е гг. для разрешения конфликта в Камбодже, были безуспешными. Несмотря на тупик на дипломатическом фронте, Вьетнам вывел последние части своих войск из Камбоджи в сентябре 1989 г. В течение 1990 г. пять постоянных членов Совета Безопасности ООН достигли общего понимания ситуации и 28 августа представили на рассмотрение документ "Рамки всеобъемлющего урегулирования камбоджийского конфликта", который включал создание при ООН органа, наделенного властными полномочиями (Переходная администрация ООН в Камбодже - ЮНТАК), и образование камбоджийскими сторонами Высшего национального совета (ВНС), действующего в качестве законодательного органа и источника власти, а также представляющего ее в международных организациях. ВНС был образован на встрече камбоджийских партий в Джакарте 9-10 сентября.

К сентябрю 1991 г. камбоджийские стороны достигли согласия по основным спорным вопросам. Вслед за этим в октябре 1991 г. возобновила свою работу Парижская конференция по Камбодже. 23 октября были подписаны два соглашения: соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании конфликта в Камбодже и соглашение, касающееся суверенитета, независимости, нейтралитета и национального единства Камбоджи. Парижские соглашения предоставили ЮНТАК широкие полномочия, включая прямой контроль за всеми административными органами в сфере иностранных дел, национальной обороны, финансов, общественной безопасности и информации. На ЮНТАК была также возложена задача наблюдения за прекращением огня, выводом иностранных войск, прекращением военной помощи извне, демобилизацией и выводом из зоны вооруженных формирований участвующих в конфликте сторон. Наконец, на ЮНТАК возлагалась задача организации и проведения всеобщих выборов в Камбодже.

События 1992 г.

Официально решение о создании ЮНТАК было единодушно принято СБ ООН в соответствии с резолюцией 745 от 28 февраля 1992 г. Формально ЮНТАК был образован 15 марта. В январе 1992 г. военная ситуация в Камбодже ухудшилась, в провинции Кампонгсом вспыхнули бои. В военных действиях, по сообщениям, участвовали

вооруженные отряды ПДК и правительственные войска. В марте военные действия приобрели еще более широкомасштабный характер.

9 апреля личный представитель генерального секретаря ООН в Камбодже Я.Акаси обвинил ПДК в отсутствии должного сотрудничества с ООН. Чиновники ООН жаловались на то, что ПДК не допускает прдставителей ЮНТАК на территорию, находящуюся под ее контролем. Доступ туда стал возможен после того, как ЮНТАК открыла три контрольно-пропускных пункта на границе между Вьетнамом и Камбоджей. Размещение персонала ЮНТАК вдоль границы было непременным условием, выдвинутым ПДК. К середине мая все кроме одного из намеченных пунктов были установлены.

Военные действия в провинции Кампонгсом продолжались на протяжении мая, силам ПДК временами удавалось перерезать шоссе N12, расположенное вблизи от столицы провинции. Руководство ПДК утверждало, что оно продолжает военные действия ввиду того, что тысячи вьетнамских войск остались в Камбодже. Однако военные наблюдатели ООН не обнаружили каких-либо свидетельств этого. Второй этап выполнения военных положений Парижских соглашений начался 13 июня. Он предусматривал демобилизацию 70% вооруженных сил четырех сторон (численность которых оценивалась в 200 тыс. войск и 250 тыс. милицейских формирований), при этом оставшиеся 30% должны были быть расквартированы. ПДК, однако, отказалась принять участие в этом процессе; выдвинув два основных предварительных условия: проведение ЮНТАК тщательной проверки факта вывода из Камбоджи вьетнамских войск и обеспечение вывода оставшихся сил; демонтаж административных структур ГК и передача их полномочий ВНС. ПДК также обвинила ООН в поддержке ГК и невыполнении, таким образом, Парижских соглашений. Особенно болезненную реакцию ПДК вызвало предложение о предоставлении ГК помощи в размере 110 млн. долл. для осуществления управления страной до проведения намеченных на май 1993 г. всеобщих выборов. Отказ ПДК участвовать во втором этапе реализации Парижских соглашений вызвал осуждение со стороны ряда государств и подвергся критике в единогласно принятой 21 июля СБ ООН резолюции N766.

В конце апреля и в мае вновь появились сообщения о нападениях на этнических вьетнамцев в провинции Кампонгтян, при этом погибло несколько человек. Начиная с июля ПДК стала использовать присутствие в Камбодже этнических вьетнамцев в нападках на ООН; она утверждала, что ООН закрывает глаза на будто бы происходящую массовую иммиграцию вьетнамцев в Камбоджу и что 700 тыс. вьетнамцев уже получили камбоджийские удостоверения личности. В июле антивьетнамские настроения получили дополнительный импульс - высказывания других политических групп по этому вопросу были близки по духу к позиции ПДК. По-видимому, все камбоджийские стороны, за исключением ГК, были едины в том, чтобы путем давления на ЮНТАК заставить ее принять меры по решению "вьетнамской проблемы". Антивьетнамские настроения еще больше усилились в связи с наплывом вьетнамских мигрантов, привлеченных экономической либерализацией в Камбодже.

В конце августа несмотря на оппозицию ПДК Высший национальный совет одобрил избирательный закон, подготовленный

ЮНТАК и направленный на то, чтобы лишить избирательного права недавно поселившихся здесь вьетнамцев, но не этнических вьетнамцев, которые жили в стране до 1970 г. Закон лишил избирательного права ряд видных политических деятелей от оппозиционных партий - выходцев из южных районов Вьетнама.

13 октября СБ ООН единогласно одобрил резолюцию N783, требующую от ПДК полного выполнения ее обязательств в рамках Парижских соглашений. В своем ноябрьском отчете генеральный секретарь дал подробную картину достижений ЮНТАК, отметив, что свыше 170 тыс. камбоджийцев репатриированы в Камбоджу из Таиланда и что 55 тыс. человек сдали оружие и выведены в отведенные им зоны. Этот процесс не был, однако, завершен вследствие отказа ПДК участвовать в нем.

30 ноября 14 голосами "за" при одном воздержавшемся (КНР) СБ ООН одобрил резолюцию N792, которая определяла линию ЮНТАК - последняя должна была продолжать подготовку к всеобщим выборам, намеченным на май 1993 г. во всех районах Камбоджи, куда она будет иметь доступ до 31 января 1993 г. В резолюции содержалось также требование к ПДК о немедленном выполнении ее обязательств по Парижским соглашениям и призыв ко всем, кого это касается, не допускать поставок нефтепродуктов в районы, находящиеся под контролем любой камбоджийской стороны, которая не выполняет военных положений Парижских соглашений. Выражалась поддержка решению ввести мораторий на вывоз из Камбоджи древесины, принятому ВНС 22 сентября 1991 г. в связи с чем ЮНТАК было предложено принять меры для его выполнения. Были заморожены авуары ПДК за границей. 31 декабря 1992 г. ЮНТАК начала претворение в жизнь запрета на экспорт из Камбоджи древесины, распространявшегося на все камбоджийские стороны.

Ответом ПДК стала активизация действий против присутствия ООН в Камбодже. В декабре участились сообщения о захвате ПДК персонала ЮНТАК в качестве заложников. 30 ноября ПДК заявила об образовании новой политической партии - Партии национального единства Камбоджи (ПНЕК). ПОследняя должна была принять участие в борьбе за голоса избирателей на предстоящих всеобщих выборах - но при условии, что требования ПДК будут выполнены.

Вмешавшись в события в Камбодже, ООН столкнулась со многими проблемами. Различия в позициях ЮНТАК и ПДК привели к тому, что ПДК практически не принимает участия в мирном процессе, если не считать ее представительства в качестве одной из сторон в ВНС. Не удается обеспечить положение, исключающее преследование оппозиционных партий в контролируемых ПДК зонах. Из положительных фактов можно отметить то, что репатриация камбоджийских беженцев из Таиланда, как ожидается, завершится до всеобщих выборов. Однако не удалось провести регистрацию избирателей в контролируемых ПДК зонах.

Если сложившаяся в конце 1992 г. ситуация сохранится и всеобщие выборы в Камбодже состоятся в намеченный срок - в мае 1993 г., ПДК не примет в них участия и население в районах, находящихся под ее контролем, не сможет голосовать. Есть и альтернативный сценарий: ПДК принимает решение участвовать в выборах, но делает это в последний момент - в результате ЮНТАК столкнется с трудностями при проведении регистрации

избирателей, а также не сможет столь же строго наблюдать за ходом выборов в контролируемых ПДК районах, как в других районах страны. Такое положение дел, несомненно, выгодно для ПДК, так как независимо от участия в выборах она войдет в состав сформированного после выборов правиельства.

Вследствие остановки процесса демобилизации вооруженных сил противоборствующих сторон и их вывода в отведенные зоны, некоторые из сторон, в том числе ПДК, сохраняют свои вооруженные силы, что не предвещает ничего хорошего после выборов. Вместе с тем, если бы все стороны, кроме ПДК, были бы вынуждены демобилизовать свои части, то в стране не осталось бы никого, кто мог бы оказать реальное противодействие попыткам ПДК захватить власть силой.

Интересы великих держав в Камбодже

Влияние, которое оказывали великие державы на развитие событий в Камбодже с конца 70-х годов, коренным образом изменилось. До 1990 г. великие державы поддерживали различные противоборствующие стороны в конфликте и тем самым способствовали его углублению. С 1990 г. они принимали активное участие в налаживании мирного процесса в Камбодже, который привел к подписанию Парижских соглашений. В настоящее время участие великих держав в камбоджийских делах - фактор, обеспечивающий прямое м=вмешательство ООН в дела Камбоджи. Любая попытка одностороннего военного вмешательства одной из великих держав невозможна, пока претворяются в жизнь Парижские соглашения и пока есть сильное присутствие ООН в Камбодже и ее вовлеченность в дела этой страны.

Ввиду неопределенности будущего внутриполитического развития Камбоджи, крайне трудно предсказать, как сложатся отношения Камбоджи с соседними странами. Ряд соображений, однако, может быть высказан. Во-первых, дискриминация вьетнамского меньшинства в Камбодже потенциально чревата конфликтом с Вьетнамом. Во-вторых, необходимо пограничное урегулирование с Вьетнамом и Таиландом. Несмотря на наличие этих тревожных моментов, вооруженная интервенция Таиланда или Вьетнама в Камбоджу маловероятна. Таиланд скорее всего намерен проводить политику расширения своего экономического влияния в Камбодже, военная же конфронтация поставит ее под угрозу. Вьетнам после военного вторжения в Камбоджу в конце 1978 г. долгое время находился в состоянии международной изоляции и вряд ли будет рисковать отношениями с государствами АСЕАН, КНР, Японией и западными странами, такими, как Франция и Австралия. Можно ожидать, что и Таиланд, и Вьетнам в случае возникновения конфликтов с Камбоджей будут обращаться за посредничестовом в ООН.

В случае возобновления гражданской войны в Камбодже после проведения намеченных всеобщих выборов и вывода войск ООН ни одна из соседних стран, судя по всему, не намерена предпринимать каких-то действий, если только не возникнет прямой угрозы ее безопасности. Ни одна из великих держав также не обнаруживала желания осуществить одностороннее военное

вмешательство после вывода войск ООН. Такую реакцию может вызвать только иностранное военное вмешательство в Камбодже. Все это дает основание утверждать, что если только Таиланд и Вьетнам не осуществят одностороннего, без одобрения со стороны международного сообщества, военного вмешательства в Камбодже, этого не сделает одна из великих держав.

8 Южная Африка

Три десятилетия длится конфликт в ЮАР между правлением белого меньшинства и африканским движением за освобождение. Начало 90-х годов принесло с собой возросшие надежды на мир и стабильность, связанные с легализацией Африканского национального конгресса (АНК) и других организаций, борющихся против апартеида, освобождением из заключения Н.Манделы, отменой законодательства об апартеиде, предоставлением независимости Намибии, заключением мирных соглашений с Анголой и Мозамбиком. Немалая часть этого оптимизма исчезла к концу 1992 г. Участвующим в конфликте сторонам не удалось достичь соглашения об урегулировании или обуздать политическое насилие. После того как УНИТА отказалась признать свое поражение на проводившихся под наблюдением ООН выборах возобновилась война в Анголе. Хотя прекращение огня в Мозамбике сохранялось на протяжении 1992 г., последующие шаги в мирном процессе не дали результатов.

8. ЮАР

Декларируемая цель южноафриканского правительства оставалась неизменной с момента прихода Национальной партии (НП) к власти в 1948 г.: сохранение политического, экономического и военного господства белого меньшинства в ЮАР. Целью АНК с момента его основания в 1912 г. является создание неразделенной на отдельные расы, демократической унитарной ЮАР. С углублением кризиса апартеида в конце 80-х годов, был выдвинут новый подход к АНК. Правительство Де Клерка открыто признало необходимость переговоров о будущем страны с представителями большинства.

После двух- и многосторонних переговоров 31 организация, за исключением Консервативной партии (КП), подписала в сентябре 1991 г. Национальное соглашение о мире. Соглашение ставило целью положить конец насилию и создать предпосылки для всепартийных переговоров о конституционном устройстве. В декабре 1991 г. состоялась первая сессия всепартийной конференции КОДЕСА (Конвенции за демократическую Южную Африку). В ней приняли участие 18 политических организаций, включая правительство и АНК. Декларация о намерениях, подписанная после окончания первой сессии (КОДЕСА-I) провозглашала приверженность идее демократической нерасистской ЮАР и придавала решениям КОДЕСА статус закона. Для подготовки второй сессии в феврале 1992 г. возобновили работу 5 рабочих комиссий Конвенции. В марте правительство призвало к проведению в белой общине референдума по вопросу о том, следует ли Де Клерку продолжать реформы, направленные на разработку новой конституции путем

переговоров. В ходе подготовки к референдуму было убито около 300 человек. Основная масса белых избирателей приняла участие в голосовании, в большинстве своем (67%) высказавшись за продолжение реформ.

КОДЕСА-II началась 15 мая и завершилась на следующий день, поскольку не удалось достичь соглашения по ключевому конституционному вопросу - процедуре голосования в конституционной ассамблее (правительство требовало, чтобы конституция утверждалась 3/4 голосов, АНК же вначале предлагал большинство в 2/3, затем предложил компромисс - 70%). Разногласия по поводу процента голосов отражали провозглашенную правительством цель - обеспечить конституционное закрепление прав меньшинства. Тупик на переговорах побудил АНК объявить, что, если правительство и АНК не придут к соглашению, в стране начнется кампания массовых действий. Двусторонние встречи не привели к преодолению тупика, и 16 июня началась кампания массовых действий. После массовой бойни в поселке Бойпатонг, АНК прервал двусторонние переговоры с правительством, отозвал своих представителей из КОДЕСА и потребовал от СБ ООН посредничества в преодолении тупика на переговорах.

В июле СБ ООН единогласно одобрил резолюцию N765, осуждающую эскалацию насилия в ЮАР, требующую от ее правительства положить конец насилию и выражающую согласие направить в Южную Африку с целью изучения обстановки на месте специального посланника С.Вэнса. В соответствии с резолюцией СБ ООН N772 учреждалась миссия наблюдателей ООН и к ноябрю в ЮАР прибыли около 50 наблюдателей - наряду с миссиями из Содружества наций, ЕС и ряда государств.

Присутствие международных наблюдателей на массовых митингах, маршах и т.д. оказывало умиротворяющее воздействие на их участников. Тем не менее небольшая численность наблюдателей - менее 100 человек к концу года - не позволяла им удовлетворительно выполнять свою миссию. Например, в сентябре в Бишо, провинция Сискей, 28 человек было убито и около 200 ранено в результате беспорядочного огня, который открыли территориальные войска Сискея по участникам марша, организованного АНК. В других случаях имели место спланированные убийства политических руководителей и лидеров общин. Конечный результат - резко возросший уровень насилия и участившиеся требования со стороны организаций наблюдателей, АНК и других политических акторов направить в ЮАР большее число наблюдателей, а также перейти от наблюдения к миротворчеству.

В конце сентября между правительством и АНК был подписан Протокол о взаимопонимании, предусматривавший возобновление переговорного процесса. А в начале 1993 г. были определены общие контуры соглашения о том, как вновь начать переходный процесс.

Ангола

31 мая 1991 г. ангольское правительство и УНИТА подписали Бисесское мирное соглашение, предусматривавшее полное прекращение огня, создание объединенных 50-тысячных сил обороны

и проведение многопартийных выборов осенью 1992 г. Наблюдение за политической обстановкой и прекращением огня возлагалось на совместную политико-военную комиссию (СПВК), состоящую из различных подкомиссий и включающую представителей правительства, УНИТА, а также представителей Португалии, США и СССР (теперь России). На территории страны размещалась миссия ООН по проверке выполнения соглашения, состоящая из 440 военных и полицейских наблюдателей. Сразу же возник ряд проблем. Наиболее существенной из них было то, что перегруппировка 150 тыс. солдат, направляемых в пункты сбора, их разоружение и демобилизация оказались сложным делом. На практике не удалось провести демобилизацию и создать единую армию. Все же запланированные выборы состоялись 5 сентября 1992 г. после мирно прошедшей избирательной кампании.

Правительство МПЛА получило на парламентских выборах 53,7% голосов и, соответственно, 129 из 220 мест, УНИТА - 34,1% и 70 мест. На президентских выборах президент Э. душ Сантош завоевал 49,7% голосов, в то время как лидер УНИТА Савимби - 40,07%. По оценке официальных наблюдателей и наблюдателей от ООН, выборы были свободными и честными. Несмотря на это, УНИТА пригрозила взяться за оружие, если МПЛА будет официально названа выигравшей стороной. Попытка посредничества южноафриканского министра иностранных дел П.Боты в достижении компромисса, который предусматривал бы проведение второго раунда борьбы за президентский пост и гарантию того, что при разделе власти УНИТА получит важные посты в правительстве, независимо от результатов второго раунда президентских выборов, не смогла предотвратить сползания к насилию. Силы УНИТА перешли в наступление по всей стране. Они были отброшены от столицы страны Луанды (в боях на подступах к которой было убито свыше 1 тыс. человек), но продвинулись вперед в других районах. Возобновилась крупномасштабная война. К концу года УНИТА контролировалап не менее 50% территории Анголы. По оценкам ООН, за несколько месяцев, прошедших со времени сентябрьских выборов до начала 1993 г., было убито свыше 16 тыс. человек.

Мозамбик

РЕНАМО (Мозамбикское национальное сопротивление) начало военные действия против правительства Мозамбика в 1976 г. Изначально РЕНАМО было создано Родезией в качестве ударной силы в борьбе против партизан ЗАНУ (Зимбабвийского африканского национального союза), действовавших со своих баз на территории Мозамбика. После достижения Зимбабве независимости в 1980 г. вооружение, подготовка и контроль за РЕНАМО осуществлялись силами обороны ЮАР.

Первые прямые мирные переговоры состоялись в Риме в июле 1990 г. при посредничестве итальянского правительства, представителей церкви и архиепископа Бейры. Трудный мирный процесс был ускорен в середине 1992 г. тремя внешними факторами: сильным давлением со стороны иностранных наблюдателей на переговорах, особенно давлением на РЕНАМО со стороны США, Великобритании и Португалии; постепенным

прекращением поддержки РЕНАМО со стороны ЮАР и последующим развалом командной структуры РЕНАМО; засухой, особенно сильно поразившей в тот момент южные районы Мозамбика.

Римское соглашение, заключенное в октябре 1992 г., состоит из общего соглашения о мире и семи протоколов к нему, касающихся различных вопросов: прекращения войны, проведения будущих выборов, международного наблюдения и т.д. Основные положения будущих выборов предусматривают: явку всех вооруженных сил в 49 сборных пунктов, где они должны быть демобилизованы под наблюдением ООН; сдачу всего оружия; освобождение всех военнопленных; оказание помощи всем демобилизованным в возвращении в родные места; образование под эгидой ООН комиссии по контролю и наблюдению за выполнением соглашения и семи подкомиссий по отдельным вопросам; создание единой армии численностью 30 тыс. человек. Главная ответственность за выполнение соглашения возложена - помимо ФРЕЛИМО и РЕНАМО - на международное сообщество в лице ООН.

16 декабря СБ ООН одобрил выделение 331 млн. долл. на проведение операции ОНУМОЗ, предусматривающей размещение в Мозамбике контингента войск численностью по меньшей мере 4 тыс., а, возможно, и до 8 тыс. человек и 354 военных наблюдателей. Передовая группа из 20 военных наблюдателей и специального представителя ООН прибыла вскоре после подписания соглашения о мире, дополнительные силы прибыли в начале 1993 г. ООН выступает гарантом выполнения соглашеения, и она возглавляет три ключевые комиссии. Она также осуществляет контроль за распределением гуманитарной помощи.

Прекращение огня в основном соблюдалось, однако в выполнении соглашения произошла задержка. По Римскому соглашению все вооруженные силы должны были быть сконцентрированы в сборных пунктах к середине ноября под наблюдением ООН, но еще не согласован список сборных пунктов. Поскольку реализация этого положения - первый шаг в мирном процессе, все последующие шаги также задерживаются. Другими причинами задержек были отказ лидера РЕНАМО Дхлакамы прибыть в Мапуто и отказ ФРЕЛИМО принять участие в работе ряда комиссий, как было предусмотрено в соглашении. Срок выборов перенесен и назначен на середину 1994 г.

Прекращение войны: переход от войны к миру

И Ангола, и Мозамбик не знают мира с начала 60-х годов. Основная формула достижения мира в этих двух странах, разработанная в результате длительного и сложного процесса с участием международного сообщества, примерно одна и та же. Первый шаг - переговоры, направленные на снижение иностранного вмешательства в конфликт. Наиболее успешным результатом было подписанное в 1988 г. в Нью-Йорке соглашение по Анголе и Намибии. Второй шаг - мирные переговоры между воюющими сторонами, завершившиеся соглашениями 1991 и 1992 гг. Третий шаг - проведение многопартийных выборов, которые в мозамбикском случае должны состояться в течение года с момента подписания соглашения. Четвертым шагом будет осуществление программы

социального и экономического восстановления, что должно способствовать национальному примирению и мирному строительству.

В 1992 г. политическая ситуация в ЮАР характеризовалась двумя противоположными тенденциями - к решению проблем и переговорам, с одной стороны, и к борьбе за власть, с другой. Это нашло выражение в двойственности деятельности НП и правительства. С одной стороны, правительство стремилось создать о себе представление как об ответственном участнике политического процесса, пытающемся найти решение проблем путем диалога и переговоров и готовящемся к демократическому и открытому соперничеству с АНК. С другой стороны, отдельные элементы внутри правительства, вступившие в сговор с другими силами, стремились подорвать АНК в качестве заслуживающей доверия силы до того, как будет достигнуто урегулирование или разрушен либо блокирован весь переходный процесс.

Существует широкое согласие в отношении того, что конфликт, связанный с отсутствием законодательно оформленного политического представительства большинства, должен быть разрешен - исключение составляет позиция хорошо вооруженного правого крыла белой общины. Однако за внешним фасадом этого согласия наблюдается соперничество различных программ относительно структуры этого представительства.

Хотя, как полагают, изменение позиции НП в пользу конституционной демократии крайне ситуационно и что ее нынешние предложения преследуют цель с помощью "нерасовых" методов укрепить существующее распределение собственности, богатства и власти, есть также позитивные признаки. К концу 1992 г. произошел заметный сдвиг внутри НП в пользу поиска соглашения с АНК, а не действующей на племенной основе зулусской организации ИНКАТА и КП. Достигнутое в начале 1993 г. двустороннее соглашение между правительством и АНК направлено на достижение приемлемой платформы для возобновления многопартийного процесса. В качестве пробных шагов достигнуто согласие между партиями по следующим вопросам:

1. В конце 1993 или начале 1994 г. состоятся выборы в однопалатный, независимый орган, на который будет возложена задача выработки новой конституции. Он будет образован на основе пропорционального представительства с 5%-ным минимумом. Решения будут приниматься большинством в 2/3 голосов.

2. Временное правительство национального единства, образованное на основе этого органа, будет находиться у власти до проведения новых выборов на основе новой конституции. Переходный период составит 5 лет.

Тем не менее многие политические проблемы остаются нерешенными - такие как вопросы федеративного устройства и автономии местных правительств. Другая проблема - примут ли рядовые члены двух ведущих партий, особенно АНК, соглашение, выработанное руководством. ИФП и Панафриканский конгресс (ПАК) также заявили, что не согласятся с политическим соглашением, исключающим других участников. Помимо политической борьбы, чтобы избежать ухудшения положения, ЮАР предстоит срочно приняться за решение трех взаимосвязанных групп проблем:

а) насилия; б) межрасовых отношений и в) экономического роста, перераспределения богатства и трансформации общества. Снижение уровня политического насилия особенно важно для успеха демократических преобразований.

Ангола и Мозамбик сталкиваются с фактически с теми же проблемами. Первая связана с поведением зарубежных государств, на протяжении длительного времени вооружавших, обучавших и направлявших УНИТА и РЕНАМО. Военная и другая помощь продолжает поступать УНИТА и РЕНАМО с южноафриканской территории. В свою очередь, РЕНАМО - крупнейший поставщик оружия ИНКАТА. Далее, несмотря на тенденцию к сокращению такого вмешательства, нет гарантий, что оно не будет возобновлено, а в условиях иностранного вмешательства труднее перейти от войны к миру, даже если основные участники действуют честно.

Обе страны сталкиваются с проблемой того, как избежать распространения эффекта насилия после формального прекращения огня. Насилие стало нормой поведения в сельской местности, и оба общества отличаются высоким уровнем милитаризации в социально-психологическом плане. Многие пришли к выводу, что жить, добывая средства к существованию с помощью оружия, легче, чем без него. Если не удастся направить помощь тем, кто больше всего в ней нуждается - маргинализованной части сельских бедняков - местные военные главари смогут без труда находить людей для бандитизма или достижения этнических, местнических или сепаратистских целей.

Третья проблема касается технической стороны выполнения условий мирных соглашений. Пример Анголы показывает, насколько рискованно иметь слишком оптимистические графики, скажем, сбора войск, оружия и демобилизации. Помимо возникающих здесь практических проблем демобилизация приведет к появлению в Мозамбике 100 тыс. безработных. Другая проблема - размеры, задачи и эффективность международного органа по наблюдению.

Наконец, обе страны не хотят иметь мирного соглашения, основывающегося на военных реальностях, но оставляющего нерешенными основные политические вопросы. Нет гарантии того, что выбор избирателей будет уважаться. Развитие событий в Анголе в послевыборный период показывает опасность проведения выборов до создания единой армии. После того как УНИТА вновь начала крупномасштабные военные действия, поведение ООН и других международных организаций стало вызывать вопросы. Отказ в поддержке демократически избранному правительству и вместо этого призыв к обеим сторонам пойти на уступки ради восстановления мира стал сигналом для РЕНАМО в Мозамбике, что в случае поражения у него остается возможность возобновления военных действий.

Существует много других проблем структурного характера, связанных с формированием наций, государственным строительством, отсутствием у государства легитимности в глазах населения, нищетой. Один из путей обретения легитимности - удовлетворение материальных потребностей населения, но возможности для этого ограничены. Перспективы мира и стабильности в Южной Африке остаются мрачными.

Глава IV
КОНФЛИКТНОЕ НАСЛЕДСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Владимир Барановский

1. ВВЕДЕНИЕ

Крушение Советского Союза в декабре 1991 г. могло повлечь за собой крупномасштабный конфликт между новыми независимыми государствами. К счастью, в 1992 г. удалось избежать наихудшего варианта развития событий, отчасти (как это ни парадоксально) вследствие провалившегося государственного переворота августа 1991 г. Переворот, в основе которого была попытка сохранить Советский Союз, имел своим результатом дискредитацию его сторонников. Распад СССР на ряд новых независимых государств последовал мирным путем - в отличие югославского сценария.

Сам по себе распад СССР совершился весьма быстро, так как был подготовлен политическими и экономическими обстоятельствами. Однако отсутствовала правовая база этого процесса и не были созданы предпосылки для "развода", как, например, в Чехословакии. Плохо подготовленное или вовсе неподготовленное отделение стало, по сути дела, основным источником конфликтов в бывшем СССР в 1992 г., иногда с серьезными последствиями для международной стабильности.

В широком смысле слова в основе таких конфликтов - общие тенденции экономического, политического, идеологического и культурного развития страны, которые привели к распаду Советского Союза. Но несомненно и то, что каждый конфликт имеет особую логику развития и порожден собственными причинами, которые трудно привести к общему знаменателю. К тому же многие конфликты тесно взаимосвязаны и усугубляют друг друга. Предложенный в этой работе подход, который разделяет конфликты на внутренние, межгосударственные и связанные с формированием государственности, полезен с точки зрения классификации типов конфликтов в целом, но в бывшем Советском Союзе наблюдается такое сильное наложение всех трех категорий конфликтов, что ни один из них не может по своей природе быть классифицирован, к примеру, только как внутренний или только как внешний.

Более того, не всегда возможно провести четкую грань между имеющим место в действительности и всего лишь потенциальным конфликтом. Конечно, существует определенное различие между широкомасштабным военным противостоянием и мелкими политическими спорами с возможным перерастанием их в вооруженный конфликт, но это различие в любой момент может стать неуловимым в свете нестабильной внутренней обстановки в новых государствах и непредсказуемых поворотов в их внешней политике.

Проанализируем три основные группы факторов, порождающих конфликты в бывшем СССР. Во-первых, это трудный переход от тоталитарного режима и империи к новому типу общества, в котором независимые государства создают новые экономические и политические структуры и модели взаимоотношений. Во-вторых, феномен этнонационализма, являющийся одним из наиболее дестабилизирующих и порождающих конфликты факторов. В-третьих, военное наследство бывшей сверхдержавы, обусловливающее одновременно и особую опасность конфликтов и средства для их сдерживания. В данной главе мы основное внимание уделяем факторам, непосредственно связанным с развитием конфликтов, не претендуя на анализ постсоветской ситуации в целом.

2. ВЫЗОВЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Постсоветские общества в новых независимых государствах находятся в процессе кардинальной трансформации. Былые ценности, убеждения, государственные структуры, институты, связи, экономические механизмы и поведенческие модели либо уничтожены, либо дискредитированы. Что касается элементов нового, то они или просто не существуют или только начинают появляться. Социальное устройство бывших республик крайне слабо и чревато конфликтами.

В переходный период существуют многочисленные вызовы новым государствам. Во-первых, остаются неопределенными роль и статус Содружества Независимых Государств (СНГ), поскольку характер отношений между странами, входящими в его состав, еще только формируется. Во-вторых, процесс образования государственности в новых странах далек от необходимой внутренней стабильности. В-третьих, по мере развития государств и объявления ими независимости и суверенитета возникают многочисленные проблемы по поводу границ и территориальных притязаний. Все это порождает и усугубляет конфликты, одновременно подрывая возможности их разрешения.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СТАТУСА СНГ

СНГ доказало свою полезность в качестве механизма сдерживания негативных последствий распада СССР в 1992 г., однако не смогло адекватно заменить его. Путь "от Минска до Минска" (то есть от первой встречи, когда было решено создать Содружество, до встречи глав государств, на которой был принят Устав СНГ) показал, что логика построения национальных государств скорее развела страны в разные стороны, нежели объединила их.

Понятно, что будущие место, роль и статус новых государств на международной арене будут существенным образом зависеть от того, что каждое из них способно обрести именно сейчас, когда старая система международных отношений разваливается, а новая формируется. В этом - основная причина большой активности и недостаточной готовности идти на компромисс, что создавало крайне неблагоприятный фон для деятельности СНГ в течение первого года его существования.

Усилия сделать СНГ эффективной структурой наталкивались на различия в подходах к его роли и статусу. Азербайджан, Молдова, Туркменистан и Украина, опасающиеся, что СНГ будет действовать как суперструктура, подавляющая их независимость, постоянно пытались свести СНГ к аморфному образованию. Центральноазиатские республики и особенно Казахстан призывали укреплять СНГ по типу конфедерации; Беларусь в своем отношении к СНГ сочетала дух сотрудничества с нежеланием поступиться

недавно объявленным нейтралитетом; Россия была в нерешительности перед известной по западноевропейскому опыту дилеммой "расширять или углублять" Содружество.

В некотором смысле, СНГ само по себе стало источником разногласий между участниками. Его основная (и неизбежная) слабость как структуры в высшей степени неустойчивой обусловлена тем, что Россия практически обречена на главенствующую роль даже только по соображениям экономического порядка - независимо от того, какой политический выбор может быть сделан Москвой. Более того, у некоторой части членов СНГ были серьезные (и небезосновательные) подозрения, что сама организация задумывалась Россией как инструмент для "особых взаимоотношений" с другими постсоветскими государствами.

И все же СНГ сохранилось как механизм для взаимодействия новых государств, которое скорее всего будет осуществляться по типу "изменяющейся геометрии". Последнее не исключит и не минимизирует потенциальные конфликты между участниками, но, думается, внесет определенный дух сотрудничества по разрешению возможных разногласий. Три аспекта возникновения СНГ особенно важны с точки зрения постсоветских конфликтов 1992 г.:

1. СНГ внесло определенный вклад в то, чтобы процесс разобщения вооруженных сил происходил менее драматично, чем это могло бы быть. Сначала военные стремились к сохранению единых вооруженных сил в пределах СНГ. Такая максималистская позиция оказалась малопродуктивной. В условиях политической неопределенности более важным оказалось сосредоточить внимание на практических вопросах организации деятельности военной инфраструктуры. В течение 1992 г. было заключено свыше 100 соглашений по военным вопросам, и, хотя СНГ продемонстрировало гораздо большую результативность в выработке решений, нежели в их выполнении, сам факт такой деятельности был, без сомнения, полезен как для предотвращения хаоса, так и для сдерживания растущего недовольства в среде военных.

2. 15 мая 1992 г. участники, составлявшие ядро СНГ (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан), подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности, предусматривающий взаимную военную поддержку в случае внешней агрессии. Пока что трудно говорить о жизнеспособном оборонительном союзе в традиционном смысле. Армения, например, рассчитывала, что Договор обеспечит ей помощь в войне против Азербайджана (что являлось основным доводом для участия Еревана), и обманулась в своих ожиданиях. Но все же юридическая структура существует и в принципе перспективна, хотя любые рассуждения о том, как она могла бы повлиять на развитие конфликтного потенциала, являются преждевременными.

3. СНГ искало выход из постсоветских конфликтов и старалось развивать некоторые подходы к их мирному урегулированию. Согласовывался механизм военных наблюдателей и коллективных сил стран Содружества по поддержанию мира. Первые многосторонние миротворческие силы начали действовать 14 июля 1992 г. в районе Цхинвали в Южной Осетии. Двумя неделями позже в Приднестровье начали операции трехсторонние силы по поддержанию мира. Также было решено предпринять коллективные усилия по установлению мира в Таджикистане.

Разовьется ли система урегулирования конфликтов в жизнеспособную структуру в СНГ или его участники предпочтут действовать на двусторонней или какой-либо другой основе, до сих пор остается неясным. Преимущество первого из этих двух вариантов в том, что в процессе управления конфликтами он облегчает взаимодействие с существующими международными организациями - такими как ООН и СБСЕ. Однако такой вариант может быть эффективным лишь в случае, если СНГ само станет действенным и приобретет определенную легитимность. К тому же конфликты за пределами СНГ вряд ли могут быть улажены с помощью такого механизма. Ирония, однако, состоит именно в том, что большинство упомянутых конфликтов, которые пыталось разрешить СНГ, находились за его пределами.

Второй вариант, похоже, более приемлем с точки зрения быстрого реагирования на развитие событий в возможных "горячих точках", но чреват политическими осложнениями. Неизбежно будут возникать вопросы, касающиеся роли вооруженных сил, действующих под национальным контролем, влияния вовлеченных в конфликт сторон и т.д. Подобных спорных вопросов можно избежать, если применять вариант урегулирования на многосторонней основе.

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

С точки зрения внутренних факторов зарождения конфликтов наиболее серьезной проблемой представляется отсутствие функционирующих политических структур. Хотя бюрократически децентрализованное советское государство постоянно деградировало вплоть до своего распада, все-таки существовал развитый институциональный механизм для осуществления контроля со стороны Центра и предотвращения или минимизации потенциальных конфликтов. После исчезновения высшего звена политического механизма подчиненные ему структуры более низкого уровня тоже оказались либо дезорганизованными, либо бездействующими. Устранение Центра создало сильный и, быть может, решающий импульс для распада и атомизации некогда единой политической структуры; это само по себе стало мощным конфликтообразующим фактором.

Подобное развитие, вероятно, было неизбежным из-за отсутствия гражданского общества, опирающегося на демократические ценности, и существования политической системы, основанной на господстве коммунистической номенклатуры. Последняя, во многих случаях сохраняя свое влияние даже после запрета КПСС (что не наблюдается в других европейских постсоциалистических странах) , не может служить консолидирующим элементом. А именно это и было краеугольным камнем тоталитарного государства и общества, которые более не существуют.

Элементы нового политического устройства, опирающегося на многопартийную систему, разделение властей, уважение основных свобод, частную собственность, рыночную экономику и главенство закона, появляются очень медленно. Дефицит легитимности и явно

недостаточная эффективность политического механизма ведут к зарождению конфликтов на двух уровнях.

1. Почти нигде в бывшем Советском Союзе (возможно, за исключением государств Балтии - Эстонии, Латвии и Литвы - и до некоторой степени Армении) противоборствующие политические силы не действуют в установленных рамках, соответствующих "нормальному" политическому процессу. Наоборот, не являются чем-то необычным консолидация власти любой ценой и открытое столкновение с противниками. Если взять крайний вариант, то такое развитие событий может иметь результатом или государственный переворот, или настоящую гражданскую войну и вооруженные конфликты, подобные происходившим в Грузии и Таджикистане в 1992 г. В конце года Россия также находилась накануне похожих событий, когда открытое столкновение между президентом и парламентом создало угрозу уничтожить хрупкое политическое равновесие с опасными и непредсказуемыми последствиями.

Возможности конфликтов возрастают в связи с тем, что ключевые элементы политической системы представляют рудименты прошлого, которые должны быть устранены до того, как сможет произойти переход к гражданскому порядку, основанному на демократических ценностях. Существенно усложняет процесс перехода то обстоятельство, что этот переход и разрушение предшествующего законодательного и конституционного порядка должны осуществляться одновременно, что само по себе потенциально провоцирует возникновение серьезных коллизий. Избежать или по крайней мере миинимизировать негативные следствия этого процесса и тем самым разорвать порочный круг можно лишь с помощью колоссальных усилий всего общества в целом. По-видимому, политическая активность масс является обязательным условием такого перехода.

В государствах Балтии переходный процесс шел относительно успешно, не в последнюю очередь благодаря тому, что определенная легитимность обеспечивалась за счет восстановления довоенной государственности. Этот фактор отсутствует в других бывших советских республиках. Многие из них вообще никогда не существовали как независимые государства и поныне продолжают придерживаться конституционного порядка и политической культуры, унаследованных от прошлого режима, что находится в вопиющем противоречии с требованиями реформирования. В России была упущена возможность широкомасштабного и относительно безболезненного трансформирования общества, возникшая в первые месяцы после неудавшегося путча. Это создало базу для усиления политической конфронтации, кульминацией которой стал конституционный кризис весной 1993 г. В Центральной Азии отсутствие серьезных политических изменений имеет результатом чрезвычайно неопределенную ситуацию и увеличивает риск взрыва непредсказуемых масштабов и формы, подобно войне в Таджикистане. В целом можно считать, что унаследованная от прошлого и сохраняющаяся внутри существующих политических структур конфликтность может выплеснуться наружу в любой момент.

2. Пока старые структуры и институты демонтируются (а новые только еще принимают определенные очертания) политическое управление особенно затруднено и неэффективно. Бюрократия часто деморализована и ослаблена и испытывает чувство обиды на многочисленных неопытных "пришельцев" на вершины власти. Коррупция также становится проблемой. Неспособность провести в жизнь решения очень быстро вырождается во вседозволенность, в дальнейшем подрывая законность и создавая благоприятную среду для криминальных элементов. Одним из дестабилизирующих последствий этого является незаконная торговля оружием и появление многочисленных вооруженных преступных группировок. Эти группировки могут сыграть серьезную роль в возникновении и обострении внутренних конфликтов - что и было наглядно продемонстрировано событиями в Грузии и в Таджикистане, а также в некоторых регионах Северного Кавказа.

Новые органы, возникающие либо как вызов существующим государственным институтам, либо как несогласие с ними, своей деятельностью зачастую лишь увеличивают путаницу и беспорядок. Некоторые из этих организаций появились "снизу" на волне правомерных требований устранения несправедливостей советского периода и протеста против господства старой номенклатурной системы, как в случае с возрождением казачьего движения. Однако попытки интегрировать эти структуры в новый политический механизм не всегда успешны: в некоторых регионах организации казаков претендуют на альтернативность местным законодательным, исполнительным и судебным инстанциям; в Татарстане милли-меджлис (организация, желающая представлять всех татар) отказывает местному парламенту в его статусе представительного органа; Конфедерация горских народов Кавказа стремится действовать от имени всех основных этнических групп, населяющих регион. Более того, предметом серьезной обеспокоенности на территории всего бывшего Советского Союза становится "теневая" политическая власть структур мафиозного толка. Существует опасение, что некоторые из конфликтов могут искусственно стимулироваться и поддерживаться с целью продолжения беспорядка, который открывает путь для незаконной предпринимательской деятельности.

Разработка и осуществление последовательной политики в отношении проблем, чреватых возникновением конфликтов, становятся даже более затруднительными из-за хаоса в организации принятия решений. Некомпетентность многих новых руководителей усиливает эти трудности в такой же степени, как и отсутствие дипломатического корпуса почти во всех постсоветских государствах. Практически невозможно угадать, какие решения и кем принимаются. Чаще всего указания, поступающие из разных структур, противоречат друг другу, даже если касаются основных вопросов.

Но и тогда, когда предпринимаются целенаправленные усилия минимизировать последствия возникающего конфликта, их успех не может быть гарантирован из-за отсутствия жизнеспособной политической системы. Часто политические лидеры не в состоянии контролировать ситуацию или просто выполнить обязательства, принятые на себя по соглашению с другим участником конфликта.

Можно привести множество примеров последствий подобного политического вакуума: в Абхазии и Нагорном Карабахе достигнутые соглашения по прекращению огня остались мертвой буквой не из-за стремления договаривающихся сторон нарушать их, а в силу неспособности контролировать действия тех, кто непосредственно вовлечен в военные операции. Напротив, политическое руководство в "центре" может быть легко вовлечено в противоборство или устранено с политической сцены. В Таджикистане для прекращения гражданской войны в большей степени необходимы переговоры между полевыми командирами, чем между политиками.

В некоторых случаях противоборствующие политические силы заинтересованы в организации или в затягивании борьбы как с целью возрастания их собственной роли, так и с целью дискредитации своих политических оппонентов. Эта мысль была достаточна четко сформулирована министром иностранных дел России А.Козыревым в статье "Партия войны наступает - в Молдове, в Грузии и в России". Хотя критики обвиняли его в излишней драматизации проблемы и акценте лишь на ее видимой стороне, все же стоит иметь в виду следующее: в бывшем Советском Союзе нередко реализуются самые "примитивные" схемы, направленные на разжигание внутренних конфликтов ради достижения своих политических целей.

ГРАНИЦЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ПОД ВОПРОСОМ

С переходом от СССР как цельного политического образования к пятнадцати новым независимым государствам перед последними встает проблема защиты своих позиций с точки зрения территориального суверенитета. Поскольку территориальная целостность есть один из важнейших признаков независимости и государственности, не вызывает удивления, что новые государства весьма чувствительны к проблемам границ. Любые реальные или потенциальные притязания неизбежно станут источником серьезнейших конфликтов на межгосударственном уровне.

"Внутренние" границы в бывшем Советском Союзе являлись по сути административными и не имели особого политического значения. Ситуация переменилась самым драматическим образом, когда их статус вдруг был поднят до межгосударственного уровня. Тот факт, что многие из этих границ не воспринимаются как законные, представляет собой серьезный вызов отношениям между государствами. Взаимные территориальные требования могли бы открыть длинный список конфликтов практически между всеми новыми государствами.

Единственным прагматическим решением для постсоветских государств было официальное признание существующих границ и территориальной целостности друг друга. Однако само по себе это признание не предотвратит ни открытых конфликтов, ни попыток со стороны некоторых государств использовать территориальные проблемы для достижения политических преимуществ. Как показывает опыт 1992 г., территориальные разногласия могут стать чрезвычайно взрывоопасными.

Наиболее жестокие столкновения - с ведением боевых действий - имели место в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии и в Приднестровье. В этих регионах существуют сильные сепаратистские настроения (в последнем случае помноженные на определенную ностальгию по старому порядку советского образца), которые центральные власти новых государств пытаются подавить. В первом случае Армения, а в трех других - Россия фактически оказались участниками конфликтов (хотя ни Ереван, ни Москва не предъявляли территориальных требований). В этом состоит наиболее опасный аспект постсоветских конфликтов, которые могут приводить к настоящим войнам между бывшими "братскими" республиками, такими, например, как Армения и Азербайджан. К счастью, России и Молдове удалось избежать военных столкновений, но высокая степень такой вероятности сохраняется для России и Грузии.

Спор между Россией и Украиной по поводу Крыма в 1992 г. не привел к вооруженному конфликту, но имел исключительно опасный характер по двум причинам: (а) Россия открыто подняла вопрос о территориальных изменениях; и (б) проблема породила чрезвычайно эмоциональное и политическое напряжение в двух наиболее мощных постсоветских государствах. Вопрос, видимо, останется реальным источником разногласий из-за достаточно серьезной поддержки в России линии на пересмотр границ, активно одобряемой, кроме других, и российским парламентом. Это выражается в нежелании политического руководства и общественности признать "потерю" Украины, а также в стратегических соображениях военных (например, относительно выхода к Черному морю).

Гипотетическая вероятность возникновения проблемы границ между Россией и Украиной существует и в связи с преобладанием русского населения в восточной части Украины. Под вопросом могут оказаться и границы между Россией и Казахстаном - в силу демографического состава северных и северо-восточных районов Казахстана, равно как и спорности самих границ, так как легитимность отделения этих районов от России неочевидна. В обоих случаях, однако, перерастание вопроса о границах в серьезный конфликт представляется почти невероятным, если не допускать, что отношения между Россией и двумя другими государствами не ухудшатся до крайней степени. Более того, угроза русского ирредентизма (движения за изменение статуса пограничных земель в соответствии с этническим признаком), должна, по логике вещей, сделать Украину и Казахстан более открытыми для компромисса с Россией (в то время как Москва, наоборот, может воспользоваться территориальными притязаниями как рычагом давления на соседей в случае кризиса).

Что касается Центральной Азии, то здесь ситуация может ухудшиться очень быстро. Сложность этнического состава, перенаселенность многих районов, многократно и произвольно передвигавшиеся в советский период границы - все это делает обстановку в регионе крайне взрывоопасной.

В Балтийском регионе некоторые территориальные споры могут приобрести политическое звучание (между Эстонией и Россией, Литвой и Беларусью). Аргументы в пользу восстановления границ, существовавших до второй мировой войны, спорны и вряд ли будут

поддержаны мировым сообществом. До сих пор не ясно, однако, обретут ли эти вопросы высшую приоритетность для заинтересованных сторон или останутся на уровне дипломатической рутины, не идя дальше заявлений об официальных позициях.

Особая категория территориальных проблем относится к границам постсоветских государств с другими странами. Требование Японии отдать Южные Курилы представляется как раз одной из подобных проблем, унаследованных Россией от СССР. Хотя у Токио были некоторые основания надеяться на готовность Москвы отказаться от этих территорий после распада Советского Союза, спорный вопрос относительно Курильских островов стал предметом чрезвычайно эмоциональных обсуждений в России, которые мешают договаривающимся сторонам сдвинуться с мертвой точки.

В принципе может быть оспорен и статус территориальных приобретений СССР на западном направлении, осуществленных накануне или в результате второй мировой войны. Не исключены претензии к России (со стороны Финляндии), к Беларуси (со стороны Польши) и к Украине (со стороны Польши, Румынии и Словакии). Более гипотетическими представляются требования Китая по отношении к России и Казахстану, а также требования, касающиеся Калининградской области. Сегодня эти вопросы не представляют особой остроты, но ясно, что в отношении возможных территориальных претензий со стороны соседей новые государства более уязвимы, чем бывшая сверхдержава.

Что касается Центральной Азии и в меньшей степени Закавказья, то здесь одновременно существует и неопределенность, относящаяся к понятию "внешних" границ. Этническая и религиозная близость к другим соседним странам, как в Таджикистане (к Афганистану) и в Азербайджане (к Турции), в совокупности с коллапсом жизнеспособных политических структур может выразиться в сближении с этими государствами.

3. ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ

Одна из основных причин развала Советского Союза заключалась в неспособности найти приемлемые ответы на требования национального самоопределения со стороны различных этнических групп. С возникновением пятнадцати новых государств "верхний уровень" проблемы был устранен, а старый центр, подавлявший стремление к независимости, исчез. Однако в том, что касается межэтнических отношений взрывоопасность имперского наследия была продемонстрирована в 1992 г. самым впечатляющим образом.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Политическое развитие в новых государствах находится под мощным влиянием этнонационализма. Он накладывал свой отпечаток еще на политические движения за независимость в бывших республиках - что было, несомненно, полезным для активизации поддержки населения, но оказалось чрезвычайно опасным с точки зрения дальнейшего политического развития. Стремление к национальной

соответствии с основными демократическими ценностями и правами человека, может выродиться в примитивный национализм с присущими ему экстремизмом и нетерпимостью. Поскольку в бывшем СССР почти не существует демократических традиций, национализм стал основной проблемой даже в государствах Балтии с их относительно более развитой политической культурой.

Во многих частях экс-СССР этнонационализм начал разрастаться как своего рода официальная идеология, замещающая коммунистические догматы. Установки этого политико-идеологического течения представлены весьма широко: от примитивных лозунгов (таких, как "Грузия для грузин" Звиада Гамсахурдия) и попыток сохранить национальную идентичность путем дискриминации (так, как это практикуется в Латвии против "нелатышей") до более изощренных идей о "национальных интересах" (как они формулируются в России).

Стоит отметить тот факт, что этнонационализм не только пришел на смену коммунистической идеологии, но также оказался способным исказить новое демократическое кредо. Более того, официальное провозглашение демократических ценностей не смягчило развитие конфликтных ситуаций. Победа демократических сил в Москве стала решающей для обретения независимости Балтийскими государствами, но она не предотвратила и даже не сгладила последующих конфликтов с Россией. И наоборот, Россия несмотря на всю антикоммунистическую риторику, предпочитает признавать неокоммунистические режимы в некоторых бывших центральноазиатских республиках как фактор стабильности, нежели энергично поддерживать развитие демократии в этих странах.

Происхождение новых политических элит в бывшем Советском Союзе, конечно, влияет на их отношение к потенциальным или возникающим конфликтам. Хотя возникающие при этом различия в отношении вовсе не обязательно объясняются поверхностной дихотомией между теми, кто был призван из активной оппозиции "старому режиму", и теми, кто пришел из бывшей номенклатуры и имел возможность, время, интуицию, а в некоторых случаях и мужество, дистанцироваться от традиционных подходов и институтов.

Первая группа характеризуется высоким уровнем политического радикализма и в основном отсутствием практического опыта. Когда новые лидеры принимают власть как люди, бросающие решительный и бескомпромиссный вызов коммунистическому порядку (или "имперскому диктату" Москвы), они могут быстро (даже если и временно) оказаться заложниками своей собственной репутации и тех ожиданий, которые были порождены их борьбой. "Пришельцы" нередко исходят из упрощенных представлений о природе конфликтов и методах их возможного разрешения. Во многих случаях они игнорируют международные реалии, им не хватает знаний о существующих моделях поведения государства и они имеют искаженное восприятие способности и готовности других участников вникать в их проблемы. И хотя политический опыт наживается очень быстро, он все же не является гарантией от ошибок и ложных шагов, способных возбуждать или обострять конфликты.

"Новообращенные" представители прежней политической номенклатуры более осторожны и в меньшей степени склонны к чрезмерному и обманчивому романтизму. Их прагматизм не исключает циничных расчетов, но исходит из оценки существующих реальностей. Более того, обладая определенным практическим опытом руководства в унитарном СССР, они могут найти "общий язык" друг с другом и сегодня. Вместе с тем экс-аппаратчики нередко стремятся быть "святее Папы Римского" и чрезвычайно чувствительны к давлению со стороны экстремистской части политического спектра. Оказываясь мишенью для обвинений в предательстве национальных интересов, они часто стремятся смягчить или предотвратить такие обвинения ценой более жесткой политики (подобно Э.Шеварднадзе в Грузии и Л.Кравчуку на Украине).

Беспокоит то, что несмотря на различия между двумя группами политиков многие из них пришли к власти под лозунгами национального самоопределения. Часто они являются жертвами психологической инерции недавнего прошлого так же, как и популистских ожиданий, которые они сами активно усиливали. В ряде случаев есть основания думать, что извлечение выгоды из национального чувства является сознательной политикой, а бывшая коммунистическая "партократия" сменилась на новую "этнократию" (или сама трансформировалась в нее).

Политика, проводимая под знаменем этнонационализма, является крайне дестабилизирующей и чреватой конфликтами как внутри страны, так и между государствами. Это утверждение справедливо ко всем постсоветским государствам, но в отношении России оно заслуживает особого внимания. Хотя националистический правый экстремизм в настоящее время - явление исключительное для страны, его идеи, наживающие капитал на якобы унижении того, что называлось "Великой Россией", могут серьезно повлиять на общественное сознание, дезориентированное напряженностью переходного периода. В то же время нельзя игнорировать тот факт, что некоторые известные демократы в Москве активно оказывают возрастающую поддержку поискам "русской идеи" и политике "сильной государственности".

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОСТСОВЕТСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

С распадом СССР серьезным источником напряженности между новыми государствами стали статус и положение национальных меньшинств. После того, как советский флаг перестал развеваться над Кремлем, свыше 70 млн. человек оказались вне территорий, которые они могли бы рассматривать как "свои" по национальному критерию. В результате многие люди столкнулись с серьезными психологическими трудностями адаптации к новой ситуации, возник и целый ряд непростых политических проблем.

В государствах Балтии был введен ряд законодательных актов, по которым некоренное население или лишается гражданства, или ограничивается в правах на него. В результате возросла внутренняя напряженность и ухудшились отношения с Россией - где в этой связи усилились националистические тенденции. В

Закавказье - как в случае с Арменией и Азербайджаном, находящимися в состоянии войны друг с другом, - этнические представители "враждебной" стороны сталкиваются с растущей нетерпимостью, нередко поощряемой на государственном уровне. В Центральной Азии акты насилия и давления на "иностранцев" стали частью повседневной жизни с возможным ужесточением национальной политики, вплоть до "этнических чисток" и открытых международных конфликтов.

На других территориях бывшего Советского Союза картина не столь мрачна. Если верить официальным данным, в Беларуси и (что неожиданно) на Украине положение дел с национальными меньшинствами выглядят идеально. Это же с некоторыми оговорками можно сказать о Казахстане. Однако даже в России с ее относительно низким уровнем национализма беспокоят сообщения о случаях нетерпимости и дискриминации по отношению к лицам "кавказской" национальности, что иногда открыто, иногда неосознанно поддерживается местными властями.

В этой связи Приднестровский регион представляется особым случаем, где политическая активность сепаратистского движения основана в большей степени на беспокойстве относительно объединения Молдовы с Румынией, нежели на национальных чувствах. Но поскольку призывы о поддержке адресованы в первую очередь России, влиятельные политические силы склонны рассматривать этот случай в более широком аспекте - с точки зрения положения русского и русскоязычного населения, проживающего в ближнем зарубежье.

После распада Советского Союза и появления пятнадцати новых государств 25 млн. этнических русских и свыше 11 млн. людей других этнических групп, считающих русский своим родным языком, оказались за пределами Российской Федерации. Многие из них находятся в чрезвычайно трудном положении, особенно если есть серьезные основания предполагать, что ситуация может и дальше ухудшаться (как, например, в Центральной Азии). С одной стороны, беспокойство о состоянии языковой и культурной среды, а также возрастающая ненадежность гарантий со стороны властей заставляют их все больше сомневаться в возможности остаться. С другой стороны, всеобщая нехватка средств и организационной поддержки со стороны России делает переселение на "историческую родину" крайне затруднительным. Финансирование, несомненно, представляет для Москвы серьезную проблему, поскольку стимулирование массового притока репатриантов может стать чрезмерно дорогим. К тому же подобный курс может также сильно ухудшить положение русских, которые предпочтут остаться: будучи поддержаны из Москвы, они могут стать объектами еще большей дискриминации, направленной на их насильственное выселение.

В течение 1992 г. проблема русских в ближнем зарубежье стала политически значительно более ощутимой для Москвы. Все большее понимание встречают аргументы в пользу использования силы для защиты русских. Вовлеченность этих людей в некоторых новых независимых государствах в серьезные конфликты могла бы стать очень опасной и иметь результатом усиление той части российских политиков, которые призывают к активным действиям. Непонятно, как безопасность миллионов русских, которые могут стать

потенциальными или реальными жертвами конфликтов в ближнем зарубежье, будет обеспечена с помощью регулярных вооруженных сил, но вполне очевидно, что одобрение такой политики нанесет непоправимый ущерб как международному престижу России, так и всему постсоветскому развитию.

ТЕНДЕНЦИИ К ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Регулирование межэтнических отношений между новыми независимыми государствами - только одна часть проблемы. Другая ее часть касается многонационального состава самих этих государств, что в ряде случаев создает серьезный импульс для дезинтеграции и возникновения конфликта. Говоря проще, основной вопрос ставится так: удастся ли остановить тенденцию, приведшую к распаду Советского Союза, или она приведет и к дезинтеграции новых независимых государств.

Дезинтеграция проистекает не только из этнических различий, но также из недостаточной жизнеспособности политической системы. Существенную роль также играет низкая экономическая эффективность, особенно в свете настоятельно необходимого перехода к рыночной экономике. Но этнический фактор, как в случае СССР, может драматически усилить тенденции к дезинтеграции в новых государствах. Наличие политических и административных структур, представляющих определенные национальные меньшинства, но имевших в прошлом в целом лишь символический характер, становится отправной точкой нового сепаратизма.

Действительно, все бывшие советские республики, в состав которых входят так называемые "национальные автономии" (в форме автономных республик, областей или округов), охвачены этим движением. В Азербайджане это относится не только к Нагорному Карабаху (бывшей автономной области), борющемуся за свою независимость, но также к Нахичевани (бывшей автономной республике), которая фактически находится вне контроля Баку. Грузия с ее отношением к Абхазии и Южной Осетии тоже относится к этому случаю. Знаменательно, что первая гражданская война в Центральной Азии разразилась в Таджикистане, в состав которого входит Горно-Бадахшанская автономная область с ее сильными сепаратистскими устремлениями. Только Узбекистан (в который входит Каракалпакская автономная республика) кажется до сих пор достаточно спокойным, но это может объясняться медленным постсоветским развитием с сохранением всех присущих старому режиму черт. Последнее, однако, не служит гарантией того, что Узбекистан избежит этнических столкновений в будущем.

Среди новых независимых государств Российская Федерация, несомненно, наиболее уязвима в отношении опасности этнического сепаратизма. На территории России находятся 21 автономная республика, одна автономная область и 10 автономных округов. Из числа автономных республик 16 относятся к советской эпохе; 1 республика (Ингушетия) была "восстановлена" решением российского парламента и 4 республики образовались из бывших автономных областей. Такое лоскутное одеяло из автономных республик и округов представляет серьезный фактор

децентрализации в политической системе. В некоторых из этих образований сепаратистские тенденции активно инициируются и поддерживаются местными политическими элитами.

Опять же, в разных регионах ситуация неодинакова. В некоторых случаях этническая группа, именем которой названа та или иная административная единица, является лишь малой частью населения (которое в основном состоит из русских) и не имеет традиций политического представительства (за исключением символического представительства в рамках бывшего Советского Союза). Стремление к большей автономии от Москвы обычно не идет дальше требований более существенных (но не обязательно исключительных) полномочий в некоторых областях, таких как определение и проведение экономической, экологической и культурной политики и организация местного управления. Так происходит, например, в Саха-Якутии, Коми и Удмуртии и во всех автономных округах. Сепаратистские движения, развивающиеся исключительно на этнической основе, в этих регионах не имеют большой политической значимости, но надежда на экономическую самодостаточность через контроль за природными ресурсами может породить требования усилить автономию, как это легко ожидать со стороны республики Саха-Якутия. Более того, эти образования, даже если сами не будут инициировать процесс, вряд ли воздержатся от проявлений "солидарности" с другими республиками, проводящими более активную политическую линию в отношении Москвы.

В некоторых других республиках тенденции к сепаратизму развиты значительно больше, особенно в Татарстане (наиболее населенной и индустриально развитой республике России) и в Чечне. Обе республики отказались подписать Федеративный договор и претендуют иметь дело с Россией на двусторонней основе как фактически и даже юридически независимые государства, не покидая, однако, общего экономического, денежного и военного пространства. Политическая элита в Татарстане действует достаточно осторожно, отсекая экстремистские тенденции и, очевидно, уверена в успехе дела обретения независимости, принимая во внимание относительную экономическую мощь, удельный вес татарского населения в демографической структуре России (которое является второй по величине национальной группой) и "мусульманский фактор" (который Россия вынуждена учитывать). В Чечне ее лидер Дудаев нажил политический капитал на антирусском национализме, угрожая развязать "вторую кавказскую войну" и даже террористическую кампанию в самой Москве. Однако конфронтация с Москвой могла также служить важным средством внутриполитической борьбы, как это было во времена Советского Союза.

Этнические проблемы в России не исчерпываются противостоянием центра и республик, стремящихся к большей автономии. Постсоветское наследство включает в себя также ряд неразрешенных проблем между автономными республиками и между отдельными этническими группами. На Северном Кавказе, например, многочисленные административные изменения и массовые депортации затронули в советский период жизнь десятков тысяч людей.

Взрывоопасность этих спорных вопросов была ясно продемонстрирована в 1992 г., когда российский парламент одобрил закон о восстановлении Ингушской республики, однако, без определения ее границ или указаний путей исполнения этого решения. Поскольку территория предполагаемой республики (уже населенная другими народами) могла быть лишь отторгнута от соседних территорий, это неизбежно вызвало серьезную напряженность в регионе. Активность ингушей, подогреваемая крушением надежд из-за отсутствия со стороны Москвы каких-либо практических шагов по выполнению решения, усилила эту напряженность, вылившуюся в кровавую межэтническую вспышку с сотнями жертв, заложниками и тысячами беженцев. Для восстановления мира и порядка Москва ввела военное положение и направила вооруженные силы в этот район, тем самым, по существу, признав начало первой в постсоветский период войны на территории России.

Возможно, Северный Кавказ - наиболее нестабильный район в Российской Федерации. Разные варианты "обустройства" региона являются предметом обсуждения, причем каждый из них сам по себе вносит вклад в политическую путаницу и неопределенность. Например, предлагалось разделить существующие автономные республики (как в случае с Кабардино-Балкарией), слить другие и образовать новые республики (например, попытки объединить различные адыго-черкесские этнические группы). События на Северном Кавказе являются предметом особого беспокойства в Москве. Территориальная целостность страны особенно уязвима в свете тенденций к расколу, исходящих от влиятельной Конфедерации горских народов Кавказа (основанной в 1990 г. и претендующей представлять все основные этнические группы в регионе). Кроме того, быстро радикализируется русскоязычное население, настаивая на том, чтобы центральное правительство принимало решительные меры по защите их интересов. Однако политическая нерешительность и проистекающее отсюда крушение надежд привели к развитию популистски ориентированного казачьего движения. Местный этнический экстремизм также усиливается возрастающим потоком беженцев из Закавказья. Этнические проблемы и нестабильность на Северном Кавказе угрожают вовлечь Россию в серьезный конфликт с Грузией (что действительно имело место в 1992 г. из-за войны в Абхазии) и с Азербайджаном (который все более озабочен усилением приграничной активности лезгин, также населяющих Дагестан, соседнюю российскую автономную республику).

4. ВОЕННЫЙ АСПЕКТ

Военное наследство бывшего Советского Союза выразилось в ряде конфликтов. Конфликты главным образом касаются размещения ядерного оружия и контроля над ним и процесса трансформации советской армии в национальные вооруженные силы. Не все конфликты, возникшие по этим вопросам, были разрешены в 1992 г., хотя достигнут даже более значительный прогресс, чем можно было ожидать.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Наиболее насущный вопрос с серьезными международными последствиями касается размещения ядерного оружия, унаследованного от бывшего Советского Союза. Громадные стратегические арсеналы бывшего СССР развернуты на территориях четырех бывших республик - Беларуси, Казахстана, России и Украины. Хотя Россия считается государством-преемником ядерного оружия *par exellence*, у других республик есть искушение извлечь выгоду из фактического статуса ядерных держав (даже если он временный).

Лишь Беларусь немедленно приняла решение передать свое ядерное оружие без каких бы то ни было условий. Это решение предотвратило конфликт и потребовало лишь обсуждения с Россией технической стороны вопроса. Казахстан последовал примеру Беларуси, но не без некоторых двусмысленных заявлений на начальной стадии с явной целью повысить свой международный статус. Однако подход, принятый Украиной, вызвал у России беспокойство и вылился в ряд разногласий. Существовали неопределенность относительно графика вывода тактического ядерного оружия, претензии, касающиеся "административного контроля" со стороны Украины над частями стратегических сил СНГ, требования участия в процессе демонтажа ядерного оружия, "особых гарантий" от ядерного удара и средств для покрытия расходов по ядерному разоружению, а также притязания на получение в собственность расщепляющихся материалов, полученных из ядерных боеголовок.

Несмотря на международное давление, к началу 1993 г. страны не достигли консенсуса относительно статуса стратегических ядерных сил, развернутых за пределами России. Последняя настаивала на их полной передаче под ее юрисдикцию. Беларусь согласилась с таким подходом, тогда как Казахстан подчеркивал необходимость контроля над оружием со стороны СНГ, а не только России. Украина внесла предложение перевести стратегические ядерные силы, развернутые на ее территории, под "объединенное командование" и держать их под своей юрисдикцией, а также сохранить за собой техническую возможность предотвращения запуска ракет.

Военная и политическая элиты в Москве, по-видимому, имели серьезные подозрения, что Украина может стать ядерной державой, создав таким образом большие проблемы для политики и безопасности России. Эти подозрения усугублялись амбициозными заявлениями украинских официальных лиц, а также явным вниманием со стороны политических кругов в Киеве, включая парламент, к идее малых ядерных сил сдерживания. Более того, широко распространено мнение, что, хотя Украина не имеет ни оперативного контроля над ядерным оружием, ни необходимой системы командования, она, возможно, в состоянии преодолеть эти барьеры. К тому же, Украина в принципе способна развивать собственное производство ядерного оружия.

Политическая линия России (поддержанная международным сообществом) заключается в подчеркивании наиболее отрицательных последствий для режима нераспространения ядерного оружия

сохранения какой-либо неопределенности относительно неядерного статуса других преемников Советского Союза. Официальные лица в Москве также подчеркивали свою обеспокоенность сохранностью ядерных ракет, размещенных на территории Украины, поскольку последняя отказывается допустить Россию к оружию для эксплуатационного обслуживания. Однако Россия определенно играла на руку проядерному лобби на Украине из-за неразумной воинственности по таким щепетильным вопросам, как территориальные претензии. Более того, остается открытым вопрос, было ли игнорирование Беларуси, Кахастана и Украины накануне подписания Договора СТАРТ-II лучшей политикой, нежели консультации с ними, которые могли помочь уменьшить их озабоченности и чувство "отчужденности".

Масштабы возможного открытого конфликта по данному вопросу по-прежнему неясны. Чтобы предотвратить его излишнюю драматизацию и найти приемлемые решения, Россия должна будет использовать свое дипломатическое искусство и политическое умение в полном объеме. На карте - не только будущее режима нераспространения и отношений между постсоветскими государствами, но также судьба российского ядерного арсенала в случае распада Российской Федерации.

ПЕРЕХОД ОТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ

В течение 1992 г. процесс преобразования советской армии в национальные вооруженные силы имел два тесно связанных между собой аспекта, чреватых возникновением конфликтов: раздел военного имущества и вывод воинских подразделений.

Первоначально нежелание российского политического руководства создавать национальные вооруженные силы объяснялось стремлением предотвратить разрушение существующего военного потенциала. Другие участники СНГ, однако, рассматривали это как желание сохранить объединенное военное командование, контролируемое Москвой. Таким образом, в 1992 г. участники дебатов об "объединенных", "совместных", "общих" вооруженных силах в значительно большей степени руководствовались подозрениями в отношении мотивов российской политики, нежели стратегическими соображениями. Даже идея коллективной безопасности, которая пришла некоторое время спустя, была отравлена этими подозрениями.

Однако любые насильственные попытки навязать сохранение общего военно-стратегического пространства в бывших советских республиках имели бы опасные последствия. К счастью, от этой линии отказались, что послужило предотвращению серьезных конфликтов и способствовало признанию за каждым новым независимым государством права на собственные вооруженные силы.

В этом процессе также играли роль внешние факторы. Западные партнеры оказывали давление на новые государства с целью обеспечить выполнение ими Договора об обычных вооружениях в Европе 1990 г. Оно стало бы возможным только в том случае, если новые государства смогли бы договориться о квотах по вооружению, размещенному на территории бывшего Советского Союза и по договору подлежащему сокращению. Соглашение было достигнуто в Ташкенте 15 мая 1992 г. всеми восемью бывшими республиками, находящимися в зоне от Атлантики до Урала. В этом соглашении не только дано международное подтверждение идеи отдельных вооруженных сил, но также определены конкретные пути их практического создания. Примечательно, что Договор 1990 г., унаследованный от эпохи биполярного противостояния, сыграл очень важную роль в постсоветский период.

Однако реорганизация военного потенциала бывшего СССР оказалась процессом, чреватым серьезными спорами и конфликтами. Все новые государства имели на этой почве дело с Россией, так как именно она взяла на себя ответственность за бывшие советские вооруженные силы, размещенные за ее пределами. Содержание конфликтов различалось в зависимости от специфики каждого конкретного случая и приоритетов вовлеченных государств.

Балтийские государства настаивали на скорейшем выводе бывших советских вооруженных сил с их территорий. Россия дала согласие, но затягивала этот процесс. К концу 1992 г. Россия фактически связала проблему вывода войск с правами русскоязычного населения, тем самым откликаясь на требования внутри страны и пытаясь оказать давление на Латвию и Эстонию. Дипломатический конфликт по этому спорному вопросу был продемонстрирован во всех основных международных организациях, включая ООН и СБСЕ.

Беларусь и Украина взяли на себя контроль за вооруженными силами, развернутыми на их территориях. Москва и Минск фактически не имели серьезных проблем в согласовании всех основных вопросов, связанных с "национализацией" бывшего советского арсенала, тогда как отношения между Россией и Украиной были значительно испорчены не только тем фактом, что Киев воспринимался как главный виновник провала идеи общих для всего Содружества вооруженных сил, но также спором о Черноморском флоте. После затяжных обсуждений обе стороны решили оставить флот под объединенным командованием до 1995 г., что лишь отсрочивает конфликт, но не разрешает его. Несмотря на достигнутое соглашение об объединенном командовании, делались попытки в одностороннем порядке присвоить часть флота. В течение 1992 г. Украина дважды "национализировала" военные корабли, и в обоих случаях существовала реальная опасность доведения конфликта до вооруженного столкновения. Украина также в одностороннем порядке взяла под свою юрисдикцию несколько кораблей, строящихся на черноморских верфях.

В Молдове наиболее спорный аспект вопроса касается российской 14-ой армии, размещенной в Приднестровском регионе и, как считается, активно участвовавшей в конфликте на стороне сепаратистов. Вопрос обострился летом 1992 г., результатом военного конфликта стали многочисленные жертвы. Хотя Москва признала целесообразность вывода, переговоры на этот счет слишком далеки от успешного окончания. По-видимому, это объясняется двумя причинами. Первая заключается в возрастающем давлении внутри России за сохранение военного присутствия с целью защиты русскоязычного населения (и влияния на Молдову).

Вторая причина: до сих пор непонятно, как вывести армию, состоящую в основном из местных жителей. Следует отметить, что Молдова (в отличие от государств Балтии) не стремится драматизировать проблему, возможно, не в последнюю очередь из-за того, что российская 14-ая армия может оказаться полезной для нейтрализации экстремистских тенденций в самопровозглашенной Приднестровской республике.

В случае российской 14-ой армии обнаруживается иной аспект советского военного наследства, а именно: опасность высокого уровня автономности в действиях регулярных вооруженных сил в условиях слабого контроля из центра и политической неопределенности. Сценарий с "деморализованными" и самостоятельно действующими военными часто представлялся аналитиками как один из самых потенциально опасных аспектов советского военного наследства. Однако в Молдове развитие событий в этом отношении было достаточно спокойным.

В Закавказье процесс был куда более драматичным. Закавказье является одним из самых милитаризованных районов в мире с происходящими там интенсивными боевыми действиями. Армения и Азербайджан находятся в состоянии войны, а Грузия активно прибегает к военным средствам во внутренних конфликтах. По опыту развития событий в 1992 г. три государства, похоже, имеют схожие интересы относительно бывших советских вооруженных сил, дислоцированных в регионе: (а) иметь их на своей стороне в военных действиях или по крайней мере предотвратить их помощь противнику; (б) овладеть их оружием, боевой техникой и т.д. для усиления собственной военной мощи и (в) попытаться использовать их политически в процессе выяснения отношений с Россией. Москва, в свою очередь, находилась в нерешительности относительно сохранения своих вооруженных сил в регионе или их вывода. Оставаясь, Москва надеется каким-либо образом предотвратить дальнейшую дестабилизацию и повлиять на развитие ситуации. Уходя, Москва теряет военные рычаги влияния и сталкивается с трудными проблемами вывода оружия и военной техники.

Не говоря уже о противоречивых политических сигналах из Москвы, которые создавали двусмысленное положение, российские вооруженные силы на местах в возрастающей степени подвергались давлению и провокациям. Это деморализовало войска, подрывало командование и контроль и снижало боеготовность. Много оружия (включая бронетранспортеры, тяжелую артиллерию и даже самолеты) было захвачено у военных местными властями. Это не только способствует расширению масштабов происходящего насилия, но также может иметь тяжелые последствия в случае, если военные прибегнут к оружию для защиты своего имущества. Вместе с тем снижающийся моральный уровень и слабая поддержка толкали некоторых военнослужащих и военные подразделения к нелегальной торговле оружием. Конечно, любая передача оружия (умышленная или нет) в районы вооруженных конфликтов не помогает разрешению, а усиливает их.

Майское соглашение 1992 г. о частичной передаче военной техники Закавказского военного округа Армении, Азербайджану и Грузии на принципах паритета и решение начать вывод 7-ой армии

из Армении и 4-ой армии из Азербайджана были полезными с точки зрения определения политической перспективы. Рассматривался вопрос о том, что Закавказский военный округ будет аннулирован, в то время как Россия сохранит воздушно-десантную дивизию и части противовоздушной обороны в Азербайджане (до 1994 г.) и три дивизии в Армении и Грузии. Грузия не ставила вопрос о выводе войск в качестве ближайшего приоритета, но конфликт в Абхазии (в августе 1992 г.) круто изменил ситуацию: Тбилиси обвинял Москву во вмешательстве, приостановил переговоры по подписанию двустороннего договора, грозил потребовать немедленного вывода войск и пытался завладеть военным имуществом. Переговоры возобновились лишь после того, как к концу 1992 г. спала политическая напряженность; однако главным фактором для решения военного вопроса, несомненно, будет общий контекст российско-грузинских отношений, которые отягощены абхазской проблемой.

По сравнению с европейской частью бывшего Советского Союза переход к новой военной модели в Казахстане и других частях Центральной Азии был менее болезненным. Это может быть отнесено на счет трех факторов: (а) район был вторичным по значению для бывших советских вооруженных сил как с точки зрения их размещения, так и с точки зрения военной инфраструктуры; (б) все государства региона в значительной степени зависят от России экономически и рассматривают отношения сотрудничества с Москвой как императив, и (в) до сих пор между ними не возникало каких-либо серьезных конфликтов. Их решение принять вооруженные силы под национальную юрисдикцию было более чем сбалансировано преимущественно "лояльным" участием в СНГ; более того, Россия обещала свою помощь в формировании национальных вооруженных сил и в организации совместного пограничного контроля.

Из-за сильных финансовых затруднений новые независимые государства в Центральной Азии не в состоянии направлять достаточные ресурсы в развитие военного потенциала. Смогут ли они продолжать проводить сдержанную политику в основном зависит от влияния общей политической обстановки в регионе. Внутренние и международные конфликты, конечно, будут создавать сильные стимулы как для наращивания вооружений, так и для политической перестройки. Трудный вызов, с которым столкнулись оставшиеся российские вооруженные силы, проявился в войне в Таджикистане, где 201-ая мотострелковая дивизия оказалась в драматической ситуации, будучи одновременно и заложницей разразившегося насилия, и единственной силой, способной восстановить порядок.

В целом, на постсоветское политическое развитие в 1992 г. в значительной степени влияли конфликты по поводу военного наследства бывшей сверхдержавы. Эти конфликты, без сомнения, вносили свой вклад во всеобщий беспорядок и напряженность, но самый драматический сценарий дезинтеграции советских вооруженных сил не был реализован. На конфликты более влияла общая политическая обстановка, чем наоборот.

Разногласия по поводу раздела военного имущества до сих пор могут иметь чрезвычайно дестабилизирующие последствия. Новые независимые государства останутся весьма чувствительны к проблемам вооруженных сил, одновременно рассматриваемых и как

наиболее важный элемент их независимости, и как эффективное средство защиты национальных интересов. Это особенно справедливо в отношении "горячих точек", где даже незначительные инциденты могут привести к перерастанию в широкомасштабные столкновения, вовлекающие существенные гражданские и военные ресурсы.

Процесс национализации вооруженных сил далек от завершения, и новый баланс между действующими лицами на территории бывшего Советского Союза еще не сложился. Между тем, процесс государственного строительства в бывших республиках СССР со всей силой высвечивает важность военного аспекта их статуса, а также необходимость совместных подходов к обеспечению их безопасности.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начальная фаза развития в постсоветскую эру со всей очевидностью показала, что на месте бывшей сверхдержавы появилась крайне нестабильная группа государств. Некоторые специалисты ожидают долгий период конфликтов и войн в течение, по меньшей мере, следующих 30-40 лет. Подобные тревожные прогнозы, возможно, преувеличены, но опыт 1992 г. ясно демонстрирует, что как внутреннее развитие в новых государствах, так и их внешние взаимодействия чреваты опасностью многочисленных конфликтов.

Год 1992 начался с гражданской войны в Грузии и закончился гражданской войной в Таджикистане. Вместе с тем представляется знаменательным, что только в этих двух случаях внутренние споры по вопросам власти и основной политической ориентации переросли в открытые вооруженные конфликты. В Таджикистане насилие было беспрецедентным и вылилось в возникновение нового явления - первого массового оттока беженцев с бывшей советской территории (в данном случае, в Афганистан). Другое новое явление состоит в открытом и решительном внешнем военном вмешательстве во внутреннее развитие.

"Старые конфликты" в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и в Приднестровском регионе продолжались, но развивались различно. В Нагорном Карабахе происходила эскалация войны вплоть до широкомасштабных боевых действий с применением практически всех видов вооружений. Это до предела истощило ресурсы участников конфликта, который зашел в тупик, где ни одна из сторон не может одержать победы. В Южной Осетии и Приднестровье к концу года напряженность значительно спала (хотя воздушная бомбардировка Бендер молдавской стороной в июле 1992 г. породила настоящий кризис).

Не считая Таджикистана, на карте бывшего Советского Союза появились еще две "горячие точки": Абхазия и Осетия/Ингушетия. Обе они могут рассматриваться в качестве моделей возможных будущих конфликтов: порожденные противоречиями между территориальной целостностью и тенденцией к автономии и сепаратизму в первом случае и столкновениями на этнической почве и переделом территорий или претензиями между административно-территориальными единицами одного государства во втором случае. Тот факт, что Россия оказалась непосредственно вовлеченной в абхазский конфликт и была вынуждена применить силу для стабилизации ситуации на Северном Кавказе, также имеет значение с точки зрения рассмотрения будущих постсоветских конфликтов. То же самое можно сказать о роли российских военных в Таджикистане, которая до удивления напоминает начало советской авантюры в Афганистане 13 лет назад.

Однако в отличие от интервенции в Афганистане, Москва настаивает на своего рода международном мандате для России, чтобы свободно действовать на территории бывшего Советского Союза, что может объясняться, помимо других факторов, уроками Югославии. В феврале 1993 г. президент Б.Ельцин сформулировал то, что может стать "доктриной Ельцина": "Настал момент, когда ответственные международные организации, включая ООН, должны предоставить России особые полномочия как гаранту мира и стабильности в регионе бывшего Советского Союза." Имеются также некоторые указания на то, что обеспечение стабильности в непосредственной близости может быть лишь одной из задач, тогда как остальные, возможно, относятся к традиционным геополитическим соображениям.

Вероятность конфликтов в постсоветскую эру усиливается политической нестабильностью, возрастающей ролью этнонационализма и спорами вокруг военного имущества. Недостаточная опытность политических элит и лихорадочный поиск новыми государствами политического самоопределения и более высокого международного статуса также вносят свой вклад в развитие конфликтов.

Однако постсоветское наследство не является фактором, порождающим исключительно конфликты. Во многих отношениях новые государства взаимозависимы до такой степени, что их связь не была и не могла быть расторгнута политическим актом. Жизнеспособность новых государств существенным образом будет зависеть от их способности сотрудничать друг с другом, какие бы споры и разногласия при этом ни возникали.

Экономическая взаимозависимость бывших республик не предотвратила политической дезинтеграции. Как выяснилось, вера в то, что это могло помочь, оказалась иллюзорной и вела к ошибочным решениям. Однако при прочих равных условиях экономические связи могут быть полезными для усиления политического взаимодействия, как это было в случае с Россией и Казахстаном. Тем не менее, экономические связи мало что значат (по крайней мере в краткосрочном плане) в свете конфликтов неэкономического свойства по поводу территорий, этнических вопросов, политического статуса и т.д. (как в случаях с Россией и Украиной или Арменией и Азербайджаном). В течение 1992 г. "высокая политика" превалировала над "низкой политикой", а на поведение новых независимых государств большее влияние оказывали вновь возникающие реалии (и мифы) национального самоопределения, нежели прагматические экономические соображения.

Но такое положение может (и скорее всего будет) изменяться в долгосрочной перспективе - хотелось бы надеяться до того, как

произойдет всеобщий коллапс экономики. Хотя экономическая взаимозависимость не породила достаточных стимулов для снижения конфликтного потенциала в 1992 г., некоторые положительные сдвиги стали очевидны к концу года. Если эйфория независимости до сих пор и жива в некоторых новых государствах, то, похоже, изначальный энтузиазм постепенно уступает место более трезвым оценкам катастрофических последствий разрыва экономических связей. Знаменательно, что это относится и к государствам Балтии (несмотря на их сильное стремление к полному отделению), и к Украине (несмотря на ее больший, чем у любой другой бывшей советской республики, за исключением России, потенциал самодостаточности). Когда политические лидеры упорно игнорируют данную реальность, они сталкиваются с перспективой потерять власть, каковы бы ни были их заслуги в достижении независимости.

Однако существует также и оборотная сторона медали. Логика развития конфликтов толкает их участников на использование "экономического оружия" для достижения поставленных целей - как это было в Приднестровском конфликте, в войне между Арменией и Азербайджаном и в случае с отделившейся Чеченской республикой. В 1992 г. не наблюдалось каких-либо видимых результатов в разрешении конфликтов, что, однако, не означает отказа от подобных попыток в будущем. Наоборот, есть ясные указания, что подход, основанный на возобновлении связей, явно или неявно будет использоваться во все большем объеме, в особенности экономически более мощными постсоветскими государствами (что, несомненно, в первую очередь применимо к России).

Таким образом, более прагматичная и нацеленная на экономику политика не обязательно будет уменьшать опасность возникновения конфликтов между бывшими советскими республиками. Однако можно надеяться, что она создаст стимулы для деполитизации общего процесса взаимных согласований и сделает его менее драматичным по сравнению с самой первой стадией "развода" между постсоветскими государствами. Ориентация на конфронтацию (в некотором смысле напоминающая старый дух отношений между Востоком и Западом) может постепенно (хотя и небезболезненно) смягчаться элементами сотрудничества (подобно тем, которые доминируют среди стран ОЭСР). Это, конечно, не устранит конфликтов (подобных существующим в межатлантических связях или отношениях Япония- США), но сможет изменить их характер, сделать более управляемыми.

Сегодняшние попытки найти решение (или, по меньшей мере, предотвратить обострение) конфликтов, унаследованных от СССР или возникших вследствие его распада, представляют лишь первые шаги. И даже если результаты в урегулировании конфликтов - на двусторонней или многосторонней основе в рамках СНГ - не были особенно впечатляющими в 1992 г., новые государства приобрели определенный положительный опыт. Тем не менее, остаются настоятельно необходимыми последовательные усилия по управлению будущим постсоветским развитием.

Глава V
СБСЕ: К СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Адам Ротфельд

I. ВВЕДЕНИЕ

Окончание холодной войны внесло революционные изменения в характер угроз для европейской безопасности. Отошла в прошлое угроза внезапного нападения на Европу извне, зато налицо опасность перерастания внутренних конфликтов в международные. Недостатки существующих структур безопасности, их относительно низкая эффективность и несоответствие новым требованиям и вызовам особенно отчетливо проявились в событиях и конфликтах 1992 г.

Многосторонние институты, созданные СБСЕ, претерпевали тем не менее постепенную трансформацию, а в 1992 г. был достигнут существенный прогресс в деле оформления системы безопасности, охватывающей Европу, Северную Америку и значительную часть Азии. Решения, принятые на встрече глав государств и правительств стран-участниц СБСЕ (состоявшейся в Хельсинки 9-10 июля 1992 г.), а также во время сессии Совета министров иностранных дел стран СБСЕ (Стокгольм 14-15 декабря 1992 г.) развили основы новой политической стратегии и характера деятельности Совещания, согласованные на Парижской встрече в верхах (19-21 ноября 1990 г.) и последующих Берлинской (19-20 июня 1991 г.) и Пражской (30-31 января 1992 г.) встречах Совета министров иностранных дел СБСЕ.

Вслед за революционными изменениями в Европе в 1989-90 гг., решения Парижского 1990 г. саммита заложили под хельсинкский процесс демократический фундамент, общий для всех от Ванкувера до Владивостока. Для сотрудничества государств в сфере безопасности были созданы многочисленные институты и механизмы. Наиболее важно, что в документах, принятых в Париже, была положена признанная всеми участниками процесса система ценностей: демократия и власть закона, плюрализм и рыночная экономика, а также уважение прав человека и основополагающих свобод, включая права национальных меньшинств. На начальной стадии принципы СБСЕ предназначались для того, чтобы строить в соответствии с ними отношения между государствами. Новый феномен, возникший со времени Парижского 1990 г. саммита СБСЕ, заключается в том, что система, согласованная участвующими в ней государствами, теперь нацелена главным образом, если не исключительно, скорее на внутренние, а не на международные отношения.

Исторически, политическую и социальную системы государства принято было рассматривать как сугубо внутреннее дело. Но со времени принятия в 1945 г. Устава ООН, а в 1948 г. - Декларации всемирных прав человека, область прав человека все более подчинялась обязательствам, ограничивающим дискреционную власть государств. Принципы и нормы СБСЕ не только придали этим обязательствам новую силу, но также были включены в систему документов, призванных обеспечить международный мир и безопасность. Заключительный акт Хельсинкского совещания

1975 г. осложнил для участвовавших в нем государств обращение к принципу невмешательства во внутренние дела в ответ на утверждения о нарушении ими прав человека и основных свобод. Тем не менее он оставался принципом, который был предназначен для создания своего рода зонта для защиты государств, не желавших быть объектом для суждений международного сообщества по поводу их внутренней политики и законов, и действительно играл такую роль.

События и перемены в Центральной и Восточной Европе в 1989-1992 гг. сделали возможным расширение сферы применения хельсинкских соглашений. Теперь на всем пространстве СБСЕ взамен противостоявших друг другу блоков установилась общая система ценностей, которая включает основы демократического порядка. Вместе с тем признание этих принципов не равноценно их практическому применению во вновь создаваемых государствах. Сейчас ключевой вопрос состоит в том, чтобы новые принципы и нормы, определяющие общую систему ценностей, стали применяться на практике. Именно с этой целью в 1992 г. были согласованы новые процедуры, а также новые институты и инструменты для наблюдения за осуществлением принятых решений.

2. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ

Ныне в Европе не отношения между государствами, а внутренние события и в особенности массовые нарушения прав человека и коллективных прав национальных, этнических и религиозных групп составляют основной источник конфликтов. Как представляется, структуры СБСЕ более подходят для разрешения таких конфликтов, чем структуры НАТО или ЗЕС. Включение в Хельсинкский заключительный акт вопросов "третьей корзины", "Сотрудничество в гуманитарной и других областях" (гуманитарные контакты, информация, культура и образование) в сочетании с принципами безопасности определило уникальность процесса СБСЕ в 1975-90 гг. и помогло преодолеть существовавшие между Востоком и Западом барьеры. Окончание холодной войны, подтвержденное решениями Парижской встречи на высшем уровне 1990 г., возложило на СБСЕ новые задачи. Для их решения были созданы новые структуры и институты.

Первым испытанием применимости и эффективности новых институтов стало начало вооруженного конфликта в Югославии. Первая встреча Совета министров иностранных дел СБСЕ в Берлине (19-20 июня 1991 г.) завершилась согласованным заявлением по положению в Югославии; была также установлена процедура консультаций и взаимодействия в экстренных ситуациях. Оглядываясь на два прошедших года конфликта в Югославии, трудно установить, до какой степени СБСЕ было в состоянии предотвратить положение, при котором реализация прав на самоопределение наций, составляющих югославскую федерацию, привела к вооруженному конфликту. Но ясно то, что общие послания и обращения СБСЕ в сущности остались мертвой буквой. Меры укрепления доверия и безопасности, как и механизмы для чрезвычайных ситуаций, согласованные в СБСЕ, отвечали новой атмосфере доверия и взаимопонимания, устанавливавшейся между

участниками переговоров, но не выдерживали столкновения с реальным миром. По общему признанию согласованные процедуры и механизмы были нацелены на устранение ситуаций, когда столкновение интересов государств может привести к вооруженному конфликту. Предполагалось, что получение информации и проведение встречи в рамках СБСЕ в течение 48 часов для рассмотрения чрезвычайной ситуации могли сами по себе побудить стороны в конфликте к сдержанности и предотвратить столкновение. Но в действительности это не так. Предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций требует не встреч, дебатов и резолюций, а немедленных и твердых действий, что подразумевает радикальную перемену в методах деятельности СБСЕ. Процессу, начатому в Хельсинки, следует придать характер структуры безопасности, с органами, не связанными правилом консенсуса. Также требуются механизмы, обеспечивающие реализацию их решений.

Решения по чрезвычайным ситуациям встречи Совета министров иностранных дел в Берлине обозначило отход от правила единогласия, утвердив, что согласованные процедуры могут быть приведены в действие по требованию одного государства, поддержанному по крайней мере 12 другими государствами-участниками. Согласно этой формуле, новые политические явления, такие как принятие совместных позиций 12 государствами ЕС, также могли оказать влияние.

Дальнейший прогресс был достигнут на второй встрече Совета министров иностранных дел СБСЕ в Праге (январь 1992 г.). Было решено повысить компетенцию Комитета старших должностных лиц (КСДЛ), возложив на него "надзор, управление и координацию", а также принятие соответствующих решений в качестве представителя Совета министров в период между заседаниями Совета, и поднять эффективность его деятельности путем проведения регулярных встреч и делегирования его задач другим институтам либо специально создаваемым группам ("ad hoc") государств-участников. Для укрепления процесса политических консультаций было также рекомендовано, чтобы КСДЛ посвящал определенные сессии или часть времени на них заранее согласованным конкретным вопросам.

Нововведением Пражской встречи было решение, что Совет СБСЕ или КСДЛ должны предпринимать соответствующие действия "...при необходимости без согласия имеющего к этому отношение государства" - в случаях явного, грубого и остающегося безнаказанным нарушения обязательств СБСЕ по защите демократии, прав человека и правопорядка. На данной стадии под "действием" подразумевались политические декларации или другие шаги политического характера, применимые вне государства, о котором идет речь.

Были также предприняты шаги по расширению практики сотрудничества в гуманитарной сфере. Среди них наиболее важные включали рекомендации к Хельсинкской встрече представителей государств-участников по приданию СБСЕ новых возможностей в урегулировании, предотвращении и разрешении конфликтов. В таком контексте упоминались следующие инструменты: миссии по сбору информации и репортерские миссии, миссии наблюдения, добрых

услуг, консультирования и примирения, а также урегулирования споров. Совет поручил также Хельсинкской встрече рассмотреть возможности для прямого и косвенного вовлечения СБСЕ в действия по поддержанию мира. Наконец, Пражская встреча приняла решение о повышении роли Консультативного комитета Центра по предотвращению конфликтов (ЦПК). Задачи Консультативного комитета были определены следующим образом:

1. Служить форумом в сфере безопасности, в рамках которого участвующие в СБСЕ государства станут проводить всесторонние и регулярные консультации по вопросам безопасности, имеющим политико-военные последствия, а также форумом для консультаций и сотрудничества в предотвращении конфликтов и для сотрудничества в реализации решений по урегулированию кризисов, принятых Советом или КСДЛ, действующим в качестве его представителя;

2. При содействии секретариата Центра по предотвращению конфликтов осуществлять сбор информации и наблюдению;

3. Выполнять любые дополнительные задачи, возлагаемые на него Советом СБСЕ либо КСДЛ, действующим в качестве представителя Совета. Было решено, что встречи Консультативного комитета будут проводиться регулярно, как правило, не реже раза в месяц.

Решения, принятые в Берлине и Праге, показали, что СБСЕ насущно необходимо найти новое институциональное лицо. Это было реакцией на события и ожидания, вытекающие из новых задач СБСЕ, с одной стороны, и выражение амбициозных планов придать СБСЕ новый характер - характер организации по обеспечению безопасности в Европе, с другой. Хельсинкская встреча представителей государств-участников в 1992 г. искала и вырабатывала новую институциональную концепцию, по которой и было принято решение на саммите в июле 1992 г.

3. ВСТРЕЧИ В ХЕЛЬСИНКИ

Стратегия и механизм институционализации СБСЕ получили очертания на четырех следовавших друг за другом встречах в Хельсинки: а) подготовительной встрече (10-20 марта 1992 г.), б) дополнительной встрече Совета министров иностранных дел (28 марта 1992 г.), в) встрече представителей государств-участников (24 марта-8 июля 1992г.), г) встрече на высшем уровне (9-10 июля 1992).

Задачи встреч представителей включали четыре элемента:

1. Обмен взглядов по реализации всех обязательств в рамках СБСЕ;

2. Изучение результатов переговоров, конференций и экспертных встреч в рамках СБСЕ со времени Венской встречи представителей государств-участников Совещания 1986-1989 гг.;

3. Рассмотрение предложений о дальнейшем сбалансированном и всеобъемлющем развитии хельсинкского процесса;

4. Подготовка документа для принятия на Хельсинкском саммите.

До этого Совет министров иностранных дел СБСЕ провел свою первую дополнительную встречу, на которой были рассмотрены и

одобрены решения, принятые КСДЛ в целях достижения немедленного и эффективного прекращения огня в Нагорном Карабахе и вокруг него. Они приветствовали усилия, предпринятые в этом отношении ЕС и его участниками, государствами СНГ, Советом Североатлантического сотрудничества и Генеральным секретарем ООН. Председательствующий в СБСЕ Ю.Динстбир получил мандат СБСЕ, чтобы способствовать прекращению огня и общему мирному решению, а также провести конференцию по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ. Конференция состоялась в Минске при участии Армении, Азербайджана, Беларуси, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Франции, Германии, Италии, Российской Федерации, Швеции, Турции и США.

Чтобы достичь поставленных целей, встреча представителей была разбита на четыре рабочие группы. Первая занималась вопросами дальнейшего развития институтов и структур СБСЕ, в частности, политических консультаций и процессу принятия решений, инструментов преодоления кризисов, предотвращения конфликтов и мирного урегулирования разногласий. Кроме того, эта группа разрабатывала юридические, финансовые и административные условия взаимоотношений с международными организациями, средиземноморскими странами, не участвующими в СБСЕ, и неправительственными организациями. Вторая группа работала над мандатом для запланированного форума СБСЕ по сотрудничеству в сфере безопасности. Третья группа имела дело с вопросами, относящимися к гуманитарной сфере, тогда как четвертая занялась проблемами экономического, научного, технологического сотрудничества и сотрудничества в области охраны окружающей среды, а также теми проблемами, которые сопровождают переход к свободной рыночной экономике и связанными с этим социальными проблемами.

Решения Хельсинкского саммита в июле 1992 г. имели решающее значение для институционализации процесса СБСЕ и определения стратегии развития системы взаимно усиливающих друг друга институтов по безопасности в Европе. В Берлине министры иностранных дел выступили за интенсификацию обмена информацией и соответствующей документацией между СБСЕ и другими основными европейскими и трансатлантическими институтами. В Праге список контрагентов СБСЕ из числа международных организаций был расширен за счет включения в него Совета Европы, Экономической комиссии ООН для Европы, НАТО, ОЭСР, Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и других европейских и трансатлантических организаций, которым может быть предложено внести свой вклад в работу специальных встреч СБСЕ.

На встрече в верхах лидеры участвовавших государств приветствовали быструю адаптацию европейских и трансатлантических институтов к изменившимся условиям. Было отмечено, что они "все более тесно сотрудничают друг с другом, чтобы ответить на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, и создать солидную основу для мира и процветания". Встреча наметила принципы сотрудничества СБСЕ с отдельными организациями. В Хельсинкском документе констатировалось, что ЕС, "выполняя свою важную роль в политическом и экономическом

развитии в Европе,... тесно вовлечено в деятельность СБСЕ", НАТО через Совет Североатлантического сотрудничества установило модели сотрудничества с новыми партнерами в согласии с процессом СБСЕ. Североатлантический союз предложил также практическую помощь в работе СБСЕ. ЗЕС в качестве составной части развития Европейского союза "становится открытым для дополнительного сотрудничества с новыми партнерами и предложил предоставлять свои ресурсы в поддержку СБСЕ". Установлены рамки сотрудничества СБСЕ с Советом Европы, "группой семи" и "группой двадцати четырех", с ОЭСР, ЭКЕ и ЕБРР.

Хельсинкский документ обозначил и возможности для таких региональных и субрегиональных организаций, как Совет балтийских государств, Вышеградская тройка, Черноморская зона экономического сотрудничества, Центральноевропейская инициатива и Содружество независимых государств, в плане их сотрудничества с СБСЕ и содействия его деятельности. Перечень организаций отражает чрезмерную забюрократизированность многосторонних отношений между европейскими, североамериканскими и центральноазиатскими государствами. Дублирование функций и задач этих институтов и структур таит опасность, что они будут конкурировать, а не взаимодействовать в своих взаимоотношениях, блокировать друг друга. Наконец, лидеры участвующих государств заявили о своем понимании, что "СБСЕ представляет собой региональную организацию в соответствии с главой VIII Устава ООН". Никакие насильственные действия не должны предприниматься региональными организациями без санкции Совета Безопасности ООН. Хельсинкский документ подтвердил, что "права и обязанности Совета Безопасности остаются таковыми во всей их целостности". Таким образом впервые была установлена важная связь между СБСЕ и Организацией Объединенных Наций или, в более широком смысле, между европейской и глобальной безопасностью.

Встреча в Хельсинки укрепила институты и структуры СБСЕ, созданные в соответствии с Парижской хартией и Пражским документом. Были приняты следующие решения:

1. Встречи глав государств и правительств будут собираться, как правило, раз в два года вслед за обзорными конференциями. Встречи в верхах будут устанавливать цели и определять направления работы на самом высоком политическом уровне.

2. Обзорные конференции проводятся взамен встреч представителей государств-участников. Традиционный мандат таких встреч, определенный в Хельсинкском заключительном акте, включал "тщательный обмен мнениями", что на деле чрезмерно затягивало общие политические дебаты и провоцировало идеологическую полемику, которые оказывались важнее переговоров. Обзорные конференции должны быть оперативными и краткими.

3. Совет СБСЕ представляет собой центральный орган принятия решений и управления в рамках Совещания.

4. В период между заседаниями Совета Комитет старших должностных лиц будет отвечать за наблюдение, управление и координацию и "действовать в качестве агента Совета при принятии решений". Новые функции, задачи и обязанности придаются КСДЛ в отношении раннего предупреждения, превентивных акций и урегулирования кризисов. Было также рекомендовано шире использовать коммуникационную сеть и контакты, чтобы эффективнее справляться с потоком информации.

5. Председательствующий в СБСЕ ныне ответственнен от лица Совета и КСДЛ за координацию и консультации по текущей деятельности. Председательствующему могут ассистировать предшествующий и последующий председатели ("тройка"), специальные группы по выработке регламента и персональные представители.

6. Новый институт - Верховный комиссар по национальным меньшинствам (ВКНМ) - был создан с целью обеспечить действия на ранней стадии, предотвращающие перерастание напряженности, связанной с проблемами национальных меньшинств, в конфликт. Мандат ВКНМ состоит в том, что он должен действовать под эгидой КСДЛ и служить инструментом предотвращения конфликтов на возможно более ранней стадии".

Решения, касающиеся системы раннего предупреждения, предотвращения конфликтов и управления кризисами следует рассматривать как качественно новую ступень процесса СБСЕ. Информационные и другие миссии, так же как и средства СБСЕ по поддержанию мира, считаются инструментами предотвращения конфликтов и управления кризисами. Что касается раннего предупреждения и превентивных акций, предусматривается, что обращаться в КСДЛ может не только прямо вовлеченное в конфликт государство, но и другие 11 государств. ВКНМ и Консультативный комитет ЦПК также имеют на это право. Акция может быть также предпринята через механизм в рамках гуманитарного измерения и Процедуру для мирного урегулирования споров. КСДЛ имеет право создавать рамки для переговоров с целью урегулирования или отправлять информационные и репортерские миссии. Перечень подобных миссий, отправлявшихся в 1992 г., производит большое впечатление. Однако их реальные результаты довольно скромны и, вообще говоря, намного уступают тому, чего от них ожидали.

Осуществление добрых услуг, посредничество и примирение также могут инициироваться КСДЛ. Хельсинкские решения предусмотрели инструменты СБСЕ нового типа для предотвращения конфликтов, управления кризисами и поддержания мира (четко оговаривая для каждого случая мандат, кто принимает решения, условия отчетности и финансирования), а также сотрудничество с региональными и трансатлантическими организациями.

В том, что касается усилий СБСЕ по поддержанию мира, Совещание либо создаст свои собственные силы, либо будет использовать силы, предоставленные ему участвующими государствами или другими международными организациями. На настоящем этапе СБСЕ скорее приспособлено к тому, чтобы использовать силы по поддержанию мира, принадлежащие другим многосторонним организациям, чем к тому, чтобы развертывать свои собственные силы. Возможно, что скоро под покровительством СБСЕ будут использоваться интернациональные вооруженные силы. Вместе с тем опыт показывает, что СБСЕ в большей степени нацелено на развитие других, невоенных путей разрешения кризисных ситуаций - а именно новых инструментов мирного

урегулирования споров, в отношении которых было достигнуто согласие.

Такой относительно скромный прогресс был дополнен решениями третьей встречи Совета СБСЕ в Стокгольме, основанными на рекомендациях, которые были сделаны на Встрече СБСЕ по мирному урегулированию споров (Женева, 12-23 октября 1992г.). Наиболее важным решением явилось принятие Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ.

4. СТОКГОЛЬМСКИЕ РЕШЕНИЯ

В соответствии с принятой стратегией встреча Совета в Стокгольме (14-15 декабря 1992 г.) преследовала главным образом цель укрепить "способность СБСЕ к действию с помощью структурных реформ и назначения Генерального секретаря". Такое решение было важным шагом на пути превращения хельсинкского процесса в организацию, а его переговорных структур - в действующие органы.

Встреча уделила много времени и внимания мирному урегулированию споров, ключевому вопросу с первых дней составления Хельсинкского заключительного акта (в 1973 г.). Но только решения Венской встречи СБСЕ 1986-1989 гг. обещали реализацию принудительного урегулирования споров при участии третьей стороны. Данный процесс нашел логическое завершение в резолюциях Парижской хартии 1990 г., встречи экспертов в Ла-Валетте в 1991 г., Берлинской сессии Совета СБСЕ в 1991 г. и Хельсинкской встречи на высшем уровне в 1992 г. В Женеве (12-23 октября 1992 г.) специалисты подготовили исчерпывающий и согласованный комплекс мер, которые были формально приняты на Стокгольмской встрече Совета СБСЕ.

В Стокгольмском решении по мирному урегулированию споров министры согласились по поводу: а) мер укрепления принятых в Ла-Валетте условий за счет изменения процедуры избрания механизмов для урегулирования споров; б) текста Конвенции по примирению и арбитражу; в) процедуры примирения как варианта, доступного государствам-участникам; г) решения, что Совет или КСДЛ "могут побуждать любые два государства-участника к поискам примирения, могут помочь им в разрешении спора, который они оказались не в состоянии урегулировать за разумный период времени и приняли связанные с этим постановления".

Стокгольмская конвенция по примирению и арбитражу была подписана 29 государствами-участниками СБСЕ 14 декабря 1992 г. Она предусматривает, что предварительно назначенные миротворцы-посредники и арбитры могут быть призваны для выполнения своих обязанностей. Хотя новый орган получил название "Суд", фактически он не является постоянным судом; комиссии по примирению и арбитражные комиссии будут создаваться по принципу "ad hoc" (то есть по мере необходимости). Предложение по примирению не будет иметь обязательной силы для участников спора за исключением тех случаев, когда они сами возьмут на себя специальное обязательство по его соблюдению. Однако вердикты арбитражной комиссии будут иметь обязательную силу. При всем том арбитражная комиссия может начать свою работу только в том случае, если участники спора согласны на это - идет ли речь об общих целях или об особом случае.

Стокгольмская конвенция может быть расценена как важное достижение, так как участники переговоров разработали весьма сложный механизм. В какой степени этот юридический шедевр окажется работоспособным, пока неясно. Сложность аппарата и стоимость предложенных инструментов могут отпугнуть государства от использования данной системы. Можно провести некоторые аналогии с Международным Судом. Постоянный Международный Суд при Лиге наций играл большую роль в межвоенный период, чем его наследник в рамках системы ООН, прежде всего ввиду того, что принудительная юрисдикция Международного суда, основанная на статье 36 его Устава, была признана только некоторыми малыми и средними государствами. США и другие великие державы не признали юрисдикцию Международного суда как обязательную и исключили из нее все вопросы, существенно затрагивающие их внутреннюю юрисдикцию.

Сходные факторы могут отразиться на эффективности новых инструментов. Существо проблемы заключено в том, в какой мере государства готовы применять новые инструменты и договоренности. Такая мера готовности государства есть средство, которое оно предоставляет другим, чтобы привести в действие новые механизмы, а также степень его подчинения решениям, согласованным в рамках новых структур и институтов. Анализ деятельности институтов СБСЕ, проведенный вслед за Парижским саммитом, показывает, что по политическим и финансовым причинам они не отвечают поставленным перед ними требованиям. Расширяется разрыв между декларированной волей к строительству различных институтов СБСЕ и заметной степенью сдержанности в практическом продвижении по этому пути. Диспропорция между ожиданиями и их реализацией - это основной источник скептицизма по поводу дальнейшего институционального развития СБСЕ.

Основной вопрос в определении контуров новой системы безопасности - не потребность в новых структурах и институтах, а, скорее, как сделать существующие структуры и институты более действенными. Участвующие в СБСЕ государства продолжают создавать новые органы, но не используют их, а свою национальную безопасность они связывают более с НАТО или с ЗЕС, чем с СБСЕ или ССАС. Причина, по которой это происходит, в том, что НАТО и ЗЕС имеют в своем распоряжении проверенные военные структуры. Остается вопрос, следует ли СБСЕ и ССАС самим приобрести такие структуры или же им нужно воспользоваться преимуществом сотрудничества с существующими военными структурами. СБСЕ имеет опыт и возможности действовать в сфере превентивной дипломатии и рассеивать кризисы до того, как они перейдут в стадию открытого вооруженного конфликта. По-видимому, в случаях, когда вооруженной интервенции не избежать, ССАС мог бы играть некоторую роль в области военных операций.

В обозримом будущем военная безопасность государств будет основываться на гарантиях, которые НАТО предоставляет своим участникам, а также на национальных силах. В то же время

Североатлантический союз, трансформация которого уже началась, будет продолжать изменяться - не только в силу новых политических обстоятельств и задач, но также из-за расширения членства и географической зоны действия, ожидаемых в будущем. Можно предположить, что включение государств Центральной и Восточной Европы в НАТО будет постепенным процессом, дифференцированным и с точки зрения устанавливаемых связей, и с точки зрения объема предоставляемых гарантий и тех обязательств, которые стороны возьмут на себя. ССАС и Форум за сотрудничество в области безопасности могли бы сыграть существенную роль в этом процессе.

Форум за сотрудничество в области безопасности

Форум сотрудничества в области безопасности открылся в Вене 22 сентября 1992 г. в соответствии с договоренностями Хельсинкского саммита, отвечая потребности в новом постоянном органе для переговоров по разоружению и мерам доверия для всех участвующих государств. Переговоры по обычным вооруженным силам в Европе были первоначально ограничены группой 23 (16 членов НАТО и 7 участников Организации Варшавского Договора) государств. Заключение договоров по обычным вооруженным силам в Европе и по открытому небу, Заключительный акт переговоров по численности обычных вооруженных сил в Европе и, что наиболее важно, распад СССР и Югославии, формирование многих новых государств, как и потребность включить бывшие нейтральные и неприсоединившиеся государства в новые соглашения, указывали на важность создания такого типа рамок в качестве составной части новой структуры СБСЕ.

В Хельсинки для Форума были определены три цели:

1. Укрепить безопасность и стабильность путем переговоров о конкретных мерах, "направленных на поддержание или достижение минимальных уровней вооруженных сил, соразмерных общим или индивидуальным законным потребностям безопасности в Европе и за ее пределами";

2. Гармонизировать обязательства, согласованные государствами СБСЕ в рамках различных существующих инструментов контроля над вооружениями, разоружением и мерами доверия, так как не все государства СБСЕ участвуют во всех этих соглашениях (так, например, бывшие нейтральные и неприсоединившиеся государства не участвовали в переговорах по сокращению обычных вооружений в Европе и, следовательно, не были участниками этого договора);

3. Выработать новые меры стабилизации в отношении вооруженных сил и новых обычных вооружений, предназначенные обеспечить большую прозрачность.

Было поставлено и несколько других специфических задач. Была определена Программа немедленных действий, охватывающая гармонизацию, развитие Венского документа 1992 г., глобальный обмен военной информацией, а также сотрудничество в деле нераспространения и обеспечения региональных мер. В сфере укрепления безопасности и военного сотрудничества было решено добиваться решений, направленных на достижение большей

открытости в сфере военного планирования (размеры, структура и вооружение войск, а также политика в области обороны, доктрин и бюджетов), на сотрудничество в конверсии оборонной промышленности и укрепление режимов нераспространения для передачи научной информации в чувствительных областях, так же как и в выработке ответственного подхода к международной торговле оружием. Другие виды деятельности включают предотвращение конфликтов в сотрудничестве с Центром по предотвращению конфликтов; обучение, обмены и участие в оценочных и инспекционных командах и укрепление верификационного режима.

Форум за сотрудничество в области безопасности провел интенсивные переговоры в первые несколько месяцев своей деятельности, прежде всего по гармонизации, обмену информацией относительно военного планирования, по региональным мерам (включая региональные "столы"), по ограничениям в торговле оружием и по разработке кодекса поведения государств СБСЕ в сфере безопасности. В Стокгольме Совет министров иностранных дел принял решение, что Программа немедленных действий должна быть выполнена ко времени его следующей сессии. Нераспространение было расценено в Стокгольме как особо важный вопрос. Вследствие этого государства СБСЕ, не являвшиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., обязались присоединиться к этому договору в качестве неядерных государств "в наикратчайшее возможное время". Анализ договоренностей, достигнутых в Стокгольме, показывает, что вновь созданные структуры и институты делали в своем деле успехи. Тем не менее, как представляется, активность Форума за сотрудничество в области безопасности все же ниже его возможностей. Роль Форума может и должна быть более влиятельной.

5. НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ

Сессия Совета в Праге в январе 1992 г. предоставила статус "государства-участника" всем бывшим советским республикам. Увеличение числа участников сопровождалось существенным расширением задач, а принятие всех бывших советских республик придает институциональный масштаб новому пространству безопасности от Ванкувера до Владивостока. Решения СБСЕ теперь относятся не только к Европе ("от Атлантики до Урала") и Северной Америке (Соединенные Штаты и Канада), но также к государствам Центральной Азии и Дальнего Востока. Столь существенное расширение географических рамок и включение новых государств-участников делают необходимой дифференциацию задач и ожиданий, связанных с реализацией договоренностей, которые уже были приняты и по которым еще предстоит вести переговоры. Государства, возникшие в результате гибели Советского Союза, находятся на распутье, им предстоит сделать выбор в отношении своего дальнейшего развития. Их принятие в качестве государств-участников процесса СБСЕ было обусловлено взятым каждым из них на себя обязательством признать "во всей полноте все обязательства и обязанности", заключенные в документах

СБСЕ. В самом деле, они объявили о своей решимости действовать в соответствии с этими договоренностями. Особые обязательства были приняты в отношении Венских документов 1990 г. и требований 1992 г. по мерам доверия и быстрой ратификации Договора 1990 г. по сокращению обычных вооружений.

Чтобы выполнить эти обязательства в Праге было согласовано, что правительства вновь принятых государств пригласят репортерскую миссию (организованную председателем Совета министров иностранных дел СБСЕ) и будут всемерно облегчать ее деятельность. Эта миссия докладывала в СБСЕ о прогрессе в деле полного выполнения обязательств СБСЕ в этих государствах и оказывала содействие в осуществлении данной цели. Процедуры, принятые внутри СБСЕ, и созданные институты и структуры должны были, с одной стороны, облегчить стабилизацию демократии и укрепление законности в посттоталитарных государствах и, с другой стороны, помочь предотвратить сползание государств Центральной Азии к политическому и религиозному исламскому фундаментализму. Предусматривалось также, что информационные консультации под руководством председателя КСДЛ будут иметь место в Хельсинки во время встречи представителей государств-участников СБСЕ, чтобы установить модальность программы координированной помощи недавно принятым в СБСЕ государствам, через которую для них стали бы доступны соответствующие дипломатические, академические, юридические и административные опыт и консультация.

Руководители, собравшиеся на Хельсинкский саммит, приветствовали приверженность всех государств-участников "тем целям, которые все мы разделяем". По существу, уникальность характера СБСЕ заключена в том, что оно объединяет и организует все государств Европы, Северной Америки и Центральной Азии, а также существенной части Дальнего Востока. Хельсинкский саммит принял решение пригласить Японию присутствовать на встречах СБСЕ, включая встречи глав государств и правительств, сессии Совета СБСЕ, КСДЛ и других органов СБСЕ, где рассматриваются вопросы расширенных консультаций и сотрудничества. На практике, это существенно более широкий масштаб для участия и сотрудничества, чем тот, что предусматривался Хельсинкским заключительным актом для не участвующих в СБСЕ средиземноморских государств, чей вклад был чисто формальным и нерегулярным. Хотя расширение членства в СБСЕ желательно, в то же время оно является одной из причин проблемы с эффективностью новых институтов.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Коллапс двухполюсного мира создал потребность не только приспособить к качественно новым политическим условиям структуры и институты, обретшие форму в период холодной войны, но также изменить в соответствии с ними те принципы и нормы, которыми руководствуются государства в своих взаимоотношениях. Появляется совершенно новая модель отношений. Что же из этого следует на практике?

Во-первых, есть потребность определить по-новому старые принципы. Если основные угрозы носят внутренний характер, то принцип невмешательства во внутренние дела (принцип VI Хельсинкского заключительного акта) не может служить оправданием для предотвращения срочной и справедливой международной интервенции либо для воспрепятствования ей. Ситуация в Югославии - кричащий пример нарушения прав человека и прав национальных меньшинств в массовых масштабах, когда геноцид совершается на глазах мировой общественности и нужен новый принцип узаконенного международного интервенционизма.

Существует также потребность дать новое толкование принципам СБСЕ в отношении права народов на самоопределение и территориальной целостности. С окончанием процесса деколонизации новые государства могут возникнуть на территории существующих государств в результате раздела, отделения или объединения с соседними государствами. Международные события в Европе в 1990-1992 гг. дали примеры объединения (ФРГ и ГДР), раздела (Чехословакия), распада (СССР и Югославия) и отделения (провозглашение новых государств на территориях Российской Федерации, Грузии и других вновь созданных государств). По многим причинам эти процессы трудны, сложны и конфликтоопасны. Поиск мирных решений всегда требует анализа данной конкретной ситуации, а не механического или формального применения общих правил. Равные права и самоопределение народов означают, что все другие цели и принципы Устава ООН и соответствующих норм международного права ("включая те, что имеют отношение к территориальной целостности государств") должны уважаться. По существу принцип самоопределения тесно связан с демократизацией внутренних отношений. Его ни в коем случае не следует идентифицировать с правом части территории государства на отделение. Учитывая ситуацию в Европе на конец 1992 г., формулировку принципа самоопределения необходимо изменить таким образом, чтобы право на отделение рассматривалось бы и как исключение, и как крайняя мера.

Во-вторых, государства, совокупность которых можно именовать Евро-Атлантическим сообществом, имеют в своем распоряжении соответствующий набор инструментов и возможностей, которые позволяют им быстро найти согласие относительно новых решений. Содержание резолюций, принятых в НАТО, ЗЕС, СБСЕ, Совете Европы и субрегиональных группировках (Вышеградская группа, Центральноевропейская инициатива, Северный Совет, Организация черноморского экономического сотрудничества и другие), подтверждают, что новые решения рассматриваются как самоценные, тогда как число таких решений остается в вопиющем несоответствии с примерами их эффективности. Явно необходимы новые принципы и нормы, новый кодекс поведения в сфере безопасности, как и другие новые договоренности и институты соответствующего профиля. В то же время самое важное - это следовать принятым резолюциям на практике, чтобы предотвращать конфликты и способствовать разрешению кризисных ситуаций.

В-третьих, новые структуры, развивающиеся в рамках СБСЕ, создают каркас для общеевропейской организации безопасности. Нечеткие прежде структуры обрели организационные формы: пост

председательствующего, Комитет старших должностных лиц и Венская группа, которые постоянно действуют между сессиями КСДЛ, такие новые институты, как Генеральный секретарь СБСЕ и Верховный комиссар по национальным меньшинствам, различные инструменты мирного урегулирования споров и - последний в нашем списке, но не по значению - Форум за сотрудничество в области безопасности. Последнее образование - это не только удобная основа для ведения переговоров. Форум задает также рамки для совместной практической деятельности. Важно продумать, как эти и другие органы и институты могли бы помочь ускорить процесс принятия решений, эффективность которого зависит от скорости действия, масштаба и типа имеющихся в распоряжении средств и ответственности тех, кто выполняет решения. Излишней бюрократизации нужно избежать, но, с другой стороны, процесс СБСЕ должен обрести характер европейской организации безопасности - либо путем трансформации существующих структур и институтов, либо путем создания организации, которая действовала бы, располагая заранее определенными полномочиями. Как представляется, в данном отношении будет больше решать политическая воля государств, а не теоретические построения или предложения, вышедшие из кабинетов ученых. Полезность новых институтов определяется тем, готовы ли ведущие державы и в особенности великие державы использовать их - готовы ли они поставить интересы своей безопасности в зависимость от эффективности многосторонних организаций. Примером может служить роль, которую играют такие организации, как НАТО, ЗЕС и ЕС в политике безопасности западных государств.

До недавнего времени безопасность было принято в целом сводить к контролю за вооружениями. Теперь же, по-видимому, грандиозные соглашения и договоры (такие, как СТАРТ или Договор по сокращению обычных вооружений) представляют собой атрибут прошлого. В предстоящие годы наиболее важными проблемами безопасности будут предотвращение конфликтов и управление кризисами. Соответственно, основная роль выпадет не контролю за вооружениями, а скорее новой организации и новым принципам мирного порядка. Задача, порученная СБСЕ 20 лет тому назад, отчасти выполнена или потеряла смысл. Новый режим европейской безопасности, возможно, объединит концепцию Исполнительного комитета и подходящей роли для НАТО, ЕС и ЗЕС. Чтобы придать СБСЕ характер действенной организации безопасности, необходимо рационализировать присущий ему процесс принятия решений: решения, рассчитанные на практическую реализацию, не могут приниматься группой около 50 государств и тем более консенсусом. Тем более назрела насущная необходимость в создании Исполнительного комитета СБСЕ, возможно, в составе членов СБСЕ из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Великобритания, Франция, Россия) и Германия. Другие государства могли бы быть представлены представителями субрегиональных организаций или группировок (Вышеградская группа, Центральноевропейская инициатива, балтийские и балканские государств и т.д.), делегируемыми на основе ротации. Страны ЕС, НАТО или ЗЕС могли бы быть представлены таким же образом. Подобный Европейский Исполнительный Комитет, с

постоянными и непостоянными членами, не должен превышать по численности одиннадцати государств. Давно пора принять такое решение, а детали можно было бы разработать в рамках подготовки к следующей встрече в верхах СБСЕ.

Ясно, что новые конфликты периода после холодной войны просто так не исчезнут. Скорее они становятся более многочисленными, даже если и не создают прямой угрозы мировой войны. Новый мирный порядок будет основан в большей степени на политических и юридических инструментах, чем на военном сдерживании. В будущем такой порядок, возможно, будет включать всеобъемлющий запрет на оружие массового уничтожения в сочетании с режимом нераспространения для обычных вооружений и эффективной системой мер по поддержанию мира. Новые измерения хельсинкского процесса могут и должны способствовать перемещению центра тяжести от национальной безопасности к кооперативной общеевропейской и глобальной системе безопасности.

Всякая перемена по самой своей природе неизбежно сопровождается нестабильностью. Переходный период начала 90-х годов может продлиться относительно долго. Старые угрозы испарились, но также исчезло и присущее холодной войне ощущение стабильности. Довольно широко распространено убеждение, что двухполюсную систему можно заменить столь же стабильной и менее дорогой международной структурой. Думать так - значит выдавать желаемое за действительное, противопоставлять потребности и надежды ясной политической программе. Имеет место разрыв между искомыми "мировым порядком", "новым порядком безопасности в Европе" и реальностью.

Существует также разрыв между ожиданиями, связанными с СБСЕ, и его возможностями. В прошлом этот процесс переоценивался на Востоке и недооценивался на Западе. Теперь ситуация обратная. Тем не менее в свете переговоров и действий, предпринимавшихся до сих пор в рамках процесса СБСЕ, можно сделать несколько общих заключений:

1. Нормы и процедуры, созгласованные 20 лет тому назад, могут иметь только ограниченную применимость к новой ситуации в Европе. Это относится и к конкретным рекомендациям, которые в прошлом сосредотачивались на "третьей корзине" и вопросах прав человека, и к некоторым принципам и процедурам принятия решений.

2. Основные черты СБСЕ изменились. Совещание в существенной мере избавилось от своих недостатков. И тем не менее процесс не отвечает новым ожиданиям. Например, в его рамках ведутся переговоры по соглашениям, имеющим по международному праву обязательный характер; консенсус соблюдается не всегда и принимаемые решения обязательны к исполнению; все более важную роль играют военные вопросы; были созданы некоторые институты и структуры для обеспечения должного наблюдения за соблюдением и эффективностью принимаемых решений. Однако в целом СБСЕ нельзя назвать ни союзом, ни организацией безопасности.

3. Признается роль хельсинкского процесса в качестве форума для продолжающихся и будущих переговоров, которые касаются не только гуманитарных вопросов, но также, в возрастающей степени,

если не главным образом, контроля над вооружениями и диалога по военной безопасности. Однако потребность в заключении масштабных договоров по контролю над вооружениями уже не является первоочередной. Что имеет существенное значение, так это задача реализации достигнутых договоренностей и соблюдения установленных лимитов.

4. Роль СБСЕ в обеспечении безопасности будет определяться тем, станут ли НАТО и его структуры использовать систему Совещания в деятельности по поддержанию мира и в разрешении конфликтов и кризисных ситуаций. Сейчас в повестке дня вопрос о принятии в НАТО государств Центральной и Восточной Европы. Соответствующее решение придаст Атлантическому союзу новое измерение в сфере безопасности. Сотрудничество в рамках ССАС могло бы сыграть существенную роль на промежуточной стадии.

В целом, значение процесса СБСЕ будет главным образом определяться не созданием новых структур и институтов, а тем, насколько эффективно используется уже существующая и пользующаяся доверием организация, которой государства-участники делегировали некоторые из своих полномочий, насколько успешно приспосабливается она к новым условиям. Роль структур и институтов, занимающихся проблематикой безопасности, определяется не задачами, которые им доверены, но скорее готовностью государств использовать такие органы. Институты СБСЕ не составляют исключения из этого правила.

Глава VI
РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Данбэр Локвуд, Джон Вулфстэл

1. Введение

С окончанием холодной войны и оказанием растущего экономического и политического давления в пользу сокращения военных бюджетов, США и Россия не только пришли к соглашению о проведении глубоких сокращений своих существующих стратегических ядерных сил, но и выступили с односторонними обязательствами о радикальном свертывании соответствующих программ модернизации стратегических ядерных вооружений. Франция и Великобритания также обязались в одностороннем порядке ограничить свои ядерные силы, но не отказались от программ их модернизации, увеличивающих число боезарядов. Все четыре страны начали также снимать с вооружения тактическое (нестратегическое) ядерное оружие. КНР, чьи программы развития ядерных вооружений засекречены в большей степени, продолжала реализацию своих планов модернизации ядерного оружия.

В 1992 г. было проведено восемь подземных ядерных взрывов: шесть из них США и два - КНР. В мировом масштабе это составило наименьшее количество за последние 30 лет (см. Приложение 6А).

В 1992 г. США приняли решение о дальнейшем свертывании большей части своих программ по модернизации стратегического оружия. Намеченные изменения предполагали ограничение или отмену таких программ, как производство бомбардировщиков B-2, усовершенствованных крылатых ракет класса АСМ, боеголовок W-88 для ракет Trident-2 (Д-5), испытательных ракет типа MX/Peacekeeper. Кроме того, США прекратили реализацию программы МБР Midgetman.

В 1992 г. Россия предприняла ряд шагов по сокращению стратегических ядерных сил, прекратив производство стратегических бомбардировщиков, крылатых ракет большой дальности, атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами (ПЛАРБ), а также всех, за исключением одного, типов межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Все тактическое ядерное оружие бывшего СССР, большая часть которого в настоящее время предназначена для уничтожения, было в течение первой половины года сконцентрировано на территории России.

Потепление в отношениях между США и Россией и сопутствующее ему сокращение их ядерных арсеналов, наряду с внутренними бюджетными ограничениями, оказало дополнительное воздействие на Францию и Великобританию в пользу ограничения объема и масштабов их программ ядерных вооружений. Свидетельством тому явилось решение Франции о сокращении числа ПЛАРБ, предназначенных для развертывания в начале следующего столетия. Подобным образом и британское правительство решило в 1992 г. сократить число эскадрилий бомбардировщиков и ликвидировать свое военно-морское тактическое ядерное оружие. Однако, решения британского и французского правительств о продолжении развития программ стратегической модернизации указывают на то, что обе

страны намереваются еще многие годы сохранять статус членов "ядерного клуба".

Поскольку КНР продолжает оставаться закрытой страной, оценка тенденций китайской политики в области ядерных вооружений представляет собой особую сложность. Китайское правительство публично не взяло на себя никаких официальных обязательств по ограничению ядерных программ. По-видимому, в КНР разрабатывается ряд новых систем ядерного оружия.

2. ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ США

Стратегическое ядерное оружие

В 1992 г. США приняли решение приостановить дальнейшую разработку новых систем межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и продолжить снятие с вооружения их старых типов. В Послании о положении страны от 28 января 1992 г. президент Д.Буш призвав к ликвидации ракет Midgetman, продемонстрировал тем самым отказ США от единственного типа МБР, находящегося в стадии разработки. Первоначальная стоимость программы, оцененная в 40-50 млрд. долл., оказалась непомерно высокой в период сокращения американского оборонного бюджета. Накануне вступления в силу советско-американского Договора 1991 г. о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СТАРТ) США продолжали процесс снятия с вооружения ракеты Minuteman-2, начатый в конце 1991 г. К концу 1992 г. с шахтных пусковых установок было снято более 100 из 450 ракет Minuteman-2, в то время как весь процесс планировалось завершить к 1995 г. После снятия с вооружения ракет типа MX/Peacekeeper, предусмотренного российско-американским Договором 1993 г. о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СТАРТ-2), единственными МБР, которые США планируют развернуть в следующем столетии, являются 500 существующих ракет Minuteman-3, число боеголовок на каждой из которых снизится с трех до одной. Для того чтобы продлить период их службы по меньшей мере до 2010 г., ВВС США планируют заменить устаревающие компоненты в компьютерах систем наведения и электросистемах, обновить двигатели второй и третьей ступеней. Рассматривается также вопрос об оснащении ракеты Minuteman-3 усовершенствованной технологией наведения, что обеспечило бы ей точность MX. Министерство обороны США заявило, что с технической точки зрения не существует ни единого довода против поддержания в боевой готовности ракет Minuteman-3 до 2020 г. Предполагаемый (по условиям Договора СТАРТ-2 на период после 2000 г.) арсенал из 500 ракет Minuteman, разряженных до уровня одной боеголовки на каждой ракете (что составляет менее 15% от общего числа стратегических ядерных боезарядов США) отражает снижение значения МБР по сравнению с существующей структурой стратегических сил.

США продолжили снятие с вооружения подводных лодок типа Poseidon, построенных в 60-х годах. Все восемь оставшихся подводных лодок этого типа, оснащенных ракетами Trident-1 (C-4), предназначены для разукомплектования к 1995 г. В 1997 г. флот ПЛАРБ США будет состоять из 18 подводных лодок типа Trident - 8 в Тихом океане и 10 - в Атлантическом. Определение размеров флота основано не только на бюджетных соображениях, но и на необходимости привести ядерные силы США морского базирования в соответствие с ограничениями, установленными Договором СТАРТ. Несмотря на подобные ограничения, планируется, что морской компонент ядерной триады по Договору СТАРТ-2 будет нести почти 50% всех стратегических боезарядов США.

В 1992 г. США приняли решение о прекращении производства боеголовок для баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ), причем дальнейшее производство боеголовок типа W-88 мощностью в 475 кт было отменено, главным образом, потому, что отделение завода "Роки Флэтс", производившее плутониевые компоненты для ядерного оружия, было в 1989 г. закрыто по соображениям экологии и безопасности. В заявлениях представителей ВМС США указывается, что было произведено около 400 боеголовок типа W-88 - количество, достаточное для оснащения четырех подводных лодок типа Trident, из расчета четыре боеголовки на одну ракету. Чтобы компенсировать такое снижение уровня, ВМС планирует перевести боеголовки типа W-76 мощностью в 100 кт с ракет Trident-1 (со снятых с вооружения подводных лодок типа Poseidon) на ракеты Trident-2, развернутые на подводных лодках типа Trident. Министр обороны Р. Чейни заявил, что в результате свертывания производства боеголовок W-88 способность американских БРПЛ поражать защищенные цели будет снижена более чем в два раза от запланированного уровня. Однако, учитывая, что число укрепленных шахт МБР СНГ-России, являющихся для американских стратегов одним из важнейших прицельных объектов, будет в соответствии с Договором СТАРТ-2 сокращено до уровня не более нескольких сотен, потери США не представляются особенно значительными.

В июне 1992 г. ВВС рассекретили "карту маршрутов бомбардировщиков", обрисовав таким образом свои планы относительно перспектив развития стратегической авиации США. Было решено - по соображениям стоимости и с учетом устаревания - снять с вооружения к концу 1993 г. все бомбардировщики B-52G в ядерном оснащении, а к 1995 г. - все бомбардировщики B-52G обычного назначения. Однако ВВС США планируют сохранить бомбардировщики B-52H двойного назначения - как для выполнения ядерных задач, так и для ведения обычных боевых действий. B-52H представляет собой несколько более обновленный вариант по сравнению с B-52G; бомбардировщики B-52H имеют двигатели на 30% эффективнее прежних, меньшие эксплуатационные расходы, больший радиус действия, а также способны вести боевые действия в более экстремальных условиях немедленно по получении приказа. В настоящее время в наличии имеется в общей сложности 95 бомбардировщиков этого типа, из которых около 80 единиц постоянно находятся в состоянии полной боеготовности, а остальные проходят техническое обслуживание или используются для боевой подготовки и испытаний.

В дополнение к бомбардировщикам B-52H, ВВС намереваются сохранить в своем арсенале все 95 бомбардировщиков B-1B, 80 из

которых также постоянно находятся в состоянии полной боеготовности. ВВС приняли решение сделать бомбардировщик B-1B основой бомбардировочной авиации обычного назначения благодаря его современным боевым возможностям и такому показателю, как число отклонений от курса. В намерения ВВС входит дальнейшее повышение уровня возможностей бомбардировщика B-1B по ведению обычных боевых действий путем оснащения его новыми типами ракет класса "воздух-земля" и бомб.

В Послании о положении страны президент Д.Буш призвал к свертыванию дальнейшего производства бомбардировщиков B-2 после постройки 20 самолетов этого типа. В ответ на предложение Буша Конгресс санкционировал выделение средств для завершения строительства 20-ти бомбардировщиков, но при выполнении ряда условий. Так, в 1992-1993 ф.гг. средства на закупку последних пяти бомбардировщиков могли быть отпущены лишь при условии предоставления документального подтверждения способности бомбардировщика ускользать от радиолокационного обнаружения. Планируется, что бомбардировщики B-2 начнут поступать в ВВС с конца 1993 г.

Буш также предложил свернуть дальнейшее производство крылатых ракет класса ACM сверх того количества, на которое уже были выделены фонды. Хотя Конгресс одобрил выделение средств на производство 650-ти таких ракет на 1992 ф.г., этот потолок был впоследствии снижен до 460 единиц из-за превышения стоимости. Решение о сокращении программы по производству крылатых ракет этого класса было предопределено с тех пор, как программа увязла в технических проблемах, а в распоряжении ВВС уже находилось приблизительно 1200 единиц относительно новых ядерных крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) - в то время как система воздушной обороны бывшего СССР ухудшилась. В соответствии с договорами СТАРТ-1 и СТАРТ-2 США не имеют права развертывать ракеты класса ACM на бомбардировщиках B-1B.

Нестратегическое ядерное оружие

В качестве частичного осуществления инициативы президента Буша от 27 сентября 1991 г. по тактическому ядерному оружию США завершили к июню 1992 г. повсеместный вывод из-за рубежа всех своих тактических ядерных вооружений наземного и морского базирования. В общей сложности США вывели 1700 боезарядов с наземного компонента ТЯО: 700 боеголовок к ракетам Lance и 1 тыс. артиллерийских снарядов. Все это вооружение плюс 150 боеголовок к ракетам Lance и 300 артиллерийских снарядов, накопленных к этому моменту в самих США, предназначалось для демонтажа.

США вывели также все 500 боезарядов, традиционно развернутых в море на надводных кораблях, ударных подводных лодках и авианосцах: 100 боеголовок типа W-80 с крылатых ракет морского базирования (КРМБ) и 400 единиц боезарядов с глубинных бомб B-57 и бомб свободного падения B-61. Кроме того, США сняли с вооружения 350 глубинных бомб B-57, которыми была оснащена морская авиация противолодочной обороны (ПЛО) наземного базирования, включая 200 глубинных бомб B-57, выведенных из-за

рубежа. Из этих 850 единиц морских тактических ядерных вооружений около половины будет ликвидировано, включая все глубинные бомбы B-57.

После того, как НАТО в полной мере осуществит свое октябрьское (1991 г.) решение о сокращении на 50% числа американских ядерных бомб свободного падения, развернутых в Европе, у США останется лишь 700 бомб B-61. В феврале 1992 г. первые 48 самолетов ударной авиации F-15E, приписанных к американским эскадрильям в Европе, прибыли в Великобританию на авиабазу Лэйкенхат (самолеты F-111E, которые заменяются самолетами F-15E, будут возвращены в США). Администрация Буша утверждала, что присутствие в Европе американского ядерного оружия, доставляемого авиацией, является неотъемлемым символом взятых США обязательств в отношении европейской безопасности.

Председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал К. Пауэлл заявил в январе 1992 г., что США планируют сохранить за собой 1,6 тыс. тактических ядерных боезарядов. Этот арсенал будет, очевидно, состоять из 700 бомб свободного падения B-61 для тактической авиации в Европе и США, 550 бомб B-61, складированных в США для авианосцев, а также 350 боеголовок типа W-80 к КРВБ типа Tomahawk, складированных в США для надводных кораблей и атомных торпедных подводных лодок (ПЛАТ). Вопрос о том, представляют ли еще эти вооружения практическую ценность, остается предметом споров в военных кругах.

3. ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ БЫВШЕГО СССР И СНГ

Стратегическое ядерное оружие

Представляется, что единственным типом МБР, производимым в настоящее время в бывшем Советском Союзе, является ракета СС-25, сборка которой осуществляется на заводе в г.Воткинск. В июне 1992 г. генерал-лейтенант Д.Клэппер, директор разведывательного управления МО США, проинформировал американский сенат, что в бывшем СССР продолжается развертывание МБР СС-25 и СС-18. Разведслужбы США полагают, что усовершенствованный вариант СС-25 является единственым типом российских МБР, находящимся в стадии разработки. Ожидается, что эти ракеты пройдут полетные испытания и будут развернуты в течение текущего десятилетия. По условиям Договора СТАРТ-2, до 90 единиц этих новых ракет могут быть развернуты в переоборудованнных шахтах от ракет СС-18. Решение ограничить программу модернизации МБР моноблочной усовершенствованной ракетой СС-25 не является неожиданным: Россия поставлена перед жесткими бюджетными ограничениями; завод по окончательной сборке существующих ракет СС-25 находится на территории России (в отличие от заводов по производству СС-18 и СС-24, расположенных на Украине); наконец, Договор СТАРТ-2 налагает запрет на все типы МБР, оснащенные РГЧ ИН (разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения). Следовательно, в случае реализации условий Договора СТАРТ-2,

структура российской стратегической триады будет более чем когда-либо ранее сходной со структурой стратегических сил США.

Россия продолжила также снятие с вооружения своих МБР СС-11 и СС-17. В ноябре 1992 г. заместитель министра обороны России А.Кокошин заявил, что оставшиеся 40 с лишним ракет СС-17 будут сняты с вооружения в течение последующих двух лет.

В 1992 г. Россия не произвела и, по прогнозам американской разведки, не будет производить до конца десятилетия новых подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами. Решение о свертывании производства ПЛАРБ обусловлено как экономическими причинами, так и соображениями в области контроля над вооружениями. С учетом существующего подводного флота, состоящего из шести подводных лодок типа "Тайфун", семи подводных лодок системы "Дельта-4" и 14 подводных лодок системы "Дельта-3", Россия уже превышает потолок количества боеголовок на подводных лодках, предусмотренный Договором СТАРТ-2. Кроме того, предполагается, что лишь одна из шести российских ПЛАРБ находится на боевом дежурстве.

В речи президента Б.Ельцина во время визита в Южную Корею в ноябре 1992 г. указывалось, что к 1995 г. Россия прекратит производство подводных лодок для военных целей. Впоследствии российские официальные лица внесли ясность в заявление Ельцина, подчеркнув, что имелось в виду лишь производство в азиатской части России, в частности, на судостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре; вместе с тем, сказанное не относилось к заводу в Северодвинске, где производство ПЛАТ класса "Акула" и ПЛАРБ класса "Дельта" могло быть продолжено. В 1993 г. кроме свертывания производства ПЛАРБ Россия продолжила снятие с вооружения подводных лодок класса "Янки".

Разведслужбы США полагают также, что усовершенствованный вариант БРПЛ типа СС-Н-20, который, как ожидается, будет превосходить ракету СС-Н-20 по точности, станет, вероятнее всего, единственным новым типом российских БРПЛ, взятым на вооружение в течение 90-х годов Россия уже приступила к модернизации первой подводной лодки класса "Тайфун" в Северодвинске для оснащения ее усовершенствованным вариантом БРПЛ типа СС-Н-20.

В январе президент Ельцин заявил, что в намерения Москвы входит свертывание производства стратегических бомбардировщиков (то есть бомбардировщиков типа Blackjack и Bear-H). Начиная с 60-х годов Москва уделяла относительно слабое внимание авиационному компоненту своей стратегической триады. Винтовой самолет Bear-H устарел, а более современный Blackjack требует решения многочисленных технических проблем. В августе поступило сообщение о том, что последний бомбардировщик этого типа выпущен Казанским авиазаводом. По существующим оценкам, на военно-воздушной базе в Прилуках (Украина) развернуто в настоящее время от 16 до 20 таких бомбардировщиков.

В январе 1992 г. Ельцин также объявил о свертывании Россией дальнейшего производства всех существующих типов КРВБ большой дальности, то есть АС-15. Десять месяцев спустя он заявил, что Россия в одностороннем порядке прекратит производство

бомбардировщиков среднего класса, что имело, по-видимому, отношение к бомбардировщикам типа Backfire.

Нестратегическое ядерное оружие

В соответствии с обязательством президента СССР М.Горбачева от 5 октября 1991 г. президент России Ельцин заявил 29 января 1992 г., что Россия демонтирует все ядерные боезаряды, связанные с системами тактического оружия наземного базирования (артиллерийские снаряды, наземные мины, а также ракеты малой дальности типа СС-Н-21, Frog и Scud). Однако, он пошел дальше Горбачева, сказав, что Россия не будет производить новые боезаряды взамен уничтоженных, и что Россия демонтирует треть своих тактических ядерных боезарядов морского базирования, половину тактических ядерных боезарядов воздушного базирования, а также половину ядерных боезарядов для зенитных ракет.

К концу января 1992 г. на территорию России было выведено все тактическое ядерное оружие из Казахстана, к 28 апреля - из Беларуси и к 6 мая - с Украины. (Еще до этого на территорию России было выведено все тактическое ядерное оружие из других бывших советских республик.) В феврале 1993 г. министр обороны России объявил о снятии с вооружения кораблей и подводных лодок всего тактического ядерного оружия.

4. ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ ФРАНЦИИ

Стратегическое ядерное оружие

Будущее французских стратегических ядерных сил наземного базирования находится в настоящее время под вопросом. В 1991 г. правительство Франции приняло решение об отмене программы мобильных баллистических ракет средней дальности (БРСД) типа S-45, которыми к концу 90-х годов планировалось заменить 18 БРСД шахтного базирования.

Снятие с вооружения моноблочных ракет типа S3-D, развернутых в настоящее время на Плато Альбион, запланировано на 1996 г. Однако, теперь французское правительство рассматривает вопрос о разработке новой системы МБР на базе БРПЛ типа М-5 и развертывании их в шахтах от ракет типа S-3D. В случае реализации этого решения, ракеты типа S-3D будут оставлены на вооружении, по меньшей мере, до 2005 г. Как сообщается, блок консервативных партий, захвативший контроль над французским парламентом после победы над социалистами в ходе национальных выборов в марте 1993 г., энергично выступает за развертывание новых ракет наземного базирования. В случае реализации условий Договора СТАРТ-2, развертывание новых наземных ракет на основе М-5 сделает Францию единственным в мире обладателем МБР с РГЧ III.

В 1991 г. Франция сняла с воооружения свою первую ПЛАРБ Le Redoutable, прослужившую почти 20 лет. Каждая из пяти оставшихся подводных лодок оснащена в настоящее время 16-тью БРПЛ типа М-4 с шестью боеголовками. Le Foudroyant - последняя подводная лодка, оснащенная моноблочной ракетой М-20 - была

переоснащена под ракету типа М-4 и вновь взята на вооружение в феврале 1993 г. Вероятно, Франция снимет с вооружения все эти пять подводных лодок в период с 2005 по 2010 гг.

По причине ограниченности бюджета, а также с учетом снижения внешней угрозы, Франция приняла решение о строительстве четырех, вместо первоначально запланированных шести, новых ПЛАРБ класса Triophant. Первая из этих подводных лодок, которая будет более бесшумной по сравнению с лодками класса Redoutable, будет укомплектована в 1995 г.; уже началась также работа над второй лодкой Le Temeraire. Подводные лодки класса Triophant будут первоначально нести на борту БРПЛ типа М-45 с шестью боеголовками, что является вариантом ракеты М-4, но начиная с 2005 г. будут оснащаться БРПЛ типа М-5, как ожидается, с 6-12-тью боеголовками. Если на каждой из БРПЛ типа М-5 будет установлено 12 боеголовок, это позволит Франции существенным образом увеличить количество своих стратегических ядерных боезарядов. В противовес прежней политике, проводившейся в течение последних десяти лет, в июне 1992 г. военно-морские силы Франции выразили стремление сократить минимальное количество подводных лодок, оставляемых на боевом дежурстве, с трех до двух.

Франция планирует снятие с вооружения некоторых старых ядерных бомбардировщиков, продолжая, в то же время, разработку новых. В 1996 г. намечено снять с вооружения 18 существующих самолетов Mirage-4P. В составе ядерной авиации Франция планирует сохранить только три из пяти эскадрилий по 15 самолетов Mirage-2000N, оснащенных ракетами ASMP класса "воздух-земля" 300-километрового радиуса действия.

В стадии разработки находятся два варианта нового истребителя- бомбардировщика двойного назначения типа Rafale: Rafale-M для военно-морских сил и Rafale-D для военно-воздушных сил. Приблизительно на 2005 г. запланировано первоначальное развертывание вариантов этого самолета в ядерном оснащении. Военно-морские силы Франции планируют закупить в общей сложности 86 ед. Rafale-M, а ВВС - 235 ед. Rafale-D (140 двухместных и 95 одноместных моделей). Намечается, что самолеты будут оснащены новыми сверхзвуковыми ракетами ASLP класса "воздух-земля" с радиусом действия в 1300 км, в настоящее время находящимися в стадии разработки.

Нестратегическое ядерное оружие

В начале 1992 г. два из пяти ракетных полков (с ракетами малой дальности Plouton) были выведены из боевого состава и в апреле 1992. г. министр обороны Франции П.Жокс объявил, что в 1993 г. то же самое произойдет с оставшимися тремя полками. В сентябре 1991 г. Франция объявила о сокращении производства баллистических ракет малой дальности, предназначенных для замены ракет Plouton, и о складировании этих систем вместо первоначально намеченного их развертывания. 12 июня 1992 г. французское правительство дало понять, что все ракеты Hades вместе с боеголовками будут скорее демонтированы, нежели складированы. Впоследствии, однако, было заявлено, что было произведено около 20 ракет Hades, и что Aerospatiale получила указание завершить строительство оставшихся 10-ти ракет, которые и были произведены к декабрю 1992 г. Эти ракеты находятся в настоящее время в особо защищенных укрытиях и могут быть приняты на вооружение через два года.

5. ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Стратегическое ядерное оружие

В мае 1992 г. была разукомплектована одна из четырех британских подводных лодок типа Polaris (HMS Revenge). К концу столетия намечено заменить четыре подводные лодки этого типа подводными лодками типа Trident. В марте 1992 г. HMS Vanguard, первая британская ПЛАРБ, которая будет нести ракеты Trident-2(D-5) была спущена на воду. Запланировано, что Vanguard будет принята на вооружение в конце 1994 г., однако, по мнению многих обозревателей, она не будет развернута до 1995 г. В июле правительство Великобритании в официальном порядке разместило заказ на строительство четвертой подводной лодки. В июле 1992 г. министерство обороны заявило, что каждая оснащенная 16-тью ракетами подводная лодка типа Trident будет нести не более 128 боеголовок; это является не жестким ограничением, а добровольно принятым максимумом. Точное количество развернутых боеголовок отразит наше представление о том, какой минимум требуется в качестве надежного и эффективного сдерживающего средства. Со временем могут появиться основания для пересмотра подобной оценки: например, если произойдут ощутимые сдвиги в системах ПРО.

Однако в настоящее время многие обозреватели полагают, что в связи с окончанием холодной войны и советско-американскими договоренностями о радикальном сокращении числа их стратегических ядерных боезарядов, Великобритания разместит на каждой ракете Trident-2 менее восьми боеголовок. Более того, если по условиям Договора СТАРТ-2 каждая американская ракета будет нести только четыре боеголовки, что весьма вероятно будет осуществлено на практике, то Великобритания окажется перед необходимостью следовать этому примеру в условиях политического давления со стороны мирового сообщества. Ограничению числа боеголовок для оснащения Trident могут также способствовать те трудности, с которыми сталкивается Великобритания в области производства ядерных материалов. Наконец, Великобритания вряд ли сможет дать убедительное обоснование для развертывания на своих подводных лодках большего количества боеголовок в условиях, когда Россия, по всей видимости, не собирается расширять свою противоракетную систему.

Нестратегическое ядерное оружие

В июне 1992 г. Министерство обороны Великобритании заявило, что все ядерные авиационные глубинные бомбы WE-177C (приблизительно 25 единиц) будут сняты с оснащения вертолетов и самолетов

британских военно-морских сил (вертолетов ПЛО Lynx и Sea King, а также самолетов палубной авиации Sea Harrier) и впоследствии уничтожены. После того как все морское тактическое ядерное оружие США будет выведено, Великобритания будет лишена возможности оснащать свои самолеты ПЛО Nimrod американскими глубинными бомбами B-57. В результате, весь оставшийся тактический, или "предстратегический", ядерный потенциал Великобритании будет сосредоточен в составе ВВС на самолетах Tornado и Buccaneer, оснащенных ядерными бомбами свободного падения WE-177A/B.

В июле правительство Великобритании объявило о намерении вывести из боевого состава к 1994 г две оставшиеся эскадрильи Buccaneer и сократить число эскадрилий Tornado с 11 до 8, из которых четыре эскадрильи Tornado GR1a/1b будут базироваться на территории Великобритании, и четыре эскадрильи Tornado GR1 - в ФРГ. В результате произведенных сокращений в составе ВМС и ВВС Великобритания более чем наполовину уменьшит количество своих ядерных бомб WE-177. К концу столетия истечет срок службы этих бомб, впервые развернутых в 1966 г., и будет необходима их замена тактическими ракетами класса "воздух-земля" (TACM). С этой целью Великобритания подписала контракт на сумму 1,6 млн. долл. с американской военно-промышленной корпорацией Martin Marietta Electronics Information and Missile Group на предварительную разработку программы TACM. В числе других возможных вариантов Великобритания рассматривает также вопрос о совместных с французской Aerosatiale разработках по ракете ASLP.

6. ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ КНР

Стратегическое ядерное оружие

На данный момент КНР судя по всему располагает меньшим арсеналом МБР, чем предполагалось ранее. По проверенным данным, в КНР развернуто только четыре моноблочных ракеты DF-5A шахтного базирования дальностью в 13 тыс. км, в то время как прежде их количество оценивалось в 10 единиц. Есть информация, что КНР планирует оставить на вооружении МБР DF-5 вплоть до 2010 г. По прогнозам американской разведки, Китай вероятно развернет новые мобильные МБР в течение 90-х годов. По некоторым сведениям, в стадии разработки находится новая мобильная МБР DF-31 (модификация БРПЛ JL-2) дальностью в 8 тыс. км. В мирное время она будет складирована в пещерах, в случае же кризиса будет доставляться на грузовиках к предварительно избранному месту пуска с целью осуществления быстрого ответного удара.

По-видимому, в начале следующего столетия КНР планирует развернуть второй тип мобильных МБР. Ведется разработка трехступенчатой твердотопливной МБР DF-41, которая будет развернута в период с 2000 по 2010 гг. Остается неясным, будет ли DF-41 дальность которой, по предварительным оценкам, составит 12 тыс. км, запускаться с шоссейных, железнодорожных или речных мобильных пусковых установок. Полагают, Китай планирует также разработку РГЧ ИН для мобильных МБР. Что касается ВМС, то по существующим прогнозам во второй половине 1990-х гг. будут развернуты новые БРПЛ JL-2 (дальность 8 тыс. км) на атомных подводных лодках второго поколения класса 09-4 Xia. В 1992 г. ВВС Китая продолжили работу над самолетом H-7 - предположительно, стратегическим бомбардировщиком. Сообщается, что этот самолет, видимо, со временем заменит модель Q-5C, и запускается в серийное производство на авиазаводе "Сиань".

Нестратегическое ядерное оружие

В 1985 г. Китай впервые развернул ракету DF-21 (дальностью в 1,7-1,8 тыс. км), являющуюся наземно-мобильным вариантом БРПЛ JL-1, о которой ранее публично не сообщалось. КНР располагает шестью платформами с транспортно-подъемными устройствами для транспортировки и запуска двуступенчатых твердотопливных БРСД.

7. РАЗВИТИЕ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В настоящеее время США и Россия выполняют обязательства по сокращению своих стратегических и тактических ядерных арсеналов; они отказались также от дальнейшей разработки и производства ряда новых вооружений. Многие из решений по структуре ядерных сил, связанные с этими обязательствами, были продиктованы скорее экономическими соображениями и необходимостью следовать обязательствам, нежели пересмотром военной доктрины или коренными изменениями во взглядах на роль ядерного оружия. За известным исключением в случае с американскими ракетами типа MX/Peacekeeper и российскими СС-18 и СС-24, которые предназначены к снятию с вооружения по условиям Договора СТАРТ-2, США и Россия, по существу, приняли решение снять с вооружения свои старые ядерные системы, сохранив более современные, и завершить производство тех систем, которые к этому моменту уже были полностью или в значительной степени профинансированы. Таким образом, в известной мере справедливо было бы утверждать, что, сокращая свои ядерные силы, США и Россия сделали попытку извлечь пользу из необходимости.

Тем не менее недавно взятые обязательства по "денуклеаризации", особенно решения сделать безъядерными все, за исключением России, бывшие советские республики, должны повлечь за собой как конкретно-практические, так и символические выгоды в области безопасности. Сокращения ядерных вооружений должны укрепить стратегическую стабильность, сэкономить ресурсы и способствовать консолидации мирового сообщества в пользу продления действия (на долгосрочную перспективу) Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на специально для этого созываемой в 1995 г. конференции.

В условиях, когда две главные ядерные державы сокращают свои программы ядерных вооружений, масштаб и стоимость французских и

британских ядерных сил будут, скорее всего, подвергнуты гораздо более, чем когда-либо, критической оценке со стороны общественности. В то время как и Франция, и Великобритания предприняли ряд шагов с целью сокращения своего тактического оружия, запланированные ими программы модернизации БРПЛ могут привести к существенному увеличению числа их стратегических боезарядов; кроме того, ни одна из стран не заинтересована, по всей видимости, в том, чтобы отказаться от собственных ядерных сил сдерживания. Представляется также, что находящееся сейчас у власти китайское правительство не помышляет о каких-либо сокращениях своих ядерных вооружений до тех пор, пока другие ядерные державы не сократят свои арсеналы до уровня, в какой-то степени сопоставимого с китайским.

8. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Распространение оружия массового уничтожения, в особенности ядерного оружия и баллистических ракет стало серьезной, если не сказать главной, угрозой глобальной безопасности. Развитие событий в бывшем СССР, Ираке и некоторых других развивающихся странах в 1992 г. показало, что окончание военной конфронтации между Востоком и Западом повлекло за собой не снижение, а, скорее, рост опасности распространения оружия массового уничтожения, а также увеличило число факторов, стимулирующих этот процесс. Однако похоже, что кризисы, подобные тому, который удалось предотвратить в Ираке, а также кризисные тенденции, нарастающие в бывшем СССР и других регионах, заставили мировую общественность осознать всю серьезность надвигающейся угрозы и предпринять ряд оперативных и скоординированных мер по укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Основные изменения в режиме нераспространения ядерного оружия

Во главе движения за нераспространение ядерного оружия стоит Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), хотя этот орган и созданная им система гарантий составляют лишь часть обширного механизма, действующего в этой области. Главной целью разработанной МАГАТЭ системы контроля является обнаружение любых попыток переключения поставленных под гарантии ядерных материалов с мирной деятельности на военные нужды. Однако доверие к этой системе сильно пошатнулось после войны в Персидском заливе, когда обнаружилось осуществление Ираком широкомасштабной атомной программы. В результате пристального анализа недостатков системы гарантий и принятия новых политических обязательств по укреплению режима нераспространения, попытки усовершенствовать деятельность МАГАТЭ и вдохнуть в него новую жизнь начали приносить свои плоды.

В феврале 1992 г. Совет Управляющих МАГАТЭ, состоящий из 35 членов, подтвердил право этой организации на проведение, в случае необходимости, специальных инспекций в

странах-участницах, подписавших всеобъемлющее соглашение о гарантиях. Право МАГАТЭ на проведение подобных инспекций зафиксировано в нормативном всеобъемлющем соглашении о гарантиях, известном под названием INFCIRC/153 - выработанном в 1971 г. в Вене и подписанном государствами-участниками (Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) - хотя на практике МАГАТЭ ни разу не проводило таких инспекций. Специальные инспекции открывают для МАГАТЭ дополнительные возможности по обнаружению необъявленных или скрытых ядерных установок, расширяя, таким образом, круг обязанностей Агентства от простого выявления нарушений в области использования ядерных материалов до более сложной задачи по проверке того, не вовлечены ли государства в какую-либо незаконную ядерную деятельность. Генеральный директор МАГАТЭ Х.Бликс указал, что новые инспекционные полномочия позволят Агентству не только обнаруживать факты незаконной деятельности на скрытых установках, но и удерживать государства - путем угрозы разоблачения - от самого вступления на путь подобной деятельности.

По мнению сотрудников МАГАТЭ, ключом к успешному осуществлению более жесткой инспекционной деятельности является доступ к данным разведки. Отвечая на критику в адрес Агентства после того, как обнаружилась его неспособность раскрыть иракскую программу по производству ядерного оружия, Бликс заявил, что МАГАТЭ никогда не получало от разведслужб государств-участников никакой иинформации о предполагаемых нарушениях. С целью укрепить систему взаимодействия МАГАТЭ с разведывательными организациями, Бликс создал состоящую из двух человек службу связи для получения от стран-участниц соответствующей разведывательной информации о предполагаемых нарушениях существующих гарантий.

Помимо подтверждения полномочий инспекционных служб МАГАТЭ, на февральском (1992 г.) заседании Совета Управляющих было решено дополнительно укрепить систему гарантий: отныне от государств требовалось предоставлять МАГАТЭ всю информацию о проектах будущих ядерных установок сразу же по принятии решения о строительстве, санкционировании строительства, или о модернизации установки. Ранее проектную информацию, на основании которой МАГАТЭ разрабатывает методику осуществления контроля по конкретным объектам, требовалось предоставлять лишь за 180 дней до внесения ядерных материалов в установку. Заблаговременное получение подобной информации позволит МАГАТЭ более тщательно разрабатывать и применять методы осуществления контроля; это также лишит государства возможности создавать ядерные установки, способствующие развитию программ ядерных вооружений без соответствующего уведомления МАГАТЭ, как это было в случае с Ираком.

Совет Управляющих МАГАТЭ дважды рассматривал предложения о составлении списка ядерных материалов, являющихся предметами импортно-экспортных операций, для облегчения контроля над международным обменом в ядерной области, - особенно по тем компонентам, которые могут способствовать созданию ядерного оружия (см. также Главу XI, раздел 4). В соответствии с этими

предложениями, которые были возвращены в Секретариат МАГАТЭ для внесения поправок, от всех государств-участников МАГАТ потребуется давать отчет о производимых ими торговых операциях, связанных с ключевыми статьями ядерного экспорта и импорта. Цель подобного списка заключается в том, чтобы не допустить тайного приобретения тем или иным государством значительного количества ядерного оборудования, как это было в случае с Ираком. Некоторые страны добровольно дали официальное согласие на предоставление подобной информации.

Группа Ядерных Поставщиков

Члены Группы Ядерных Поставщиков, первое заседание которой состоялось после взрыва Индией ядерного устройства в 1974 г., стали собираться вновь в 1990 г. - впервые после 15-летнего перерыва. В начальный период своего существования Группа разработала общие принципы для ядерного экспорта с целью предотвратить распространение ядерного оружия. На заседании в Варшаве 3 апреля 1992 г. были согласованы Руководящие принципы по передаче ядерного оборудования и материалов двойного назначения и соответствующей технологии (т.наз. Варшавские Руководящие Принципы) для контроля над ядерными товарами "двойного назначения", подобными тем, которые использовал Ирак в своей программе по созданию ядерного оружия. Члены Группы поставят под свой контроль материалы и оборудование, которые могут использоваться как для законной ядерной деятельности, так и в целях создания ядерного оружия. Приложение к Варшавским Руководящим принципам состоит из восьми основных разделов, где перечислено 67 категорий оборудования и материалов (см. Табл. 6.6).

Члены Группы Ядерных Поставщиков также объявили о своем единодушном решении потребовать от государств-получателей основных ядерных материалов и установок, в качестве условия поставки, принятия всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, - подобных тем, которые предусмотрены ДНЯО. В соответствии с Варшавскими Руководящими принципами, никто из членов Группы Ядерных Поставщиков не будет продавать основные ядерные компоненты и материалы (например, реакторы или ядерное топливо) государствам, которые не заключили с МАГАТЭ полномасштабного соглашения о гарантиях, - таким, как Индия, Израиль и Пакистан. Для некоторых стран, которые имеют передовые ядерные программы, но зависят от внешних источников получения оборудования и материалов, эта новая политика станет дополнительным фактором воздействия в пользу принятия гарантий МАГАТЭ.

9. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

Северная Корея

30 января 1992 г. Северная Корея, долгое время считавшаяся потенциальным ядерным государством, подписала с МАГАТ всеобъемлющее соглашение о гарантиях. 9 апреля соглашение было ратифицировано парламентом Северной Кореи и вступило в силу 10

апреля. Это событие, последовавшее через шесть с половиной лет после присоединения Северной Кореи к ДНЯО, явилось результатом согласованных усилий со стороны США, России, Японии и Китая, которые долгое время убеждали Северную Корею отказаться от своих ядерных амбиций и полностью выполнять свои обязательства по ДНЯО, приняв всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

Однако в начале 1993 г. западные разведслужбы предоставили МАГАТЭ информацию относительно предполагаемых мест хранения ядерных отходов, о существовании которых Северная Корея не заявила в МАГАТЭ. Эти сведения, а также другие несоответствия в информации, предоставляемой Агентству самой Северной Кореей, заставили генерального директора МАГАТЭ Бликса потребовать 9 февраля проведения специальной инспекции двух объектов. Никогда ранее Агентство не выступало с подобной инициативой. После того как Северная Корея отказалась принять инспекцию, Совет Управляющих МАГАТЭ принял 25 февраля резолюцию, призывающую Северную Корею принять инспекцию и обязывающую Бликса представить повторный доклад на специальной сессии Совета 25 марта. 12 марта 1993 г. министр иностранных дел Северной Кореи Ким Йон Нам, ссылаясь на "сложившуюся в стране чрезвычайную ситуацию, угрожающую ее высшим национальным интересам", заявил о намерении Северной Кореи выйти из ДНЯО. По условиям Статьи 10 ДНЯО, государство может выйти из Договора через три месяца после того, как оно уведомит об этом Совет Безопасности ООН и каждого из участников Договора.

Помимо соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, которое будет оставаться в силе до момента выхода Северной Кореи из ДНЯО, 20 января 1992 г. Северная Корея подписала историческое, - хотя еще не осуществленное, - соглашение с Южной Кореей о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону. Соглашение ставит более жесткие условия, нежели ДНЯО: запрещается наличие, разработка, производство или испытание ядерного оружия на всей территории Корейского полуострова; обеим странам запрещается владеть установками по обогащению урана или регенерации плутония. Однако полному выполнению соглашения до сих пор препятствовали разногласия по вопросам процедур проверки.

В своем обращении в адрес МАГАТЭ от 4 мая 1992 г. Северная Корея признала факт наличия на ее территории исследовательского реактора с графитовым замедлителем и газовым охлаждением мощностью в 5 Мегаватт в Йонбьене, который начал функционировать в 1986 г. Кроме того, Северная Корея заявила о строительстве радиоизотопной лаборатории, позволяющей осуществлять переработку плутония - ключевого ингредиента в процессе создания ядерного оружия - хотя в течение многих лет факт ее существования отвергался.

Однако представленная Пхеньяном декларация не уменьшила тревогу мирового сообщества относительно ядерных возможностей Северной Кореи. Фактически на протяжении всего 1992 г. сохранялась обеспокоенность по поводу истинных масштабов ее ядерного потенциала. В 1992 г. инспектора МАГАТЭ провели в Северной Корее пять инспекций, посетив все ее официально объявленные ядерные установки. Основное внимание стало

уделяться тому, какое количество плутоний-содержащего топлива имеется в распоряжении Северной Кореи и какое, возможно, уже подверглось регенерации.

Северная Корея заявила МАГАТЭ, что она получила ничтожное количество граммов плутония из некоторых поврежденных топливных стержней, снятых с ее 5-мегаваттного реактора, и что установка, о которой говорится в декларации, является не заводом по переработке, а всего лишь радиохимической лабораторией. Генеральный директор МАГАТЭ, осмотрев установку в мае 1992 г., констатировал, что строительство 180-метрового здания завершено на 80%, а оснащение его оборудованием - на 40%. Он заявил, что по технологическим стандартам МАГАТЭ, это строение в своем завершенном виде будет, без сомнения, рассматриваться как завод по переработке, а не как простая лаборатория, на чем настаивает Северная Корея.

Северная Корея также сообщила МАГАТЭ, что при эксплуатации ее 5-мегаваттного реактора возникли серьезные проблемы, и что уровень его загрузки природным урановым топливом остался прежним, не считая нескольких снятых поврежденных топливных стержней. МАГАТЭ, признав, что оно не обнаружило никакой информации, противоречащей декларации Северной Кореи, не сможет, однако, самостоятельно подтвердить данные по эксплуатации реактора до тех пор, пока не будут взяты пробы с внутреннего содержимого реактора. Однако, по данным американских правительственных источников, реактор находился в постоянной эксплуатации, по меньшей мере, с 1987 г. Подобная инспекция, - которая, однако, не может быть проведена до тех пор, пока работа реактора не будет приостановлена (в период с апреля по октябрь 1993 г.) - позволит МАГАТЭ приблизительно восстановить историю эксплуатации реактора и определить, какое количество плутоний-содержащего топлива могло быть произведено.

В течение 1992 г. Северная Корея не только продолжала разработку и производство своих модифицированных ракет Scud-B и Scud, но и закрепила за собой роль главного поставщика баллистических ракет в развивающиеся страны, продавая их таким государствам как Иран и Сирия. Известно, что в конце ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Северная Корея продавала Ирану ракеты Scud-B собственного производства (дальность 300 км, полезная нагрузка в 1000 кг). Кроме того, представители разведслужб США публично заявили, что в марте Северная Корея начала продавать ракеты Scud-C повышенной дальности (500 км, полезная нагрузка 700 кг) - систему, которая, без сомнения, уже введена в ее собственный арсенал. Иран и Сирия могли получить до 300 таких ракет.

По словам официальных представителей США, в Северной Корее ведутся также разработки новой ракеты большой дальности, известной под названием No Dong 1 (дальность не менее 1000 км), которая, видимо, начнет проходить летные испытания в 1993 г. В начале 1993 г. сотрудники разведслужб США сообщили, что Ливия ведет переговоры с Северной Кореей о покупке этих ракет (количество не оговаривается).

Южная Азия

Развивавшееся на протяжении последних десяти лет соперничество между Индией и Пакистаном в ядерной области завершилось, фактически, вничью; в настоящее время обе страны обладают возможностью быстро смонтировать ядерное оружие. Попытки склонить эти два государства к участию в ДНЯО и принятию всеобъемлющих гарантий оказались безуспешными. Сейчас все усилия, предпринимаемые на международном и региональных уровнях, направлены на создание атмосферы доверия и предотвращение кризисов; они имеют далеко идущую цель - превращение Южной Азии в зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО).

Пакистан

Неясность в вопросе о ядерных возможностях Пакистана, сохранявшаяся на протяжении большей части 80-х годов, была почти полностью устранена в 1992 г. после ряда разоблачений, предпринятых официальными лицами Пакистана и США. В феврале 1992 г. министр иностранных дел Пакистана Ш.Хан сообщил западным журналистам, что Пакистан способен произвести, по меньшей мере, одно ядерное устройство и располагает необходимыми для этого элементами. Давая в 1992 г. показания в Конгрессе, директор ЦРУ США Р.Гейтс поддержал это заявление, сказав, что как Индия, так и Пакистан обладают способностью быстро смонтировать ядерное оружие в случае кризиса. Гейтс добавил также, что у ЦРУ нет оснований предполагать наличие у любой из этих стран уже смонтированного ядерного оружия. По утверждению Хана, Пакистан прекратил производство высокообогащенного урана и внутренних компонентов ядерного оружия; по этому поводу американские официальные лица воздержались от каких-либо комментариев.

Индия

Индия убедительно продемонстрировала свои ядерные возможности, проведя в 1974 г. испытание ядерного устройства мощностью в 12 кт. Индия и США, в отношениях между которыми с момента окончания холодной войны стало наблюдаться потепление (например, в 1992 г. две страны осуществили совместные военно-морские маневры), провели в 1992 г. два раунда официальных переговоров по проблеме нераспространения и связанным с ней вопросам, хотя эти переговоры не привели к каким-либо ощутимым результатам. США продолжали убеждать Индию в необходимости присоединения к ДНЯО и принятия всеобъемлющих гарантий; вместе с тем, стремясь ослабить напряженность в отношениях между соперничающими Индией и Пакистаном, Соединенные Штаты предложили провести ряд мер по укреплению доверия, которые Индия смогла бы осуществить либо в одностороннем порядке, либо в сотрудничестве с Пакистаном. Индия отказалась присоединиться к ДНЯО на том основании, что Договор якобы носит дискриминационный характер по отношению к

безъядерным государствам и, наоборот, закрепляет право обладания ядерным оружием за ядерными державами. Индия также не согласилась на проведение региональных мер по разоружению, заявив, что разоружение должно осуществляться в глобальном масштабе и начинаться с самих ядерных держав. Очевидно, подобная позиция была продиктована соображениями своей национальной безопасности в связи с политикой Китая.

Пакистан, со своей стороны, продолжает утверждать, что он подпишет ДНЯО, примет гарантии МАГАТЭ и осуществит ряд других шагов в этом направлении, как только Индия сделает то же самое - между тем, именно от этих мер Индия упорно отказывается. В течение всего года США содействовали проведению конференции пяти держав (Китая, Индии, Пакистана, России и США) по проблемам нераспространения ядерного оружия в Южной Азии; Индия является единственным государством, отказавшимся от участия в ней.

В 1992 г. Индия и Пакистан достигли некоторого прогресса в осуществлении мер по укреплению доверия. Обе страны обеспечили выполнение Соглашения о ненападении на ядерные установки и объекты, обменявшись 1 января 1992 г. списками местонахождений объектов, подпадающих под действие Соглашения; в двустороннем порядке они договорились также подписать Конвенцию 1993 г. по химическому оружию. Однако Индия отвергла предложения США о проведении ею ряда мер (в одностороннем порядке или совместно с Пакистаном) по ослаблению ядерного противостояния - таких как запрещение ядерных испытаний и сокращение производства расщепляющихся материалов в масштабе всего региона.

В 1992 г. повышенное внимание привлекла к себе индийская программа разработки ракетного оружия. Это произошло благодаря серии испытательных запусков ракет, проведенных Индией, а также благодаря введению санкций со стороны США против индийской Организации космических исследований и российского Главкосмоса, последовавших после того, как Россия продала Индии три ракетных двигателя на жидком топливе и соответствующую технологию. Поскольку проданная Росией техника входила в перечень регулируемого оборудования и технологии в соответствии с режимом контроля над ракетной технологией (РКРТ), США потребовали, на основании американского закона 1990 г. о военном бюджете, введения санкций против этих двух государственых организаций. Законодательство США не разграничивает обмены технологией в целях разработки ракетного оружия и в целях осуществления мирных космических запусков. Оно требует, чтобы компании, нарушающие условия РКРТ, были лишены на два года права вести дела с правительством США и производить экспорт своих товаров в США - даже в случае, если страна-получатель не является участником РКРТ.

Как Индия, так и Россия выразили недовольство введением санкций. Индия заявила, что она предоставила достаточные гарантии относительно конечного использования полученных двигателей исключительно в мирных целях, и что полученная технология не предназначена для применения в военной области; российские официальные лица выразили уверенность в том, что введение санкций преследовало цель отстранить Россию от

конкуренции с американскими компаниями на мировом рынке космических технологий. Госдепартамент США утверждал, однако, что санкции были направлены на то, чтобы "обеспечить как можно более широкое международное сотрудничество в деле обуздания такого опасного процесса, как распространение ракетной технологии". Индия и Россия объявили о своем намерении довести до конца сделку, оцененную в 200 млн. долл.

Индийская ракетная программа была продолжена, несмотря на введение американских санкций. 29 мая 1992 г. с испытательного полигона в Баласоре был произведен второй испытательный запуск БРСД Agni (дальность 2500 км; вес полезной нагрузки 900 кг), которую Индия называет "образцом технологии". При запуске на второй ступени ракеты произошел сбой и ракета не попала в намеченную цель, хотя, по имеющимся сообщениям, она преодолела расстояние приблизительно в 2400 км. Индия провела также два испытания ракеты малой дальности Prithvi (дальность 250 км, полезная нагрузка 500 кг), производство и развертывание которой намечено начать в 1993 г. Эта ракета (вариант советской ракеты ПА-2 класса "земля-воздух") пригодна для выполнения тактических военных задач. Однако в случае развертывания ракеты большой дальности Agni Индия сможет держать под прицелом всю территорию Пакистана, большую часть западного Китая и даже территорию Ирана и Саудовской Аравии.

Ракетные программы Пакистана, как и его программы по созданию ядерного оружия, основаны скорее на получении технологии и материалов из-за рубежа, нежели на собственных разработках. В свое время Пакистан заключил с Китаем контракт на закупку определенного количества ракет М-11 (дальность 290 км, полезная нагрузка 800 кг); в 1991 г. эта сделка была расторгнута по настоянию США, которые призвали Китай выполнять условия РКРТ. Предполагается, что Пакистан получил некоторое количество мобильных пусковых установок для ракет М-11, а также испытательных прототипов ракет, но Китай и Пакистан отрицают этот факт. Однако в конце 1992 г. поступило сообщение о том, что КНР передала Пакистану 24 ракеты М-11, нарушив таким образом как свое устное обязательство, данное в январе находившемуся в стране с визитом госсекретарю США Д.Бейкеру, так и оформленное позднее письменное обязательство, направленное в Вашингтон в июне. К концу 1992 г. правительств США не было в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть данное сообщение.

Ближний Восток

Ни один регион в мире не представляет собой столь серьезную опасность для распространения ядерного оружия и не имеет для этого стольких побудительных мотивов как Ближний Восток. Не менее шести стран данного региона либо уже владеют ядерным оружием, либо близки к этому. Остальные государства в регионе, как предполагается, заинтересованы в создании ядерного военного потенциала.

В 1992 г. правительства, участвующие в процессе ближневосточного урегулирования, обратились к проблеме

распространения ядерного оружия в регионе, признав, что любое мирное урегулирование должно включать рассмотрение вопросов, связанных с оружием массового уничтожения. В течение года состоялись три многосторонние встречи с участием представителей различных политических сил, в частности, 13 региональных сторон и 11 - от других регионов. Участники проанализировали предпринятые со стороны США, России (в прошлом - со стороны СССР), а также стран Европы и Южной Азии усилия в области контроля над вооружениями. На последнем заседании, состоявшемся в сентябре 1992 г. в Москве, был затронут вопрос о возможных мерах регионального масштаба, включая создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). Идея создания ЗСЯО на Ближнем Востоке была официально одобрена всеми государствами региона в ходе работы различных международных форумов. На сентябрьском заседании США получили от делегации Израиля согласие обсудить проблему создания ЗСЯО на Ближнем Востоке в ходе последующих встреч, от чего Израиль ранее отказывался. Израиль также выразил свое одобрение по поводу идеи ЗСЯО на Ближнем Востоке на Генеральной Ассамблее ООН, подчеркнув, однако, что прогресс в области контроля над вооружениями напрямую связан с прогрессом в деле ближневосточного мирного урегулирования.

Израиль

Из трех необъявленных ядерных государств - Индии, Пакистана и Израиля - последний обладает наибольшим и самым передовым арсеналом. По различным данным, в распоряжении Израиля имеется от 50 до 300 единиц ядерных вооружений. В докладе, представленном российской разведкой в начале 1993 г., указывалось, что к 1980 г. в арсенале Израиля насчитывалось, предположительно, не более 20 единиц ядерных вооружений, тогда как в настоящее время эта цифра поднялась до 100-200 единиц; по мнению авторов доклада, "не исключена заинтересованность Тель-Авива в создании термоядерного оружия".

По такому виду вооружений, как баллистические ракеты, потенциал Израиля также характеризуется высоким уровнем развития. Вероятно, у Израиля имеется около 100 ракет типа Jericho-2 (дальность - 1500 км; вес полезной нагрузки - 650 кг). Израиль вывел на орбиту два спутника (Ofek) на борту космического летательного аппарата типа Shavit, а также планирует запуск спутника Ofek-3 на низкую орбиту к концу 1993 г. По оценке, приведенной в одном из докладов, в случае переоборудования Shavit для несения боезаряда, он будет иметь дальность свыше 7 тыс. км.

Иран

В течение 1992 г. нарастала обеспокоенность по поводу ядерной программы Ирана, так как, по имеющимся сообщениям, Тегеран приступил к осуществлению многомиллиардной программы наращивания своего военного потенциала, как в области обычных вооружений, так и в ядерной сфере. Кроме того, по свидетельству

директора ЦРУ Гейтса, Иран, подписав в числе первых ДНЯО и приняв полномасштабные гарантии МАГАТЭ в отношении своей ядерной деятельности, в нелегальном порядке ведет программу создания ядерного оружия, которая может быть выполнена к 2000 г. В феврале 1993 г. его преемник Д.Вулси подтвердил, что "Иран стремится к обладанию ядерным оружием, несмотря на его участие в ДНЯО".

Чтобы развеять опасения мирового сообщества относительно осуществления своей ядерной программы, правительство Ирана пригласило миссию МАГАТЭ посетить любую ядерную установку на территории страны. 7-12 февраля 1992 г. делегация из официальных представителей МАГАТЭ, не являющаяся, однако, инспекционной группой, во главе с заместителем директора по гарантиям Д.Дженникенсом совершила объезд нескольких иранских объектов, включая те, которые, по сведениям одной из иранских оппозиционных группировок, являлись составной частью программы создания ядерного оружия. Одна из установок, расположенная близ Мохаллем Калайе, вызывала особое беспокойство. В пресс-релизе, опубликованном МАГАТЭ по окончании поездки, говорилось, что "деятельность, освидетельствованная членами делегации, была найдена совместимой с целями мирного использования ядерной энергии и ионизирующей радиации". Это заявление Иран впоследствии охарактеризовал как "чистое карантинное свидетельство", выданное его ядерной программе. Однако в докладе МАГАТЭ далее оговаривалось, что "...заключения, сделанные Группой, относятся лишь к тем местам и установкам, которые она посетила, и действительны только на момент совершения поездки", - представители МАГАТЭ воздерживались, таким образом, от далекоидущих выводов относительно ядерных намерений Ирана.

В 1992 г. представители разведслужб США и других западных стран, несмотря на принятие Ираном миссии МАГАТЭ, продолжали утверждать, что Иран стремится к обладанию ядерным оружием. Президент Буш, выступая с докладом в Конгрессе вскоре после того, как истек срок его полномочий, отметил, что "Иран продемонстрировал неослабевающий интерес к ядерному оружию и связанной с ним технологии; и это дает основания США считать, что Иран находится на начальном этапе осуществления своей программы по разработке ядерного оружия". На основании столь тревожных симптомов, США убедили другие страны, в том числе Индию и Россию, в необходимости лишить Иран доступа к "чувствительным" ядерным технологиям. В 1992 г. США также удалось склонить страны "большой семерки" (Канаду, Францию, Германию, Италию, Японию и Великобританию) к ужесточению их экспортной политики в ядерной области по отношению к Ирану, а также Ираку и Ливии.

Ирак

Когда МАГАТЭ удалось обнаружить факт осуществления Ираком обширной программы по созданию ядерного оружия, это послужило толчком к проведению в течение последующих двух лет ряда неотложных мер по усовершенствованию контрольного механизма в

рамках режима нераспространения ядерного оружия. Выполняя резолюцию номер 687 Совета Безопасности ООН и опираясь на помощь и сотрудничество со стороны Специальной комиссии ООН по Ираку, МАГАТЭ развернуло активную деятельность, направленную на инспектирование, уничтожение и недопущение восстановления ядерного потенциала Ирака. В 1992 г. МАГАТЭ совместно со Специальной комиссией ООН осуществило ряд инспекций, посетив восемь объектов ядерного характера и семь ракетных стартовых комплексов, причем далеко не все из них прошли гладко (см. также Главу 13). Между руководством Ирака и инспекционными группами МАГАТЭ и Специальной комиссии ООН произошел ряд конфликтов, один из которых чуть не привел к новой войне Ирака с коалицией стран ООН. Наиболее скандальным событием был последовавший в июле 1992 г. отказ Ирака допустить инспекторов МАГАТЭ, а позднее группу по ракетной инспекции в здание министерства сельского хозяйства, осмотр которого Ирак рассматривал как нарушение своего суверенитета. Через три недели 26 июля 1992 г., удалось добиться компромиссного решения, согласно которому в здание не были допущены инспектора США, Великобритании и Франции, а представителям других стран было в конце концов разрешено осмотреть здание. В ходе осмотра не было обнаружено никакой информации, связанной с ракетами.

Другая конфликтная ситуация возникла в связи с тем, что Ирак отказался уничтожить основное обрудование по производству ракет к установленному Специальной комиссией ООН сроку 28 февраля 1992 г. Ирак стремился сохранить это оборудование для гражданских целей, в то время как Специальная комиссия ООН признала его составной частью программы Ирака по производству ракет, включая смесительные агрегаты и литейное оборудование для производства твердого ракетного топлива.

В апреле 1992 г. Ирак снова едва не спровоцировал военный конфликт, не желая дать свое согласие на уничтожение одного из ядерных устройств и испытательных установок в Эль-Ассире; однако затем, буквально за несколько часов до прибытия группы наблюдателей МАГАТЭ, иракским властям пришлось уступить. Представители МАГАТЭ констатировали, что эти установки, включающие специальные помещения для высоких технологий и испытательный бункер для взрывов большой мощности, являлись в Ираке главным центром научных исследований и разработок в области создания ядерного оружия. Установка из нескольких сооружений, стоимость которой, по существующим оценкам, исчислялась сотнями миллионов долларов, была уничтожена путем взрыва, а отдельные конструкции были залиты бетоном.

К августу 1992 г. Ирак, похоже, занял менее конфронтационную позицию по отношению к группам МАГАТЭ и Специальной комиссии ООН, осуществлявшим инспекции на местах, хотя все еще отказывался полностью подчиниться Резолюциям 687 и 715 Совета Безопасности ООН, требующим от иракского руководства оказания всестороннего содействия работе этих групп. К концу 1992 г. главным камнем преткновения на пути полного осуществления Резолюции номер 687 стал отказ Ирака предоставить наблюдателям МАГАТЭ и Специальной комиссии ООН полный список тех иностранных компаний, которые поставляли ему оборудование и материалы.

ЮАР

После того, как в 1992 г. ЮАР приняла полномасштабные гарантии МАГАТЭ по контролю над своими обширными ядерными установками и материалами, было устранено главное препятствие на пути создания в Африке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). Когда в сентябре 1991 г. Претория присоединилась к ДНЯО, инспектора МАГАТЭ приступили к проверке заявленного ЮАР количества расщепляющихся материалов и установлению над ними контроля МАГАТЭ. Это была одна из наиболее сложных задач, когда-либо стоявших перед Инспекторатом МАГАТЭ, поскольку ЮАР обладает высокоразвитым ядерным потенциалом, что позволит ей начать производство урана-235, пригодного для использования в военных целях, в течение ближайших десяти лет. К концу 1992 г. МАГАТЭ провело иинспекции на 75 объектах включая разукомплектованную установку по обогащению урана в Палиндабе и заброшенный испытательный полигон в пустыне Калахари.

Хотя к концу 1992 г. МАГАТЭ еще не пришло к окончательному решению по поводу южноафриканской декларации и расположения ядерных материалов, в докладе Секретариата на Генеральной Конференции МАГАТЭ 1992 г. указывалось, что Агентство "не обнаружило каких-либо фактов, ставящих под сомнение полноту информации о наличии ядерных материалов". Представители МАГАТЭ не замедлили, однако, указать, что Агентство не сможет сделать каких-либо окончательных выводов в течение определенного промежутка времени. На обогатительной установке в Палиндабе, работавшей на полукоммерческой основе, было, вероятно, получено 400 кг высокообогащенного урана; такое количество материала считается достаточным для создания 20-ти единиц ядерных вооружений. Уровень обогащения этого материала было решено снизить до 5%-процентного уровня; данную процедуру предполагалось начать в конце 1992 г. Однако США продолжали высказывать некоторые опасения в отношении южноафриканской программы, утверждая, что есть серьезные сомнения по поводу выполнения ЮАР своих обязательств по ДНЯО".

Глава IX. МИРОВЫЕ РАСХОДЫ НА ВООРУЖЕНИЯ

Саадет Дегер

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1992 г. сохранялась тенденция к снижению расходов на вооружения. Более того, по сравнению с 1983 г., когда началось медленное, но устойчивое снижение расходов на вооружения, этот процесс значительно ускорился. В 1989-1992 гг. темпы снижения расходов не превышали 5% в год в реальном выражении (то есть с учетом инфляции), а в 1992 г. достигли 15%.

Изменение расходов на вооружения характеризуется двумя важными чертами. Во-первых, крайней неравномерностью: основной вклад в демилитаризацию мира в 1992 г. внесли страны СНГ, где сокращение расходов на оборону стало результатом "шоковой терапии" в экономике, в то же время расходы НАТО увеличились (в основном за счет США).

В развивающемся мире военные расходы возросли в странах Ближнего и Дальнего Востока, но упали в других регионах.

Во-вторых, происходят значительные изменения в распределении расходов между отдельными статьями оборонных бюджетов. В 1992 г. затраты на закупку вооружений значительно сократились, тогда как на содержание личного состава остались примерно на том же уровне. Возрос удельный вес расходов на НИОКР: когда приходилось принимать трудные решения, чаще всего откладывались закупки вооружений, но на прежнем уровне сохранялось финансирование исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В нынешний период, отличающийся высокой степенью неопределенности, динамика военных расходов останется недостаточно отчетливой до тех пор, пока не будут четко определены цели и функции вооруженных сил. В отсутствие базисной доктрины - для чего нужны армии после холодной войны? - ассигнования на оборону определяются прежде всего экономическими факторами и в меньшей степени соображениями безопасности. Традиционно национальная оборона означала защиту территории страны. Эта функция постепенно утрачивает свое значение, по крайней мере в Европе. Для крупных военных держав национальная оборона становится защитой национальных интересов в широком смысле, включая экономические, гуманитарные или политические интересы. В 1991-1992 гг. США пошли на массированное развертывание своих сил в Персидском Заливе и Сомали - что в обоих случаях было связано с национальными интересами единственной оставшейся сверхдержавы, но в полной мере не соответствовало традиционным концепциям безопасности. Войска России или СНГ активно участвуют в операциях по поддержанию мира, которые вплоть до недавнего времени рассматривались бы как империалистическое вмешательство. Сложность и неопределенность нынешней роли вооруженных сил означают, что перестройка в этой сфере потребует немалого времени, а изменения военных расходов будут происходить дольше, чем предполагалось на заре периода, наступившего после окончания холодной войны.

Как отмечалось, сокращение военных расходов в мире произошло в основном за счет стран СНГ, где на Россию и Украину приходится подавляющая часть военной техники, личного состава и военных расходов. Военные расходы обеих стран в последние годы были намного меньше их соответствующего вклада в советский оборонный бюджет, расходы же других государств-членов СНГ на военные цели составляли ничтожную величину. Более существенны изменения в распределении военных расходов стран СНГ. Резко сократились закупки новых военных систем - в России на 80%, Украине - на 75%. Расходы на военные НИОКР сейчас близки к минимальным, главные статьи расходов ныне - пенсии и жалованье военнослужащим. Субсидии, предоставляемые Центральным банком России и недавно образованным министерством промышленности ВПК, в основном идут не на военное производство и закупки вооружений, а для того, чтобы избежать массовой безработицы (которая медленно растет) в ВПК и сохранить квалифицированный персонал для нужд конверсии и восстановления промышленного производства в целом.

Поскольку военные расходы в бывшем СССР составляли почти 30% мировых военных расходов, изменения в этом регионе существенно влияют на общемировые показатели. Вместе с тем существуют значительные трудности в получении точной информации об ассигнованиях на оборону государств-преемников СССР, причем после распада прежней системы ситуация в этом отношении парадоксальным образом ухудшилась, что связано с рядом причин. Среди них - высокие темпы инфляции и недоступность соответствующих данных. СИПРИ пользуется лишь открытыми источниками информации. Обобщающие оценки делаются на основе официальных правительственных данных о бюджетных расходах, сообщений средств массовой информации и многосторонних экономических агентств. Получить официальные данные о военных расходах России и Украины в 1992 г. и сравнить их с доступными данными о соответствующих расходах за последний год существования СССР оказалось невозможным. Поэтому, хотя направление качественных сдвигов обозначилось достаточно отчетливо, конкретные данные о расходах и изменениях в них могут рассматриваться лишь как предварительные.

США также сократили ассигнования на военные расходы в реальном выражении, однако в значительно меньшей степени, чем их бывший главный соперник. Резкое сокращение военных затрат оказалось трудным делом, в частности по внутриполитическим причинам. В год президентских выборов было особенно трудно пойти на глубокие сокращения программ закупки вооружений, затронувших бы занятость и экономическую ситуацию во многих регионах страны. Кроме того, в условиях продолжающегося экономического спада сложнее осуществить перераспределение ресурсов из военного сектора в гражданский. Как ни парадоксально, данные НАТО свидетельствуют о том, что в 1992 фин.г. (октябрь 1991 - сентябрь 1992 г.) военные расходы США фактически увеличились в сравнении с предыдущим годом - хотя речь идет лишь об отклонении от общей тенденции, вызванном скорее всего расходами на военные действия в Персидском заливе. Сокращение расходов будет, несомненно, продолжаться. Бюджет,

подготовленный при президенте Буше, предусматривал значительные сокращения в соответствии с планом на предстоящие пять лет, а президент Клинтон намерен пойти на еще более далекоидущее урезание военных расходов.

Есть интересные различия между изменениями в военных расходах стран бывшего СССР и США. Для этих стран окончание холодной войны означало, что в долговременном плане они должны осуществить глубокие количественные сокращения личного состава и вооружений, а также структурную перестройку вооруженных сил, которая позволит повысить их эффективность и обеспечит соответствие требованиям, связанным с растущим значением технического прогресса, управления, контроля, коммуникаций, разведывательного аппарата, мобильности. В целом, военные расходы в сравнении с 80-ми гг.и должны быть сокращены.

Главное различие - в темпах осуществления сокращений. Скорость приспособления вооруженных сил к новым реальностям в решающей степени зависит от экономической системы. С учетом спада в экономике развитых капиталистических стран, а также того, что в краткосрочном плане объем производства и уровень занятости зависят от совокупного спроса, сокращение совокупного спроса путем сокращения военных расходов весьма проблематично. Соответственно, низкий уровень занятости и производства в несвязанных с обороной секторах экономики означает, что ресурсы, высвобождаемые из оборонного сектора не могут быть легко задействованы в гражданской экономике. Следовательно, такие страны, как США и страны Западной Европы, сталкиваясь с проблемой низкого совокупного спроса, должны будут идти на медленное сокращение военных расходов. Как показано ниже, сокращение военных бюджетов западноевропейских государств, как и США, было весьма скромным, если учитывать исчезновение угрозы со стороны стран ВД.

В противоположность США и западноевропейским странам переходная экономика стран СНГ сталкивается с трудностями иного рода, а именно - с недостаточным предложением. Сокращение военных бюджетов позволяет высвободить ресурсы и мощности для расширения внутреннего производства, что особенно справедливо в отношении такой крупной страны как Россия. Сказанное не означает, что конверсия не требует затрат, но затраты на перераспределение ресурсов осуществляются на микроэкономическом уровне и связаны с технологическими и структурными изменениями в результате формирования рынка. На макроэкономическом же уровне сокращение военных расходов, будучи частью планов правительства по сокращению бюджетного дефицита и инфляции, способно принести только пользу. Программа экономических реформ Е.Гайдара, реализация которой сопровождалась сокращением военных расходов России за один год почти наполовину, диктовалась суровой экономической необходимостью. В краткосрочном плане такие драконовские сокращения породили множество проблем для российской оборонной и тяжелой промышленности, но в среднесрочном плане они безусловно дадут положительный эффект.

Выскажем ряд предположений относительно уровня мировых расходов на вооружение в ближайшие несколько лет. Очевидно, США и Западная Европа будут вынуждены осуществлять сокращение военных расходов более высокими темпами, чем сейчас. Изменение народнохозяйственной структуры займет больше времени, чем ожидалось, так как пока экономическая ситуация не обнаруживает признаков улучшения. Кроме того, зарождающийся европейский оборонный союз потребует дополнительных структурных изменений. При постоянном темпе снижения к началу следующего века военные расходы НАТО окажутся примерно на треть меньше среднего показателя за 1990-1992 гг. и стабилизируются на этом уровне. Военные расходы России и Украины, на которые приходится 80-90% всех военных расходов стран СНГ на оборону, уже претерпели резкое сокращение и, по-видимому, возможности дальнейших сокращений исчерпаны и военные расходы стабилизируются на нынешнем уровне до тех пор, пока сохраняются нынешние концепции безопасности. Военные расходы развивающихся стран (которые в 1992 г. составляли около 20% общемировых военных расходов) в последнее десятилетие уменьшались и, вероятно, сейчас они стабилизировались, возможность их дальнейшего сокращения невелика. Исходя из этих оценок, в целом можно предположить, что где-то к 1999-2000 гг. военные расходы в мире составят около 300 млрд. долл. (в ценах 1990 г.), то есть в среднем за год будут меньше, чем в 1990 г.

2. США

Как отмечалось, хотя военные расходы США сокращаются уже на протяжении длительного периода, темп сокращений не соответствует тем важным изменениям, которые произошли в концепциях безопасности. Хотя к началу 1992 г. стало ясно, что СССР больше не существует, что государства-преемники едва ли представляют угрозу в обычном смысле этого слова и что военные расходы в них падают, реакция США на все эти изменения, судя по утвержденному бюджету, была сдержанной. Резкого сокращения реальных расходов на оборону, как ожидали многие, в этом году не произошло. Почему?

Здесь можно выделить четыре момента. Во-первых, из-за продолжавшегося в 1992 г. экономического спада гражданский сектор экономики не мог отреагировать на высвобождение рабочей силы и производственных мощностей из военного сектора. С переходом в фазу подъема и началом структурной перестройки лет через пять сокращение военных расходов США может пойти более быстрыми темпами. Во-вторых, в год выборов и президент и конгресс проявляли осторожность в отношении крупных бюджетных сокращений, которые могли нанести ущерб подрядчикам министерства обороны и большому количеству сопряженных предприятий. В-третьих, международная роль крупнейшей военной державы мира еще не определена окончательно, что не способствует быстрому сокращению. И наконец, что очень важно, бремя прошлого сказывается также в том, что реальные военные расходы частично включают в себя ассигнования предыдущих лет, поэтому хотя текущие бюджетные статьи сокращаются, фактические текущие расходы уменьшаются в меньшей степени и могут даже увеличиться.

Важно отметить характерное для бюджета США различие между ассигнованиями и расходами. Первое - это средства, выделяемые для финансирования программ и содержания личного состава в течение данного финансового года, то есть это предоставляемые правительству конгрессом полномочия брать на себя финансовые обязательства, которые будут реализованы в текущих расходах в том же либо будущем финансовом году. Не все средства тратятся в том же году, когда утверждено их выделение - по той простой причине, что крупные программы (особенно на закупку вооружений) растягиваются на несколько лет. В тот же год в среднем тратится 40% ассигнований, неиспользованные средства переносятся на последующие годы.

Тем не менее налицо не только тенденция к снижению военных расходов, но и неизбежность того, что предполагаемые сокращения в будущем будут носить крупномасштабный - по историческим меркам - характер. Структурная реорганизация, начатая в вооруженных силах США, должна привести к тому, что по своим размерам и боеспособности они вернутся к уровню довьетнамского периода своей истории.

Бюджетные ассигнования на 1993 г. были второй частью запрошенных администрацией ассигнований на двухлетний период, и в известном смысле должны рассматриваться вместе с ассигнованиями, выделенными в предыдущий финансовый год. В проекте бюджета, представленном президентом Бушем, были также очерчены контуры пятилетнего плана (1992-1997), который предоставляет вооруженным силам США широкие возможности для проведения структурной реорганизации. Как ожидается, при администрации Клинтона эта долгосрочная программа, уже сейчас позволяющая осуществить крупные сокращения, претерпит дальнейшие сокращения.

Бюджет

Когда администрация Буша представила бюджетные предложения на двухлетний период, она сначала запросила на 1993 фин.г. бюджетные полномочия в размере 291 млрд. долл., но затем снизила их на 10 млрд. Конгресс сократил запрашиваемые полномочия еще на 7 млрд., санкционировав выделение примерно 274 млрд. (табл. 9.1).

Анализ ассигнований по основным разделам показывает, как распределяются сокращения. В недавнем прошлом закупки вооружений быстро сокращались, а расходы на эксплуатацию и обслуживание оставались почти незатронутыми. В этом году, хотя закупки вооружений в реальном исчислении вновь сократились, статья "эксплуатация и обслуживание" подверглась основательным сокращениям. Важно отметить, что эти расходы включают в себя и жалованье гражданским служащим, что с учетом численности более 1 млн. человек весьма существенно.

В 1993 г. конгресс проявил сравнительную щедрость в отношении президентского запроса о финансировании закупок основных видов вооружений. В одних случаях запрос был удовлетворен, в других - выделено больше средств и санкционировано приобретение большего количества вооружений,

чем запрашивало министерство обороны (табл. 9.2 и 9.3). Только в одном случае (с новейшим истребителем для ВМС F/A-18 Stealth) запрашиваемые средства были сильно урезаны.

Производство бомбардировщика B-2, самого дорогостоящего самолета из когда-либо производившихся (свыше 750 млн. долл.), будет прекращено после того, как на вооружение поступят 20 машин - намного меньше того, что было запрошено два года назад (75) и тем более в сравнении с изначальным запросом (132). В 1993 ф.г. выделены ассигнования на приобретение 4 таких бомбардировщиков общей стоимостью 2,7 млрд. Ныне они стали одним из реликтов холодной войны: с исчезновением советской угрозы трудно представить себе противника, против которого мог бы быть использован в будущем стратегический "бомбардировщик-невидимка". Стоимость одной этой системы вооружений превосходит совокупный военный бюджет большинства стран мира. Окончательное прекращение производства бомбардировщика B-2 и подводных лодок класса Seawolf станет одним из крупнейших сокращений текущих оборонных расходов. Судя по обозначившейся тенденции, основной упор будет делаться не столько на общем сокращении расходов, затрагивающем одновременно все программы, сколько на отказе от реализации ряда крупных программ.

Другая важная особенность - эластичность сектора военных научно-исследовательских работ. Расходы на НИОКР, как и на другие цели, были сокращены, но их доля в сократившемся общем бюджете возросла. Более того, в то время как закупки вооружений принимают на себя главный удар бюджетных сокращений, все больше программ не доходит до стадии производства, концентрируясь в секторе НИОКР. Способность производить оружие по-прежнему сохраняется, хотя производственные мощности ограничены. Сохраняется и тенденция к качественной модернизации.

Для администрации США СОИ по-прежнему оставалась одним из приоритетных направлений: на НИОКР в этой области было запрошено 5,4 млрд. долл. (рост по сравнению с 4,15 млрд. в предыдущем году). Ныне делается упор на раннее развертывание оборонительных систем наземного базирования против ограниченных ракетных ударов как межконтинентальных, так и тактических ракет. Конгресс выделил на НИОКР в рамках СОИ на 1993 фин.г. около 4 млрд. долл. - намного меньше того, что запрашивалось президентом первоначально, хотя в сравнении с 1992 г. сокращение невелико.

В целом, в оборонном бюджете США 1992 г. заметна тенденция к медленному, но неуклонному сокращению расходов, создаются предпосылки для более крупных изменений в будущем, происходит смещение акцента с закупок оружия и военной техники на НИОКР. Оружия приобретается меньше, но способность ответить на угрозу сохраняется.

Прошлое

Изменения в расходах на оборону за последнее десятилетие можно проследить, сопоставив данные о бюджетных полномочиях на "национальную оборону" и реальных расходах (табл. 9.4).

Полезно сравнить среднегодовые военные расходы США в период 1975-1990 гг. с предусмотренными пятилетним планом на 1992-1997 гг. Текущие планы в бюджетах на 1992 и 1993 ф.г. в значительной мере являются первой попыткой планирования в условиях изменения военной доктрины, состояния и структуры вооруженных сил. Медленно идущая демилитаризация будет завершена в 1997 г. Расходы на приобретение оружия и военной техники примерно сохраняются на том же уровне, технический уровень в целом сравним. Далее, в оба рассматриваемых периода вооруженные силы полностью комплектуются за счет добровольцев, что дает возможность сравнивать реальные расходы на содержание личного состава (с поправкой на инфляцию). Сохраняется разделение на резерв и находящиеся под ружьем силы, чтобы быть в состоянии вести одновременно более одной войны. Общая численность вооруженных сил должна сократиться на 17,7%, доля находящихся на действительной военной службе уменьшится почти на 23%, а резерв сократится в гораздо меньшей степени. Уменьшится (на 15%) и численность гражданского персонала (табл. 9.5).

Аналогичным образом сравниваются среднегодовые военные расходы в целом и их распределение по отдельным элементам (табл. 9.6). В общих расходах на оборону выделены текущие расходы и долгосрочные вложения. Полезно проанализировать, сколько средств выделялось на каждую статью расходов в прошлом и как это соотносилось со структурой вооруженных сил периода холодной войны. Доля средств на содержание военнослужащих в текущих расходах обычно была наибольшей, так как вооруженные силы, комплектуемые полностью на добровольческой основе, обходились дороже. Создание профессиональной армии в условиях конкуренции на рынке труда предполагало высокую оплату и лучшие условия. Сходным образом высокое место занимала и статья расходов "эксплуатация и обслуживание", куда входят расходы на содержание гражданского персонала. Затраты на закупки основных видов обычных вооружений, а также средств доставки для стратегических сил составляли 25% оборонного бюджета. Большей была доля соответствующих расходов только у другой сверхдержавы - СССР, который выделял на эту статью около 40% средств. Важное место занимали и расходы на НИОКР, особенно в 80-е гг.

Сравнение имеющихся данных выявляет изменения, происшедшие после окончания холодной войны. Сокращениям подвергнутся все статьи расходов США, кроме расходов на ядерные вооружения и других расходов военного характера по линии министерства энергетики. Затраты на военные НИОКР характеризуются, однако, значительной эластичностью. В постоянных ценах они остаются примерно на том же уровне, но их доля в оборонном бюджете увеличится с чуть более 10 до свыше 12%. Военные статьи расходов министерства энергетики выглядят довольно раздутыми, отчасти вследствие того, что в них не нашли отражения положения Договора СНВ-2 1993 г. Крупные средства выделены также на работы по очистке зараженных в результате испытаний ядерных зарядов территорий и устранению другого ущерба, нанесенного военными окружающей среде. Наконец, анализ расходов на отдельные составные элементы вооруженных сил - сухопутные войска, ВВС и ВМС (табл. 9.7) показывает, что в наибольшей мере сокращения затронули сухопутные силы. Некоторый рост отмечался только в 1991 фин.г., что связано с операцией "Буря в пустыне". ВМС и ВВС находились в сравнительно лучшем положении, и эта тенденция сохранится.

Будущее

В переходный период, когда происходят крупные перемены, прошлое сливается с будущим и трудно определить, где кончается один период и начинается другой. После беспрецедентного по масштабам военного строительства на протяжении большей части 80-х гг. США приступили к сокращению военных расходов, боевой техники и вооруженных сил.

Требования к вооруженным силам в следующие пять лет будут определяться более широкими международными обязательствами. Потребность в тяжелых вооружениях, постоянно развернутых в Центральной Европе для ведения войн с применением обычных вооружений, будет невелика. Гораздо большей будет потребность в мобильных, способных к быстрому реагированию силах - как для поддержания мира, так и выполнения других гуманитарных миссий, в частности, таких как охрана доставляемой в Сомали помощи. Ситуация на международной арене, таящая в себе разного рода опасности, требует гибкости и способности к проведению быстрой мобилизации в случае необходимости, а не содержания дорогостоящих армий, перманентно развернутых для ведения крупномасштабных войн.

Как можно структурно реорганизовать действующий состав вооруженных сил США, чтобы привести его в соответствие с новыми требованиями и потребностями? Наибольшие сокращения планируется осуществить в сухопутных силах - число дивизий уменьшится с 28 до 20, но численность резерва предполагается сохранить, чтобы быть готовым к непредвиденным обстоятельствам (табл. 9.8). Количество авианосцев и авианосных соединений будет сокращено, но незначительно - учитываются глобальные обязательства США как единственной военной сверхдержавы. Максимальные сокращения планируется осуществить в стратегической авиации.

Предусматривается сокращение численного состава находящихся на действительной службе с более чем 2 млн. до примерно 1,6 млн. человек, то есть более чем на 20% (табл. 9.9). Гражданский персонал будет сокращен в меньшей степени, и даже после 20%-ного сокращения министерство обороны в 1997 г. будет выплачивать жалованье 3,5 млн. человек (приводимые цифры имеют предварительный характер). Пока слишком мало информации о планах президента Клинтона в отношении оборонного бюджета. Первоначальное его намерение сократить оборонный бюджет к 1996 г. примерно на треть до 200 млрд. долл. означало бы сокращения на 80 млрд. долл. превосходящие то, что планировалось администрацией Буша, и летом 1992 г. было пересмотрено (табл. 9.10). Новый президент предлагает за четыре года произвести дополнительные сокращения, достигающие в совокупности около 53,5 млрд. долл., значит, к 1996 ф.г. оборон-

ный бюджет США будет составлять 266 млрд. долл. (в текущих ценах) в сравнении с 286,1 млрд. долл. у Буша - сокращение дополнительно на 7%, что существенно, но не революционно. Отсюда вывод, что независимо от того, какая партия находится у власти, быстрое сокращение военных расходов проблематично.

3. РОССИЯ И СНГ

До распада СССР на Россию приходилась львиная доля совокупных военных расходов Союза. Не меньшей или даже большей была ее доля в предприятиях ВПК, включая институты, связанные с военными НИОКР. В 1989-1991 гг. на Россию приходилось 2/3 всех советских военных расходов, а в 1992 г. этот показатель приблизился к 80%. России пришлось взять на себя дополнительные расходы, связанные с демобилизацией, поскольку прежняя военная машина развалилась. Помимо России только Украина имеет относительно высокий уровень военных расходов (примерно четверть того, что тратит Россия, или около 15% совокупных расходов бывшего СССР). Другие страны, бывшие частью СССР, фактически свели свои военные расходы к затратам на обслуживание военной техники и содержание военнослужащих, а закупки оружия и военной техники находятся на нулевой отметке. То есть, анализ военных расходов бывшего СССР по существу означает анализ оборонных расходов России и, частично, Украины.

Несмотря на демократизацию и открытость, оценивать количественные параметры военных расходов России и других стран СНГ стало труднее - по нескольким причинам.

1. Для военных расходов в СССР всегда было характерно искажение ценовых пропорций; фактически оно стало еще большим с переходом к рыночным реформам. Некоторые статьи расходов, такие, как расходы на содержание военнослужащих, существенно возросли под влиянием рыночных цен. Другие, например закупки вооружений по линии госзаказов, все еще осуществляются по административно установленным ценам. То же относится и к вспомогательным ресурсам, таким как горючее и строительные материалы, потребляемые министерством обороны. Раньше все компоненты военных расходов определялись административно установленными ценами, которые с годами мало менялись. Существовала система мощного субсидирования этих цен, с тем чтобы удерживать расходы в определенных пределах, искусственно установленных на низком уровне по политическим причинам. В какой мере эти субсидируемые цены были либерализованы и достигли рыночного уровня пока неизвестно.

2. Инфляция достигла высокого уровня и продолжает расти. Рост цен в отдельные периоды превышал 50% в месяц (формальный критерий гиперинфляции), а годовой темп инфляции в 1992 г. составил более 1000%, хотя трудно проверить точность этой цифры. По мнению некоторых экономистов, она может быть удвоена. Такой темп инфляции делает невозможной сколько-нибудь реалистичную оценку тенденций в сфере бюджетных расходов, как и в отношении других экономических параметров. Ситуация имеет много общего с тем, что происходило в 80-е гг.в Латинской Америке, когда СИПРИ приходилось в течение года постоянно

корректировать свои оценки военных расходов стран континента, чтобы привести их в соответствие с действительностью. Трудности усугубляются тем, что высокий темп инфляции сочетается с проблемами переходного периода; это означает, что ни относительные цены (ценовое соотношение одного компонента к другому), ни абсолютный уровень цен не поддаются точной оценке.

3. Прогнозируемые бюджетные расходы на военные цели, рассчитанные в начале года, резко расходятся с фактическими затратами за год. Отчасти это результат того, что правительство само не может точно предвидеть темп роста цен и склонно переоценивать свою способность осуществлять управление экономикой. Кроме того, внебюджетные средства и скрытые субсидии, предоставляемые ЦБ предприятиям для погашения взаимной задолженности, не полностью учитываются в военном бюджете. Нет уверенности в том, что здесь не сохраняется двойная бухгалтерия. Официальные данные о бюджетных расходах на оборону могут отличаться от отчетов, которые готовятся для министров и местных специалистов, в свою очередь, отчеты, предоставляемые международным организациям, таким как МВФ, могут отличаться от первых двух вариантов. Поэтому оценка всех статей бюджета сопряжена с большими трудностями, особенно оборонных статей.

4. Появление на карте бывшего СССР 14 других новых государств означает, что проведение сравнительного анализа военных расходов в 1991 и 1992 гг. не всегда возможно. Из публикуемых сообщений часто неясно, идет ли речь при сравнении с соответствующими данными за предыдущие годы об СССР или только "вкладе" России.

5. Хотя расходы на закупки оружия и военной техники резко упали, их производство сократились в меньшей степени - поскольку данные о военных расходах, строго говоря, включают только затраты на приобретение вооружений, а не стоимость того, что произведено - а последняя переменная имеет решающее значение при анализе процесса демилитаризации.

6. В прошлом большинство западных оценок в этой области практически полностью игнорировало советские официальные данные о военных расходах. Для определения этого показателя, а также объема военного производства и экспорта в рублях и долларах была построена схема цен и паритетов покупательной способности рубля и доллара. Для оценки советских военных расходов СИПРИ пользовался: а) официальными данными о расходах на содержание военнослужащих, а также эксплуатацию и обслуживание; б) данными об объеме военного производства, полученными западными разведывательными службами; в) оценками затрат на военные НИОКР, основывающимися на данных об ассигнованиях на научные исследования; г) методикой пересчета стоимостных показателей из рублей в доллары и наоборот. Данные о советском военном экспорте, из которых исходит СИПРИ в своем анализе, до сих пор основаны на ценах западных аналогов, так как цены, по которым бывший СССР продавал свою продукцию, практически неизвестны. Теперь, однако, в дополнение к этим методам, которые продолжают оставаться полезными, должна использоваться информация, поступающая непосредственно из стран СНГ. Наибольшие трудности

возникают при сопоставлении новых данных с предыдущим периодом, тем более что и новые данные подчас несопоставимы друг с другом.

7. Часто существует неясность в отношении того, следует ли считать какие-то виды расходов затратами на военные цели или нет. Например, расходы на конверсию трудноотличимы от расходов на ВПК, а издержки, связанные с увольнением в запас, передислокацией и обустройством войск на новом месте, - от расходов на содержание военнослужащих. Кроме того, в условиях эскалации конфликтов на национальной почве трудно определить грань, отделяющую собственно военные расходы государств от расходов на содержание полувоенных формирований, сил безопасности и полиции.

Анализ советских военных расходов в трех предыдущих выпусках ежегодника СИПРИ представлял собой попытку дать ответ на следующие вопросы: а) какие данные, содержащиеся в общем массиве поступающей информации, часто неупорядоченной, могут считаться достоверными; б) как идет процесс структурной реорганизации вооруженных сил и демилитаризации в целом; в) как идет конверсия, что она собой представляет и какие ресурсы, высвобожденные из военного сектора, включая ВПК, направлены в гражданский сектор экономики. Все эти вопросы, связанные с различными последствиями сокращения военных расходов, служат предметом отдельного рассмотрения ниже. Хотя СССР больше не существует, многие проблемы экономики и безопасности сохранились и имеют практически тот же характер.

Гласность

Чтобы понять существо проблемы оценки военных расходов в России (и странах СНГ), надо вернуться к последним годам существования СССР. Его официальные бюджетные ассигнования на оборону, согласно объявленным в начале 1991 г.официальным данным, составляли 96,6 млрд. руб. Хотя в текущих ценах эта сумма была большей, чем за предыдущий год, не вызывало сомнений, что в реальном исчислении расходы на оборону претерпели существенное сокращение - примерно на 10-12%. Составители оборонного бюджета уже исходили из предположения, что надвигающаяся реформа системы ценообразования начнется в первой половине 1991 г. Хотя в распоряжении СИПРИ нет точных данных, по нашим оценкам, в расчеты бюджета было заложено предположение об инфляции порядка 40-50%.

В действительности, итогом проведенной премьер-министром В.Павловым в марте-апреле реформы цен стало то, что индекс потребительских цен вырос за месяц в два раза, а к декабрю 1991 г. - на 225 пунктов. Такой темп инфляции не имел прецедентов в истории СССР. Хотя бюджетные расходы на закупки оружия и военной техники и военные НИОКР традиционно защищены от непредвиденных повышений цен с помощью искусственной системы административных цен, оказалось, что удержать увеличение бюджетных статей расходов на содержание военнослужащих и текущие расходы в рамках 50% предполагаемого темпа инфляции трудно.

Если принять во внимание влияние этого фактора на официально объявленные статьи текущих расходов бюджета и добавить к этому скрытые субсидии и другие расходы, связанные с обороной, то, по оценкам СИПРИ, советские военные расходы в 1991 г. приближались к 140-150 млрд. руб. Это менее 8% ВНП, составлявшего в 1991 г., по официальным данным, 1,8-1,9 трлн. руб. Однако, если учитывать отмеченное выше искажение ценовых пропорций и то, что по указанным причинам общий уровень инфляции в оборонном секторе был ниже, чем в остальных секторах экономики, то после всех последовательных сокращений, осуществленных в эпоху Горбачева, бремя военных расходов (их доля в ВВП) составляло не менее 10%.

Такой уровень военных расходов является исключительно высоким как с точки зрения бремени для экономики, так и с точки зрения доли в совокупном бюджете страны, даже при том, что он сокращался на протяжении трех лет. Однако альтернативные оценки дают еще большие цифры. Так, согласно оценке Международного института стратегических исследований, военные расходы СССР в 1991 г. составили 172 млрд. руб., а на конференции по проблемам конверсии, организованной ЮНИДО, мэр Санкт-Петербурга А.Собчак утверждал, что в 1991 г. СССР истратил на оборону 400 млрд. руб. - в 4 раза больше, чем официально объявленные бюджетные ассигнования.

Что касается советских военных расходов в долларовом исчислении, СИПРИ использует собственный расчет соотношения покупательной способности двух валют при конвертации рублей в доллары, так как официальный обменный курс, использовавшийся в прошлом, был бессмысленным, нынешний мало о чем говорит. Расчеты осложняются тем, что существуют различия между покупательной способностью рубля в гражданском и военном секторах экономики, а также между внутренними и внешними валютными паритетами. Взяв за основу соотношение покупательной способности двух валют в 1989 г. и с учетом поправки на темпы инфляции в обеих странах в 1989-1991 гг., автор считает, что в долларовом выражении советские военные расходы в 1991 г. составляли от 210 до 220 млрд. в ценах 1989 г. Для сравнения: в 1989 г., по оценке СИПРИ, СССР тратил на военные цели около 270 млрд. долл.

Эти цифры важны не только с точки зрения истории. Они показывают, какое военное наследство получила Россия. Если в 1991 г. ее доля в общих расходах СССР на оборону составляла 70%, то это означает, что она тратила на эти цели 98-105 млрд. руб. Если оценивать ВНП РФ в 1991 г. в 1 трлн. 180 млрд. руб., то бремя ее военных расходов (будь она тогда самостоятельным государством) достигало 8,3-8,9%. Опять-таки, если учитывать все военные затраты (на закупки вооружений, НИОКР, субсидии промышленным предприятиям и т.д.), то это бремя было еще большим - свыше 10%, то есть невероятно высокий уровень расходов для экономики в мирное время.

Военные расходы России на 1992 г. трудно оценивать по причинам, изложенным выше. Даже официальные бюджетные ассигнования на оборону стремительно менялись на протяжении года по мере того как пересматривались оценки темпов инфляции.

Более того, в начале года Россия несла основную тяжесть расходов на содержание войск СНГ, так как не было ясно, каким будет распределение финансовых обязательств между странами СНГ. Некоторые расчеты были сделаны в последние недели 1991 г., когда стало очевидным, что Союз распадается и республикам придется нести пропорциональную долю военных расходов. Эти расчеты основывались на численности войск, дислоцированных на территории каждого государства-члена СНГ, численности населения, размере национального дохода и/или ВНП. Соответствующие доли республик в совокупных военных расходах СНГ составили: Россия - 61-62%, Украина - 17%, Казахстан - 5,1%, Азербайджан - 1,9%, Молдова - 1,2%, Туркменистан - 1%, Кыргызстан - 0,9% и Таджикистан - 0,8%. Хотя в совокупности все эти доли не давали 100% и в этих расчетах были серьезные пробелы (не была определена доля Белоруссии, имеющей на своей территории крупную группировку войск), существовала по крайней мере видимость какого-то разделения ответственности. Однако к концу первого полугодия стало ясно, что невозможно создать объединенное командование силами общего назначения, которые находились бы в распоряжении СНГ, и что подобное командование будут иметь только стратегические силы.

Только в мае 1992 г. Ельцин издал указ о создании собственных российских вооруженных сил и министерства обороны России. В подчинение России переходили вооруженные силы, дислоцированные в Германии, Польше, балтийских государствах, части бывшей Советской Армии в Армении и Азербайджане и 14-я армия в Молдове. Россия также брала на себя оплату расходов, связанных с нахождением сил СНГ в среднеазиатских республиках. Объединенное командование СНГ фактически осуществляло управление только силами стратегического назначения, противоракетной обороны и, возможно, пограничными войсками (хотя одновременно республиками создаются собственные пограничные войска). Вопрос о распределении расходов по содержанию Черноморского флота оставался нерешенным, как и вопрос о том, какие корабли при его разделе отойдут к России, а какие - к Украине и Грузии.

В первом бюджете России, представленном на рассмотрение Верховного Совета в первом квартале 1992 г., на военные расходы в 1992 г. было выделено около 384 млрд. руб., или 16% всех бюджетных расходов, что означало существенное сокращение доли средств, идущих на военные цели. Позже сообщалось, что в середине года эта цифра была увеличена до 410 млрд. руб. В сентябре тогдашний министр экономики А.Нечаев заявил, что военные расходы в 1992 г. составят около 632 млрд. руб.; в ноябре, когда в Верховный Совет был представлен окончательный вариант бюджета России на 1993 г., была названа новая цифра военных расходов в 1992 г. - 832,8 млрд. руб.

В то же время в печати появились сообщения о том, что Центральное финансовое управление министерства обороны настойчиво добивается выделения дополнительных ассигнований на 1992 г. в связи с резко возросшими расходами, вызванными высоким уровнем инфляции. В сентябре, например, правительство выделило дополнительно из бюджета 13,6 млрд. руб. для выплаты

зарплаты на предприятиях и НИИ, работающих на оборонный заказ. В конце октября были запрошены дополнительно 315 млрд. руб. - 200 млрд. на текущие расходы, 62,5 - на закупки вооружений, 53 млрд. - на строительство. Хотя подобные запросы были скорее всего удовлетворены лишь частично, это существенно увеличивало общую сумму военных расходов России.

Принимая во внимание все эти сообщения и произведенные сокращения вооруженных сил, общую сумму военных расходов России в 1992 г. можно оценивать примерно в 800-1000 млрд. руб. в текущих ценах 1992 г. Номинально это приблизительно в 8-10 раз больше, чем в 1991 г., с учетом же инфляции намного меньше. Если исходить из того, что инфляция в 1992 г. составила приблизительно 1000%, военные расходы России в этом году достигали максимум 2/3 того, что она тратила на эти цели, будучи частью СССР, а, возможно, были еще меньше. Альтернативная оценка СИПРИ такова: военные расходы России в 1992 г. составляли примерно 45% соответствующих расходов СССР в постоянных ценах. А по оценке западных разведслужб расходы России на оборону составляли примерно 1/3 расходов на те же цели СССР в 1991 г. Расхождения между оценкой СИПРИ и ЦРУ, возможно, объясняется тем, что ЦРУ обычно преувеличивало советские военные расходы.

Столь же проблематична - за неимением достоверных данных - и оценка доли военных расходов в ВНП. СИПРИ оценивает военное бремя России в 1992 г. в пределах 6-6,5% (сам ВНП оценивается в 15 трлн. руб.). Оно было бы даже меньшим, если бы в 1992 г. не произошло резкого сокращения ВНП - на 20%. Согласно российским источникам на долю военных расходов в 1992 г. приходилось 5,7% ВНП в сравнении с 7,2% в 1991 г.

Структурное приспособление к столь болезненным изменениям потребовало огромных усилий и было связано с высокими издержками (см. ниже раздел "Перестройка"). Сейчас, однако, становится ясно, что больше сокращений не будет. К концу 1992 г. правительство неоднократно выступало с заверениями, адресованными вооруженным силам и министерству обороны в том, что в 1993 г. не произойдет сокращения военных расходов в реальном исчислении. По сообщениям, незадолго до своей отставки премьер-министр Гайдар заявил в закрытом городе Челябинск-54, что закупки вооружений возрастут в 1993 г. на 10% в реальном исчислении по сравнению с 1992 г., а военные расходы останутся примерно на том же уровне. Об этом же свидетельствуют публичные выступления президента Ельцина в 1992 г. В первом варианте бюджета на 1993 г. предусматривалось, что расходы на оборону составят 1887,5 млрд. руб. - номинальный рост в 2,5 раза по сравнению с официально объявленной суммой ассигнований в 832,8 млрд. руб. в 1992 г. при инфляции, оценивавшейся в 125% за год. Совокупные расходы будут примерно такими же, как в 1992 г. Если расчет предполагаемого темпа инфляции окажется правильным, реальные военные расходы России с 1993 г. стабилизируются на уровне 40% от совокупных расходов бывшего СССР. Что касается доли в ВНП, то при прогнозируемом на 1993 г. размере ВНП 30 трлн. руб. она составит около 6%, то есть примерно столько же, сколько и в 1992 г.

Те же проблемы возникают при анализе оборонного бюджета Украины, на долю которой приходилось около 15% военных расходов бывшего СССР. Украина объявила о переходе в ее собственность имущества бывшей Советской Армии на своей территории, а также установлении контроля над Черноморским флотом еще до распада СССР. Она была первой среди членов СНГ страной, заявившей о намерении создать собственные вооруженные силы и министерство обороны. Несмотря на делавшиеся ранее заявления о том, что численность ее вооруженных сил будет составлять 450 тыс. человек, что соответствует лимиту, установленному Договором об ограничении вооруженных сил в Европе, в будущем она, видимо, уменьшится, некоторое сокращение уже произошло. Нынешняя численность вооруженных сил Украины - 23 тыс. человек, но сюда не входят личный состав Черноморского флота, ядерных сил стратегического назначения и полувоенных формирований (в настоящее время немногочисленных). В пределах установленного договором лимита на вооружения Украина унаследовала от СССР огромное количество оружия и военной техники, поэтому расходы на их приобретение в предстоящие годы будут минимальными. На считая России, Украина имеет сейчас больше танков и БТР, чем любая другая страна в Европе, за исключением ФРГ, по числу боевых вертолетов уступает только ФРГ и Франции, а боевых самолетов - превосходит всех. Основные расходы на оборону связаны с содержанием личного состава вооруженных сил, демобилизацией, строительством жилья и выплатой пенсий украинским солдатам и офицерам, возвращающимся на родину из-за рубежа (включая Россию и другие страны СНГ), а также эксплуатацией и содержанием Черноморского флота.

Первый украинский бюджет, представленный на рассмотрение в апреле 1992 г., предусматривал расходы в сумме 458,4 млрд. руб., из которых 16% предназначалось на оборонные цели — примерно столько же, сколько составляет соответствующая доля у России. Таким образом, военные расходы в абсолютном выражении, согласно официально объявленным бюджетным ассигнованиям, будут находиться на уровне 73 млрд. руб. Было заявлено также, что бюджетный дефицит составит около 2% ВВП, или 17,1 млрд. руб. Это означает, что размер ВВП Украины - 855 млрд. руб. Исходя из данного показателя, доля оборонных расходов в ВВП равняется 8,6%, то есть находится на высоком уровне, особенно в сравнении с оборонными расходами соседних государств, потенциально могущих стать участниками гонки вооружений в этом регионе.

С учетом того, что в 1991 г. доля Украины в ВВП СССР составляла около 300 млрд. руб., а уровень инфляции был высоким(хотя ниже, чем в России), приведенная выше сумма бюджетных расходов на оборону представляется слишком оптимистичной. Рост инфляции во второй половине года, во многом непредвиденный, означал, что оборонные расходы превысят запланированную цифру. Институт стратегических исследований оценивает их в 1992 г. в 115 млрд. руб. По оценке же СИПРИ, они составят примерно 150 млрд., или 7-8% прогнозируемого ВВП. Этот показатель значительно ниже той доли, которая приходилась бы на Украину в общих военных расходах СССР в 1992 г., если бы он продолжал свое существование. Однако сокращение составило меньшую величину в сравнении с Россией, соответственно бремя военных расходов Украины тяжелее.

Перестройка

Радикальная структурная перестройка вооруженных сил бывшего СССР в 1992 г. в наибольшей степени затронула программы закупок оружия и военной техниеи. Традиционно большая часть советского военного бюджета шла на закупки вооружений и военной техники, что определялось упором советской оборонной доктрины на превосходство в средствах ведения военных действий. В эпоху Горбачева, когда начались крупные сокращения военных расходов, на закупки вооружений выделялось около 40% всех официально объявленных бюджетных ассигнований. Если добавить к этому расходы на военные НИОКР (20% бюджетных ассигнований), то получается, что подавляющая часть военных расходов носила "инвестиционный" характер. После известного выступления Горбачева в мае 1989 г., когда было объявлено намерение в течение двух лет сократить расходы на закупки новых вооружений на 19,5%, положение стало быстро меняться. Процесс ускорился в 1991 г., когда расходы на закупки вооружений были сокращены на 18-20% по сравнению с предыдущим годом.

В начале 1992 г. Е.Гайдар заявил о том, что расходы на закупки вооружений могут быть урезаны на 85%, что, по существу, означало бы их прекращение. Последующий пересмотр бюджета и закупки (весьма скромные по масштабам) некоторых видов вооружений (таких, как новый истребитель МИГ-31) свидетельствовали о том, что первоначально намеченные сокращения были слишком далекоидущими. Тем не менее не вызывает сомнений то, что расходы на закупки вооружений в 1992 г. в реальном исчислении составляли 20-25% от уровня 1991 г. По масштабам это беспрецедентное для мирного времени сокращение закупок, сравнимое только с сокращениями, осуществленными США и странами Западной Европы сразу же после окончания второй мировой войны.

Даже если закупки вооружений другими странами СНГ остались на прежнем уровне (что нереально), тот факт, что Россия, на долю которой приходилось 2/3 советских военных расходов, пошли на столь широкомасштабные сокращения, будет иметь огромное значение. Ввиду того, что другие республики бывшего СССР получили в наследство крупные арсеналы вооружений, а также вследствие переживаемого ими экономического кризиса, расходы на закупки вооружений в этих странах также резко сократились. Так, за 1990-1992 гг. запросы на закупки вооружений в этих странах были урезаны на 80%, а возможно, даже на 90%. Фактически, количество вооружений, которыми располагают бывшие советские республики, находится на уровне 1990 г.

Главная причина столь крупных сокращений - экономическая. Дефицит бюджета достиг беспрецедентных для России масштабов. До 1989 г. Россия имела положительное сальдо в рамках совокупного бюджета СССР. К 1990 г. оно исчезло, и в 1991-1992 гг. произошел обвальный рост дефицита. Дефицит в 1991 г. составлял 10% ВВП (табл. 9.11). На 1992 и 1993 гг. МВФ установил

предельный уровень дефицита в 5% ВВП, что скорее всего окажется недостижимым. Поскольку, чтобы не вызывать недовольства в вооруженных силах, чреватого опасными последствиями, им уже было обещано выделение дополнительных средств на содержание военнослужащих, выплату пенсий, жилье и обустройство войск, возвращающихся на родину, единственной статьей расходов, которую можно было сократить, оставались расходы на закупки вооружений. Отсюда и резкое уменьшение количества приобретаемого оружия в 1992 г. Такое же положение, видимо, сохранится и в 1993 г.

Как уже говорилось, трудно определить точную цифру расходов России на закупки вооружений в 1992 г. Цифры, называвшиеся высокопоставленными правительственными служащими и министрами, варьировались от 115 до 150 млрд. руб. Расхождение данных объясняется инфляцией и разницей между производством и закупками вооружений. По оценке СИПРИ, расходы на закупки в общих оборонных расходах были менее 15%.

Остается, однако, важный вопрос - сократилось ли производство вооружений в такой же степени, как и спрос на них, определяемый размером выделяемых средств на закупки. Объем производства предприятий ВПК упал в меньшей мере, чем предполагают данные о закупках вооружений. По имеющимся оценкам, военное производство упало на 65-70%, в то время как заказы - более чем на 80% (в постоянных ценах). По сведениям министерства промышленности РФ объем производства вооружений в 1992 г. достигал лишь 32% от уровня 1991 г. Это означает падение на 68%, что близко к оценке СИПРИ.

Разница между сокращением закупок и производства составляет значительную величину, то есть немалая часть производимой продукции остается непроданной и складируется. Более того, сокращение занятости на предприятиях ВПК намного меньше, чем падение спроса на закупки вооружений. Это означает, что рабочая сила продолжает использоваться для военного производства, не имеющего спроса внутри страны. Конверсия идет, но несмотря на увеличение производства гражданской продукции, предложение вооружений видимо превышает внутренний спрос.

Наличие излишка производимых вооружений порождает два вопроса. Первый - куда он поступает? Непосредственно, в соответствии с ограничениями, установленными Договором о сокращении обычных вооруженных сил государства - наследники СССР должны были снять с вооружения (и в конце концов уничтожить) большое количество военной техники. Например, Россия имеет в настоящее время сверх установленных Договором лимитов 4600 танков, 6820 БТР и 2785 артиллерийских орудия. Эти вооружения находятся в распоряжении министерства обороны, оно несет ответственность за них. В то же время за производимую сейчас продукцию, если она не продана, несет ответственность соответствующее промышленное министерство, а избыточные вооружения складируются самими предприятиями, что создает риск распространения оружия.

Другая возможность - экспорт. В 1991 и 1992 гг. он находился на низком уровне в связи с потерей рынка стран-членов ОВД и требованием оплаты продукции в долларах, что исключило из числа

покупателей традиционных клиентов. Изменение акцентов означает, что оружие будет продаваться за наличные или по бартеру, что объяснимо в условиях острой нехватки товаров в стране. Следовательно, в переходный период будет ощущаться сильное давление в пользу увеличения экспорта. С этой точки зрения связь между сокращением закупок вооружений, превышающих сокращение военного производства, и стремлением к расширению экспорта представляется заслуживающей внимания.

Второй вопрос: кто оплачивает это избыточное производство, если оно не финансируется за счет бюджетных ассигнований на оборону? Вновь ВПК, на этот раз России или Украины, просит субсидии из бюджетных статей на финансирование промышленности для того, чтобы сохранить производство. Очевидно, что это скажется на стабилизационных программах, направленных на ликвидацию бюджетного дефицита за короткий срок (Возможность приватизации предприятий ВПК рассматривается ниже).

Сходное положение с бюджетными расходами на закупки вооружений в Украине, на территории которой было сосредоточено 18% оборонных предприятий бывшего СССР и на долю которой приходилось еще больше производимых вооружений. Здесь расположены некоторые из наиболее сложных оружейных производств, в том числе завод "Арсенал" в Киеве, завод "Южмаш" в Днепропетровске, судостроительная верфь в Николаеве.

По сообщениям, государственные закупки вооружений сократились в 1992 г. на 75%. По заявлению В.Антонова, руководителя министерства машиностроения Украины, курирующего деятельность ВПК, включая вопросы конверсии, в 1992 г. оборонные предприятия не получили "ни одного заказа" на производство военной продукции.

Конверсия

Резкое сокращение бюджетных статей расходов на закупку вооружений означает, что предприятия оборонных отраслей вынуждены значительно ускорить переход полностью на производство гражданской продукции или останавливать значительную часть производственных мощностей. Деятельность примерно половины промышленных предприятий зависит от ВПК или находится под его контролем. Поэтому структурная перестройка промышленности в конечном счете связана с изменением номенклатуры производства оборонных отраслей. Даже после крупных сокращений, осуществленных в 1992 г., по закупкам вооружений с учетом покупательной способности рубля Россия превосходила любую другую европейскую страну.

20 марта 1992 г. был одобрен закон "О конверсии оборонных отраслей промышленности в Российской Федерации", установивший общие принципы и законодательную основу для осуществления конверсии. Более детальное изложение связанных с конверсией мер, было дано в неопубликованном докладе VI Съезду народных депутатов РФ, подготовленном Институтом Российского союза промышленников и предпринимателей во главе с Е.Ясиным и правительственным Рабочим центром по экономическим реформам во главе с С.Васильевым. В Законе конверсия определяется как

"частичная или полная переориентация производственных мощностей, научного и технического потенциала и трудовых ресурсов, высвобождаемых из военного производства на оборонные или связанных с обороной предприятиях, ассоциациях и организациях, на гражданские нужды". Закон вводит три принципа:

1.Упор в конверсии должен быть сделан на развитии высоких технологий и производстве невоенной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке и пригодной для экспорта.

2.Производственное оборудование и людские ресурсы, высвобождающиеся из оборонного сектора, должны быть использованы на приоритетные социально-экономические программы, чтобы общество получило отдачу от огромных капиталовложений в ВПК в прошлом.

3.Конверсия должна сопровождаться мерами по социальной защите работников, занятых на предприятиях оборонной промышленности.

Главным отличием нынешней программы конверсии от предыдущих попыток, предпринимавшихся при Горбачеве, является то, что сейчас гораздо шире децентрализация и предприятиям предоставлена гораздо большая свобода, чем прежде. К концу 1991 г. были разработаны планы масштабной приватизации, по которым на начальном этапе (в 1992 г.) должно быть приватизировано 15-20% активов, к 1995 г. - до 75%.

В предыдущих выпусках ежегодника СИПРИ в разделе "Мировые расходы на вооружения" подробно рассматривались экономические проблемы конверсии в эпоху Горбачева. Этот исторический фон необходим для понимания того, почему до сих пор не удалось с помощью программ конверсии оживить советскую экономику и устранить имманентные ей сдерживающие развитие факторы. С точки зрения количественных параметров конверсия была успешной: доля гражданского производства на предприятиях ВПК увеличилась за 1990-1991 гг. с 40 до 50% и, как ожидается, достигнет 80% в 1992 г. Положение дел в оборонном секторе было лучше, чем в других секторах экономики: общий выпуск промышленной продукции в России упал в 1992 г. на 20%, тогда как, согласно оценке СИПРИ, объем производства гражданской продукции мог увеличиться примерно на 10%.

Однако производство такой продукции было связано с высокими издержками, перерасходом ресурсов, инфляционными ценами, почти отсутствовало понимание рыночных условий, представление об объеме продаж, прибыльности, сама продукция отличалась излишней сложностью. В 1992 г. произошло усугубление этих проблем. Из-за разрыва хозяйственных связей между республиками бывшего СССР и трудностей с получением комплектующих от поставщиков ВПК оказался не в состоянии сколько-нибудь существенно увеличить выпуск продукции. Ожидания, связанные с конверсией, пока остаются нереализованными, сохраняются основные проблемы - излишней рабочей силы, низкой рентабельности, неспособности производить по приемлемым ценам то, что требует рынок.

Нет сомнений, что процесс коммерциализации идет быстрыми темпами. Созданные в различных странах мира крупные совместные предприятия с частными компаниями могут стать каналом для экспорта высокой технологии. Есть примеры крупных совместных

предприятий, где конверсионные предприятия осуществляют успешное сотрудничество с иностранными партнерами, однако это скорее исключение, чем правило (табл. 9.12). Если не будет ускорена структурная перестройка в экономике, программа конверсии может остановиться.

Существуют три области, в которых Россия могла бы иметь значительные преимущества перед конкурентами на мировом рынке: оптика, некоторые виды электроники и аэрокосмическая продукция. Создание в рамках единого министерства департаментов оборонной и авиационной промышленности в существенной мере имело целью сохранить их уникальный с точки зрения имеющегося оборудования и базы НИОКР потенциал. Например, из 1 млн. работников предприятий и организаций Департамента оборонной промышленности за 18-месячный период потеряли работу лишь 73 тыс. Объявленное сокращение рабочих мест по ВПК в целом имеет гораздо большие масштабы. Оба этих департамента являются также крупными экспортерами. Департамент оборонной промышленности готов начать производство автомата Никонова, который должен прийти на смену автомату Калашникова, а Департамент авиационной промышленности - продавать МИГ-29 и другие военные самолеты.

Однако конверсия оборонных отраслей оказывается все более дорогостоящим делом. В "зоне риска" находятся целые города, такие, как Пермь или Челябинск, даже в Москве и Санкт-Петербурге существенная часть рабочей силы занята в отраслях ВПК. М.Малей, советник Президента и консультант по вопросам конверсии, утверждает, что 4 млн. человек работают непосредственно на оборону, 12 млн. рабочих мест связаны с оборонными отраслями, а вместе с членами семей и лицами, находящимися на содержании, около 37 млн. человек, или 1/5 населения имеет прямое или косвенное отношение к деятельности ВПК. Даже если с экономической точки зрения значительную часть предприятий ВПК следует просто закрыть, с социально-политической это невозможно.

Не существует простых способов оценки затрат на конверсию и продолжительности этого процесса. Первоначальные оценки совокупных расходов на эти цели, проводившиеся в начале 1992 г., исходили из цифры 150 млрд. руб. Позже эта цифра была заменена М.Малеем на другую - 150 млрд. долл. Столь значительное расхождение объясняется, вероятно, тем, что более ранние оценки были сделаны в 1990 г., до реформы системы ценообразования в 1991 г. и до взрыва цен в 1992 г., когда приравнивание рубля к доллару считалось нормальной практикой. Даже через 10 лет стоимость конверсии будет составлять 150 млрд. руб. за год (в ценах 1992 г.). У российского правительства нет достаточного количества ресурсов, чтобы пойти на такие расходы.

Столь же важно иметь в виду, что от успеха или неудачи конверсии зависит будущая структура всей промышленности России и Украины. Влиятельные местные политические элиты привержены цели восстановления промышленности России - независимо от состояния дел в экономике в целом - и считают, что если конверсию постигнет неудача и окажется разрушенной вся промышленная структура страны, Россию ждет мрачное будущее.

Коалиция "Гражданский союз" выступает за медленный переход к рыночной экономике, предоставление крупных субсидий ВПК и призывает правительство оплатить затраты на конверсию, а Центральный банк - погасить взаимную задолженность предприятий оборонного комплекса. Перед лицом оппозиции этих групп трудно принимать жесткие экономические решения, такие как разрешение банкротства крупных предприятий.

Обсуждается вопрос об иностранной помощи в осуществлении конверсии, включая помощь в уничтожении вооружений. Президент Буш предложил выделить из оборонного бюджета США 400 млн. долл. для оказания помощи в демонтаже ядерных боеголовок и самих ядерных вооружений, превышающих установленный Договором СНВ-2 лимит (табл. 9.13). Кроме того предлагается, чтобы официальные американские представители наблюдали за использованием и распределением помощи. На практике это означало бы прямую помощь американских ученых в демонтаже ядерных вооружений. Реализация этих предложений наталкивается на сопротивление со стороны министерства атомной энергетики РФ, заявившего, что страны бывшего СССР располагают собственными возможностями для проведения необходимой экспертизы, и высказавшего пожелание получить финансовые ресурсы непосредственно на конверсию, уничтожение вооружений, субсидии предприятиям и т.д. Большая часть этой помощи до сих пор не выделена.

В целом анализ военных расходов России и стран СНГ, несмотря на относительность результатов, позволяет сделать ряд выводов:

1.Военные расходы в странах СНГ существенно сократились и составляют примерно половину того, что тратил на эти цели СССР.

2.На долю России приходится подавляющая часть всех военных расходов стран СНГ - частично вследствие взятых ею на себя обязательств по содержанию вооружённых сил СНГ и войск, находящихся на территории других государств.

3.Резко сократились затраты на закупки вооружений. В 1992 г. они составляли лишь 15% соответствующих расходов СССР в 1990 г.

4.Расходы на НИОКР сократились в меньшей степени и составляют сейчас примерно 40% от уровня 1991 г. Однако, несмотря на сохранение значительной части работников и оборудования, работы по созданию новых вооружений почти не ведутся. Прекращены испытания и оценка результатов (за исключением аэрокосмической промышленности). В наибольшей степени сокращение расходов на НИОКР затронуло флот. Почти весь бюджет идет на выплату жалованья и пенсий.

5.Формируемые республиканские или национальные армии будут иметь меньшую численность и обходиться с меньшими издержками. Единственная сфера, где еще существует централизованный контроль - ядерные вооружения, в целом же ситуация характеризуется хаосом.

6.Конверсия дала некоторые результаты с точки зрения увеличения выпуска гражданской продукции. Однако в качестве экономической концепции и средства, способного, как ожидалось, увеличить поставки на внутренний и внешний рынок потребительских товаров и высокотехнологичной продукции по приемлемым ценам, она потерпела неудачу.

7.В настоящее время существует тесная связь между вопросами экономического развития и безопасности. Экономический кризис обусловил быструю демилитаризацию, экономика сыграла главную роль в установлении контроля над вооружениями. Результатов же разоружения в виде увеличения выпуска гражданской продукции не видно.

4. ЕВРОПЕЙСКИЕ ЧЛЕНЫ НАТО

Военные расходы НАТО

В 1992 г. страны НАТО вместе взятые истратили на оборону около 493 млрд. долл. (в ценах 1991 г.), из них подавляющая часть (около 60%) приходилась на США. Этот простой способ определения величины бремени не раз использовался США, чтобы подчеркнуть свою роль в финансировании коллективной безопасности. Правда, более тонкие способы измерения того, как распределяется бремя оборонных расходов (в частности учет косвенных потерь для экономики, связанных с обязательным призывом в армию), показывают, что европейские страны тоже несут нелегкое бремя расходов и их вклад в обеспечение коллективной безопасности является "справедливым". В целом, с исчезновением советской угрозы экономические издержки, связанные с обеспечением коллективной обороны и принятием на себя функций войск США по мере их вывода из Европы, со временем будут приобретать все большее значение.

Данные о военных расходах НАТО за 10 лет показывают их отчетливый рост до 1987 г. и затем столь же явное их снижение (табл. 9.14, 9.15 и 9.16). Ежегодный рост военных расходов с 1983 по 1987 гг., когда они достигли пика, составлял 1,6%. Среднегодовое снижение расходов приблизительно на 0,9% в период 1987-1992 гг. представляется весьма скромным, однако в 1992 г. военные расходы европейских членов НАТО в целом сократились на 2,9%. Ныне они составляют примерно 182 млрд. долл. в год (в ценах 1991 г.) - то есть находятся на уровне 1985 г.

Закупки вооружений

В наибольшей степени ограничение военных расходов после окончания холодной войны затронуло закупки вооружений и военной техники, расходы на которые сокращались в 1992 г. быстрее, чем любая другая статья расходов (табл. 9.17 и 9.18). Опять-таки, своего пика за 80-е годы расходы на закупки вооружений достигли в 1987 г. (43 млрд. долл.). В 1992 г. они упали ниже уровня 31 млрд. долл. - то есть за период 1987-1992 гг. расходы на закупки вооружений ежегодно сокращались почти на 7%.

В значительной мере быстрое снижение расходов было достигнуто за счет сокращения соответствующей статьи оборонного бюджета ФРГ: ее затраты на приобретение основных видов вооружений ныне составляют 64% от уровня 1988 г. Другие европейские страны-члены НАТО сокращали расходы на приобретение военной техники на 5,4% ежегодно, то есть темпами хотя и довольно высокими, но недостаточными для того, чтобы

своевременно довести уровень своих вооружений до лимитов, установленных Договором об обычных силах в Европе. Что касается ФРГ, то исключительная быстрота сокращения расходы на приобретение вооружений отчасти объясняется наличием значительных излишков полученных от бывшей ГДР сухопутных вооружений, таких как танки, БТР, артиллерийские орудия. Унаследованные от прошлого, они значительно превышали лимиты, установленные для ФРГ Договором об обычных силах в Европе. Отчасти это также результат увеличения экспорта, но более важное обстоятельство - приспособление к требованиям, предъявляемым к вооруженным силам в новую эру, наступившую после окончания холодной войны.

По мнению ФРГ, угроза обычной войны в Европе сейчас находится на самом низком за весь после второй мировой войны период уровне, и это находит отражение в сокращении закупок вооружений для бундесвера. Споры вокруг возможного участия ФРГ в производстве "евроистребителя" завершились тем, что выбор был сделан в пользу самолета, который будет менее дорогим и не требующим сверхсложной технологии. Интересно отметить, что стоимость закупленных ФРГ вооружений в 1992 г. не превышала 9% всех расходов на оборону, что беспрецедентно в ее истории.

Характерны структурные изменения в расходах на закупки вооружений и военной техники за последние 10 лет (табл. 9.19). Здесь представляют интерес три группы: европейские страны-члены НАТО, члены ЕС и европейские члены НАТО без ФРГ. Различие в темпах сокращения расходов на закупки вооружений между совокупным показателем для всех европейских стран-членов НАТО и показателем для европейских членов НАТО без ФРГ демонстрирует относительное значение недавних сокращений, осуществленных ФРГ, однако общая тенденция остается неизменной.

1992 г. стал первым годом, когда стало очевидным прямое влияние лимитов, предусмотренных Договором об обычных силах в Европе, на уровень расходов на закупки вооружений, особенно систем наземного базирования. ФРГ, например, сейчас имеет около 3 тыс. танков, 4 тыс. БТР и 2 тыс. артиллерийских орудий сверх лимитов, предусмотренных для нее Договором. Другие крупные покупатели вооружений, такие как Франция и Англия, привели свои арсеналы в большее соответствие с лимитами.

Но если в этом отношении имеющиеся данные говорят сами за себя, то другой аспект проблемы - продолжается ли "качественная" гонка вооружений - требует анализа. Поскольку ситуации военного противостояния, в прошлом служившей мотором постоянного технического совершенствования вооружений, ныне не существует, неясно, с кем может вестись эта "гонка", если только она не диктуется требованиями ведения современной войны и самого технического развития? Тот факт, что защита своей территории и защита национальных интересов более не являются синонимами, означает необходимость ведения войн на большом удалении от собственных границ, а также резкого ограничения числа жертв. Это, в свою очередь, будет обусловливать необходимость в применении новых технологий, таких, как суперкомпьютеры, технология "stealth", автоматизированные системы оружия, а также в широком использовании

разведывательных средств и систем вооружений космического базирования. Франция, например, несмотря на политику жесткого ограничения оборонного бюджета, увеличила ассигнования на космическую оборону до 3,6 млрд. фр. в 1992 г. Хотя эта сумма составляет весьма скромную долю в общих расходах, тем не менее номинально она означает увеличение на 17,6%. И во Франции и в Великобритании, которые тратят на военные НИОКР больше других европейских членов НАТО, доля соответствующих расходов в 1992 г. возросла, хотя в абсолютном выражении они несколько уменьшились.

Хотя, как уже отмечалось, наибольший вклад в сокращение расходов на закупки вооружений среди европейских членов НАТО сделала ФРГ, для Франции 1992 г. стал также поворотным пунктом. В период 1987-1991 гг. военные расходы этой страны стабильно находились на уровне примерно 42 млрд. долл. (в ценах 1991 г.). Признаком изменений стало сокращение военных расходов в 1992 г. на 2% - первое существенное сокращение за все десятилетие. Сокращение расходов на закупки основных систем вооружений происходит уже три года подряд, хотя оно не столь радикально по сравнению с Германией и даже Великобританией. Новая оборонная программа, обнародованная в 1992 г., определяет общие плановые показатели развития военной промышленности на следующие 5 лет. Хотя в ней сохраняются основные принципы прежней политики в области закупки вооружений, она предусматривает существенные сокращения закупок всех вооружений.

Традиционно французская политика в области закупок вооружений строилась на трех основных принципах, следование которым должно было обеспечить достижение ряда целей: а) сохранение способности самостоятельно производить на собственных военных предприятиях сравнительно широкий ассортимент военной продукции; б) обеспечение экспорта как важного элемента экономической политики в целом и существенного источника финансирования военных НИОКР, осуществляемых самой военной промышленностью; в) сохранение тесных связей между различными правительственными органами (включая министерство обороны), вооруженными силами и оборонной промышленностью (большая часть которой национализирована). Центральное место в этой разветвленной структуре занимает агентство по закупке вооружений - Delegation Generale pour l'Armement). Около трети правительственных расходов на НИОКР идет на военные цели - по этому показателю Франция уступает в Европе лишь Великобритании.

Реализация двух первых принципов сейчас оказалась под вопросом в связи с возникшими бюджетными проблемами, а также успехом, достигнутым в сфере контроля над вооружениями. В соответствии с новыми планами предполагается растянуть выполнение намеченных производственных программ на более продолжительный период и сократить заказы на каждую категорию систем вооружений с тем, чтобы сохранить политику поддержания высокого внутреннего спроса на вооружения. Однако это будет трудно сделать, так как сокращение новых заказов вызовет увеличение производственных издержек на единицу продукции. В 1992 г. было объявлено о планах сокращения числа подводных лодок класса Triomphant с баллистическими ракетами на борту с 5

до 4; заказ на производство истребителей Rafale будет урезан с 250 до 235; заказ на производство истребителя Mirage-2000 в 1993 г. отложен; существенно по сравнению с запланированным уровнем в 215 единиц будет сокращено количество совместных франко-германских боевых вертолетов Tiger; закупки танков Leclerc сокращаются с 1000 по плану до 700; приобретение ядерного авианосца Charles de Gaulle отнесено на более поздний срок, чем предполагалось ранее. Таким образом, сокращение экспорта и нависшая угроза существенного уменьшения закупок вооружений для собственных нужд ставит французскую военную промышленность в положение, при котором она будет в полной мере испытывать воздействие общеевропейского сокращения производства вооружений, от чего она была избавлена вплоть до недавнего времени.

Вооруженные силы

Идет также сокращение численности вооруженных сил европейских стран-членов НАТО, хотя и невысокими темпами, что отражает общую неопределенность в отношении использования вооруженных сил и требований к ним в будущем. В 1992 г. Бельгия вывела из состава вооруженных сил жандармерию, таким образом сразу же сократив их численность на 20 тыс. человек. Обязательная воинская повинность отменяется с 1994 г., потребность в живой силе будет составлять половину от уровня 1991 г. Голландия также сократила вооруженные силы на 14 тыс. человек, то есть примерно наполовину. Идет последовательное сокращение и вооруженных сил ФРГ (включая бывшую восточногерманскую армию), сегодня объединенная Германия имеет меньше сил, чем имела ФРГ в 1975 г. Сокращение вооруженных сил Франции в 1992 г. составило 22 тыс. человек, и уровень их численности ныне ниже, чем в 1970 г. Однако эти меры осуществляются осторожно. Если не считать сокращений, произведенных Бельгией (которые носят обычный характер), то оказывается, что численный состав вооруженных сил европейских членов НАТО сократился в 1992 г. по сравнению с предыдущим годом всего на 0,7% (табл. 9.20 и 9.21).

Продолжается структурная перестройка НАТО, эта организация берет на себя выполнение новых ролей, таких как содействие СБСЕ в поддержании мира. Военные расходы, как ожидается, будут снижаться, но от достигнутого высокого уровня (почти 490 млрд. долл. в ценах 1991 г., из которых на долю европейских членов НАТО приходится свыше 180 млрд.). Это снижение будет происходить в течение довольно значительного периода, возможно, до конца столетия. Новые сферы ответственности, изменения военных доктрин и способов ведения военных действий означают, что потребуются новые расходы. С учетом меняющейся обстановки уже формируется объединенное командование европейских сил быстрого реагирования. Хотя большую часть этих сил образуют контингенты национальных армий (с двойными функциями), такие многонациональные силовые структуры потребуют переоснащения и повышения способности выполнения различных задач. Дорогостоящими являются и другие затраты, связанные с конверсией, в частности, выплата пенсий и субсидирование

оборонной промышленности. Все это в долгосрочном плане принесет мирные дивиденды, но потребуется немало времени, чтобы начать получать крупную экономию на военных расходах.

Великобритания

До окончания холодной войны оборонные усилия Великобритании опирались на четыре стратегических концепции: сохранение независимых ядерных сил - как тактических, так и стратегических; оборона собственной территории; обеспечение крупного вклада в оборону Западной Европы перед лицом угрозы, исходящей от стран Варшавского Договора; оборона морской акватории в Восточной Атлантике. Интересно отметить, что целый ряд действий, предпринятых вооруженными силами Великобритании в последнее десятилетие, выходил за рамки перечисленных выше задач - Фолклендский кризис, военное присутствие в Северной Ирландии, участие в войне против Ирака.

В июле 1990 г. министерство обороны Великобритании, признавая глубокие сдвиги в сфере международной безопасности, выступило с заявлением о политике в области обороны страны, в котором определялись основные направления структурной реорганизации вооруженных сил. Хотя это и последующие заявления не афишировались как "пересмотр оборонной политики" (последний раз такой пересмотр был осуществлен в 1991 г.), на практике речь шла о весьма далекоидущих планах изменения численности, состава и роли британских вооруженных сил. Поскольку угроза крупномасштабной межгосударственной войны в Европе ныне рассматривается как несуществующая, предусматривается значительное сокращение численности вооруженных сил. Вместе с тем в условиях резко возросшей неопределенности ситуации, вооруженные силы в соответствии с этими планами должны играть и новую, "страховочную" роль, что требует большей гибкости, быстроты реагирования и новых способностей по выполнению функций поддержания мира.

Новая роль вооруженных сил включает три отчасти совпадающих аспекта: а) защиту Великобритании и тех, перед кем она имеет обязательства, даже в условиях отсутствия сколько-нибудь реальной угрозы; б) предупреждение любой крупной угрозы Великобритании и ее союзникам; в) обеспечение более широкой основы безопасности путем поддержки мер по укреплению международного мира и стабильности. В этой связи предусматривается, что британские вооруженные силы будут играть более активную роль в рамках усилий по поддержанию мира, предпринимаемых такими организациями как СБСЕ и ООН.

Намерения, изложенные в июльском 1990 г. заявлении по вопросам оборонной политики, были подтверждены и конкретизированы в новом "Заявлении об оценке оборонных потребностей в 1991 г.", опубликованном в июле 1991 г. Намеченные в нем изменения ныне претворяются в жизнь, хотя и достаточно противоречиво.

Первоначальные предложения предусматривали, что к середине 90-х годов личный состав вооруженных сил будет сокращен со 156 тыс. до 116 тыс. человек; количество мотопехотных батальонов

уменьшится с 55 до 38, бронетанковых полков - с 19 до 11, артиллерийских полков - с 14 до 10 и полков инженерных войск с 15 до 10. Эти предложения сопровождались заявлениями о том, что остающиеся вооруженные силы будут оснащены по принципу "меньше, но лучше". По крайней мере в количественном отношении намечаемые сокращения носят далекоидущий характер - уменьшение подводного флота, а также наполовину количества бомбардировщиков Tornado и численности Королевского бронетанкового корпуса. Как ожидается, сокращения будут завершены во всех трех родах вооруженных сил к 1995 г., при этом в наибольшей мере они затронут британскую Рейнскую армию в ФРГ: предусматривается закрытие 40 гарнизонов и вывод из Германии 23 из 56 тыс. военнослужащих.

Поскольку изменения происходят постепенно, а неопределенности переходного периода затрудняют подсчет издержек, размер военных расходов колеблется. После падения на протяжении нескольких лет реальные расходы в 1991/1992 ф.г. (1 апреля - 31 марта) составляли 21,5 млрд.ф.ст., что превышало соответствующий показатель за предыдущий год более, чем на 400 млн. Операция "Грэнби", британский вклад в войну в Персидском заливе, означала дополнительные расходы в размере около 500 млн.ф.ст. (из 2,5 млрд.ф.ст., затраченных на ее осуществление, 2 млрд. были возвращены Великобритании в качестве компенсации расходов). Более важно, что дополнительные средства направляются на структурную реорганизацию. На период 1992-1993 гг. ассигновано 1,3 млрд.ф.ст. на покрытие дополнительных расходов и 1 млрд. - на реорганизацию структуры вооруженных сил и вывод войск из ФРГ.

На 1992/1993 гг. запланировано увеличение оборонного бюджета до 24,18 млрд.ф.ст. (рост на 831 млн.ф.ст. по сравнению с ранее объявленными расходами), а на 1993/1994 гг. - до 24,516 млрд. (увеличение на 1,12 млрд. по сравнению с ранее объявленной цифрой). Это увеличение расходов, в целом составляющее почти 2 млрд.ф.ст., вызвано необходимостью покрытия затрат на вывод войск из Германии и различного рода выплаты военнослужащим, подлежащим демобилизации в результате сокращения вооруженных сил. Бюджетный ориентир на 1994/1995 фин.г. - 24,8 млрд.ф.ст. Правительство планирует сократить долю оборонных расходов с 4% ВВП в 1990 г. до 3,4% к середине 90-х годов и до 3% - к концу десятилетия. Численность вооруженных сил будет сокращена к 1995 г. на 60 тыс. человек.

Ядерные силы, как и планировалось еще до нынешних изменений, будут модернизированы за счет замены через два года устаревающего флота Polaris на современные подлодки типа Trident. Первая такая подлодка спущена на воду в 1992 г. и уже бороздит океанские просторы, три других находятся в процессе строительства. Высказываются сомнения в необходимости сохранения крупных стратегических вооружений, расходы на содержание которых исключительно велики, в то время как обычные силы подлежат драконовским сокращениям. Еще большие сокращения предусматриваются на тактическом и промежуточном - между стратегическим и тактическом - уровнях: отказ от ракет Lance, сокращение числа авиаэскадрилий, способных нести ядерное

оружие, сокращение вдвое количества ядерных бомб свободного падения, уничтожение тактических ядерных вооружений морского базирования.

Анализ оборонного бюджета Великобритании показывает, что не отказываясь прямо от большинства обязательств и имеющихся возможностей, министерство обороны в то же время намерено снизить уровень связанных с их реализацией затрат. Сокращения будут проходить в несколько этапов в течение трех-пяти лет. Несмотря на планируемое к 1995 г. сокращение личного состава примерно на 20%, оснащение "меньших, но лучших" вооруженных сил также может оказаться дорогостоящим. Доля бюджетных расходов на эти цели может увеличиться с 37% в 1992/93 фин.г. до 40% в середине десятилетия.

Среди трех функций британских вооруженных сил, отмеченных выше, наиболее важной с точки зрения европейской безопасности является британский вклад в защиту европейского материка, особенно участие в создаваемом объединенном командовании европейского корпуса быстрого реагирования. Вклад Великобритании в создание этого корпуса - 55 тыс. военнослужащих регулярной армии и, возможно, 35 тыс. резервистов, которые могут быть мобилизованы в случае возникновения кризиса. Великобритания также берет на себя обеспечение условий для постоянного функционирования командования и существенную часть расходов по оснащению его штабной службы.

5. ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Европейское Сообщество переживает период крупных системных и структурных изменений, и хотя вопросы обороны традиционно не входили в компетенцию ЕС, сейчас они все более активно обсуждаются в рамках нарождающегося Европейского Союза. Маастрихтский договор февраля 1992 г. был первой попыткой выработки общеевропейского подхода к двум главным символам национального суверенитета - прерогативам в сфере валютной политики и национальной безопасности. Союз будет "утверждать себя в этом качестве на международной арене, в частности, посредством проведения общей внешней политики и политики в сфере безопасности, включая в конечном счете выработку общей оборонной политики". Размер военных расходов членов ЕС в будущем, особенно на закупки вооружений и субсидии предприятиям оборонной промышленности, будет зависеть от прогресса, достигнутого на пути к созданию Союза. Единый рынок, начавший действовать в январе 1993 г., усилит интеграцию на микроэкономическом уровне, что обусловливает необходимость приспособления к новым реальностям и всей системы макроэкономических и политических механизмов.

С чисто оборонной точки зрения предложение создать Европейский Союз преследует относительно скромные цели, со временем возможно появление более амбициозных планов. Основная идея состоит в том, чтобы ЗЕС осуществлял координацию политики в сфере обороны между членами ЕС, с одной стороны, и Северной Америкой и европейскими странами-членами НАТО, с другой.

Предусматривается усиление управленческой функции ЗЕС, создан орган, который будет заниматься планированием и нест ответственность за: а) ведение и обновление списко подразделений, приписанных к ЗЕС для выполнения специальны задач; б) организацию структуры командования, контроля системы коммуникаций таких сил; в) подготовку плано использования этих сил в чрезвычайных обстоятельствах. настоящее время активизация деятельности ЗЕС буде ограничиваться рядом конкретных направлений, и потребуетс немало времени, чтобы она взяла на себя более важную роль Главную ответственность за оборону Западной Европы по-прежнем несет НАТО. Членам ЕС было предложено присоединиться к ЗЕС, а другим европейским странам-членам НАТО стать его ассоциированными членами. Сейчас в Западной Европе существуют три структуры, связанные с обеспечением безопасности - две формально являющиеся таковыми (НАТО и ЗЕС) и одна неформальна (ЕС). Пока процессу большей интеграции препятствует особа позиция таких стран как Дания, Исландия, Ирландия, Норвегия и Турция, входящих либо в ту, либо другую организации.

Главная роль ЗЕС в настоящее время - служить средством координации усилий и выражения позиции ЕС в нетрадиционных сферах политики, таких как поддержание мира, предоставление гуманитарной помощи воюющим странам и, возможно, в отдаленной перспективе - в установлении мира с помощью силы. При этом важно свести к минимуму возможность "наложения" подобной деятельности на деятельность НАТО в этих сферах. Когда в 1992 г. ЗЕС осуществлял координацию действий по размещению военно-морских сил в Адриатике с целью ужесточения режима санкций, введенных против Сербии, высказывалась озабоченность по поводу недостаточной координации таких действий с НАТО. Выступая с показаниями перед специальным комитетом по обороне палаты общин британского парламента, министр обороны заявил, что английские вооруженные силы будут переданы под управление ЗЕС только при условии, если в них не будет потребности со стороны НАТО, и при возникновении расхождений в интересах - с нашей точки зрения - почти неизбежно, обязательства перед НАТО будут иметь приоритет.

Франко-германский корпус, о создании которого президент Ф.Миттеран и канцлер Г.Коль официально объявили в 1992 г., возможно, станет зародышем будущих более крупных европейских сил - особенно в случае значительного сокращения американского военного присутствия в Европе. Его штаб-квартира будет находиться в Страсбурге, должность командующего будут попеременно занимать французский и немецкий генералы (первым ее займет немец). Здесь опять-таки требуется точно определить отношения с НАТО в сфере управления, хотя соответствующее соглашение и было подписано в начале 1993 г. Франция рассматривает подобные попытки создания паневропейских сил как часть более широкого вопроса о распределении бремени военных расходов, а также вопроса о средствах, с помощью которых можно было бы усилить не только оборонительный потенциал европейцев, но и их способность выполнять иные задачи в сфере безопасности, такие, как осуществление операций по поддержанию мира. Как пока-

зывает конфликт в бывшей Югославии, ЕС не может позволить себе "самоизолироваться" в то время, когда пламя конфликта полыхает на границах. По мнению ФРГ, происходящие события будут способствовать сближению Франции с существующими структурами совместного управления вооруженных сил НАТО.

Важный момент, вызывающий беспокойство в отношении будущего Союза, связан с просьбой о принятии в члены ЕС со стороны группы бывших нейтральных и неприсоединившихся европейских стран - Австрии, Финляндии, Швеции и Швейцарии, которые могут вступить в ЕС в 1995 г. Переговоры о членстве первых трех государств начались в начале 1993 г. Хотя их участие в военных организациях кажется маловероятным, проведение ими общей политики в сфере международных отношений и безопасности вполне реально. Если вопрос о возможности расширения НАТО не стоит - об этом не может быть речи, то менее ясно, захотят ли эти страны присоединиться к ЗЕС. Правда, задачи внешней политики и обеспечения безопасности достаточно широки, поэтому есть, как показывает опыт членства в ЕС Ирландии, много вариантов выхода из создавшейся ситуации. Расширение ЕС может таким образом усилить движение к созданию Европейского Союза не только в сфере экономических отношений, но и безопасности - в самом широком смысле этого слова.

Военные расходы четырех стран, претендующих на членство в ЕС, в прошлом определялись требованиями независимого существования и трудностями, связанными со "свободным плаванием", имея в виду, что они находились за рамками сферы обязательств НАТО. Участие в ЕС и в будущем Союзе будет способствовать структурной реорганизации вооруженных сил и сокращению затрат на конверсию, так как единый европейский рынок облегчит налаживание сотрудничества их оборонной промышленности с европейскими партнерами. Тенденции в сфере оборонных расходов четырех стран и величина оборонного бремени показаны в таблицах 9.22 и 9.23 (в национальных валютах, постоянных ценах и обменных курсах 1991 г.). Размер военных расходов стран ЕС сегодня зависит от общего уровня экономического благосостояния. Кроме того, частично они определяются затратами, связанными со структурной перестройкой. Европа переживает период спада, что затрудняет проведение конверсии. Таблица 9.24 содержит данные общеэкономического характера по странам-членам ЕС, странам, претендующим на членство в этой организации, США и Японии.

6. КНР И ЯПОНИЯ

В настоящее время наиболее высокие темпы экономического роста присущи странам азиатско-тихоокеанского региона (АТР). С уменьшением угрозы миру в глобальном масштабе и вместе с тем обострением проблем внутренней безопасности во всем мире возросла корреляция между размерами военных расходов и тенденциями экономического развития. Неудивительно поэтому, что страны АТР в целом демонстрируют неуклонный рост военных расходов в реальном исчислении, хотя здесь не обходится и без существенных исключений. При увеличении военных расходов в

абсолютном выражении благодаря высоким темпам экономического роста их доля в ВВП может даже падать. Так, оборонные расходы Японии многие годы находятся на одном уровне - 1% ВНП, тогда как в абсолютном выражении (и реальном исчислении) на протяжении 80-х гг. они неуклонно росли.

В структуре военных расходов государств региона большая часть средств направляется на закупки вооружений, что связано с модернизацией вооруженных сил и расширением собственного военного производства. Общие расходы на закупки вооружений странами региона (включая Австралию) могут составлять примерно 15 млрд. долл.

КНР

До 1989 г. Китай был одним из наиболее важных исключений из общей картины, о которых говорилось выше. После 1979 г., когда в результате непродолжительного военного конфликта с Вьетнамом военные расходы КНР достигли пика, на протяжении десятилетия происходило их неуклонное снижение. Изменение этой тенденции в 1990 г., когда военные получили ассигнования, существенно превышающие выделенные в 1989 г., вначале вызвало предположения о том, что это было вознаграждение НОАК за лояльность, проявленную во время событий на площади Тяньаньмэнь и последующего введения военного положения. Полагали также, что наибольшая часть дополнительных ассигнований направлена на увеличение жалованья военнослужащих, так как условия их содержания существенно ухудшились в период сокращений расходов на оборону, особенно низким был моральный дух. Однако в 1991 г. оборонные расходы вновь значительно возросли - номинально на 15%. С учетом того, что в результате политики экономической стабилизации в 1990-1991 гг. удалось существенно снизить темп инфляции, реальный рост оборонных расходов мог составлять примерно 10%.

В 1992 г. оборонные расходы были вновь существенно увеличены (номинально на 13,8%) и достигли 37 млрд. юаней. По оценке СИПРИ реальный рост составил свыше 8%, то есть за 1989-1992 гг. расходы на оборону увеличились более чем на 1/3, однако с поправкой на инфдяцию их уровень был таким же, как и в 1982 г. (табл. 9.25).

Известно, что официальный оборонный бюджет занижает расходы на военные цели: в него не включен ряд статей расходов, внебюджетные фонды не соответствуют действительности, не учтены субсидии оборонной промышленности и доходы, получаемые пользующимися определенной самостоятельностью в рамках ВПК организациями, которые занимаются торговлей оружием (часть своих доходов они обязаны отчислять в оборонный бюджет, в основном они идут на закупки вооружений). Одной их причин увеличения военных расходов Китая в последние годы может быть то, что объем продаж вооружений сокращается, соответственно уменьшаются поступления твердой валюты, особенно из государств Персидского залива.

Главная трудность при анализе оборонного сектора экономики КНР - завеса секретности, окружающая распределение военных

расходов. Отсутствует даже обобщенная информация, касающаяся конкретных статей расходов. Единственным ключом мог бы быть государственный бюджет, однако малопонятно, какие расходы он включает в себя. Ясно, что оборонный бюджет покрывает затраты на содержание вооруженных сил, а также эксплуатацию и обслуживание, как это имело место в бывшем СССР. Однако, по мнению большинства аналитиков, за рамками бюджетных ассигнований остаются расходы на военные НИОКР, что до недавнего времени было обычной практикой во всех централизованно-планируемых экономиках. Неясно, какая часть госзакупок (согласно имеющимся оценкам, 25-40% всех расходов) действительно идет на приобретение вооружений. Как заявил один из аналитиков в ходе слушаний в Сенате США, "в то время как Пекин утверждает, что он тратит на оборону менее 1,8% ВНП, подлинная цифра может быть близка к 3,5%". Для обеспечения большей транспарентности и обеспечения мер доверия КНР следовало бы публиковать документацию по оборонному бюджету или представлять в ООН детализированный бюджет.

Сокращение Китаем оборонных расходов в середине 80-х гг. сопровождалось крупными конверсионными мероприятиями. Свыше 70% продукции, производимой предприятиями ВПК, имеет гражданское назначение, и продажа невоенной продукции приносит значительный доход государству. По оценкам, в 1991 г. стоимость чистой продукции составила 7 млрд. юаней, а доход от продаж - 6,6 млрд. юаней, что на 25% больше соответствующих показателей 1990 г. Оборонная промышленность производит широкий ассортимент продукции - более 800 наименований, подразделяемой на 18 категорий, включая велосипеды, горношахтное оборудование, электронику. Совсем недавно китайские оборонные предприятия - и особенно НИИ - начали производство высокотехнологичной продукции, что обещает существенные дивиденды от конверсии. Например, "Институт N 502" министерства авиации и космоса до недавнего времени специализировался на разработке военно-космических технологий. Сейчас на его базе создано полугосударственное предприятие "Кангтуонская научно-техническая корпорация", ставшее крупнейшим производителем ЭВМ, контролирующих технологические процессы на промышленных предприятиях. То есть конверсионные предприятия постепенно переходили от производства потребительских товаров к машинам и оборудованию и, наконец, высокотехнологичной продукции.

Конверсия здесь также потребовала высоких затрат, хотя они и не затронули оборонный бюджет. Одним из наиболее дорогостоящих "экспериментов" маоистской эпохи была попытка перемещения большого числа оружейных заводов в отдаленные районы Северо-Запада с целью подготовки к ведению "народной войны". Помимо оборонных предприятий из прибрежных промышленных районов в удаленные районы были перемещены также другие капиталоемкие промышленные производства (машиностроение). Эта кампания получила название "Третий фронт капитального строительства", на осуществление проекта были направлены огромные ресурсы, особенно в конце 60-х гг. Полагают, что в разгар этой кампании насчитывалось около 2 тыс. предприятий, действующих на полную

мощность. Через пять лет начался обратный процесс перемещения этих предприятий в промышленно развитые районы Маньчжурии и юго-восточную провинцию Гуандунь, примыкающую к Гонконгу. На этих предприятиях будет проведена конверсия, и они будут использованы для производства гражданской продукции, что однако потребует больших затрат. По сообщениям, конверсия 121 военного предприятия уже обошлась в 566 млн. долл. Следующим шагом будет конверсия еще 115 заводов с общей суммой затрат свыше 1 млрд. долл.

В 1992 г. после 30-летнего перерыва возобновилось и быстро расширяется сотрудничество Китая с Россией (и Украиной) в области закупок вооружений. Стоимость заключенных контрактов на поставки Китаю вооружений из России, включая истребители СУ-27, достигла, по сообщениям, 1 млрд. долл. Поскольку предусмотренные оборонным бюджетом ассигнования на приобретение вооружений сравнительно невелики, возможно, что лишь часть этой суммы в 1 млрд. долл. будет оплачена в твердой валюте, а остальное - бартерными поставками потребительских товаров. Согласно заявлению генерал-майора С.Караогланова, руководителя "Оборонэкспорта", около 1/3 стоимости контракта о продаже Китаю СУ-27 будет оплачена в твердой валюте, остальное - поставками потребительских товаров. Если такого рода сделки приемлемы для России и Украины, в будущем можно ожидать более интенсивного сотрудничества, напоминающего 50-е годы. Тогда модернизация вооруженных сил Китая, столкнувшаяся в 80-е годы с большими трудностями, может быть осуществлена с меньшими издержками.

Несомненно, существует широкий спектр возможностей для сотрудничества КНР с Россией (и Украиной) в выпуске нового поколения вооружений, при этом Россия предоставляла бы чертежи и технологии, а производство осуществлялось бы на китайских предприятиях. Наиболее вероятные сферы такого сотрудничества - совместное производство авиадвигателей и даже передача Китаю технологии, позволяющей самолетам избегать обнаружения средствами радиолокации. Китай разрабатывает сейчас истребитель нового поколения F-10, и приобретение такой технологии по сходной цене оказало бы существенную помощь в осуществлении проекта.

По-видимому, в будущем оборонные расходы и затраты на закупки вооружений будут продолжать расти. Эра конверсии может закончиться после успешного начала. Тем не менее останутся бюджетные ограничители, сдерживающие рост военных расходов, и невозможно представить, что экономическая реформа будет принесена в жертву аппетитам военных. Один из путей сокращения расходов - ограничение численности постоянной армии: нынешний уровень в 3,2 млн. человек значительно превышает потребности страны. Центральная военная комиссия, орган, принимающий все основные решения по военным вопросам, бессменно возглавляемая Дэн Сяопином, в апреле провела специальное заседание, на котором рассматривалась роль вооруженных сил в изменившейся международной обстановке. Полагают, что на нем было принято решение о сокращении численности НОАК, с тем чтобы высвободить средства для закупок вооружений. Хотя конкретные цифры сокращений в официальных сообщениях отсутствуют, согласно

утверждению некоторых источников, они могут составить 1 млн. человек. Если это так, то намеченные меры можно сравнить с военной реформой 1985 г., когда было принято решение сократить вооруженные силы в течение пяти лет с 4 до 3,2 млн. человек. Однако столь крупные сокращения на сей раз могут оказаться неосуществимыми, так как военное руководство обладает сейчас большим политическим весом и оно может не допустить радикальных шагов. В условиях краха коммунистических режимов во всем мире китайское политическое руководство не может позволить себе игнорировать пожелания военной элиты.

Япония

Динамика военных расходов Японии представляет собой противоположную Китаю картину. После длительного периода их роста в 80-е гг., в бюджете на 1992 ф.г. на оборонные нужды запрошено 4551,8 млрд. иен - рост на 3,8% в текущих ценах и практически отсутствие роста в реальном выражении. Возможно, что для Японии настало время провести переоценку прежней политики наращивания военных расходов: существовавшая ранее угроза ее безопасности исчезла, новых пока не видно.

Бюджет на 1992 г. предусматривает рост расходов на содержание военнослужащих на 7%, на эксплуатацию и обслуживание - 7%, затраты же на военные НИОКР, составляющие небольшую часть всех расходов, возрастут на 10%. Единственной статьей расходов, подвергшейся существенным сокращениям, стали расходы на закупки вооружений. До недавнего времени на приобретение основных видов вооружений и военной техники направлялось около 25% оборонного бюджета, в 1992 фин.г. - 22%. Уменьшение данного показателя означает важное изменение в оборонной политике. Правда, следует иметь в виду, что как и в США расходы на закупки вооружений в Японии резко увеличились в 80-е гг., поэтому нынешнее их снижение идет от достигнутого высокого уровня. Более того, после сокращения расходов на закупки вооружений в западноевропейских странах и России, Япония может передвинуться на более высокое место в мировой "табели о рангах" по военным расходам. Если Россия сократит свои закупки вооружений в тех масштабах, о которых шла речь в предыдущем разделе, Япония выйдет по этому показателю на третье место в мире, уступая лишь США и Франции.

В Белой книге по вопросам обороны Японии за 1992 г. впервые было открыто заявлено, что угроза со стороны Москвы - которая определяла всю оборонную политику страны с момента создания сил самообороны - сейчас считается уменьшившейся и, возможно, не имеющей значения. Тем не менее наличие арсенала современных вооружений, включая стратегические и ядерные, в дальневосточном регионе России создает опасность нестабильности и неопределенности ситуации. Продолжается и модернизация вооруженных сил в "ближнем зарубежье" - в Китае, Северной и Южной Корее, в странах АСЕАН. Хотя все они (кроме, конечно, Северной Кореи) имеют теплые отношения с Токио, сам факт нахождения в регионе, который столь усиленно вооружается, не

может не способствовать сохранению у Японии озабоченности состоянием своей безопасности.

С начала 80-х гг. доля военных расходов составляла устойчивую величину - в среднем около 1% ВНП, при этом темп роста этого показателя в последние два десятилетия постепенно снижался (табл. 9.26 и 9.27). Оборонные потребности страны в ближайшем будущем, а также принципы политики в области закупок вооружений и уровень вооруженных сил определяются в среднесрочной программе в области обороны на 1991-1995 гг. Принятая в 1991 г., она, как объявлено, нуждается в пересмотре. В соответствии с первоначальными предложениями, за пятилетие на оборону предполагалось истратить 22,75 трлн. иен. В новом варианте программы сумма ассигнований, возможно, останется на том же уровне, но структура распределения между отдельными статьями расходов изменится: доля расходов на содержание военнослужащих и других текущих расходов возрастет, тогда как доля расходов на приобретение вооружений уменьшится.

7. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

С начала 80-х гг. в целом наблюдается снижение военных расходов развивающихся стран, хотя есть различия по регионам. За период 1985-1991 гг. сокращение расходов составило 10%, их доля в ВВП упала с 5% в 1985 г. до 3,8% в 1991 г., а в государственных расходах - с 17% до чуть более 16%.

Размер военных расходов развивающихся стран в значительной мере определяется внешними условиями безопасности, наличием или отсутствием внутренней угрозы безопасности, экономическими ограничителями. Окончание холодной войны, прекращение соперничества сверхдержав и активизация роли ООН способствовали улучшению внешних условий безопасности и межгосударственных отношений. В то же время несмотря на успехи в разрешении ряда конфликтов, например, в Эфиопии и Центральной Америке, внутренняя угроза безопасности развивающихся стран во многих случаях сохраняется. Зачастую многие проблемы внутренней безопасности, проявляющиеся в форме гражданской войны или краха правительств и даже государств - прямой результат экономического кризиса.

Ключевая проблема развивающегося мира - экономическая безопасность. К примеру, продолжающийся с начала 80-х гг. экономический кризис сыграл решающую роль в сокращении оборонных расходов стран Африки и Южной Америки. Главный показатель этого кризиса - постоянно увеличивающаяся внешняя задолженность. Несмотря на ряд радикальных мер по оздоровлению ситуации, бремя самого долга и процентных выплат по нему деформирует экономику этих стран. Общая сумма просроченного долга составляла в 1991 г. около 1,28 трлн. долл., или почти 40% совокупного ВВП стран с низким и средним доходом на душу населения (в число которых входят и страны Центральной и Восточной Европы), что практически* совпадало с уровнем предыдущего года. Из общей суммы невыплаченной задолженности 1,06 трлн. долл. - задолженность по долгосрочным займам. Анализируя уровень общей задолженности развивающихся стран по

долгосрочным займам в абсолютном выражении и по отношению к ВВП, объем "чистых" финансовых ресурсов, полученных ими в 1990-1991 гг., темпы экономического роста и долю военных расходов в ВВП на душу населения, можно видеть, что чистое сальдо по долгосрочным займам отрицательное: расходы на выплату самого долга и процентов по нему превышают новые поступления; а рост ВВП на душу населения близок к нулю или даже представляет отрицательную величину (табл. 9.28).

Экономический кризис вызвал сокращение военных расходов и тем самым оказал благотворное влияние на международную безопасность. Вместе с тем в контексте более широкой трактовки безопасности, учитывающей экономические факторы наряду с другими, положение широких слоев населения в развивающемся мире ухудшилось. Без обеспечения экономической безопасности невозможно добиться успеха в разрешении конфликтов и установления нового мирового порядка.

Одним из главных финансовых источников для развивающегося мира является иностранная помощь. Для беднейших стран, особенно расположенных к югу от Сахары, она имеет жизненно важное значение. Официально предоставляемая помощь развитию (иногда называемая иностранной помощью) увеличилась за десятилетие 1980-1990 гг. с 43 млрд. долл. (в ценах и при обменном курсе доллара в 1990 г.) до 53 млрд. Но одновременно резко уменьшился поток финансовых средств, поступающих в развивающиеся страны по другим каналам (например, экспортные кредиты или банковские займы), что увеличило их зависимость от внешней помощи. По данным ОЭСР в 1980 г. помощь составляла 23,3% всех чистых поступлений финансовых ресурсов в развивающиеся страны, в 1991 г. ее доля возросла до 42,4%.

Вопрос о соотношении иностранной помощи и военных расходов в 1990-1991 гг. стал одной из главных тем, обсуждавшихся между странами-донорами и странами-получателями помощи как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Международные организации, занимающиеся предоставлением помощи, такие, как Всемирный банк и Комитет содействия развитию ОЭСР включили этот процесс в повестку переговоров с развивающимися странами. Что касается отдельных крупных доноров, то наиболее резкую реакцию на "чрезмерные военные расходы" некоторых получателей помощи проявили Япония и ФРГ. В июне 1992 г. Япония приняла новую Хартию предоставления официальной помощи по линии содействия развитию, установив жесткую связь между выделением помощи и размерами военных расходов. В частности, помощь по линии развития, во-первых, не может использоваться для военных целей и действий, усугубляющих международные конфликты; во-вторых, при предоставлении такой помощи должны приниматься во внимание динамика военных расходов в странах-получателях, наличие или отсутствие производства оружия массового уничтожения и ракет, экспорт и импорт оружия и т.д. Реализация этих принципов, по мнению Японии, должна способствовать сохранению и укреплению международного мира и безопасности и в то же время изменению приоритетов при распределении ресурсов в пользу экономического и социального развития в самих развивающихся странах. Позиция Японии имеет исключительно важное значение, так как по объему

помощи, официально предоставляемой по линии содействия развитию, она занимает второе место в мире.

С точки зрения практических мер дальше всех стран-доноров пошла ФРГ. В 1991 г. канцлер Коль заявил в бундестаге, что "помощь может принести успех только при наличии в получающих странах благоприятных условий, а именно: уважения к правам человека и человеческому достоинству; формы правления, основанной на демократии и верховенстве закона; экономического развития, а не накопления военного потенциала". Помощь используется и как стимул, и как средство наказания. Объем помощи Мозамбику и Уганде был увеличен, с тем чтобы поддержать усилия по разоружению участвовавших в конфликте сторон и помочь реабилитации бывших солдат и возвращению их к гражданской жизни. Помощь же Камеруну, КНР, Пакистану и Заиру, наоборот, была в 1992 г. сокращена, чтобы выразить неодобрение предпринимаемых ими усилий в военной сфере.

Такого рода действия - беспрецедентные в истории отношений Север-Юг - в конечном счете окажут положительное воздействие и на безопасность, и на развитие. Однако расширение практики предоставления иностранной помощи на определенных условиях делает более высокой цену, которую приходится платить за нее, кроме того, некоторые развивающиеся страны могут рассматривать подобную практику как нарушение их суверенитета. Один из способов уравновесить плюсы и минусы такой помощи - увеличить ее масштабы с тем, чтобы беднейшие страны имели больше побудительных мотивов для ее "правильного" использования. Эта политика кнута и пряника может дать наибольший эффект. Однако в настоящее время возможность увеличению иностранной помощи невелика. Есть надежда, что "мирные дивиденды" будут уникальным источником дополнительных ресурсов, часть которых может быть направлена на нужды наименее удачливых. Подобно тому как предоставление помощи при условии сокращения военных расходов является одним из средств установления взаимосвязи между политическими и экономическими аспектами отношений Север-Юг, мирные дивиденды могли бы стать дополнительным средством установления такой взаимосвязи. Однако, как уже отмечалось, затраты на конверсию перевешивают мирные дивиденды. Лишь в долгосрочной перспективе можно надеяться, что сокращения военных расходов на Севере достигнут величин, достаточных для существенного изменения общего объема иностранной помощи.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет сомнений, что широкая трактовка понятия "международная безопасность" постепенно вытесняет прежние представления, делавшие упор на оборону национальной территории. Озабоченность обеспечением безопасности в глобальном масштабе ныне ощущается гораздо сильнее, чем в недавнем прошлом, растет понимание того, что безопасность имеет более широкий смысл и включает экономический, политический и экологический аспекты. Хотя в 1992 г. процесс сокращения военных расходов получил ускорение, в основном благодаря резкому падению расходов стран-членов СНГ, основные проблемы, связанные с обеспечением мира и

урегулированием конфликтов, сохраняют свою актуальность. Закрепление результатов, достигнутых в предыдущие несколько лет, требует быстрых мер по устранению внешних угроз безопасности, разрешению внутренних конфликтов и устранению угрозы, порождаемой бедностью и ухудшением природной среды.

Главным источником ресурсов в долгосрочном плане могло бы стать использование мирных дивидендов более богатых стран. Структурная перестройка вооруженных сил западноевропейских стран и США пока не привела ни к высвобождению значительных средств, ни к сокращению существующего разрыва между богатым Севером и бедным Югом. Темп сокращения расходов на военные цели, как ожидается, в будущем возрастет. Пока же процесс конверсии на Западе, в результате которого ресурсы из военного сектора должны перейти в гражданский сектор экономики, оказался слишком дорогостоящим, в частности из-за продолжающегося экономического спада. Конверсию можно сравнить с инвестиционным процессом - издержки в краткосрочном плане, прибыли - в долгосрочном. Развивающиеся страны в целом за последнее десятилетие сократили свои расходы на военные цели и этот процесс будет продолжаться, хотя и медленно, при этом теперь установлена взаимосвязь между экономической помощью и сокращением военных расходов

Уменьшение военных расходов отражает сложное взаимодействие трех аспектов международной безопасности - внешних угроз, внутренних конфликтов и экономической безопасности. Первый аспект требует гарантий со стороны ООН и крупных держав. В свою очередь ООН нуждается в финансовой независимости и дополнительных ресурсах. Второй аспект требует хорошего управления и приверженности принципу "правления закона" во внутренней жизни. Третий - более высокого и равномерного уровня международного экономического развития. Сокращения военных расходов и мирные дивиденды в перспективе станут существенным вкладом в улучшение положения в каждой из этих сфер.

Глава X
ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ

Ян Энтони, Пол Классон, Элизабет Сконс, Симон Веземан

1. ВВЕДЕНИЕ

В октябре 1992 г. Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали подчеркнул необходимость установить контроль международного сообщества над торговлей оружием. Успешное завершение процесса контроля над вооружениями в Европе и окончание холодной войны не должны привести к расширению экспорта вооружений.

В исследованиях в области производства вооружений и торговли оружием СИПРИ традиционно делал акцент на странах ОЭСР, а также развивающемся мире. Сейчас, однако, наиболее крупные события происходят в странах бывшего социалистического лагеря, где радикальные политические трансформации предопределяют и существенные изменения в производстве вооружений.

Падение мирового производства вооружений нашло свое отражение в регистре СИПРИ 100 крупнейших компаний-производителей стран ОЭСР и развивающегося мира за 1991 г. Общий объем их продаж сократился с 183,7 млрд. долл. в 1990 г. до 178,8 млрд. долл. в 1991 г., или на 3% в текущих ценах. Реальное падение продаж военной промышленности еще более существенно, поскольку приведенные данные не учитывают инфляцию, средний уровень которой в странах ОЭСР составил в 1991 г. 3,9%. Если предположить, что данный уровень инфляции распространялся и на товары военного назначения, то в 1991 г. реальное падение продаж составило 7%. Спад продаж негативно повлиял на занятость в военной промышленности: почти 80% компаний из списка СИПРИ в 1991 г. сократили численность работающих.

Общая стоимость международных поставок основных систем обычных вооружений в 1992 г. оценивается СИПРИ в 18,405 млрд. долл. в ценах 1990 г., что на 25% ниже 1991 г. США сохранили достигнутые в 1991 г. позиции крупнейшего экспортера оружия, их доля в общемировом экспорте обычных вооружений достигла 46%, что, правда, больше обусловлено падением экспорта вооружений из России, а не увеличением американских поставок. Доля России в 1992 г. составила 11%, причем эта цифра видимо включает экспорт некоторых систем с Украины. Российский экспорт вооружений теперь находится на уровне продаж европейских стран и более несопоставимы с США. Суммарная доля государств ЕС составила 26%. 85% этого объема падает на три страны - Францию, ФРГ и Великобританию, причем ФРГ впервые выступила в качестве крупного экспортера вооружений. Объем германского экспорта сопоставим с российским, существенно превышая показатели Франции и Великобритании вместе взятых. В 1992 г. КНР удалось сохранить прежний объем экспортных продаж и тем самым занять несколько более заметные позиции (8%) на сократившемся мировом рынке.

Из трех крупнейших мировых рынков сбыта обычных вооружений - Европы, Азии и Ближнего Востока - последний после окончания в 1988 г. ирано-иракской войны уступил место Европе и Азии. По оценкам СИПРИ, в 1992 г. на Ближний Восток приходилось 22% поставок вооружений по сравнению с 33% в 1983 г. На Азию пришлось 30% против 19%, а доля Европы возросла до 36% по сравнению с 24%. Однако данное распределение по регионам может измениться, поскольку в период 1990-1992 гг. целый ряд крупных заказов был сделан Египтом, Израилем и некоторыми странами Персидского залива. Другие подобные соглашения находятся в стадии рассмотрения и в случае их реализации Ближний Восток вновь вернет себе роль крупнейшего рынка обычных вооружений. А в 1992 г. два азиатских государства - Индия и Япония - импортировали больше оружия, чем какая-либо ближневосточная страна.

Импорт вооружений странами Африки и Южной Америки продолжал сокращаться. Роль этих регионов, как и государств Центральной Америки и Океании, в качестве рынков оружия в рассматриваемый период еще более сократилась. Североамериканский регион не является заметным импортером, поскольку США практически полностью самообеспечены, а вооруженные силы Канады и Мексики невелики.

Наибольший объем закупок был произведен в 1992 г. Грецией и Турцией, что стало результатом поставок вооружений внутри НАТО, включая реализацию программы "Каскад", связанной с выполнением Договора 1990 г. по сокращениям обычных вооружений и вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). Кроме того, продолжалась реализация программ двустороннего военного сотрудничества, начатых после вхождения обеих стран в южный фланг НАТО. Пока нет достаточных свидетельств того, что в новых политических условиях подход НАТО к торговле оружием претерпел сколько-либо существенные изменения. В Западной Европе крупнейшими импортерами в 1991-1992 гг. были Франция и Великобритания, что главным образом связано с закупкой авиационной системы раннего обнаружения Е-3 американского производства.

2. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1992 г.

Эмбарго ООН против Югославии

Совет Безопасности ООН принял 25 сентября 1991 г. резолюцию об эмбарго против Югославии (включая территорию всех шести республик). Поиски методов урегулирования вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии были предметом особого внимания государств-участников СБСЕ. В конце 1992 г. еще не приступившая к выполнению своих обязанностей администрация Клинтона активно рассматривала возможности поставок оружия мусульманским силам в Боснии и Герцеговине в качестве альтернативы прямому участию в конфликте. Убедительных аргументов в пользу данной акции найдено не было и подобные действия - а они потребовали бы либо снятия, либо обхода эмбарго ООН - не предпринимались.

Ответственность за выполнение эмбарго первоначально была оставлена на усмотрение каждого из членов ООН. Хотя резолюция N724 Совета Безопасности от 15 декабря 1991 г. предусматривала создание специальной комиссии Совета Безопасности по исполнению эмбарго, полномочия последней ограничивались сбором и распространением информации. Так как ООН не располагает собственными средствами сбора информации и зависит от правительственных и неправительственных источников, комиссия могла лишь рассмотреть поступающую информацию и привлечь внимание государств-членов к случаям возможного нарушения эмбарго. Однако, если члены ООН отвергали данные обвинения, не было возможностей продолжить расследование или наложить санкции на нарушителя.

В феврале и ноябре 1992 г. СБ принимал резолюции (N740 и N787), выражавшие обеспокоенность невыполнением эмбарго. Вместе с тем так и не было опубликовано ни одного свидетельства о нарушении эмбарго. Обвинения в печати были направлены на частных торговцев оружием, действующих с территорий Австрии, Болгарии, Чехословакии, ФРГ, Греции, Ирана, Ливана и Украины и поставляющих вооружения в Боснию и Герцеговину, Хорватию и Сербию. Но ни одно из них не получило подтверждений. Первый документированный случай нарушения эмбарго был зафиксирован в январе 1993 г., когда судно "Дельфин I" под флагом Сент-Винсента и Гренадин было остановлено в Адриатическом море, а на его борту оказались артиллерийские ракеты и боеприпасы малого калибра производства бывшего СССР и КНР. Даже если все подозрения в нарушении эмбарго принять за истинные, объем "черного рынка" оружия в бывшей Югославии представляет собой лишь малую долю тех вооружений и военной техники, которые были в распоряжении воюющих сторон и имели своим источником местное производство или поставки из-за границы до введения эмбарго ООН.

В конце мая 1992 г. эмбарго на поставки оружия было дополнено торговым эмбарго против Сербии и Черногории, запрещавшим все поставки товаров и услуг кроме продовольствия и медикаментов. Эмбарго на поставки вооружений продолжало оставаться в силе и затрагивало все территории бывшей Югославии, включая Боснию и Герцеговину, Хорватию, бывшие югославские республики Македонию и Словению, но на практике оно было направлено против Союзной Республики Югославии, то есть Сербии и Черногории. Созданная в соответствии с резолюцией N724 комиссия Совета Безопасности получила полномочия по сбору и распространению информации и в отношении торгового эмбарго, но по-прежнему не располагала собственными средствами контроля.

Первый многосторонний механизм по выполнению санкций был принят в ходе Конференции по бывшей Югославии, состоявшейся в Лондоне 26-27 августа 1992 г. Среди принятых решений - соглашение о "реализации согласованного плана действий по гарантированию неукоснительного соблюдения санкций". СБ ООН предлагалось усилить режим санкций в районах, не прилегающих непосредственно к бывшей Югославии. В то же время в адрес ЕС и СБСЕ была направлена просьба по осуществлению координации всей необходимой практической поддержки странам, граничащим с Сербией и Черногорией.

Великобритания, в тот период председательствовавшая в ЕС, представила детальный план по реализации решений Конференции. По приглашению правительств Болгарии, Венгрии и Румынии в этих трех странах были размещены миссии по поддержке санкций в целях воплощения в жизнь плана действий ЕС, приступившие к работе в октябре 1992 г. Хотя продолжает свою деятельность Группа связи СБСЕ в Женеве, миссии по поддержке санкций непосредственно подотчетны штаб-квартире в Брюсселе, где Комиссией ЕС образовано управление в рамках Генерального управления по таможням и косвенным налогам, ответственное за деятельность миссий (SAMCOMM).

Предпринятый в декабре доклад SAMCOMM высветил несколько обстоятельств. Во-первых, рекомендовалось создать также миссии в Албании, Хорватии и на Украине, что предполагало получение приглашений со стороны данных государств. Во-вторых, было предложено, чтобы государства, расположенные по берегам Дуная - Болгария, Румыния, Венгрия и Австрия - останавливали и инспектировали иностранные суда. С конца 1992 г. правительство Румынии начало предпринимать шаги по остановке судов, перевозящих товары в и из бывшей Югославии, а также задерживать суда по подозрению в нарушении эмбарго ООН. Часть из этих судов плавала под флагом Украины, украинское же правительство официально утверждало, что неукоснительно соблюдает эмбарго ООН.

Предпринятые многосторонние усилия по ужесточению торгового эмбарго против Сербии и Черногории улучшили перспективы и по предотвращению нарушений эмбарго на поставку вооружений в эти страны. Вместе с тем торговые санкции не коснулись Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении, хотя установленное резолюцией N713 Совета Безопасности эмбарго на поставки вооружений и осталось в силе против этих бывших югославских республик. В ходе третьей встречи Совета министров иностранных дел СБСЕ в Стокгольме 14-15 декабря 1992 г. Босния рекомендовала СБ отменить эмбарго на поставки вооружений в Боснию и Герцеговину, а боснийский министр иностранных дел первоначально даже сделал подобную отмену условием для подписания его страной заключительного коммюнике по итогам встречи. Тем не менее принятый итоговый документ не содержал каких-либо призывов к ООН об отмене эмбарго на поставки вооружений.

Решения по истребителям в 1992 г.

Принятые в 1992 г. решения по программе созданию истребителей иллюстрируют многие факторы, меняющие в настоящее время облик военного производства и торговли оружием. Среди них: стремление увеличить экспорт оружия в связи с сокращением внутренних потребностей; пересмотр стратегий развития; влияние международного сотрудничества на межправительственном уровне и на уровне компаний; успехи и неудачи при продажах продукции на внешних рынках; многосторонняя дискуссия по контролю за торговлей оружием на Ближнем Востоке.

В США решения 1992 г. по объединению и поглощению, принятые корпорациями из первой десятки крупнейших мировых производителей вооружений (General Dynamics, Lockheed, Northrop), привели к радикальной перестройке авиационной промышленности. Заявления президента Буша, что правительство США поддерживает продажу 72 истребителей F-15XP и 150 истребителей F-16, соответственно, Саудовской Аравии и Тайваню, на какое-то время поставили вопрос о торговле вооружениями в центр американской предвыборной кампании. Однако заявление привлекло внимание прежде всего к проблемам занятости и платежей за экспорт оружия. Корпорации McDonnel-Douglas (производитель F-15) и General Dynamics (производитель F-16) подчеркивали жизненную важность для них этих сделок.

Коммерческие императивы развития экспорта сыграли особенно существенную роль в странах с более узким внутренним рынком по сравнению с американским. В 1992 г. это было характерно для российской авиационной промышленности, столкнувшейся с сокращением заказов со стороны министерства обороны. Во Франции производство истребителя нового поколения Rafale начнется не ранее 1996 г. Французские ВВС сократили планировавшиеся закупки истребителей Mirage-2000DA с первоначальных 225 единиц до 192, а затем до 168, а позднее программа закупок была досрочно прекращена на уровне 153 истребителей. Компания Dassault Aviation была вынуждена переориентироваться на экспорт и модернизацию самолетов, уже находящихся на вооружении ВВС вплоть до 1996 г. В этих обстоятельствах французское правительство в 1992 г. разрешило экспорт 60 истребителей Mirage-2000-5 на Тайвань. В Великобритании решение о прекращении закупок дополнительных самолетов Tornado для Королевских ВВС было равносильно тому, что конвейеры British Aerospace должны были остановиться в январе 1993 г. В результате премьер-министр Д.Мейджор был вынужден совершить визит в Эр-Рияд для получения подтверждения от Саудовской Аравии, что она не отказывается от контракта, согласованного в меморандуме о взаимопонимании от 1988 г. В Швеции фирма Saab, ранее отвергавшая идею продажи истребителя JAS-39 Gripen за пределы Европы, приступила к исследованиям мирового рынка и определила Аргентину, Бразилию, Чили, Эквадор, Малайзию, Сингапур и Таиланд в качестве потенциальных покупателей.

Обсуждаемый в Европе вопрос о "европейском истребителе" (EFA) иллюстрирует изменившиеся стратегические и бюджетные условия после окончания холодной войны. Критики утверждают, что аргументы в пользу принятия на вооружение евроистребителя, разработанного в период противостояния двух блоков на внутригерманской границе, потеряли актуальность, так как для Германии более не исходит прямой военной угрозы от какого-либо из соседних государств. В условиях урезания военных расходов в целях поддержания на должном уровне расходов на социальные нужды программа EFA поглощала бы все большую долю сокращающегося военного бюджета ФРГ.

Продажа американских истребителей F-16 Тайваню была немедленно использована КНР в качестве повода для прекращения участия в многосторонних дискуссиях по ограничению торговли оружием на

Ближнем Востоке. Пекин заявил, что США нарушили договоренности, согласованные в ходе встречи представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН в Лондоне в октябре 1991 г.

Тактическая авиация всегда составляла существенный элемент как в ежегодных закупках вооружений внутри отдельных стран, так и в международной торговле оружием. Семь из 10 крупнейших компаний-производителей вооружений в мире являются авиастроительными фирмами. В США на закупки новых тактических самолетов для ВВС, армии, ВМС и морской пехоты, а также на НИОКР в этой области было затрачено в 1992 г. 6 млрд.долл.

Закон о военных расходах на 1993 ф.г. ограничивает затраты США на разработки истребителей A/FX и F/A-18E/F на уровне не более 65% от ранее запланированных расходов - вплоть до того до того, как Пентагон представит общую оценку своих долгосрочных планов по модернизации тактической авиации. Бюджетное управление конгресса предсказывает невозможность профинансировать в полном объеме планы министерства обороны, предусматривающие ежегодные затраты в размере 9,6 млрд. долл. в течение 20 лет (затраты рассчитаны на основе текущих оценок стоимости программы). В результате, ежегодные ассигнования по программам в новых бюджетных планах ограничены уровнем в 8,3 млрд. долл. Мнение ВВС США в области планирования сил тактической авиации было представлено начальником штаба ВВС генералом М.Макпиком на слушаниях в комиссии по вооруженным силам палаты представителей конгресса, который предложил открыть финансирование нескольких параллельных программ, предусматривающих создание демонстрационных прототипов новой техники, но отложить решение о конкретных закупках до 2000 г. Тем временем ВВС приступят к замене устаревающих боевых самолетов усовершенствованными модификациями уже находящихся на вооружении истребителей.

Программа создания истребителя нового поколения F-22 в наибольшей степени пострадала от пересмотра ассигнований на тактическую авиацию. Сначала планировалось приступить к производству нового истребителя в 1997 г., сейчас ясно, что решение, следует ли вообще приступать к производству данного истребителя, не будет принято и до 2000 г.

Решения о закупках тактических авиационных средств окажут существенное воздействие на объем и структуру военного производства в США. В феврале 1992 г. конгрессу был представлен пятилетний план в области обороны, в соответствии с которым количество типов военных самолетов должно сократиться с 25 в 1992 г. до 6 к 1998 г. В преддверии столь значительных перемен существенно ускорилась и структурная перестройка американской военной промышленности.

Истребитель F-22 разрабатывался консорциумом с участием корпораций Boeing, General Dynamics и Lockheed в рамках контракта на 9,5 млрд.долл., где Boeing выступал основным подрядчиком. В 1992 г. General Dynamics согласилась на объединение своей деятельности в военном авиастроении с Lockheed. Основной причиной выступало стремление контролировать затраты на программу F-22 и обеспечить прибыльность фазы НИОКР вне зависимости от решения о производстве. Созданная компания

будет иметь меньший масштаб, чем вместе взятые General Dynamics и Lockheed, однако сохранит достаточные возможности по выживанию до тех пор, пока не будет распределен контракт на производство F-22.

Европейский истребитель

Один из аспектов дебатов вокруг истребителя F-22 касался структуры и масштабов американских ВВС после 2000 г. В Европе пересмотр стратегий также проводился на национальной основе – даже несмотря на то, что решения по закупкам во все возрастающей степени затрагивали совместные программы по производству военной техники. В соответствии с положениями Маастрихтского договора от 7 февраля 1992 г. общая внешняя политика и политика в области безопасности стран ЕС должна включать постоянную выработку рамок для проведения общей оборонной политики, которая со временем должна привести к созданию совместной обороны. ЗЕС делегируются полномочия по претворению в жизнь тех решений ЕС, которые предполагают меры военного характера. ЗЕС уже рассматривает возможность создания Европейского агентства по вооружениям, однако это будет длительным процессом.

В конце 1992 г. были приняты следующие решения:

1.Ни одна из четырех стран, участвующих в программе, не выйдет из нее на фазе производства истребителя. 10 декабря 1992 г. министры обороны Германии, Италии, Испании и Великобритании во время встречи в Брюсселе заявили, что фаза производства программы будет урезана, но выполнение проекта будет продолжаться, а сам проект получит наименование "Евроистребитель 2000".

2.Модификации EFA, производимые для каждой из сторон, будут существенно различаться, однако фюзеляж самолета и силовая установка будут общими. Была отвергнута идея создания новых модификаций, например, "легкого EFA", предлагавшегося ФРГ. Сокращение стоимости будет достигнуто за счет отказа от ряда подсистем, закупка которых должна была финансироваться ФРГ.

3.Планируемый объем закупок для стран-производителей был сокращен с 765 до 667 самолетов. ФРГ, Италия и Испания уже сократили свои заказы; Великобритания, возможно, последует их примеру. В Германии вероятны сокращения даже до уровней ниже пересмотренных. В конце 1991 г. предполагалось, что закупка ею 175 истребителей представляется более реалистичной, чем объявленная официальная цифра в 200 единиц. В июле 1992 г. после встречи в Лондоне с британским министром обороны М. Рифкиндом германский министр обороны Ф.Рюэ заявил, что перспективный бюджетный план позволяет закупить только 140 самолетов.

В рамках программы EFA выполнение работ поделено между странами-участницами в соответствии с их долями в закупках. Детали распределения работ стали предметом серьезных дебатов. Испания потребовала, чтобы компании каждой из стран приняли участие на всех стадиях производства. В действительности же контракты распределялись на конкурентной основе с учетом того, что доля в заказах должна корреспондироваться с участием в программе в целом. Если какая-либо страна получала слишком большую часть контрактов на ранней стадии программы, то сохранялась большая вероятность, что ее компании будут исключены при распределении работ на более поздних стадиях. К концу 1992 г. британские компании получили более 40% контрактов (по стоимости), что уже достигло уровня, на который они могли бы рассчитывать в случае полного выполнения решений по EFA, предусматривавших закупку Великобританией 250 самолетов.

Дискуссии вокруг евроистребителя продемонстрировали растущие трудности для национальных правительств при приведении внутренних решений по закупкам военной техники в соответствие с проектами, выполнение которых производится многонациональными консорциумами из ведущих национальных компаний.

3. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ В СТРАНАХ ОЭСР И "ТРЕТЬЕГО МИРА"

Мировая военная промышленность характеризуется крупномасштабными структурными сдвигами. Сокращение производства и закрытие предприятий, рационализация, слияния и поглощения компаний, диверсификация и приватизация стали важнейшими процессами происходящих в промышленности перемен. Производство вооружений в Центральной и Восточной Европе (включая Россию и Украину) переживает особенно серьезный кризис. Фундаментальные сдвиги в военной промышленности в 1992 г. были зафиксированы в США, они будут продолжаться там и в 1993 г. В Западной Европе с ее относительно узкими внутренними рынками развивался процесс интернационализации военного производства, что подстегивалось сохранением и возможным усилением конкурентных преимуществ компаний США.

"СИПРИ 100": изменения в списке компаний

Продажа вооружений

Данные о продажах вооружений 100 ведущими компаниями стран ОЭСР и "третьего мира" в 1991 г. впервые зафиксировали спад в военной промышленности. Если объем производства военной промышленности рассчитать с учетом среднего темпа инфляции в странах ОЭСР (3,9%), обнаружится, что реальное падение стоимости продаж вооружений 100 компаний из списка СИПРИ составило 7%. Кроме того, концентрация приводит к некоторому завышению данных. Включение в список 100 компаний, расширивших свою деятельность, приводит к тому, что указанные в списке компании контролируют большую долю рынка. Этот эффект особенно заметен в периоды, характеризующиеся активными поглощениями и слияниями.

В списке представлены компании из 13 стран (табл. 10.3). Американские компании образуют здесь крупнейшую группу: 47 фирм контролировали 61% объема продаж. На 40 западноевропейских компаний из семи стран приходилось 33% продаж. Здесь доминирующие позиции занимали французские и британские фирмы; их доли составляли по одной трети от всех западноевропейских

продаж. Оставшиеся 13 компаний из списка базировались в двух других странах ОЭСР (Японии и Канаде) и трех развивающихся странах (Индии, Израиле и ЮАР). Распределение по странам общего объема продаж вооружений отличалось в 1990 и 1991 гг. поразительной стабильностью.

В 1991 г. имелось больше компаний с сократившимся объемом продаж, нежели с возросшим, что представляет собой тенденцию, обратную наблюдавшейся в 1990 г. (табл. 10.4). Из восьми компаний, объем продаж которых сократился более чем на 400 млн.долл., в четырех в 1992 г. наблюдалась значительная структурная перестройка: General Dynamics, Armscor, Lockheed и EFIM. Две из трех компаний, увеличивших объем продаж в 1991 г., достигли этого путем поглощения других компаний: Celcius и Loral. Увеличение стоимости продаж Aerospatiale, вероятно, связано с проектом "Eurocopter", начатом в январе 1991 г., когда она поглотила отделение по производству вертолетов германской корпорации MBB.

Три компании из списка СИПРИ 1990 г. вообще ушли из производства вооружений. В США Ford Motor в октябре 1990 г. продала свою специализировавшуюся на военном производстве дочернюю компанию Ford Aerospace корпорации Loral. Emerson Electric в декабре 1990 г. выделила шесть своих военно-промышленных отделений в новую независимую компанию Esco Electronics. В Швеции в июне 1991 г. последнее остававшееся у компании FFV подразделение по производству оружия перешло в качестве дочерней компании к Celcius Industries. Другая шведская компания Nobel Industries пошла на объединение своих отделений, специализирующихся на боеприпасах и ракетной технологии, с аналогичными подразделениями FFV и выделение их в отдельную компанию Swedish Ordnance.

Занятость

Занятость в мировой военной промышленности в 80-е годы колебалась вокруг 15-16 млн. человек. Доля семи крупнейших производителей - Великобритании, Германии, Китая, России, США, Украины и Франции - составляла около 90% всех занятых в производстве вооружений. Около 40 других стран концентрировали остающиеся 1,5 млн. занятых. К началу 90-х годов уровень занятости в мировой военной промышленности сократился приблизительно на 6%, главным образом за счет США и ЕС.

Спад в военной промышленности в 1988-91 гг. характеризуется данными по 36 компаниям из "списка 100" СИПРИ, доля вооружений в общем объеме продаж которых превышала половину в 1988 г. и по которым была в наличии информация за 1991 г.(табл. 10.5). В период 1988-91 гг. в 28 из 36 отмеченных компаний уровень занятости сократился. Среди американских производителей 10 из 11 компаний сообщили о сокращении занятости, что стало следствием значительных бюджетных сокращений 1991 г. Среди корпораций аэрокосмической отрасли 17 из 21 компаний сообщили о сокращении занятых, что отразило особые трудности этой отрасли из-за сужения спроса.

Увеличение количества рабочих мест зарегистрировано в 8 из 36 компаний. Однако это явилось, скорее, результатом слияний и поглощений компаний, а не реальным созданием новых рабочих мест. Реструктуризация компаний позволяет в долгосрочной перспективе провести значительные сокращения персонала за счет объединения подразделений и ликвидации избыточных мощностей. В особенности это относится к крупнейшим поглощениям и слияниям, как, например, в случае GIAT, Loral и Augusta.

Наибольшее сокращение занятости зафиксировано в 1990-91 гг., что показывает наличие некоторого временного промежутка между сокращением закупок и падением производства. В полной мере воздействие резкого "похудения" портфеля заказов на занятость проявится позже. Так, объявленные в 1991 и 1992 гг. планы сокращения рабочих мест дают более полное представление о масштабах кризиса. В случае претворения их в жизнь темпы сокращения занятости в производстве вооружений в 90-х гг. еще более возрастут.

В США в 1993 ф.г. военный бюджет предусматривает отмену или сокращение заказов по ряду отраслей программ военного производства, весьма чувствительных с точки зрения занятости и затрагивающих интересы большинства прямых подрядчиков и зависимых от них субподрядчиков. Имеющиеся оценки будущих сокращений составляют около одной трети в период 4-6 лет после 1990-1991 гг.

СИПРИ оценивает количество рабочих мест в европейской военной промышленности в 1990-92 гг. на уровне в 1,2 млн.человек. По данным президента Французского совета оборонной промышленности (CIDEF) Ф.ле Министреля Западная Европа потеряет к 1995 г. до 500 тыс. рабочих мест в результате сокращения закупок и экспорта, если правительства и производители не достигнут большего сотрудничества. Согласно другому исследованию, в военной промышленности стран ЕС занятость к 1998 г. может сократиться на 614-740 тыс.человек. Во Франции военная индустрия (283 тыс.человек в 1991 г.), по прогнозам, потеряет к 1994 г. до 60-105 тыс. рабочих мест.

Перестройка национальной военной промышленности

В 1992 г. продолжался долгосрочной процесс концентрации военной промышленности путем слияний и поглощений, наиболее фундаментальная реорганизация собственности происходила в Италии, Швеции и США. Среди 20 крупнейших компаний-производителей вооружений семь были вовлечены в процессы слияний: General Dynamics, General Motors (через дочернюю Hughes Aircraft, Lockheed, General Elerctric, Northrop, Martin Marietta и IRI. Во Франции также обсуждался ряд потенциально важных сделок по объединениям компаний, в частности, между Aerospatiale и Dassault Aviation. Производители вооружений в некоторых развивающихся странах также были вынуждены приступить к реорганизации и сокращению производственных мощностей. В 1992 г. данный процесс имел место в Бразилии, Израиле и ЮАР

США

В 1992 г. семь основных слияний, каждое из которых оценивалось в более чем 200 млн. долл., существенным образом трансформировали американскую аэрокосмическую и электронную промышленность (табл. 10.6). Покупка фирмой Martin Marietta аэрокосмического и трех других подразделений у General Electric привела к созданию компании с 94 тыс.занятых и ожидаемым оборотом в 11 млрд.долл. Поглощение Lockheed отделения по производству военных самолетов, принадлежавшего General Dynamics, означало появление корпорации с ежегодным объемом продаж военных самолетов в 6,5 млрд. долл. В военной промышленности появилась также новая компания Carlyle Group, ранее являвшаяся американской частной банковской фирмой, которая в 1991-1992 гг. приобрела несколько американских компаний по производству вооружений, а также ряд дочерних корпораций, действующих в военной промышленности, включая "BDM International (отделение General Dynamics, специализирующееся на электронике военного назначения), и авиастроительное подразделение корпорации LTV с ежегодным объемом продаж 1,75 млрд.долл.

Приобретение Hughes ракетостроительного подразделения General Dynamics значительно сократило соответствующие производственные мощности в США. Два из шести купленных производственных предприятия будут закрыты, что приведет к ликвидации 1900 рабочих мест, будет также остановлена часть линий на других предприятиях.

Другие отрасли по производству вооружений также не избежали процесса концентрации. Важным примером может служить заключенное в 1992 г. принципиальное соглашение между ведущими производителями наземных систем вооружений Defense Systems Group of FMC и BMY Combat Systems Division of Harsco об их объединении в новую компанию, находящуюся в совместной собственности с ориентировочным объемом продаж в 1993 г. 1,2 млрд. долл.

Ожидается, что крупные слияния в американской военной промышленности будут продолжаться ввиду сокращающегося внутреннего рынка. Общее ухудшение ситуации демонстрирует тот факт, что цены на покупаемые компании упали с 1,27 долл. на каждый доллар продаж вооружений в 1987 г. до 0,45 долл. за доллар продаж в 1991 г. Единственный фактор, который может замедлить процесс структурной перестройки - антитрестовское законодательство. Положения антитрестовского закона, приведенные в 1990 г. конгрессом в соответствии с требованиями времени, ставят объединения компаний в зависимость от сохранения свободы конкуренции на рынке. Сейчас эти положения подвергаются критике как не отвечающие ситуации в военной промышленности США, где рынок не может рассматриваться в качестве классически свободного, поскольку поставщики работают фактически на одного покупателя - министерство обороны. В 1992 г. не состоялась сделка по приобретение корпорацией Alliant Techsystems отделения по производству танковых боеприпасов компании Olin.

В апреле 1992 г. конгрессом была образована Комиссия по оборонной конверсии для исследования экономических последствий бюджетных сокращений и выработки мер по их смягчению. В качестве одной из важнейших рекомендаций было предложено ускорить интеграцию военных и коммерческих разработок и производств для достижения двойной цели: сохранить мощности по производству военных технологий и одновременно способствовать экономическому росту. Первым шагом на пути к подобной интеграции должно стать приведение законодательства в сфере закупок вооружений в соответствие с потребностями практической коммерческой деятельности.

Италия

Итальянская военная промышленность состоит из множества относительно мелких производителей в значительной степени контролируемых тремя группами: государственными IRI и EFIM, а также частной FIAT. В июле 1992 г. были сделаны достоянием гласности планы приватизации целого ряда контролируемых государством отраслей, включая некоторые компании, входящие в IRI. Предполагалось также ликвидировать наиболее убыточный государственный холдинг EFIM. В октябре после неудачных попыток решить проблему задолженности в размере 7 млрд. долл. холдинг подвергся серьезной критике со стороны иностранных кредиторов, а также был обвинен в подрыве позиций лиры и доверия к другим государственным предприятиям. В результате, правительство обнародовало план по его продаже группы, однако в декабре после дебатов вокруг принадлежащих EFIM предприятий по производству вооружений, аэрокосмической и железнодорожной техники, объявило, что входящие в группу компании по призводству оружия и аэрокосмической техники - Augusta, Augusta Omi, Augusta Sistemi, Oto Melara, Breda Meccanica Bresciana, Officine Galileo и SMA - должны остаться под государственным контролем.

Вопреки возражениям со стороны антитрестовского управления (весьма критически настроенного в отношении концентрации производства вооружений и аэрокосмической техники) и Комиссии ЕС (обеспокоенной, что представленный план нарушает правила ЕС по субсидированию) правительство приняло решение передать указанные компании IRI. IRI уже контролирует несколько производителей вооружений, включая Alenia, крупнейшего итальянского военного подрядчика. Finmeccanica (принадлежащая IRI) должна взять в аренду указанные выше семь компаний EFIM, а потом сделка должна быть переоформлена в покупку, как только будет установлена цена на передаваемые компании. В течение срока аренды итальянское правительство берет на себя уплату долговых обязательств этих компаний в размере 3,6 млрд.долл., предоставление инвестиций и оплату других расходов.

Швеция

Небольшая по международным меркам шведская военная промышленность производит современное оборудование широкого ассортимента. В 1991-92 гг. серия перехода компаний из рук в

руки привела к образованию бесспорных лидеров во всех отраслях военного производства. Реструктуризация стала причиной сокращения как производственных мощностей, так и занятости.

Производство боеприпасов было сконцентрировано в "Bofors AB", принадлежащем государственной компании Celcius Group. Celcius заняла место крупнейшего производителя вооружений в Швеции, включая военное судостроение, на котором специализируется дочерняя Kockums Group. Стратегия Celcius предусматривает структурные реформы, приватизацию и проекты с иностранными производителями вооружений.

Производство военной электроники в основном сконцентрировано в компании NobelTech, а ее дочерние компании по производству вооружений NobelTech Electronics (бывшая Bofors Electronics) и NobelTech Systems (бывшая Bofors Aerotronics) были куплены Celcius в феврале 1993 г. и переименованы в CelciusTech. Крупным изготовителем военной электроники является группа Ericsson: ее дочерняя Ericsson Radar Electronics производит РЛС военного назначения, а Ericsson Radio Systems специализируется на военных системах связи.

Производство военной авиации всегда было сконцентрировано в компании Saab-Scania. Производство военных и гражданских самолетов было разделено в апреле 1992 г., когда Saab Aircraft распалась на две части ввиду различий рыночных условий. Saab Military Aircraft специализируется на разработке и производстве истребителя JAS-39 Gripen. Производство и ремонт авиадвигателей оказались в январе 1991 г. под контролем компании Volvo Aerosupport - совместном предприятии FFV Aerotech и Volvo Flygmotor.

Бразилия

Военная промышленность Бразилии, испытавшая подъем в период 60-80-х годов, пострадала от сокращения мирового рынка бронетранспортеров, артиллерийских ракет и самолетов. Особые трудности вызваны потерей Ирака - основного покупателя бразильских вооружений. Государственная компания Embraer резко сократила продажи как военных, так и гражданских самолетов. В 1990-1991 гг. компания понесла тяжелые потери. Она производит тренировочные военные самолеты EMB-312 Tucano и легкие истребители AMX, разработанные совместно с итальянскими фирмами Alenia и Aermacchi. Планы на 1992 г. предусматривали производство по 14 самолетов каждого типа, что оставляло незагруженными 30% производственных мощностей. Занятость сократилась с достигнутого в 1989 г. наивысшего уровня в 12,6 до 8,3 тыс. человек в 1991 г. В мае 1992 г. было объявлено о новых сокращениях в размере 2,5 тыс. рабочих мест. Компания предприняла попытку компенсировать спад в продажах конечного продукта расширением деятельности своего отделения по ремонту и производству запасных частей, тогда как гражданское отделение активизировалось в качестве субподрядчика в выполнении коммерческих контрактов. Большое внимание уделялось привлечению иностранных инвесторов, одобрено решение о приватизации 80% компании, причем 40% зарезервировано для иностранных инвесторов.

Израиль

Масштабы кризиса в израильской военной промышленности демонстрирует 30%-е сокращение занятости в компании Israel Military Industry (IMI). Ориентировавшаяся на рынки военной техники с невысокой наукоемкостью IMI особено сильно пострадала в результате сокращения мировых рынков вооружений. Все государственные производители - IMI, Israel Aircraft Industry и Rafael Arms Development Aithority - подпали под бюджетные сокращения 1992 г. Широкомасштабные субсидии были прекращены, а оставшиеся дотации перераспределены в пользу IMI. Количество рабочих мест во всех трех компаниях значительно сокращено.

ЮАР

Военная промышленность ЮАР находится в процессе перестройки. Государственный военно-промышленный комплекс Armscor ликвидирован, а все входившие в него компании-производители оружия переподчинены новой корпорации Denel, принадлежащей государству, но которая по замыслу должна действовать как коммерческая производственная группа, причем каждая из входящих в нее 23 производственных единиц имеет право самостоятельно осуществлять продажу вооружений. Несмотря на сокращение мирового рынка вооружений и санкции ООН против ЮАР, руководство компании расчитывает увеличить поставки в страны Африки и Азии, чтобы компенсировать снижение внутренних продаж.

Изменения в политике по отношению иностранному капиталу

В 1992 г. Швеция облегчила условия участия иностранных компаний в военной отрасли. В то же время политика США в этом отношении стала более ограничительной.

С 1 января 1993 г. сняты ограничения на иностранное участие в шведских компаниях, производящих военную продукцию, что отразило как общую либерализацию политики по отношению к приобретению иностранными фирмами собственности в Швеции, так изменения условий деятельности национальной военной промышленности. Так, в начале 1993 г. фирма NobelTech была выставлена на открытые торги, что стало первым случаем, когда шведская военная компания могла стать иностранной собственностью. В то же время закон о вооружениях 1992 г. позволяет правительству ограничивать иностранное влияние, если оно представляется несовместимым с национальными интересами.

Проблема иностранной собственности в военной промышленности США оказалась в центре внимания в результате попытки французской электронной компании Thompson-CSF приобрести ракетное отделение корпорации LTV. Противодействие со стороны конгреса США и Комиссии по иностранным инвестициям заставило Thomson отказаться от сделки.

В 1992 г. с целью усиления контроля за иностранными капиталовложениями в военные компании США конгресс принял

решение о запрещении поглощения или покупки определенных американских фирм, организациями, контролируемыми иностранными правительствами. Запрет относится к подрядчикам, которые получали прямые контракты от министерства обороны (или контракты, относящиеся к национальной безопасности от министерства энергетики) на суммы свыше 500 млрд. долл. и связанным с секретной информацией. Согласно поправке к Закону о военном производстве приобретение иностранными компаниями собственности теперь требует расследования если фирма, контролируемая иностранным правительством, хочет осуществить слияние, приобретение или поглощение, способное создать угрозу безопасности США. В законодательство также включено требование министерств обороны и энергетики представить данные о всех основных подрядчиках, контролируемых иностранными гражданами, которые начиная с 1988 г. заключили контракты на суммы свыше 100 тыс.долл. в год.

Поглощение компаний и создание совместных предприятий в международном масштабе

В 1992 г. происходили значительные приобретения собственности иностранными компаниями и создание совместных предприятий в военной промышленности. Большая их часть имела место в Западной Европе, хотя американские компании участвовали в трех поглощениях компаний на международном уровне и в создании совместных предприятий. Две сделки, связанные с поглощениями в конце декабря 1992 г. все еще ждали одобрения правительства США: покупка отделения Allison Transmission, принадлежащего General Motors, немецкой компанией Zahnradfabrik Friedrichshafen (ZF), а также покупка израильской компанией Elbit Computers Центра по производству электроники у компании General Dynamics. Однако покупка ZF была в начале 1993 г. блокирована Федеральной картельной службой ФРГ.

В то время как в целом на авиакосмическую промышленность оказывают влияние концентрация как в национальном, так и международном масштабе, ее военная часть традиционно более защищена чем гражданская. Активность иностранных компаний, связанная с приобретением собственности, здесь также ниже, чем по отрасли в целом. Наиболее значительной международной сделкой 1992 г. было принципиальное соглашение, дающее возможность немецкой компании DASA приобрести за 520 млн. долл. контроль над голландской авиационной компанией Fokker. Сделка была продиктована развитием гражданского сектора авиации, но имела ввиду также и производство военных самолетов. Будущее 50 самолетов Fokker (включая военные варианты, для создания которых голландское правительство предоставляло заем в 300 млн.долл.) оказалось камнем преткновения на переговорах, которые продолжались в течение марта 1993 г. В итоге, сумма, выплачиваемая фирмой DASA была установлена в размере 368 млн. долл. (табл. 10.8).

Большинство западноевропейских производителей военной электроники, включая Alcatel-Alsthom, Bofors Electronics, DASA, Ferranti International, GEC-Marconi, Hollandse Signaalapparaten, Philips, Plessey, Sextant Avionique, Siemens, Thomson-CSF и Thorn-EMI оказались вовлеченными в процесс интернационализации. В мае 1991 г. две крупнейшие компании - GEC и Thomson-CSF создали объединение GTAR (GEC/Thomson Airborne Radar) с целью совместного производства радарных систем для истребителей (табл. 10.9). В 1992 г. компания DASA начала переговоры о присоединении к GTAR. Англо-германская компания Siemens-Plessey будет работать совместно с американской Hughes Electronics в области создания наземного радара по заказу Великобритании и США.

Международное сотрудничество в промышленности принимает множество различных форм. Наиболее распространенные из них - консорциум и командное соглашение. Международные консорциумы обычно создаются для управления большими программами, связанными с производством систем вооружений по заказу правительств двух или более стран, что является традиционной формой сотрудничества стран НАТО. Несколько консорциумов такого типа были созданы в 1991-92 гг.: Euroflag (для развития военной грузовой авиации) с участием Бельгии, Франции, Германии, Италии, Португалии, Испании, Турции и Великобритании; Europatrol (для разработки морского патрульного самолета) с участием Франции, Германии, Италии, Голландии, Испании и Великобритании; "Apache MAW (для доработки французской ракеты Apache класса "воздух-земля" согласно спецификациям ФРГ).

Командные соглашения представляют собой совместные заявки двух или более компаний на контракты по разработке и производству основных видов вооружений, что рассматривается как средство разделения риска, связанного с этой деятельностью. Компании, входящие в команду, сохраняют свою независимость и такая команда обычно состоит из компаний, взаимно дополняющих друг друга, одна из них берет на себя роль основного подрядчика. В связи с сокращением количества новых больших контрактов на производство вооружений подобная форма может представлять собой попытку разделить рынок, обеспечивая компаниям возможность выживания. Командные соглашения могут замедлить рационализацию военной промышленности, которую большинство обозревателей считают необходимой. Примерами серьезной конкуренции в области международных командных соглашений являются соглашения о заключении в 1992 г. под эгидой JPATS, в частности, соглашение о создании тренировочного реактивного истребителя для единой начальной системы ВВС и ВМС США (табл. 10.9), соглашение о создании боевого вертолета и тактической ракеты "воздух-воздух" для армии Великобритании.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Стоимость проданных в 1992 г. за рубеж обычных вооружений по оценке СИПРИ составила 18,405 млрд. долл. (в ценах 1990 г.), что примерно на 25% меньше чем в 1991 г. Это подтвердило тенденцию к сокращению экспорта обычных вооружений, наметившуюся с 1987 г.

В 1991 г. СИПРИ публиковал официальные данные об экспорте вооружений. Подобная информация является не только малодоступной, но и составлена таким образом, что не поддается сравнительному анализу. В 1992 г. положение не улучшилось. Так, Россия, 40 лет не предоставлявшая официальных данных об экспорте оружия, в 1992 г. назвала три нестыкующиеся между собой цифры, хотя можно допустить, что все эти цифры верны и лишь отражают различные подходы. То обстоятельство, что официальные данные по торговле оружием становятся доступными, является значительным шагом вперед в формировании экспортной политики России.

Основные экспортеры оружия

США

В последние месяцы пребывания у власти администрации Буша не произошло существенных изменений в области американской политики передачи вооружений. В момент своего прихода к власти администрация Клинтона также не сформулировала в этой области ничего нового (табл. 10.10, 10.11, 10.12).

Согласно оценкам СИПРИ, стоимость поставленных США за рубеж основных типов обычных вооружений упала с 11,6 млрд. долл. в 1991 г. до 8,4 млрд. долл. в 1992 г. Ожидается, что в ближайшие несколько лет эта сумма увеличится по мере реализации соглашений, касающихся поставок основных видов вооружений. В частности, значительная часть поставок, о которых были достигнуты договоренности после войны против Ирака в 1991г., еще не были начаты. Одна только Саудовская Аравия на основе Соглашения об иностранных военных поставках должна получить вооружений на сумму свыше 13 млрд. долл. Сведения, касающиеся поставок США оружия в 1992 г. можно почерпнуть из небольшого количества узкоспециализированных межправительственных соглашений. О трех таких соглашениях (с Грецией, Саудовской Аравией и Тайванем) было объявлено на заключительной стадии президентской избирательной компании. Нет сомнения, что условия избирательной кампании повлияли и на время объявлений и на их форму - президент Буш заявил о продаже истребителя F-16 Тайваню в ходе посещения завода, где производится этот истребитель. Хотя, несомненно, что президент Буш рассчитывал использовать заявление для достижения максимального политического эффекта, ни одна из этих сделок не отличается от обычных американских сделок по передаче оружия (табл. 10.13). Обсуждение же возможности продаж разведывательных спутников Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), Южной Корее и Испании может означать новую отправную точку в политике США.

Дискуссии в США в 1992 г. были сосредоточены на значительном увеличении стоимости соглашений, данные о которых проводились в рамках Программы зарубежных военных поставок (ЗВП), а также в связи с коммерческими поставками оружия. Официальные данные трудно интерпретировать. Стоимость соглашений по программе ЗВП значительно выросла с 1987 г., в то время как стоимость самих поставок по этой программе не возросла. И хотя поставки в

рамках программы ЗВП по расчетам должны значительно возрасти, может пройти несколько лет, прежде чем увеличение стоимости поставок в 1991 г. реализуется в самих поставках. За этот промежуток времени многое может измениться, поэтому объем будущих поставок оружия - дело предположений. Более того, термин "зарубежные военные поставки" не эквивалентен торговле оружием, поскольку включает в себя всю систему услуг, связанных с системами оружия, включая обучение, инструктаж по пользованию и обслуживанию систем, и даже обучение военного персонала английскому языку. Сама стоимость соглашений оценивается приблизительно.

Передача систем вооружений по программе зарубежных военных поставок осуществляется под контролем министерства обороны. Оно же заключает контракты с частными производителями оружия. Министерство ведет переговоры, связанные с соглашениями по программе ЗВП с иностранными правительствами на базе своих собственных оценок стоимости вооружений, а не на базе реальной цены, которая может быть неизвестна в течение несколько лет. Министерство комбинирует иностранные заказы с заказами вооруженных сил США, чтобы избежать перезаключения соглашений с иностранными правительствами в случае неспособности обеспечить поставку вооружений в рамках согласованных потолков. Стоимость соглашений в рамках Программы зарубежных военных поставок обычно объявляется с "запасом".

Стоимость коммерческих военных поставок сократилась с 8,4 (1989 г.) до 5,6 в 1990 г. и 3,8 млрд. долл. в 1991 г. В то же время в 1992 г. произошло значительное увеличение объявленной стоимости коммерческих продаж (до 28,7 млрд. долл.). Эта цифра отражает объем одобренных лицензий, а не заключенных контрактов или осуществленных поставок.

Россия и Украина

По данным СИПРИ, приблизительная стоимость экспорта вооружений с территории бывшего СССР в 1992 г. продолжала падать - хотя и менее резко чем в 1989-1991 гг. Основная часть экспорта шла из России, где находится основная масса имеющихся вооружений и расположены главные производственные мощности. Украина в 1992 г. активно действовала на важнейших российских рынках сбыта оружия, в частности, в Индии. После нескольких раундов переговоров Индия и Украина 17 октября 1992 г. заключили торговое соглашение, включающее поставки вооружений.

Россия обнародовала некоторые данные об экспорте своих вооружений, однако методология их составления неизвестна. В сентябре 1992 г. Генеральный директор Департамента оборонной промышленности министерста промышленности РФ Г.Ямпольский заявил, что в 1991 г. экспорт составил 30% всех продаж российской оборонной промышленности, а в первом полугодии 1992 г. - лишь 7,2%.

В ноябре 1992 г. тогдашний министр внешнеэкономических связей П.Авен заявил в Верховном Совете, что экспорт вооружений из России в 1991 г. составил 7,8 млрд. долл. - по сравнению с пиком в 23 млрд. долл. в 1989 г. Приблизительная стоимость

экспорта оружия в 1992 г. равнялась 3 млрд. долл. Эти цифры отличаются от более ранних данных того же министерства, заявлявшего, что стоимость экспорта вооружений в 1991 г. составила 1,55 млрд. долл. (в том числе 20 млн. безвозмездных поставок). Вероятно, Авен основывался на стоимости новых соглашений, а не реальных поставок (табл. 10.14). Российский МИД свою очередь сообщил, что оценки Авена не имели официального характера. Председатель Комитета по оборонной промышленности В.Глухих заявил, что сумма российского экспорта вооружений в 1992 г. составила 4 млрд. долл. Наконец, 2 декабря 1992 г. премьер-министр Е.Гайдар заявил, что Россия заключила соглашения на общую сумму 2,2 млрд. долл. с тремя странами - КНР, Индией и Ираном.

В то время как последние официальные данные в области экономики приводились в конвертируемых рублях, данные о стоимости экспорта вооружений приводились в долларах США, что вероятно означает, что по крайней мере часть платежей за оружие осуществляется в твердой валюте. Кроме того, соглашения о поставках Китаю и Индии, заключенные в 1992 г. явились частью торгово-экономического пакета, включающего платежи за предметы потребления, а в случае с Индией также соглашение о безвалютном финансировании. Таким образом, даже странам-участницам соглашений неизвестно, как стоимость продаж соотносится с реальными платежами.

Наиболее подробные официальные данные были представлены министерством внешнеэкономических связей, согласно которым военные поставки СССР в 1990 г. составили 1,55 млрд. долл. Информация по 1991 г. включали распределение поставок по регионам и видам оружия.

Сокращение продаж вооружений отражает общее состояние внешней торговли России и Украины, которые испытали значительное сокращение внешней торговли с момента распада социалистического торгового блока (табл. 10.15). После 1989 г. Россия нашла новых покупателей (прежде всего КНР, Иран и Турцию) и в российском экспорте вооружений в настоящее время доминируют три страны - Китай, Индия и Иран. Российские официальные лица вели переговоры с целым рядом других стран, но заключено лишь несколько соглашений. Традиционно важные отношения с Кубой и Северной Кореей были в 1992 г. восстановлены, хотя и ограничивались поставками запасных частей.

Машиностроительная и металлургическая промышленность Украины до сих пор очень зависит от поставок в Россию. Потеря Украиной большинства традиционных рынков и специфика ее промышленной структуры затрудняют создание независимой системы военно-экономических связей. Двусторонние соглашения между странами-членами СНГ могли бы позволить продолжать межреспубликанскую торговлю, однако в условиях кризиса административной системы многие соглашения не реализуются.

ФРГ

В то время как возрастающая роль компаний ФРГ в химической и ядерной программах ряда развивающихся стран привлекла пристальное внимание международного сообщества, растущая роль ФРГ как экспортера основных типов обычных вооружений не столь известна. Немецкий экспорт вооружений находится на уровне, сопоставимом с российским, и значительно больше по объему, чем экспорт вооружений Франции и Великобритании. В 1992 г. на ФРГ пришелся 41% военного экспорта стран ЕЭС - по сравнению с 24% у Франции и 20% у Великобритании.

В немецком экспорте вооружений наиболее важное место занимают военно-морские системы, в частности, неядерные подлодки, фрегаты, быстроходные ударные катера, а также вспомогательное оборудование. В последние два года были осуществлены значительные поставки союзниками по НАТО тех вооружений, которые ликвидируются в соответствии с Договором об обычных вооружениях в Европе, а также в рамках программы помощи "Materialhilfe". Реализация этих программ не вносит большого вклада в общий платежный баланс, но служит косвенной субсидией, предоставляемой немецким компаниями. ФРГ также располагает запасами вооружений, принадлежавших бывшей ГДР, и зачастую продаваемых по цене лома, чтобы не тратить деньги на его уничтожение. Немецкие компании вносят значительный вклад в создание многих видов вооружений в рамках совместных программ с союзниками, другими европейскими странами и развивающимися государствами.

Данные СИПРИ показывают, что ФРГ стала очень значительным источником поставок обычных вооружений для многих стран, а важнейшими покупателями являются Греция и Турция. Большая часть этого оружия поставлена в рамках программ, разработанных в ходе холодной войны и имевших целью укрепить южный фланг НАТО в случае возможного конфликта с ОВД. В 1992 г. политико-стратегическая обстановка полностью изменилась, однако поставки вооружений остались практически без изменений.

КНР

КНР в сравнении с США, Россией или странами Западной Европы не является крупным экспортером оружия (по оценкам СИПРИ, 8% поставок обычных вооружений в 1992 г.). Однако Китай наряду с КНДР оказался в фокусе проблем предотвращения распространения ракетных технологий. КНР была обвинена в продаже Ирану, Пакистану и Сирии баллистических ракет и технологии их разработки и производства. Китайское правительство отрицало продажу ракет указанным странам, за исключением Пакистана. Ни одна из трех названных стран-покупателей оружия этого также не признала.

Продажа ракет составляет малую часть китайского экспорта и привлекает международное внимание постольку поскольку - если факты подтвердятся - США возможно потребуют санкций против КНР. Наиболее важной статьей китайского экспорта оружия является продажа истребителей, бронетехники и морских судов. Южная Азия

(прежде всего Бангладеш, Мьянма и Пакистан) является главным рынком для штурмовиков А-5, а также истребителей F-6 и F-7. Пакистан и Таиланд - основные покупатели бронетехники, Бангладеш и Таиланд - судов. Несмотря на попытки КНР в 80-е годы выйти на рынки Африки и Латинской Америки, китайское проникновение на рынки за пределами Азии остается незначительным. Хотя для китайцев экспорт оружия является средством получения твердой валюты, во многих случаях поставки идут на льготных условиях. Поставки в Мьянму и Таиланд в значительной степени оплачиваются на основе товарообмена. Сбыт оружия странам Ближнего Востока осуществляется с помощью системы льгот. Поставки оружия помогли улучшить политические отношения со странами, которые относятся к Китаю подозрительно или враждебно вследствие антикоммунистических чувств (Иран, Таиланд, Саудовская Аравия) или из-за поддержки КНР внутренних повстанческих движений (Мьянма, Таиланд).

Импорт вооружений азиатским странами

Учитывая размер азиатского региона, включающего все страны, расположенные в континентальной Азии от Афганистана до Китая, а также островные государства - Бруней, Индонезию, Японию, Филлипины, Сингапур, Шри Ланку и Тайвань, неудивительно, что в конце 80-х гг. этот регион превосходил Ближний Восток в качестве рынка торговли оружием.

Для удобства анализа Азия разделена на три субрегиона: Северо-Восточный, Юго-Восточный и Южный. Однако паназиатские отношения (между КНР, Индией и бывшим СССР) влияли на выбор, связанный с торговлей оружием в регионе. Кроме того, двусторонние отношения в субрегионах также влияли на аналогичный выбор (например, отношения между Индией и Пакистаном, Китаем и Тайванем, Северной и Южной Кореями). Благодаря тому, что политика, связанная с поставками вооружений в Азию, формировалась под воздействием глобальных, региональных, субрегиональных и внутренних факторов можно дать лишь схематическое описание этой политики, остановившись на некоторых специфических обстоятельствах, имевших место в 1992 г.

Азиатские страны делают свой выбор, связанный с приобретением вооружений в обстановке значительной неуверенности по поводу путей будущего политического развития в регионе, а также по поводу отношений между странами региона и с другими странами (особенно с США). Ряд территориальных споров между странами региона остается нерешенным, а для решения таких конфликтов в Азии нет соответствующей многосторонней структуры. Вместе с тем, вероятность большого регионального конфликта в Азии невысока по сравнению с Африкой, Ближним Востоком или Европой. Возможно, что на региональном уровне основные державы - Китай, Индия, Индонезия, Япония, Россия и США - будут конкурировать друг с другом за политическое и экономическое влияние. Кроме того, существуют нерешенные территориальные проблемы между Китаем и Индией, Китаем и Японией, Китаем и Россией. Непредсказуемость внутреннего политического развития в больших странах является еще одним важнейшим источником, подрывающим безопасность в Азии. Лишь в двух больших странах - Японии и США - возможность внутренних политических беспорядков в ближайшее десятилетие крайне маловероятна. Проблемы отношений между большими государствами и их малыми соседями - еще одна возможная угроза для безопасности. Для двух корейских государств, стран Юго-Восточной Азии и Тайваня особым источником озабоченности являются отношения с КНР. У этих стран есть проблема выработки коллективного подхода к Китаю, чтобы помешать нежелательному для них развертыванию событий - ухудшению отношений со своим гигантским соседом. В конце концов именно двусторонние отношения вели к большим конфликтам в прошлом. Наряду с постоянными двусторонними конфликтами, о которых упоминалось выше, периодически дает о себе знать напряженность в отношениях Бангладеш-Индия, Лаос-Таиланд, Мьянма-Таиланд, Таиланд-Вьетнам. В этих обстоятельствах многие правительства стран региона считают боеготовность своих вооруженных сил важнейшим элементом политики безопасности.

Выбор, связанный с закупками вооружений, диктуется сравнительными уровнями экономического развития в регионе. Многие азиатские страны в 70-е гг. начали успешно развивать экономику и заменяют вооружения, произведенные в 50-х (а в некоторых случаях 40-х) годах., которые были им переданы в качестве экономической помощи США и бывшим СССР. Вместе с тем есть примеры стран, впервые использующих новые вооружения в своих вооруженных силах. Южная Корея создает значительных неядерный подводный флот, в то время как Малайзия и Таиланд намереваются совместно создать дивизион подводных лодок. Многие страны региона недавно получили возможность осуществлять морскую разведку, а некоторые модернизируют истребители, стоящие на вооружении ВВС. Это дорогие программы, включающие закупки современных систем за границей, тем не менее в условиях экономического роста их реализация вполне возможна даже в рамках существующего соотношения между военными расходами и ВВП.

Доля расходов на оборону в ВВП за период 1981-1990 гг. была постоянной или снижалась в Индонезии, Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре, Тайване и Таиланде, в то время как в Индии рост этой доли был менее 1%. Выбор, связанный с покупкой вооружений, стимулировался также политикой в области промышленности, выбранной в регионе. В отличие от Ближнего Востока, где превалирует импорт готовых систем, азиатские страны поддерживают и видимо будут увеличивать собственное производство вооружений. Китай, Индия и Япония уже обладают крупной военной промышленностью и осуществляют капиталовложения в дальнейшие научные исследования и разработку современных систем вооружений, прежде всего для военно-морских и аэрокосмических. Другие азиатские страны - Южная Корея, Тайвань, Индонезия и Сингапур - также вкладывают большие средства в свою военную промышленность.

В 1991-1992 гг. Китай купил у России по крайней мере 24 истребителя СУ-27 при общей потребности в 72 самолета, ведутся переговоры о приобретении российских технологий для китайской

аэрокосмической промышленности. Программы модернизации в Южной Корее предусматривают производство по лицензии американского истребителя-бомбардировщика F-16 и немецкой подводной лодки серии 209/3, собственный танк K-1 Rokit имеет многие характерные черты американского танка M-1 Abrams.

Пока нет оснований полагать, что азиатские страны станут серьезными соперниками американских и европейских торговцев оружием. Тем не менее поскольку эти страны имеют ограниченные потребности в вооружениях, развитие производственного потенциала неизбежно скажется в наращивании экспорта. В случае с Японией существуют политические ограничения на экспорт оружия, но они не смогут сдержать вывоз продукции и технологий двойного назначения.

Модернизация наземных систем

Переоборудование систем вооружений является специфическим сектором международного рынка вооружений, практически не находящим документального отражения. Под переоборудованием подразумевается модификация существующих систем путем установки новых двигательных установок, электронного оборудования или оружия. Как правило, модификация обычных вооружений проводится несколько раз за время их эксплуатации: в странах-производителях такая деятельность является рутинной, а совершенствование систем оружия в течение срока их службы закладывается при проектировании и военном планировании. Вместе с тем здесь есть поле для международных операций (табл. 10.16).

Переоборудование включает в себя торговлю подсистемами, то есть неполными системами вооружений, которая не находит полного отражения в регистрах СИПРИ. Важность этого рынка вероятно будет расти, учитывая что большое количество самолетов, бронетехники, артиллерии выведено из состава вооруженных сил стран НАТО и бывшего Варшавского договора. Эта форма торговли привлекательна не только более низкой стоимостью, но и как вид передачи технологии. Она также имеет важное значение для оценки военных возможностей и формулирования политики контроля над вооружениями.

Переоборудование все чаще рассматривается как эффективный путь модернизации вооруженных сил. Некоторые переоборудованные системы вооружений обладают той же боевой мощью, но стоят лишь 20-35% от цены новых. Создание большинства новых систем обычно служит удовлетворению потребностей вооруженных сил страны-производителя, тогда как комплект для переоборудования легче приспособить к конкретным запросам и финансовым возможностям страны-покупателя. С тех пор как в различных странах появились компании, поставляющие такие комплекты, зависимость покупателей от основных поставщиков вооружений снизилась.

Для ряда стран, например Израиля и ЮАР, переоборудование служит единственным путем получить доступ к современным вооружениям. Эта сфера международной торговли не столь заметна как торговля базовыми системами и в меньшей степени может спровоцировать внутриполитические противоречия в

странах- экспортерах. Примером такого контраста является, с одной стороны, модернизация турецких танков немецкими компаниями, что не вызвало политических конфликтов ни в Турции, ни в ФРГ, а с другой стороны, продажа вооружений бывшей ГДР, что обернулось серьезной проблемой, когда Турция воспользовалась им против курдов.

С точки зрения промышленности данный рынок более всего привлекателен для небольших и средних компаний, не располагающих техническими и финансовыми ресурсами для создания новых базовых систем. Некоторые страны могут увидеть в этом наилучший путь сохранить свою военную промышленность в сложной финансовой обстановке. Для других, например Греции и Испании, это единственный способ развивать национальное производство.

Переоборудование наземных систем стало немаловажным видом промышленной деятельности, в основе которой лежит развитие техники и технологии (табл. 10.16). Эффективность танка сегодня связана не столько с его размерами, сколько с мобильностью, системой управления огнем, качествами боеприпасов и брони. Все это может быть улучшено почти во всех существующих типах танка. Композитная, реактивная или пространственная броня; более компактные, но мощные двигатели; компьютеризованные системы наведения превращают танк 20-летней давности в мощного соперника даже новейшим танкам. Артиллерийские системы, такие как американские M-109 и M-44 (самоходные), M-114 (несамоходные), также подвергаются переоборудованию. Установка более длинного ствола увеличивает дальность стрельбы на 30% и дает возможность стрелять новыми типами снарядов, что может обеспечить еще большую дальность. Эффективность самоходной артиллерии может быть увеличена благодаря замене двигателей и новым системам контроля огня. Несамоходные орудия оснащаются небольшим двигателем, обеспечивающим некоторую автономность, и автоматическими заряжающими устройствами.

Системы ПВО - как зенитные орудия, так и ракеты могут быть модифицированы при помощи установки более современных радаров и систем управления. Одной из основных переоборудуемых систем является широко используемая американская ракета MIM-23 Hawk класса "земля-воздух". Например, Египет сделал заказ стоимостью 646 млн.долл. на модернизацию своей системы ПВО , включая 146 млн. долл. за 12 ракетных батарей Hawk.

5. ИНИЦИАТИВЫ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ НАД ПОСТАВКАМИ ВООРУЖЕНИЙ

В 1992 г. регулирование экспорта оружия обсуждалось в ООН, ЕС, СБСЕ, а также на совещании "большой семерки". Кроме того, страны, входящие в систему Режима контроля над ракетной технологией (РКРТ), согласились на определенные изменения в документе, определяющем сферу их деятельности.

ООН

Постоянные члены Совета Безопасности встречались в 1992 г. для обсуждения проблемы поставок вооружений и распространения

оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Обсуждения застопорились из-за противоречий по поводу целей встреч и круга проблем. Не было согласия по поводу того, нужно ли увеличить транспарентность в области поставок вооружений или постараться ограничить потоки оружия. С точки зрения охвата проблем КНР с самого начала утверждала, что надо попытаться установить глобальные подходы, тогда как США представляли дело как процесс, ограниченный лишь Ближним Востоком. Неспособность выработать общую повестку переговоров сделала невозможным решение более конкретных вопросов. Несмотря на консенсус по поводу необходимости запретить поставки биологического, химического и ядерного оружия, продолжается спор о классификации систем. Китай напирал на противоречивость американского подхода, концентрирующего внимание лишь на одной из подкатегорий вооружений (баллистических ракетах) и на вопросах транспарентности. Соглашаясь, что поставки баллистических ракет должны быть остановлены, партнеры оказались не готовы к дискуссиям об ограничениях на поставки боевых самолетов или морских систем (за исключением разовых ограничений).

Полезность транспарентности не ставится под сомнение, но нет согласия в том, как ее обеспечить. США призывали к предварительному уведомлению о продажах оружия в регион. Китай же не пошел дальше обязательства предоставлять ретроспективную информацию о поставленных им системах. В 1992 г. постоянные члены СБ провели на конфеденциальной основе взаимный обмен информацией о поставках вооружений в ближневосточный регион в предыдущем году.

Имели место разногласия не только относительно выбора подходов к контролю над поставками вооружений, но и по поводу определения границ Ближнего Востока. США настойчиво ратовали за включение в регион Ливии, в то время как КНР хотела включить Грецию и Турцию.

В результате столь фундаментальных разногласий будущее переговоров "пятерки" было поставлено под сомнение. Однако на всякий случай стороны договорились, что следующая встреча должна состояться в Москве, но дата не была указана. В октябре 1992 г. китайское правительство приостановило свое участие в переговорах, когда США объявили о продаже 150 истребителей-бомбардировщиков F-15 Тайваню. Пока нет свидетельств, что США, Франция или Великобритания модифицируют свою позицию, чтобы вновь привлечь к переговорам КНР, или что Китай пересмотрт позицию. Радикальное изменение в китайской позиции не представляется возможным, вместе с тем важная роль КНР в СБ и его ключевая позиция в азиатских делах делают политику его изоляции невозможной.

ЕС

Органы ЕС - Совет Министров, Европейский парламент и Комиссия ЕС - сыграли активную роль в выработке политики экспорта оружия. Европарламент, уже выражавший поддержку совместной политике ЕС в вопросах экспорта оружия, 17 сентября 1992 г.

принял резолюцию, стимулирующую деятельность в этой области. Еще более важными были совещания на межправительственном уровне в рамках процесса Европейского политического сотрудничества (ЕПС) и попытки Комиссии ЕС разработать такой процесс контроля над экспортом, который был бы совместим с завершением создания внутреннего рынка.

В июне 1991 г. на Люксембургской встрече Европейского Совета министры иностранных дел стран ЕС пришли к соглашению по поводу седьмого основного критерия, касающегося торговли оружием в рамках Европейского политического сотрудничества. В ходе встречи 26-27 июня 1992 г. в Лиссабоне Европейский Совет добавил восьмой критерий: принимая решение о том, можно ли разрешить ту или иную сделку, страны-члены ЕС должны исходить из того, насколько экспорт оружия совместим с экономическими и техническими возможностями стран-реципиентов - имея в виду, что последние должны удовлетворять свои законные нужды в области обеспечения безопасности и обороны с минимальным отвлечением на это своих ресурсов. Таким образом, выбор линии поведения предоставлен самим странам-экспортерам.

В 1992 г. решался вопрос, передавать ли в КЕС проблему торговли оружием. На встрече руководителей ЕС в Маастрихте было отвергнуто предложено вычеркнуть из Римского договора статью 223, которая предоставляет национальным правительствам исключительную юрисдикцию в вопросах вооружений и военного снаряжения. В политических условиях 1992 г., когда обеспечение ратификации Маастрихтского договора было главной задачей всех институтов Сообщества, попытки ослабить национальный контроль над всеми аспектами внешней политики и политики, связанной с безопасностью, оказались неудачными. Напротив, Комиссия ЕС добилась прогресса в области регулирования контроля над экспортом продукции и технологии двойного назначения. В январе 1992 г. вслед за презентацией доклада Комиссии по этому вопросу была создана специальная рабочая группа, которая подготовила окончательные предложения, согласно которым экспортный контроль осуществляется органами каждой страны-члена ЕС, а Комиссия собирает и распространяет информацию. Гармонизированное регулирование со стороны ЕС должно содержать 5 ключевых элементов:

1.Общий список товаров и технологий двойного назначения, являющийся модифицированной версией списка КОКОМ, должен контролироваться всеми странами-членами ЕС ;

2.Общий список стран, экспорт в которые подлежит контролю. Не решено, в какие страны должен быть запрещен всякий экспорт;

3.Общие критерии для выдачи лицензий;

4.Создание постоянного форума или механизма для координации лицензирования и содействия реализации политики и установленных процедур;

5.Установление процедур административного взаимодействия между органами, выдающими лицензии и занимающимися практической деятельностью, включая систему обмена информацией.

Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе

В 1992 г. вопрос о многостороннем контроле над поставкам вооружений стал наиболее важным аспектом деятельности СБСЕ. В январе 1992 г. была согласована Декларация о нераспространени вооружений и поставках оружия, поручавшая всем странам-членам СБСЕ предоставлять полную информацию в Регистр ООН по обычны вооружениям.

Одной из целей Форума по безопасности и сотрудничеству, созданного СБСЕ в рамках Хельсинкского документа 1992 г., должна стать поддержка и поощрение режима, направленного н нераспространение вооружений и отказ от их поставок. В перву очередь имеется ввиду сконцентрировать внимание на совместно экспертизе и информации, которая позволит членам СБСЕ создат эффективное регулирование экспорта и импорта на национальной основе.

"Большая семерка"

На встрече глав государств и правительств стран "большо семерки" в Лондоне в 1991 г. была принята Декларация поставках обычных вооружений и нераспространении ядерного биологического и химического оружия. Политическая Декларация встречи в Мюнхене 7 июля 1992 г. содержала обязательства "поощрять все страны придерживаться Режима контроля на ракетной технологией (РКРТ); продолжать усилия по увеличени транспарентности и консультациям по проблемам поставок обычны вооружений, поощряя ограничение таких поставок; предоставлени полной и своевременной информации в Регистр ООН; развиват сотрудничество в сфере контроля над экспортом вооружений упором на неформальный обмен информацией для улучшения гармонизации контроля".

Режим контроля над ракетной технологией (РКРТ)

На пленарном заседании РКРТ в Осло Греция, Ирландия, Португали и Швейцария присутствовали впервые. Совещание приняло совместное обращение ко всем странам принять Руководящи принципы, касающиеся передачи высокоточных ракет совместно Приложением о вооружениях и технологии, которые являются основой РКРТ. Однако вследствии того, что РКРТ не предусматривает статуса наблюдателя, КНР, Израиль и Россия не могут - хотя они хотят этого - посещать заседания РКРТ.

Члены РКРТ согласились расширить сферу Приложения о вооружениях и технологии, чтобы выразить озабоченность по поводу распространения систем доставки химического и биологического оружия. Первоначально РКРТ фокусировал внимание только на системах доставки ядерного оружия и на ракетах дальностью свыше 300 км и полезной нагрузкой свыше 500 кг. В 1992 г. ракеты, способные достигать максимальной дальности более 300 км были включены в Приложение о вооружениях и технологии. Расширение сферы деятельности руководящих принципов РКРТ было отражено в национальных законодательствах всех его

членов к 7 января 1993 г. На пленарном заседании РКРТ в Канберре 8-11 марта 1993 г. к Режиму присоединилась Исландия, увеличив состав его членов до 23 государств. Кроме того, получили одобрение просьбы Аргентины и Венгрии об их участии в Режиме.

КОКОМ

Экспорт большинства из наименований товаров, контроль над которыми координировался со стороны КОКОМ, сейчас зависит и от других международных организаций - МАГАТЭ, Австралийской группы, организации ответственной за выполнение конвенции по химическому оружию и РКРТ. В 1992 г. продолжалась переориентация КОКОМ из организации, накладывающей эмбарго, в многостороннюю организацию, регулирующую экспорт. Эти изменения имели прямые последствия для центральноевропейских и восточноевропейских стран. Не будучи членом КОКОМ, Венгрия модифицировала политику экспортного регулирования с целью помешать неразрешенному реэкспорту технологий, полученных ею от стран-членов КОКОМ. Это было предварительным условием, поставленным КОКОМ перед выдачей ей сводного разрешающего списка по многим категориям товаров, занесенных в контрольные листы КОКОМ. Такая же практика будет применяться по отношению к Чехословакии и Польше, поскольку они осуществили меры по контролю за экспортом, удовлетворившие КОКОМ. В Чехословакии осуществление мер по контролю за экспортом осложнилось ее юридическим разделением на два суверенных государства. Венгрия стала первым бывшим членом Варшавского Договора, которая добилась ослабления эмбарго со стороны КОКОМ. В апреле 1992 г. венгерское правительство вставило предложенный КОКОМ перечень товаров, касающийся международной торговли оружием и ядерной технологией в национальное законодательство. Это создает условия, которые позволяют Венгрии покупать вооружения и некоторую технологию двойного назначения у стран-членов КОКОМ или таких стран как Швеция, которая осуществляет некоторые меры экспортного контроля, установленные КОКОМ.

2 июня 1992 г. члены КОКОМ предложили расширить сферу применения более либерального экспортного контроля, включая не только Чехословакию, Венгрию и Польшу, а также страны-члены СНГ и другие центральноевропейские и восточноевропейские страны. Был предложен новый орган - Форум сотрудничества стран КОКОМ. Контроль над передачей технологий и торговлей определенными товарами должен быть условием регулирования экспорта и осуществления мер предупреждения. Форум по сотрудничеству в первый раз собрался в Париже, где присутствовали представители 42 стран.

Национальные инициативы по контролю за торговлей оружием

Большинство изменений в области регулирования национального экспорта в 1992 г. было осуществлено в целях выполнения решений ООН по вопросам эмбарго на продажу вооружений, а также для достижения согласованных решений, принятых странами в рамках

КОКОМ или РКРТ. 27 апреля 1992 г. президент Аргентины К.Менем ввел "режим чувствительного экспорта", создав тем самым контрольный механизм в отношении ядерных, биологических, химических материалов и технологий. Это также было выполнением решения от 1 мая 1991 г. о внесении положений РКРТ в аргентинское законодательство. В 1992 г. имели место и некоторые другие национальные инициативы.

Россия

В 1992 г. Россия быстро продвигалась в области создания нового аппарата экспортного контроля. Распад СССР оставил вооруженные силы СНГ в двусмысленном положении в плане законодательства, что вызывало как в самой России, так и за рубежом озабоченность возможностью бесконтрольного распространения вооружений и военной техники из России. Полномочия, связанные с контролем над экспортом, были установлены президентским Указом от 22 декабря 1992 г., согласно которому запрещался вывоз из страны стратегических товаров (включая драгоценные камни и металлы, а также материалы и оборудование оборонного значения) без лицензии.

В январе 1992 г. была создана парламентская группа, членами которой стали представители четырех постоянных комиссий (по промышленности и энергетике; международным отношениям; обороне и безопасности; по бюджету, налогам и ценообразованию). Этот орган должен был регулярно рассматривать все решения об экспорте, осуществляемом на кредитной основе и безвозмездно, а также все сделки свыше 50 млн. долл. К 1 октября группа должна была подготовить проект закона об экспорте оружия, однако он так и не был представлен в парламент в 1992 г. Тем не менее нет оснований сомневаться в намерении российских властей ввести такое законодательство. Российский Закон о конверсии, принятый 20 марта 1992 г., включал ссылку на будущее законодательство по экспорту вооружений и список предприятий, ассоциаций и организаций, получивших право проведения внешнеторговых переговоров и заключения контрактов по поставкам вооружений. Такой список является необходимым дополнением к законодательству об экспорте.

12 мая президент Ельцин ввел в действие меры и процедуры, связанные с государственным контролем над экспортом и импортом вооружений, военной техники, работами и услугами в этой области. На товары, находящиеся под контролем, необходимы экспортные лицензии, выдаваемые МВЭС. Перечень контролируемых товаров совпадает со списком, введенным еще 20 марта 1989 г. правительством СССР. Хотя лицензия выдается МВЭС, решение принимается Комиссией по военно-техническому и экономическому сотрудничеству, возглавляемой премьер-министром и включающей министров внешнеэкономических связей, иностранных дел, обороны, экономики, финансов, безопасности, а также главу службы внешней разведки.

В конце 1992 г. компетенция аппарата контроля над экспортом из РФ была расширена. Был создан новый комитет, куда вошли представители министерства экономики, Государственного таможенного комитета и министерства внешнеэкономических связей, координирующий экспорт сырья, оборудования, технологии и информации, которые могут быть использованы для производства оружия массового уничтожения.

США

Закон 1993 г. о военном бюджете содержал два положения, которые прямо влияют на контроль над экспортом вооружений. Согласно инициативе Сената США, раздел XVI Закона о военном бюджете стал Законом о нераспространении вооружений в связи с Ираном и Ираком. Он предусматривает санкции на страны и отдельных лиц, которые поставляют в Иран или Ирак ядерное, химическое, биологическое или новейшее обычное вооружения и связанные с ними технологии. Однако только президент США вправе определять, имели ли место такие поставки, и может отказаться от санкций, если сочтет, что это соответствует национальным интересам Соединенных Штатов.

Раздел 1365 Закона вводит одногодичный мораторий на поставки за границу противопехотных наземных мин. Поскольку США не являются основным экспортером таких систем, мораторий имеет цель показать пример и инициировать поиск надежно проверяемого международного соглашения, запрещающего продажу, передачу или экспорт таких мин и ограничивающего их производство и развертывание.

Швеция

Новый закон о военной продукции вступил в действие 1 января 1993 г. В основе закона - по-прежнему запрещение экспорта оружия, но правительство уполномочено делать некоторые исключения. Сделаны важные изменения в классификации вооружений, подпадающих под контроль. Список наименований военной продукции расширен и разделен на две категории: вооружения и военное оборудование. Информация и данные, связанные с интеллектуальной собственностью, были с самого начала включены в контрольный список.

Двухъярусная классификация означает либерализацию экспортных правил для продукции, ранее входившей в общий список, а теперь классифицированной как "другие военные материалы". Есть три безусловных критерия запрещения экспорта: если сделка вступает в противоречие с заключенными Швецией международными соглашениями, решениями СБ ООН или международным правом. Ранее ко всей регулируемой продукции применялись четыре дополнительных ограничения, теперь они применяются только в отношении вооружений. Экспорт остальной продукции ограничивается лишь в одном случае: когда страна-получатель грубо нарушает права человека. Три дополнительных ограничения заключаются в том, что вооружения не могут экспортироваться в страны, вовлеченные в межгосударственный военный конфликт; в международный конфликт, могущий привести к военным действиям; или в страны, в которых имеют место вооруженные беспорядки.

Закон также устанавливает правила для экспорта товаров, произведенных шведскими компаниями совместно с другими странами. Экспорт в страны, сотрудничающие с Швецией, разрешен в соответствии с тремя критериями: экспорт продукции страной-партнером в третьи страны должен регулироваться правилами страны, принадлежностью которой эта продукция является. Если экспорт совместной продукции жизненно необходим для Швеции, то он может быть разрешен в соответствии с экспортными правилами страны-партнера, даже если продукция идентифицируется как шведская.

Канада

В сентябре 1992 г. подкомиссия по вопросам экспорта вооружений комиссии по международным отношениям и внешней торговле канадского парламента представила доклад, рекомендовавший внести 20 поправок в канадскую экспортную практику. Правительство страны должно в течение 150 дней рассмотреть доклад и отреагировать на предложения.

ГЛАВА XI
КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Данбэр Локвуд

1. ВВЕДЕНИЕ

Благоприятный политический и экономический климат способствовал в 1992 г. прогрессу в области контроля над ядерными вооружениями. Были завершены переговоры по важнейшему российско-американскому Договору о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), подписанному 3 января 1993 г.; налицо успехи в установлении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Если Договор СНВ-2 будет ратифицирован и выполнен, если будет заключено соглашение о всеобъемлющем запрете на испытания, то возникнут благоприятные условия для консолидации мирового сообщества в пользу продления на длительный срок Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на специально созываемой для этого Конференции в 1995 г.

Однако в 1992 г. в области контроля над ядерными вооружениями возникли также определенные трудности. Прежде всего не удалось ввести в действие подписанный в 1991 г. между США и СССР Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ); попытка выделить в качестве приоритетов режим демонтажа ядерных боезарядов и условия контроля не удалась.

Растет понимание того, что традиционные подходы к проблеме контроля над вооружениями устаревают как по форме, так и по содержанию. Вероятно остался позади тот период, когда сверхдержавы соперничали друг с другом за получение как можно более значительных уступок и использовали свои программы вооружений в качестве козырных карт при заключении соглашений. Представляется, что главной тенденцией в будущих российско-американских отношениях в области контроля над ядерными вооружениями станет обоюдное движение в сторону более высокого уровня сотрудничества для достижения общих целей. Более того, главное внимание в новой повестке дня будет уделяться не сокращению числа пусковых установок и ядерных боезарядов, а демонтажу боезарядов и тому, как избавиться от содержащихся в них расщепляющихся материалов.

Не вызывает сомнений, что если оба Договора СНВ вступят в силу, то в будущем международное сообщество будет озабочено не столько сокращением уже существующих арсеналов ядерного оружия, сколько нераспространением ядерного оружия в другие страны.

2. ДОГОВОР СНВ 1991 г.

Договор СНВ к концу 1992 г. еще не вступил в силу. Развал СССР и возникновение на его месте четырех государств, имеющих на своей территории стратегическое ядерное оружие (Россия, Беларусь, Казахстан и Украина), серьезно осложнили судьбу Договора. Поэтому администрация США решила не форсировать его прохождение через Сенат, пока не будут урегулированы ключевые

вопросы в отношениях с новыми государствами, а также в их собственных взаимоотношениях.

До апреля 1992 г. администрация Буша предпочитала рассматривать договор СНВ как двусторонний, где Россия являлась единственной стороной, ответственной за выполнение условий Договора Беларусью, Казахстаном и Украиной. Однако попытки достичь соглашения по этому вопросу, предпринятые в ходе встречи глав государств СНГ в Киеве 20 марта и встречи на уровне министров 1 апреля в Москве потерпели крах, поскольку Украина и Казахстан настаивали на получении статуса равноправных участников Договора. Сложность состояла в том, чтобы удовлетворить данное требование, не предоставляя вместе с тем новым государствам статуса ядерных держав.

В апреле 1992 г. занимавший в то время пост госсекретаря США Д.Бейкер предпринял ряд активных шагов с целью достижения пятистороннего урегулирования, для чего ему пришлось лично провести множество прямых телефонных переговоров с представителями Москвы, Киева, Алматы и Минска. Высокая дипломатическая активность принесла свои плоды. Президент Украины Л.Кравчук и президент Казахстана Н.Назарбаев встретились в Вашингтоне с президентом Д.Бушем, соответственно, 6 и 19 мая 1992 г. Был согласован текст обращений украинского и казахского лидеров к президенту США, в которых Украина и Казахстан брали на себя обязательство ликвидировать все ядерное оружие, расположенное на их территории, в течение семи лет после вступления в силу договора СНВ. Председатель беларусского парламента С.Шушкевич, который не прибыл с официальным визитом в Вашингтон, направил президенту Бушу обращение с аналогичным обязательством 20 мая 1992 г.

На встрече 23 мая 1992 г. в Португалии представители США, России, Беларуси, Казахстана и Украины подписали протокол к Договору СНВ (так называемый Лиссабонский протокол), согласно которому пять стран-участниц встречи признавались равноправными участниками Договора. Протокол также обязывал три бывшие советские республики (за исключением России), присоединиться к ДНЯО в возможно более короткий срок в качестве неядерных государств.

К февралю 1993 г. законодательные органы Казахстана, США, России и Беларуси одобрили Договор СНВ. Казахстан ратифицировал его 2 июля 1992 г., но не присоединился к ДНЯО. Сенат США одобрил Договор 1 октября 1992 г., рассматривая Лиссабонский протокол, а также вышеуказанные три обращения к президенту Бушу в качестве документов, содержащих такие же официальные обязательства, как и сам Договор. Сенатская резолюция о ратификации содержала, правда, противоречивое положение, включенное по настоянию сенатора Д.Байдена. Согласно нему от президента США требовалось "в связи с любыми будущими договоренностями о сокращении стратегических наступательных вооружений" добиваться также соглашения о проведении взамных инспекций, обмену информацией и другим меры по сотрудничеству в области контроля над складированными ядерными боезарядами, а также установками по производству расщепляющихся материалов для вооружений.

Поначалу администрация Буша подвергла "условие Байдена" резкой критике, утверждая, что взаимный контроль над неразвернутыми боезарядами и расщепляющимися материалами окажется "слишком навязчивым, сложным и дорогостоящим" начинанием, а формальное соглашение может оказаться не поддающимся проверке. Кроме того, по мнению администрации США, в контроле такого рода нет необходимости, поскольку угрозы, связанные с транспортировкой ядерных боезарядов в России, рассматриваются на переговорах об их безопасном хранении и демонтаже, и США уже получили необходимые гарантии.

В ответ сенатская комиссия по иностранным делам подготовила доклад, разъяснявший, что данное условие имело целью лишь поощрение "добровольных усилий" со стороны администрации и президенту предоставляется право на свое усмотрение определять масштабы и условия подобного соглашения. После таких разъяснений администрация взяла назад свои возражения, и положение было сохранено в тексте резолюции о ратификации. Несмотря на то, что после доклада сенатской комиссии "условие Байдена" утратило обязательный для администрации характер, оно служит своего рода предвестником дальнейших инициатив США и России в области контроля над ядерными вооружениями.

4 ноября 1992 г. Верховный Совет России ратифицировал договор СНВ, выдвинув, однако, условие, по которому обмен ратификационными грамотами произойдет только после того, как другие бывшие советские республики, имеющие ядерное оружие на своей территории, присоединятся к ДНЯО в качестве неядерных государств и выразят свое согласие с условиями выполнения Договора.

Что касается мер по выполнению Договора, то еще ранее министр иностранных дел России А.Козырев указывал, что понимание Россией того, как должен выполняться Договор СНВ, может существенно отличаться от интерпретации этого вопроса Беларусью, Казахстаном и Украиной. За несколько месяцев до ратификации Договора российским парламентом Козырев заявил, что Россия исходит из того, что через семь лет после вступления в силу Договора на территории Беларуси, Казахстана и Украины не останется ни одного ядерного боезаряда и ни одного носителя стратегического ядерного оружия. Однако Казахстан и Украина выразили пожелание сохранить на своей территории часть ракет наземного базирования без боеголовок для использования их при запуске коммерческих спутников.

Козырев подчеркнул также, что в соответствии с Минским соглашением стран СНГ от 30 декабря 1991 г. Украина взяла на себя обязательство уничтожить все стретегические вооружения, расположенные на ее территории к концу 1994 г., и что Россия рассчитывает на выполнение Украиной этого обязательства. До некоторой степени парадоксальным является, однако, тот факт, что по условиям Договора СНВ, Лиссабонского протокола, а также соответствующего обращения украинского лидера к президенту Бушу от 7 мая 1992 г. официальное обязательство Украины состоит в уничтожении стратегических сил на ее территории в течение семи лет после вступления в силу Договора СНВ. Таким образом, если Договор вступит в силу в 1993 г., Украина будет иметь право

сохранять на своей территории ядерное оружие до 2000 г., то есть на шесть лет дольше срока, предусмотренного ее обязательством в рамках Минского соглашения 1991 г.

Помимо разногласий по вопросу о выполнении условий Договора СНВ в отношениях между Россией и Украиной существовало также множество других спорных проблем, относящихся к стратегическим вооружениям на украинской территории. Украина настаивает на том, что она является законным обладателем размещенных на ее территории ядерных вооружений и что она должна осуществлять "администаративный контроль" над ними. Административный контроль, в свою очередь, предполагает, что войска, обслуживающие базы межконтинентальных баллистических ракет и стратегических бомбардировщиков, должны принести присягу на верность Украине и получить от украинского правительства полное жилищно-продовольственое и денежное обеспечение. Российская сторона указала, что все ядерное оружие находится под ее юрисдикцией и выразила протест по поводу действий Украины, препятствующей России осуществлять обслуживание развернутых на украинской территории МБР СС-19 (на жидком топливе), что, по мнению российских властей, чревато пагубными экологическими последствиями. Кроме того, президент Украины Кравчук заявил, что Украина располагает техническими возможностями блокировать запуск ракет с территории Украины, в то время как главнокомандующий объединенными силами СНГ маршал Е.Шапошников указал, что Украина обладает в этом отношении лишь правом политического вето.

4 февраля 1993 г. парламент республики Беларусь ратифицировал Договор СНВ и проголосовал за присоединение к ДНЯО в качестве неядерного государства. Беларусь обязалась вывести со своей территории в Россию 81 МБР СС-25 к концу 1994 г.

Министр иностранных дел Украины А.Зленко неоднократно выступал с заверениями, что Украина должным образом ратифицирует Договор СНВ. Однако в декабре 1992 г. он заявил, что в 1992 г. Украина не сможет этого сделать. По словам президента Кравчука, "серьезные люди понимают, что перед тем как на что-либо соглашаться, необходимо все тщательно взвесить". В частности, он указал на тот факт, что сенату США "потребовалось более года на изучение Договора и всех последствий его выполнения для национальной безопасности и экономики перед тем как его ратифицировать".

Пытаясь убедить Украину в необходимости соблюдения Лиссабонского протокола, ратификации Договора 1991 г. и присоединения к ДНЯО, администрация Буша разработала двухэтапную программу помощи. Во-первых, США предложили Украине 175 млн. долл. из 800 млн. выделенных Конгрессом средств главным образом для содействия в уничтожении ракет СС-19 и СС-24 и шахт, в которых они развернуты. Президент Кравчук назвал это "каплей в море" по сравнению с действительными нуждами Украины, однако точный размер суммы не назвал. Во-вторых, представители США уведомили украинских лидеров о том, что США (совместно с Россией и Великобританией) готовы предоставить Украине гарантии безопасности в соответствии с ранее данными обязательствами.

В дополнение к этим гарантиям безопасности и предоставлению финансовой помощи для уничтожения боезарядов США также дали понять, что в случае успешного завершения переговоров с Россией Украина получит часть доходов (10-20%) от продажи Соединенным Штатам высокообогащенного урана, который будет получен в ходе демонтажа на территории России ядерных боезарядов бывшего СССР.

3. ДОГОВОР СНВ-2 1993 г.

3 января 1993 г. президенты Буш и Ельцин подписали в Москве Договор СНВ-2, ознаменовавший собой самое радикальное в истории сокращение ядерных вооружений. По условиям Договора, который вступит в силу не ранее вступления в силу Договора СНВ 1991 г., США и Россия обязались уничтожить свои МБР, оснащенные разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения (РГЧ ИН) и сократить количество своих развернутых стратегических ядерных боезарядов до уровня 3-3,5 тыс. единиц с каждой стороны. Эти сокращения должны быть осуществлены к 1 января 2003 г., а если США окажут России финансовую помощь в уничтожении стратегических наступательных вооружений - к концу 2000 г.

Договор устанавливает также потолок количества боеголовок на БРПЛ (баллистических ракетах на подводных лодках), которым может владеть каждая сторона, в размере 1700-1750 ед. Меры по разоружению боеголовок с существующих типов баллистических ракет, предусмотренные Договором СНВ-2, носят менее ограничительный характер по сравнению с условиями Договора СНВ 1991 г. В отличие от Договора 1991 г., в котором далеко не в полной мере учтены вооружения стратегических бомбардировщиков, Договор СНВ-2 учитывает их реальное оснащение. Однако допускается, что каждая сторона может вывести из-под действия Договора до 100 стратегических бомбардировщиков "путем переоснащения их в неядерные" - при условии, что они не были ранее оснащены крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ) большой дальности.

Договор обязывает США сократить число своих развернутых стратегических ядерных боезарядов более чем на 70% от уровня на сентябрь 1990 г., и почти на 60% от того количества, которое США планировали развернуть в соответствии с Договором СНВ. Россия должна сократить свои стратегические силы приблизительно на 70% от общего количества, развернутого СССР на сентябрь 1990 г., и на 50% от количества, которое, по оценкам министерства обороны США, Россия планировала развернуть по условиям Договора СНВ.

Предварительные переговоры между США и Россией о заключении Договора СНВ-2 начались в январе 1992 г. - спустя полгода после подписания Договора 1991 г. В Послании о положениии страны от 28 января 1992 г. президент Буш выступил с предложением о заключении нового соглашения, которое предусматривало бы более глубокие сокращения в области стратегических наступательных вооружений, чем Договор СНВ. В рамках этой инициативы Буш

предложил сократить количество боеголовок на американских БРПЛ примерно на треть от количества (3456), которое США планировали развернуть в соответствии с Договором СНВ - при условии, что страны СНГ согласятся на запрет МБР с РГЧ ИН. На следующий день председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) генерал К.Пауэлл заявил, что, по его оценкам, в случае принятия предложений Буша у США останется приблизительно 4700 развернутых стратегических боезарядов: 500 - на МБР; 2300 - на БРПЛ и 1900 - на бомбардировщиках.

Президент России Ельцин, который был заранее поставлен в известность о готовящейся инициативе Буша, выступил на следующий же день с ответным предложением о сокращении количества стратегических ядерных боезарядов до уровня 2-2,5 тыс. единиц с каждой стороны.

В феврале, марте, мае и июне 1992 г. Бейкер и Козырев провели цикл встреч, подготовив почву для встречи президентов в Вашингтоне. 17 июня Буш и Ельцин подписали соглашение о взаимопонимании по вопросам дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений (Соглашение о ликвидации РГЧ ИН) как основу для продолжения переговоров по Договору СНВ. В соглашении оговаривались количественные потолки и временные рамки планируемых сокращений. Госсекретатрь Бейкер высказывал предположение, что подготовка Договора СНВ-2 будет завершена к 1 сентября 1992 г. Однако по стечению некоторых обстоятельств, а именно проведения президентских выборов в США, обострения внутриполитических проблем в России, а также инертности бюрократических институтов в обеих странах, переговоры замедлились.

В конце июля 1992 г. США представили на рассмотрение Москвы свой проект Договора. В конце ноября Россия в официальном порядке предложила свой вариант, в котором получили развитие вопросы, выдвинутые Козыревым 24 сентября на встрече в ООН с исполняющим обязанности госсекретаря США Л.Иглбергером.

Подтвердив свою приверженность положениям Соглашения, Россия просила рассмотреть вопрос о смягчении некоторых условий его выполнения, ссылаясь на экономические причины. Россия выразила стремление осуществить переоборудование - вместо предусмотренного Соглашением уничтожения - своих шахт из-под ракет СС-18 для развертывания в них моноблочных МБР типа СС-25. В принципе, по Договору СНВ допускается возможность для обеих сторон развертывать новые типы ракет в шахтах, переоборудованных таким образом, чтобы с них не мог быть осуществлен запуск ракет предыдущего типа. Вместе с тем в Договоре было сформулировано положение о том, что половина принадлежаших бывшему СССР шахт из-под ракет СС-18 (154 шахты) подлежит уничтожению; однако на встрече на высшем уровне в июне 1992 г. специально не поднимался вопрос, будет ли это положение по Договору СНВ-2 относиться также к оставшимся советским шахтам.

Россия просила также рассмотреть вопрос об изменении согласованных на июньской встрече условий разоружения ракет с тем, чтобы Россия смогла сохранить моноблочный вариант ракет СС-19. В настоящее время Россия имеет 170 ракет типа СС-19, развернутых в начале 70-х годов. На вашингтонской встрече стороны договорились оставить в силе положение Договора 1991 г. о том, что максимальное разоружение каждой отдельно взятой ракеты ограничивается четырьмя боеголовками. Поскольку по Договору СНВ-2 разрешается иметь только моноблочные ракеты, а ракета СС-19 оснащена шестью боеголовками, то Россия может сохранить эту ракету лишь случае, если США согласятся на снятие с нее пяти, а не четырех боеголовок.

Российская сторона выдвинула ряд предложений, направленных на организацию более эффективного контроля со стороны России над ограничениями, относящимися к американским бомбардировщикам. В числе других мер Россия предложила также ввести правило, запрещающее повторное переоснащение в ядерные тех стратегических бомбардировщиков, которые ранее были переоснащены в неядерные (и которые, таким образом, выводились из-под общего лимита в 3500 ядерных боезарядов, установленного Договором СНВ-2). Другое предложение России заключалось в том, чтобы ядерные и обычные бомбардировщики имели явно выраженные внешние отличия друг от друга, воспринимаемые при непосредственном наблюдении. Наконец, Россия настаивала на инспектировании американского бомбардировщика- невидимки B-2 с целью удостовериться, что он не оснащен большим количеством ядерных вооружений, чем то, о котором заявила американская сторона (16 единиц).

В конце декабря 1992 г. президенты Буш и Ельцин, а также вновь избранный, но еще не вступивший в должность президент Клинтон дали ясно понять, что выступают за завершение подготовки Договора СНВ-2 до того, как президент Буш оставит свой пост 20 января 1993 г. Если не подписать Договор до дня инаугурации, то процесс затянулся бы на многие месяцы, поскольку новой администрации требуется время, чтобы произвести новые назначения и сформулировать свои позиции в различных областях политики. Более того, с политической точки зрения для президента-демократа было бы труднее проявить необходимую гибкость в подходе к еще нерешенным вопросам переговоров. Если бы Клинтон пошел на компромисс по вопросам переоборудования шахт из-под ракет СС-18 и разоружения ракет СС-19, он вполне мог быть обвинен в "разбазаривании резервов". Кроме того Бушу приходилось думать о том, какое наследство оставит его внешняя политика, тогда как Клинтон предпочитал сконцентрироваться на внутренней политике.

Президент Ельцин со своей стороны также имел немало политических и экономических причин для скорейшего заключения Договора. Во-первых, в условиях, когда ему был брошен политический вызов со стороны парламента, президенту было выгодно предстать перед соотечественниками в качестве ответственного государственного деятеля и именно того политического лидера, с которым США хотят вести переговоры. Во-вторых, российская экономика нуждается в передышке, а, по подсчетам, средства, сэкономленные за счет эксплуатационных расходов по содержанию стратегических сил России, превысят расходы по их сокращению. Наконец, заключение Договора вызвало

бы более доброжелательное отношение к России со стороны Запада, создавая благоприятные условия для экономической помощи.

Руководствуясь указанными соображениями, Буш и Ельцин обменялись 20 и 21 декабря 1992 г. телефонными звонками, затем американские и российские технические эксперты встретились 22-24 декабря в Женеве для улаживания последних деталей. Оставшиеся вопросы были окончательно решены в ходе встреч в Женеве 28 и 29 декабря госсекретаря Иглбергера, министра иностранных дел Козырева и министра обороны Грачева.

Шахты из-под ракет СС-18

Проблема ракет СС-18 носила скорее политический, нежели технический характер. США в конце концов дали свое согласие на то, чтобы Россия переоборудовала 90 из 154 шахт из-под ракет, которые по условиям Договора 1991 г. должны быть сохранены (остальные 64 шахты подлежат уничтожению). В качестве гарантии того, что шахты не смогут быть повторно оборудованы для запуска запрещенных ракет СС-18, Россия согласилась залить дно шахт бетоном на 5 метров и установить в их верхней части "ограничительные кольца" меньшего чем у ракеты диаметра. Представители США должны быть допущены к наблюдению за процессом заливки в шахты бетона и измерению ограничительного кольца, а также иметь право на ежегодное проведение четырех инспекций головных частей баллистических ракет (ГЧ) на переоборудованных шахтах из-под ракет СС-18 сверх ежегодных 10-ти инспекций по ГЧ, предусмотренных Договором 1991 г.

Существенным моментом является то, что от России потребуется уничтожить все ракеты СС-18 и их пусковые контейнеры, развернутые и неразвернутые. Ступени ракет должны быть разрезаны на отдельные части или ракеты могут уничтожаться путем использования в космических запусках.

Разоружение ракет СС-19

США и Россия пришли к соглашению о том, что Россия может оставить 105 из своих 170 ракет СС-19, сняв с каждой пять из шести боеголовок. От России не требуется изменять платформу головной части ракеты или блок разведения: стоимость подобных операций не оправдала бы саму цель сохранения ракет. СС-19 будет практически единственным типом ракеты, которая может быть разряжена более чем на четыре боеголовки. С 1991 г. у России было 110 ракет СС-19, развернутых в Татищеве, и 60 в Козельске (предполагается, что последняя база будет закрыта по экономическим соображениям).

Проблемы бомбардировщиков

США и Россия договорились, что тяжелые бомбардировщики переоснащенные для выполнения неядерных задач (и потому не подпадающие под условия Договора СНВ-2 по ограничению ядерных боезарядов), могут снова стать ядерными, но повторное переоснащение их в неядерные не допускается. Следовательно, ВВС

США будут иметь возможность объявить все свои бомбардировщики B-1B носителями обычных видов вооружений, а затем снова ввести их в состав стратегических ядерных сил, когда будут сняты с вооружения старые бомбардировщики B-52H. На практике это положение не относится ни к одному из наиболее современных российских бомбардировщиков - самолетам Blackjack и Bear-H - поскольку и те, и другие уже были оснащены ядерными КРВБ большой дальности. Обе стороны согласились также на то, чтобы тяжелые бомбардировщики, переоборудованные для ведения обычных боевых действий, имели бы заметные отличия от ядерных бомбардировщиков этих же типов.

Наконец, стороны договорились выставить по одному тяжелому бомбардировщику каждого типа, включенного в Меморандум о взаимопонимании в рамках Договора СНВ-2, включая американский B-2, чтобы продемонстрировать противоположной стороне реальное количество ядерных вооружений, для несения которых предназначен тот или иной бомбардировщик. Во время демонстрационных показов, каждый из которых может быть проведен лишь один раз, инспекционная группа вправе осмотреть вооружения бомбардировщика, а также те его внешние части, которые служат для подвески оружия. Однако по усмотрению инспектируемой стороны все остальные части бомбардировщика могут быть замаскированы, чтобы скрыть технологические секреты. Разрешение США на инспектирование бомбардировщика B-2 явилось уступкой, удивившей многих аналитиков, учитывая, что США наотрез отказались дать свое согласие на подобную инспекцию в рамках Договора СНВ.

Преимущества Договора СНВ-2 для обеих стран

Готовность России пойти на запрет МБР с РГЧ ИН, составляющих основу ее стратегических сил, явилась важной уступкой США, которые гораздо в меньшем количестве развертывают свои стратегические ядерные боезаряды на МБР. Однако утверждение о том, что Договор СНВ-2 представляет собой "дипломатическую победу" США над Россией, является большим преувеличением Во-первых, после того, как будут осуществлены предусмотренные Договором СНВ-2 сокращения, Россия все еще сохранит 3-3,5 тыс. стратегических боезарядов - количество, более чем достаточное для эффективного сдерживания. Во-вторых, во время переговоров США пошли на ряд серьезных уступок в отношении России, а именно: сокращение наполовину количества боеголовок американских БРПЛ по сравнению с планируемым уровнем по Договору СНВ 1991 г.; новые правила зачета вооружений бомбардировщиков по их реальному оснащению; право на инспектирование бомбардировщика- невидимки Stealth B-2; ограничение числа возможных переоснащений бомбардировщиков из ядерных в неядерные, и наоборот; наконец, право переоборудования 90 шахт из-под ракет СС-18 и разоружения 105-ти ракет СС-19. Еще более важным является тот факт, что Договор СНВ-2 отвечает интересам национальной безопасности России. На взаимной основе Договор СНВ-2 укрепит стратегическую стабильность, сделает ситуацию более ясной и предсказуемой,

будет способствовать продлению в 1995 г. ДНЯО и обеспечит экономию значительных средств.

Экономические выгоды от Договора СНВ-2

Пока невозможно определить, какую именно долю средств сэкономят США в результате выполнения Договора СНВ-2. Прямая экономическая выгода от Договора будет небольшой, возможно, менее 100 млн. долл. в год. Однако связанные с Договором улучшение политического климата и предсказуемость в стратегических взаимоотношениях с Россией могут привести к значительному сокращению издержек. В июне 1992 г. сотрудники Бюджетного управления Конгресса США подсчитали, что США могли бы сэкономить более 50 млрд. долл. в течение последующих 15 лет путем проведения мер, не обязательно связанных напрямую с выполнением Договора, но выдержанных в его духе. В числе подобных мер: сокращение размеров производственного комплекса по производству боезарядов министерства энергетики; сокращение производства ракет Trident-2, а также уменьшение масштабов деятельности в рамках системы управления и связи, нацеленной на стратегические вооружения. Предполагается, что Россия могла бы предпринять аналогичные шаги в целях экономии средств.

Перспективы развития контроля над стратегическими вооружениями США и России

Представляется, что переговоры о дальнейшем контроле над стратегическими вооружениями будут теперь отложены на неопределенный срок, поскольку главные усилия со стороны США и России направлены на практическое выполнение Договоров СНВ и СНВ-2. Несмотря на это, американские официальные лица, специально занимающиеся вопросами контроля над вооружениями, похоже, единодушно считают, что потолок в 3-3,5 тыс. стратегических боезарядов с каждой стороны является количеством, намного превышающим уровень минимального сдерживания, необходимый как для России, так и для США. В сентябре 1991 г. Национальная академия наук США выпустила исследование, авторы которого пришли к выводу о том, что при условии дальнейшего развития позитивных тенденций и "согласия со стороны других ядерных держав на проведение определенных ограничений в области стратегических вооружений", США и Россия смогут сократить свои стратегические арсеналы до уровня 1-2 тыс. боезарядов. В феврале 1993 г. бывший министр обороны Р.Макнамара утверждал, что даже 100-200 боезарядов будет достаточным уровнем сдерживания. В свете подобных предложений встает вопрос о подключении Франции, Великобритании и КНР к режиму официальных обязательств по сокращению ядерных вооружений.

4. ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

На 1 января 1993 г. участниками ДНЯО были 150 государств. КНР сдала на хранение документы о присоединении к ДНЯО 9 марта 1992 г. В прошлом Китай обвиняли в том, что он содействовал программам создания ядерного оружия в ряде стран, включая Иран и Пакистан. Франция присоединилась к ДНЯО 3 августа 1992 г. В настоящее время все пять общепризнанных ядерных держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, связаны обязательствами по выполнению условий ДНЯО. Новые соглашения о контроле над ядерными вооружениями, такие как Договор СНВ-2 и обязательства со стороны США и России приступить к переговорам о всеобъемлющем запрещении испытаний, могут расцениваться как добросовестные усилия со стороны ядерных держав по выполнению обязательств (зафиксированных в статье VI ДНЯО) по сокращению своих ядерных арсеналов "в кратчайший срок".

Кроме Китая и Франции в 1992 г. к ДНЯО присоединились Азербайджан, Эстония, Латвия, Мьянма (бывшая Бирма), Намибия, Нигер, Словения и Узбекистан. В январе 1993 г. администрация Буша опубликовала доклад о выполнении условий ДНЯО Китаем, Ираком, Ираном, Северной Кореей, Ливией и Южной Африкой. В марте 1993 г. Северная Корея стала первым государством, объявившим о своем намерении выйти из ДНЯО (см. также главу VI).

МАГАТЭ

Собравшийся в феврале 1992 г. Совет управляющих (35 членов) Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердил право Агентства на проведение специальных инспекций в странах-участницах, подписавших всеобъемлющие соглашения о гарантиях, и принял решение об укреплении системы гарантий Агентства. Право на проведение инспекций уже зафиксировано в стандартном соглашении о гарантиях МАГАТЭ, которое обязаны подписать все не обладающие ядерным оружием государства сразу после присоединения к ДНЯО. Однако до сих пор не проведено ни одной специальной инспекции на местах. По заявлению представителей Агентства, подобные инспекции будут проводиться по получении соответствующей разведывательной информации от стран-участниц. В конце июня 1992 г. снова состоялось заседание Совета управляющих, где было одобрено первое с 1984 г. увеличение бюджета МАГАТЭ. Члены Совета вторично отложили осуществление предложений по созданию регистра предметов международного обмена в ядерной области (см. также главу VI).

5. ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ

США

В 1992 г. администрация Буша продолжала отрицательно относиться к всеобъемлющему запрещению испытаний и не вела никаких официальных переговоров по этому вопросу. Однако под давлением

Конгресса, а также мирового сообщества администрация изменила свой подход. В июле 1992 г. представители администрации заявили, что в течение ближайших пяти лет США будут проводить не более шести испытаний в год и не более трех взрывов мощностью свыше 35 кт; также утверждалось, что все испытания будут проводиться исключительно в целях "безопасности и надежности". Многие критики в Конгрессе сочли это мерами косметического характера и успешно форсировали принятие законодательства о существенном ограничении ядерных испытаний.

2 октября 1992 г. президент Буш подписал Закон об ассигнованиях на развитие энергетических и водных ресурсов на 1993 фин. г. В Законе содержалось положение о введении постоянного запрета на все ядерные взрывы в США после 1996 г. до тех пор, пока какая-либо другая страна не проведет ядерное испытание после указанной даты. Буш назвал это положение "крайне спорным", однако решил не накладывать вето на весь законопроект, предусматривавший выделение 517 млн. долл. на строительство в Техасе суперускорителя на основе сверхпроводимости (Superconducting Super Collider). Этот 8-миллиардный проект развернут в штате, на который Буш возлагал большие надежды в своей борьбе за переизбрание.

Закон гласит, что "США не могут провести ни одного подземного испытания ядерного оружия после 30 сентября 1996 г. до тех пор, пока этого не сделает какое-либо другое государство", и требует приостановки всех испытаний в США с 1 октября 1992 г. до, по меньшей мере, 1 июля 1993 г. Относительно всех испытаний, которые будут проводиться в период с окончания девятимесячного моратория до намеченной даты прекращения взрывов, администрация должна представлять отчеты Конгрессу. За период с окончания моратория до момента прекращения испытаний (1996 г.) может быть проведено не более 15-ти испытаний. Закон также обязывает администрацию представить Конгрессу план возобновления переговоров с Россией по проблемам испытаний, а также введения многостороннего всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия к 30 сентября 1996 г.

Россия

В 1992 г. Россия придерживалась обязательства, данного бывшим президентом СССР Горбачевым в октябре 1991 г., о непроведении ядерных испытаний в течение года. 19 октября 1992 г. президент Ельцин объявил о продлении моратория до 1 июля 1993 г. В ноябре 1992 г. Ельцин подтвердил свою готовность вести переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний и заявил, что будет убеждать КНР присоединиться к мораторию.

Однако под давлением российских ученых-ядерщиков Ельцин дал 27 февраля 1992 г. указание о подготовке испытательного полигона на Новой Земле для возобновления испытаний (в количестве от двух до четырех ежегодно) по истечении срока моратория. Главнокомандующий ОВС СНГ маршал Шапошников заявил в сентябре 1992 г., что "если наши партнеры на Западе не прекратят осуществлять ядерные взрывы, мы будем вынуждены отказаться от моратория и возобновить ядерные испытания - возможно, в менее интенсивном режиме". В октябре это подтвердил и министр обороны Грачев, отметив, что после 1 июля 1993 г. все будет зависеть от американской стороны. Грачев добавил, что парламент подвергается давлению со стороны ученых-ядерщиков, которые настаивают на продолжении ядерных испытаний.

Франция

В апреле 1992 г. Франция объявила мораторий на ядерные испытания до конца года. По утверждению французского руководства, вопрос о возобновлении испытаний в 1993 г. будет зависеть от позиции других стран в этой области. Это заявление знаменовало собой значительное изменение политики Франции. В течение последних трех лет Франция ежегодно проводила большее количество испытаний, чем любая другая страна, исключая США. Более того, до 1992 г. Франция голосовала против или же воздерживалась от участия в голосовании по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении ядерных испытаний. На основании того, что заявление о моратории было сделано лишь спустя месяц после того, как французские социалисты потерпели серьезное поражение на региональных и местных выборах, а две "экологические" партии - "зеленые" и "Generation Ecologie", наоборот, укрепили на выборах свои позиции - некоторые обозреватели высказали предположение, что введение моратория объясняется, главным образом, внутриполитическими причинами. В то же время в 1992 г. Франция осуществила ряд других важных инициатив, в частности, присоединилась к ДНЯО; это позволяет предположить, что введение моратория отразило реальные сдвиги в политическом мышлении французского руководства.

В ноябре 1992 г. Р.Дюма, в то время министр иностранных дел, выступил с идеей проведения пятисторонних переговоров по проблеме ядерных испытаний, призвав Китай, Францию, Россию, Великобританию и США "сообща заняться рассмотрением вопроса о ядерных испытаниях". В январе 1993 г. президент Ф.Миттеран заявил, что пока США и Россия воздерживаются от проведения испытаний, Франция продлит свой мораторий. Существует мнение, что приостановка Францией ядерных испытаний на год или два не окажет влияния на темпы осуществления французских ядерных программ модернизации, так как намеченные на будущее испытания относятся к разработке боеголовок для БРПЛ М-5, развертывание которых планируется не ранее 2005 г.

КНР

Китай не продемонстрировал пока, заинтересован ли он всерьез в проведении в ближайшем будущем переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако в ответ на заявление Франции (ноябрь 1992 г.) представитель министерства иностранных дел Китая сообщил, что его правительство готово обсудить проблемы ядерных испытаний со всеми членами Конференции по разоружению (КР). В 1992 г. Китай осуществил столько испытаний (2), сколько

он провел за три предыдущих года, вместе взятых, а 21 мая 1992 г. провел крупнейший подземный взрыв за всю историю своей программы испытаний.

Присоединившись к ДНЯО в марте 1992 г. Китай сразу изложил условия своего присоединения к всеобъемлющему запрещению испытаний, заявив, что государства, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами - такие как США и Россия - должны выступить инициаторами прекращения испытаний, производства, развертывания и радикального сокращения ядерных вооружений. После того, как эти страны добьются ощутимого прогресса в данной области, Пекин будет готов принять участие в конференции по ядерному разоружению.

Великобритания

Великобритания, проводящая свои ядерные испытания в Неваде, не поддержала новый американский закон об ограничении ядерных испытаний. Несмотря на критическое отношение к новой политике США в области ядерных испытаний, Великобритания заявила в октябре, что "всегда соглашалась с всеобъемлющим запрещением испытаний в качестве долгосрочной цели, которая должна достигаться постепенно, шаг за шагом" и что не рассматривает вопрос об использовании какого-либо другого подземного испытательного полигона взамен американского полигона в Неваде.

6. ГРУППА ЯДЕРНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

Группа Ядерных Поставщиков, известная также под названием "Лондонского клуба" и членами которой состоит большинство крупнейших мировых поставщиков ядерного оборудования, объявила в апреле 1992 г. о выработке новых принципов ограничения экспортных операций, связанных с определенными типами ядерных материалов и оборудования "двойного назначения". Последние, в соответствии с достигнутым соглашением, определяются как материалы и оборудование, "имеющие законное неядерное применение, которые, однако, в случае переключения их на иные цели, могут способствовать деятельности, связанной с производством ядерных взрывчатых веществ и не поставленного под гарантии ядерного топлива". Члены Группы Ядерных Поставщиков составили также перечень предметов ядерного экспорта двойного назначения, которые должны быть поставлены под контроль. Кроме того они договорились о том, что не будут поставлять важнейшие ядерные материалы и оборудование - например, реакторы, - в страны, не принявшие полномасштабных гарантий МАГАТЭ.

7. ПЕРЕГОВОРЫ О БЕЗОПАСНОМ ХРАНЕНИИ, ТРАНСПОРТИРОВКЕ И ДЕМОНТАЖЕ ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ

Неудавшийся путч в бывшем СССР в августе 1991 г. привлек внимание мирового сообщества к тем потенциально опасным тенденциям в ядерной области, которыми чреват распад СССР, и подчеркнул необходимость ускорения процесса ограничения

вооружений. В результате, совместные усилия США и России в области контроля над вооружениями стали направляться главным образом на оперативное осуществление таких мер, как сосредоточение ядерных вооружений бывшего СССР на территории России, усиление централизованного контроля над ними, а также обеспечение их физической сохранности при транспортировке и хранении.

В рамках своей сентябрьской (1991 г.) инициативы в области тактических ядерных вооружений, президент Буш выступил с предложением, чтобы США и СССР совместно рассмотрели вопрос о "техническом сотрудничестве в области создания системы надежного и экологически безопасного хранения, транспортировки, демонтажа и уничтожения ядерных боезарядов". Он также призвал обе стороны к совместному обсуждению мероприятий, способствующих усилению "уже существующей практики обеспечения безопасного и надежного хранения ядерных вооружений". 5 октября 1991 г. президент СССР Горбачев подтвердил, что Москва готова к подобным переговорам. В ноябре 1991 г. по инициативе сенаторов С.Нанна и Р.Лугара Конгресс США принял Закон о снижении советской ядерной угрозы. В соответствии с ним из оборонного бюджета США выделялось 400 млн. долл. на оказание помощи СССР "в транспортировке, хранении, обеспечении безопасности и уничтожении его ядерных и других вооружений". В 1992 г. Конгресс принял также Закон о демилитаризации бывшего СССР, в соответствии с которым к фонду Нанна-Лугара добавлялось еще 400 млн. долл. на расширение вышеуказанной программы, включая конверсию оборонной промышленности и развитие контактов между военными ведомствами двух стран. На основе этих инициатив был начат новый переговорный процесс в рамках контроля над ядерными вооружениями, получивший название Переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов. Они способствуют организации на постоянной основе сотрудничества между руководством США и бывшего СССР по вопросам ядерных вооружений.

В 1992 г. Переговоры о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов проводились на двусторонней основе между США и Россией, Беларусью, Казахстаном, Украиной. К концу февраля 1993 г. США специально выделили 303,5 млн. долл. из первоначальной суммы в 800 млн. для оказания помощи в ликвидации оружия массового уничтожения на территории бывшего СССР. Эта сумма не включает 175 млн. долл., которые выделены Украине в случае ратификации ею Договора СНВ и присоединения к ДНЯО в качестве неядерного государства. Из этих 303,5 млн. долл. лишь 133 млн. были связаны с заключением формальных договоренностей. Более того, за вычетом административных расходов с конца 1992 г. сумма, привязанная к формальным обязательствам, составила лишь 20 млн. долл., причем все эти средства предназначены для России.

Россия

17 июня 1992 г. в рамках переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов США и Россия

подписали т.н. "зонтичное" соглашение, создавшее законное основание для перевода Соединенными Штатами (в соответствии с законодательством Нанна-Лугара) средств из министерства обороны США в Россию. К началу 1993 г. США выделили России 242,2 млн. долл., главным образом на: (а) обеспечение надежной и безопасной транспортировки ядерных вооружений и материалов; (б) оказание помощи в проектировании и строительстве объектов хранения расщепляющихся материалов; (в) создание системы экспортного контроля, а также системы контроля и учета расщепляющихся материалов.

США и Россия договорились о том, что США произведут 10 тыс. контейнеров для хранения и транспортировки расщепляющихся материалов с демонтированных российских боезарядов. Планируется, что эти контейнеры начнут производиться в начале 1994 г., а поставка их в Россию завершится к 31 декабря 1995 г. По оценкам министерства обороны США, стоимость одного контейнера составит приблизительно 3-5 тыс. долл.; выпуск 10 тыс. контейнеров обойдется, соответственно, в 50 млн. долл. Россия заявила, что со временем ей понадобится дополнительно около 35 тыс. контейнеров, однако США поставили решение вопроса о производстве дополнительных контейнеров в зависимость от окончательного решения вопроса о судьбе расщепляющихся материалов, снятых с демонтированных боеголовок.

В июле 1992 г. США завершили поставку в Россию 250-ти специальных нейлоновых покрытий. США также взяли на себя обязательство по производству 250-ти дополнительных наборов кевларовых покрытий (по 10 шт. в каждом), поставка которых в Россию начнется с весны 1993 г. Стоимость покрытий, предназначенных для защиты контейнеров от стрелкового оружия, составит около 5 млн. долл.

В 1993 фин. г. США обязались также поставить в Россию около 1 тыс. комплектов защитного обмундирования и оборудования, предназначенных "для действий в кризисной ситуации", стоимость которых оценивается в 15 млн. долл. Комплект включает аппаратуру связи, рентгеновское оборудование высокой мощности для изучения внутренней части поврежденного боезаряда после аварии, а также жидкую пену для предотвращения утечки компонентов боезаряда если тот был поврежден. В январе 1993 г. поставки были начаты.

США согласились переоборудовать российские железнодорожные вагоны для обеспечения более надежной и безопасной транспортировки ядерных боезарядов и их компонентов. Вашингтон планирует поставить в Россию к апрелю 1994 г. до 100 комплектов инструментов для переоборудования грузовых железнодорожных вагонов и 15 комплектов - для вагонов сопровождения стоимостью до 20 млн. долл.

В октябре 1992 г. США решили предоставить России до 15 млн. долл. для помощи российским ученым в проектировании специального объекта для долгосрочного хранения расщепляющихся материалов, снятых с демонтированных российских боезарядов. Этот объект, возможно, будет построен также при помощи США в Томске. Если будет достигнуто соглашение как о совместном строительстве, так и о проектировании данного объекта, то

американская сторона, по свидетельству ее представителей, возьмет на себя дополнительные расходы размером в 75 млн. долл. из тех 90 млн., которые необходимы для его сооружения. По оценке российских властей, строительство обойдется в 150 млн. долл., однако США оспаривают эту цифру. По данным Главного контрольно-финансового Управления США, Россия в принципе согласилась на контроль этого объекта со стороны США в соответствии с достигнутым соглашением в рамках Переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов. Представляется весьма вероятным, что соглашение о помощи США в строительстве этого объекта будет достигнуто, поскольку Россия заявила, что без нового объекта для хранения расщепляющихся материалов, снятых с демонтированных боезарядов, весь процесс осуществления данной программы "застопорится". В частности, как утверждают сотрудники Главного контрольно-финансового Управления, российские официальные лица заявили, что "существующие хранилища перегружены и чтобы не нарушить намеченного плана демонтажа, к 1997 г. потребуется новый объект для хранения расщепляющихся материалов".

В России существует четыре предприятия, осуществляющие демонтаж боезарядов: большой завод в Нижней Туре; намного меньший по размерам завод в Юрюзани; небольшой завод по производству и сборке компонентов в Пензе; и, наконец, небольшое предприятие в Арзамасе при конструкторском бюро по разработке ядерных боезарядов.

В январе 1992 г. директор ЦРУ Р.Гэйтс предположил, что России понадобятся десять лет для демонтажа 15 тыс. боезарядов, которые российское руководство собиралось уничтожить. Он добавил, что "учитывая множество внутриполитических проблем,... демонтаж 1500 боезарядов в год является, по-видимому, слишком оптимистической оценкой". Однако в феврале 1993 г. Л.Гершвин, руководитель Национальной разведки по стратегическим программам (ЦРУ), указал, что хотя разведслужды США считают Россию способной демонтировать максимум до 2 тыс. боезарядов в год, российские власти заявляли - и ЦРУ считает это вполне возможным - что они в состоянии демонтировать на существующих предприятиях от 4 до 5 тыс. зарядов в год.

США и Россия вели переговоры об оказании помощи со стороны США в создании системы контроля и учета расщепляющихся материалов. Хотя конкретная программа пока не разработана, Пентагон выделил для этой цели 10 млн. долл. США ассигновали 25 млн. долл. на создание международного научно-технологического центра в Москве, чтобы смягчить потенциальную угрозу "утечки мозгов", предоставляя бывшим советским ученым и инженерам-ядерщикам, занятым военными разработками, работу над мирными проектами. США выделили также 25 млн. долл. на оказание помощи в уничтожении химического оружия. Наконец, 2,26 млн. долл. были выделены специально для того, чтобы помочь России разработать законы об экспортном контроле.

В будущем США планируют уделить первоочередное внимание оказанию России помощи в уничтожении МБР и других носителей стратегического оружия. США готовы заключить такое соглашение, так как в российско-американском Договоре СНВ-2 содержится

положение о том, что Договор может быть выполнен не к 2003 г., а к 2000 г. в случае, если США окажут России финансовую помощь в уничтожении ее носителей стратегического оружия.

Беларусь

2 октября 1992 г. США и Беларусь подписали "зонтичное" соглашение, создавшее юридическую базу для получения республикой американских средств, предоставляемых в соответствии с законодательством Нанна-Лугара. США обязались выделить до 5 млн. долл. на предоставление Беларуси оборудования, предназначенного для "действий в кризисной ситуации" - в частности, дозиметров и спецобмундирования. США ассигновали 2,26 млн. долл. на оказание республике Беларусь помощи в выработке законодательства по экспортному контролю, а также 2,3 млн. долл. на установление постоянной линии связи между Минском и Вашингтоном.

Украина

Украина не имела законного основания для получения средств по законодательству Нанна-Лугара, поскольку не было подписано "зонтичное" соглашение в рамках Переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов. Однако в случае, если украинский парламент ратифицирует Договор СНВ и проголосует за присоединение к ДНЯО, администрация США обещала предоставить Украине в общей сложности 175 млн. долл. - главным образом на оказание помощи в ликвидации 176 МБР и шахт из-под этих ракет, развернутых на территории Украины. В связи с этим во время переговоров делегации Украины и США сосредоточили основное внимание на экологически безопасных методах уничтожения 130-ти жидкотопливных ракет СС-19.

Помимо содействия в уничтожении МБР в рамках Переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов была достигнута предварительная договоренность о предоставлении Украине со стороны США 5 млн. долл. на оборудование, предназначенное для "действий в кризисной ситуации"; 2,4 млн. долл. на установление постоянной связи между Киевом и Вашингтоном; 7,5 млн. долл. на создание системы контроля над расщепляющимися материалами и, наконец, 10 млн. долл. на организацию научного центра в Киеве.

Казахстан

К началу 1993 г. США и Казахстан еще не подписали "зонтичного" соглашения, но обсудили формы оказания помощи, включая оборудование на случай кризисной ситуации, экспортный контроль, установление межправительственной линии связи, контроль и учет ядерных материалов. Кроме того, обсуждался вопрос об оказании со стороны США помощи Казахстану в ликвидации 104-х ракет СС-18.

Российско-американское соглашение 1993 г. о высокообогащенном уране

18 февраля 1993 г. в рамках Переговоров о безопасном хранении, транспортировке и демонтаже ядерных боезарядов США и Россия подписали Соглашение о продаже высокообогащенного урана, снятого с ядерных вооружений. Согласно этому соглашению США взяли на себя обязательство купить у России в течение 20-ти лет 500 т высокообогащеного урана (ВОУ), снятого с демонтированных ядерных боезарядов из арсенала бывшего СССР. Однако этот процесс начнется лишь после того, как будут согласованы детали американо-российского контракта, а Беларусь, Казахстан и Украина достигнут договоренности с Россией о разделе доходов.

Цель соглашения - заполнить пробел в существующей системе договоренностей по контролю над ядерными вооружениями, а именно, отсутствие в этой системе положения об уничтожении ядерных боезарядов. ВОУ будет извлекаться из боезарядов, которые Россия обязана снять с вооружения в соответствии с октябрьской (1991 г.) односторонней инициативой СССР по тактическому ядерному оружию, а также в рамках планируемых сокращений по условиям Договоров СНВ, СНВ-2 и Договора 1987 г. о ракетах средней дальности. Россия будет осуществлять переработку ВОУ в низкообогащенный уран (НОУ), который непригоден для ядерных вооружений, но может быть использован в реакторах промышленного назначения для производства электроэнергии. В вышеуказанном Соглашении под НОУ подразумевается уран с содержанием изотопа урана-235 по массе менее 20%. США обязались ежегодно покупать не менее 10 т ВОУ в течение первых пяти лет, затем эта цифра возрастет до 30 т в год. Такой график закупки сохранится до тех пор, пока не будет куплено в общей сложности 500 тонн. Со стороны США в качестве агента по выполнению Соглашения будет выступать Министерство энергетики, со стороны России - Министерство атомной энергии. Стоимость заключенной сделки еще не установлена, по приблизительным оценкам, она составит 7-10 млрд. долл. за 20 лет. Соглашение должно обеспечить твердой валютой четыре бывшие советские республики, имеющие ядерное оружие на своей территории (а также создать для них стимул к уничтожению их стратегических ядерных боезарядов, не предусмотренному Договорами СНВ). Оно принесет известную пользу и США - поскольку получение российского НОУ снизит потребности США по обогащению собственного урана.

8. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ

В июле 1992 г. в рамках "инициативы по нераспространению" президент Буш объявил, что США не будут производить плутоний и высокообогащенный уран в целях проведения ядерных взрывов. Эта инициатива, однако, лишь узаконила де-юре ситуацию, существовавшую де-факто, придав ей вид официально провоглашенной политики. Дело в том, что США не производят плутоний с 1988 г. из-за проблем экологии и безопасности на

заводе в районе реки Саванна, а производство высокообогащенного урана было остановлено еще в 1964 г.

В январе 1992 г. президент Ельцин вновь выдвинул предложение - с которым ранее выступал Горбачев - провести переговоры с США по вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов для вооружений. Он добавил, что независимо от соглашения России прекратит производство плутония для ядерного оружия к 2000 г. В настоящее время из существующих 13-ти российских реакторов по производству плутония функционируют только три.

9. ДОГОВОР ТЛАТЕЛОЛКО

13 декабря 1991 г. Аргентина и Бразилия согласились принять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ по контролю над их ядерной деятельностью. В соответствии с договоренностью было создано Аргентинско-Бразильское Агентство по контролю и учету ядерных материалов (АБАКК).

26 августа 1992 г. восемнадцать участников Договора ТЛАТЕЛОЛКО 1967 г. (Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке) собрались на специальное заседание Генеральной Конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) в Мехико и приняли поправки к Договору, внесенные Аргентиной, Бразилией и Чили, которые подготовили почву для их присоединения к Договору. По Договору на территории Латинской Америки и Карибского бассейна запрещаются владение, приобретение, испытания и хранение ядерных вооружений. Поправки затрагивают вопросы инспекционных процедур и требований отчетности, предусмотренных Договором ТЛАТЕЛОЛКО, и обспечивают права стран-участниц по охране своих ядерных промышленных секретов.

Правительство Кубы заявило, что Куба присоединится к Договору как только это сделают Аргентина, Бразилия и Чили. Кроме того, 24 августа 1992 г. Франция сдала на хранение свою ратификационную грамоту, касающуюся Протокола I Договора (по его условиям в сферу действия Договора входят французские территории в регионе, включая Французскую Гвиану, Гваделупу и остров Мартинику).

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1992 г. внес существенные изменения как в стиль, так и темпы осуществления прежней политйки в области контроля над ядерными вооружениями. Переговоры о заключении Договора СНВ велись между США и СССР на протяжении девяти лет, в течение которых технические эксперты, казалось, до бесконечности обсуждали в Женеве детали будущего договора. Лишь вмешательство политических лидеров позволило добиться окончательного решения. Договор СНВ-2 разрабатывался, наоборот, менее года. В противовес прежней практике политическое руководство сначала достигло соглашения по принципиальным вопросам, а затем техническим экспертам было поручено проработать детали.

В 1992 г. произошла переоценка многих традиционных подходов к проблеме контроля над вооружениями. США и Россия развивали

подход, начало которому было положено в конце 1991 г., по которому меньше внимания уделялось вопросам обширных взаимных проверок, а усилия концентрировались на осуществлении параллельных односторонних инициатив, которые могли выполняться оперативно и быстро. Более того, после заключения Договора СНВ-2 Вашингтон и Москва направили острие свох усилий не на решение вопроса "до какого уровня можно производить сокращения", а на проблемы обеспечения централизованного контроля над ядерными вооружениями и их физической сохранности.

Однако 1992 г. выявил ряд новых парадоксов в области контроля над вооружениями. Похоже, что планы уничтожения носителей ядерного оружия и демонтажа боезарядов в рамках существующих договоренностей и односторонних инициатив влекут за собой такие серьезные экологические и экономические последствия, о существовании которых большинство экспертов ранее не подозревало. Россия утверждает, что без американской помощи у нее не хватит средств на уничтожение своих шахт из-под МБР, предусмотренное Договором СНВ-2. До сих пор ни одна из сторон не выработала безопасного и оптимального с точки зрения экономической эффективности способа избавиться от плутония, извлекаемого из демонтируемых боезарядов.

Прошедший год стал водоразделом в области контроля над ядерными вооружениями: был подписан Лиссабонский Протокол; переговоры о заключении Договора СНВ-2 завершились его подписанием 3 января 1993 г. США, Россия и Франция одновременно придерживались моратория на ядерные испытания; продолжалась разработка проблемы всеобъемлющего запрещения испытаний; 10 новых государств (включая Китай и Францию) присоединились к ДНЯО.

Несмотря на эти достижения, специалистам в области контроля над вооружениями не следует почивать на лаврах в преддверии наступающего года. Еще не вступили в силу Договоры СНВ и СНВ-2 и их выполнение остается серьезной проблемой: украинский парламент объявил, что, возможно, не ратифицирует Договор СНВ (без чего невозможно вступление в силу обоих Договоров). Официальные переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, состоявшиеся в 1980 г., еще не возобновлены. Все еще отсутствуют договоренности по демонтажу ядерных боезарядов, а также по запрещению производства расщепляющихся материалов в военных целях. Кроме того предложение, выдвинутое в феврале 1992 г. министром иностранных дел России А.Козыревым, о сокращении уровня находящихся в боевой готовности стратегических сил, не привлекло к себе того внимания, которого оно заслуживает. Политическая нестабильность в бывших республиках СССР создает опасность незаконной продажи ядерных вооружений, материалов и технологии странам, готовым предложить за них высокую цену на черном рынке. Развивающиеся страны, такие как Иран и Северная Корея, продолжают стремиться к созданию ядерного оружия. В целом, несмотря на то, что 1992 г. стал рекордным в области контроля над ядерными вооружениями, останавливаться на достигнутом все еще рано.

ГЛАВА XII
КОНТРОЛЬ ЗА ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В ЕВРОПЕ

Джейн Шарп

1. ВСТУПЛЕНИЕ

В 1992 г. были подписаны три соглашения по контролю за вооружениями: Венский Договор 1992 г. о мерах доверия и безопасности (4 марта), Договор об открытом небе (24 марта), а 10 июля 29 стран-участниц Договора по обычным вооруженным силам (ОВС), подписали Заключительный акт переговоров по численности ОВС в Европе. Договор фактически вступил в силу после того как 10 июня 22 первоначальных участника Договора и 7 бывших советских республик подписали Соглашение о временном применении Договора ОВС, а 9 ноября он вступил в силу юридически после того как в Гааге последнее государство-участник сдало свои ратификационные документы. В сентябре государства, участвующие в Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), открыли в Вене форум "Безопасность и сотрудничество" для координации будущих переговоров по региональной безопасности и упорядочения прав и обязанностей стран-членов СБСЕ.

2. РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА ОВС

Договор ОВС характерен динамизмом обсуждения и дружелюбием советской стороны, возглавляемой Горбачевым и Шеварнадзе, во время переговоров в Вене в течение 1989-90 гг. Взаимопонимание между Москвой и Вашингтоном, сделавшее возможным быстрое заключение Договора, не получило одобрения в высших эшелонах советских (а позже российских) военных. Оно не приветствовалось и другими участниками Договора ОВС, озабоченными возможностью консолидации двух сверхдержав. Эти проблемы всплыли в процессе ратификации, поэтому будучи подписан в ноябре 1990 г. Договор вступил в силу лишь 9 ноября 1992 г. В конце 1991 г. СССР распался на независимые республики, из которых три предпочли не участвовать в Договоре по ОВС, четыре были вне зоны его применения, а восемь стали его участниками. Процесс ратификации осложнялся также тем, что Договор устанавливал баланс сил между НАТО и странами Варшавского договора (ВД), что теряло смысл из-за распада СССР и ВД.

Прибалтийские государства выходят из Договора ОВС

Эстония, Латвия и Литва стали независимыми в сентябре 1991 г. еще до распада СССР. 18 октября Объединенная консультативная группа (ОКГ), следящая за выполнением Договора, заявила, что эти страны более не являются частью советского прибалтийского военного района и, следовательно, свободны от условий Договора (им следовало лишь разрешать на своей территории проведение инспекций оставшихся советских войск вплоть до их вывода).

Хотя это решение было формально одобрено всеми странами-участницами, фактически оно было навязано им делегациями СССР и США. В частности, Польша и Венгрия предпочли бы, чтобы прибалтийские страны подпадали под тот же режим контроля за вооружениями, что и государства Центральной и Западной Европы. Недовольство малых государств тем, что фактически происходит двустороннее решение вопросов, относящихся к Договору, стало постоянной проблемой в ходе переговоров по ОВС.

Бывшие советские республики становятся членами Договора ОВС

21 декабря 1991 г. на встрече в Алма-Ате лидеры Армении, Молдовы, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России; Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины подписали Протокол к Соглашению о СНГ от 8 декабря, согласившись с тем, что Россия должна унаследовать постоянное место в Совете Безопасности ООН, принадлежавшее СССР с 1945 г.

На встрече в Праге 30-31 января 1992 г. министры иностранных дел государств, входящих в СБСЕ, вынесли решение о допуске СНГ к участию в Договоре по ОВС. Однако Договор не мог быть ратифицирован и не мог применяться до тех пор пока бывшие советские республики не разрешат проблем с размещением военных сил и пока остальные участники Договора не одобрят это размещение.

Перемещение советских вооружений, ограниченных Договором: роль Рабочей группы высшего уровня

Государства НАТО приветствовали образование СНГ, так как это давало возможность объединенного командования стратегическими ядерными вооружениями и возможность контроля как за ядерными, так и за обычными вооружениями. В ноябре 1991 г. в Риме на встрече членов НАТО все государства-участники ВД, включая бывшие советские республики, получили приглашение принять участие в Североатлантическом совете по сотрудничеству (САСС). На первой встрече САСС в Брюсселе в декабре 1991 г. министр иностранных дел Германии Геншер предложил создать Рабочую группу высшего уровня (РГВУ), которая бы способствовала осуществлению Договора ОВС в условиях распада СССР. РГВУ была открыта для участия всех стран НАТО и стран бывшего ВД, включая 11 бывших советских республик, находящихся на территории действия Договора (3 прибалтийских государства, Грузия и 7 стран СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия и Украина).

Государства, находящиеся на флангах зоны действия Договора, заявили, что некоторые положения требуют уточнения в связи с появлением новых государств. Так, статья 12 Договора ОВС разрешала каждому участнику иметь 1000 БТР для использования силами, занятыми обеспечением внутренней безопасности в мирный период. Очевидно, что это относилось к СССР в целом, а не к новым государствам. Временное решение проблемы было найдено в мае 1992 г., когда бывшие советские республики согласились иметь во внутренних войсках не более чем по 100 БТР.

10 января после первой встречи РГВУ было опубликовано заявление из 9 пунктов, подтверждавшее, что обязательства Договора будут разделены между бывшими советскими республиками

путем приемлемым для всех стран-участниц; что все новые независимые государства в зоне применения Договора должны ратифицировать его как можно скорее в связи с намеченной на март-июль 1992 г. встречей членов СБСЕ в Хельсинки ; и что Договор ОВС должен создать базу для проведения форума по общей безопасности с участием всех стран СБСЕ.

Внутренние проблемы СНГ всплыли на встречах стран-участниц Содружества в январе и феврале в Минске, где Россия потребовала себе 2/3 всех наземных вооружений и 3/4 всех вертолетов и самолетов. Украина выступила против, настаивая на паритете с Россией. Тогда Россия предложила сопоставить протяженность границ и численность населения в каждом государстве. В рамках такого подхода танки распределились бы следующим образом: Россия - 54% (7114); Украина - 21,8% (2867); Армения, Азербайджан, Грузия и Молдова - 17,5% (2301); и Беларусь - 6,6% (868). Однако на февральской встрече не было достигнуто прогресса по военно-политическим вопросам, поскольку малые республики Содружества отказывались подчинить свои вооруженные силы единому командованию СНГ.

На следующей встрече РГВУ в Брюсселе 21 февраля был согласован план введения Договора в силу после встречи стран-участниц в Хельсинки. Государства СНГ должны были договориться между собой о размещении вооружений, подпадающих под ограничения Договора. Первоначально Россия выступала за единое военное пространство на территории СНГ и единое командование. Декрет Президента Ельцина от 16 марта о создании Министерства обороны России отразил признание неспособности СНГ проводить общую оборонную политику. На киевской встрече Россия предложила систему квот, основанную на оптимальном, по ее мнению; балансе сил. Другие государства настаивали на получении всех вооружений СССР, оказавшихся на их территории. Встреча закончилась без подписания соглашения. На третьей встрече РГВУ 3 апреля западные участники снова настаивали, чтобы государства СНГ соблюдали график, чтобы вовремя ввести Договор в силу.

Позже Россия заявила, что берет на себя ответственность за все военные силы СНГ, находящиеся за его пределами, имея в виду не только Германию, Польшу и прибалтийские государства, но также Молдову, Армению, Азербайджан и Грузию. Однако последние четыре государства отказались передать России находящиеся там вооружения. Россия в свою очередь не желала оставлять свое имущество, но потом все же согласилась в результате "челночной дипломатии" Линна Хансена между Москвой и столицами этих республик.

Ташкентская встреча участников СНГ 15 мая 1992 г. закончилась заключением Соглашения о принципах и процедурах осуществления Договора ОВС, которое подписали 8 бывших республик СССР (Армения, Азербайджан, Молдова, Беларусь, Грузия, Казахстан, Россия и Украина). О распределении вооружений было объявлено сразу после встречи и представлено РГВУ 25 мая.

На встрече САСС в Осло 5 июня 29 участников Договора одобрили размещение вооружений на территории СНГ. В приложениях к документу, принятого в Осло, содержатся изменения Договора, связанные с распадом СССР, и положения, раскрывающие прежние односторонние заявления (в частности, обязательства по обмену информацией, требуемой по Договору; подтверждение обязательств, сделанных СССР в июне 1991 г. в отношении морских сил сухопутного базирования).

Временное применение Договора ОВС

10 июля 1992 г. при закрытии встречи СБСЕ 29 участников Договора подписали Меморандум о временном применении Договора ОВС. В то время как участники НАТО наконец-то свободно вздохнули, бывшие союзники по ВД, особенно Польша и Венгрия, выразили недовольство, что с ними не было согласовано размещение вооружений, ограничиваемых Договором, (ВОД) на территории СНГ.

Будапештское соглашение от 3 января 1990 г. устанавливало количественные пределы ВОД для государств-участников ВД. При этом все члены ВД должны быть уведомлены, если какое-либо государство ВД пожелает изменить уровень своих ВОД (например 5 февраля 1993 г. на встрече ОКГ Чешская и Словацкая республики запрашивали разрешения у всех членов Договора ОВС на раздел ВОД бывшей Чехословакии).

Польша и Венгрия выразили также неудовлетворенность тем, что по ташкентскому документу дальнейшие изменения, связанные с вооружениями, обсуждаются только внутри СНГ. Однако после заявления Польши и Венгрии члены Будапештской группы получили от СНГ формальное заверение, что изменения будут согласовываться с ними.

Отношение бывших советских республик к Договору ОВС

Баланс сил НАТО-ВД, устанавливаемый Договором, оказался бесполезным из-за распада СССР и ВД. Несмотря на это европейские государства постоянно повторяли своим партнерам из СНГ, что его выполнение послужит основой для создания доверия после окончания холодной войны. Для бывших советских республик, желавших наладить хорошие отношения с Западом, особенно для тех, кто хочет вступить в НАТО или ЕС, участие в Договоре давало возможность выйти из-под российского влияния. Более того, режим Договора обеспечивает право наблюдения за тем, как Россия претворяет в жизнь его условия.

Украина оказывала наибольшую поддержку Договору, рассматривая его как важное средство обязать Запад помочь ей в разделе вооружений СССР при формировании собственной армии. Украина получила больше танков и артиллерии, чем предлагалось российскими военными в феврале 1992 г. (табл. 12.2). Более того, изначально объем вооружений у Украины был больше, чем у любого другого участника ВД, не считая России, и больше, чем суммарный объем вооружений Польши, Венгрии, Словакии и Чехии. Такой перевес в военной мощи вызвал замешательство министров обороны в Будапеште и Варшаве.

Беларусь выделялась среди стран бывшего СССР своими заявлениями о том, что она получила слишком много вооружений из арсенала

СССР. В отличие от Украины она не форсировала ратификацию договора и создание сбственной армии. Руководство страны надеялось, что Россия будет субсидировать оборону Беларуси через поддержку объединенных вооруженных сил СНГ. Но Россия хотела от Беларуси большего вклада в СНГ, чем та могла предложить. Поэтому 20 марта 1992 г. беларуский парламент принял решение о создании собственной армии, а ратификация Договора была закончена лишь в сентябре, хотя президент Беларуси С.Шушкевич еще летом заверял Запад, что Беларусь уже можно считать страной, ратифицировавшей Договор.

Малым государствам было сложно оценить издержки и выгоды Договора, так как они не имели возможностей для анализа сложной процедур ликвидации вооружений и обмена информацией. Однако большинство из них, как и Украина, надеялось использовать Договор для легализации своего контроля за вооружениями бывшего СССР, оказавшимися на их территории.

Не считая России, пожалуй, самое пассивное отношение к Договору проявила Армения, зажатая между Турцией и Азербайджаном. По Договору каждой малой республике доставалось одинаковое количество ВОД. Армении при ее уязвимом положении это казалось несправедливым и она была более заинтересована в договоре с Россией, нежели в контроле за вооружениями СССР на своей территории. На встрече в Минске в феврале 1992 г. Армения оказывала наиболее активную поддержку проекту объединенных сил СНГ, а 15 мая 1992 г. подписала Договор о общей безопасности в СНГ. Позже, однако, Армения была разочарована недостатком российской поддержки в Нагорном Карабахе.

Азербайджан отказался подписать Договор о общей безопасности в СНГ, а 7 октября его парламент проголосовал за выход из СНГ. Азербайджан проявил наибольшую активность в создании собственной армии, для чего попытался захватить вооружения 4-ой российской армии. Договор ОВС был воспринят в Баку как средство заставить Россию ослабить контроль за этими вооружениями. Так или иначе, после подписания Ташкентского Соглашения П.Грачев заявил, что три закавказских государства попросту украли большинство вооружений бывшего СССР, находившихся на их территории..

Во время ратификационных дебатов Молдова была уже втянута в гражданскую войну и пыталась захватить контроль за вооружениями бывшего СССР на ее территории. Договор стал ценной возможностью для Молдовы привлечь внимание Запада к поддержке приднестровских сепаратистов 14-й российской армией. По Ташкентскому соглашению Молдове должны отойти вооружения 14-й армии. Летом 1992 г. Кишинев захватил основную часть вооружений на правом берегу Днестра, в то время как на левом берегу оно осталось под юрисдикцией России.

Российские проблемы в связи с Договором ОВС

Из всех республик бывшего Союза Россия более других была настроена против Договора, так как он значил для нее потерю статуса военной супердержавы. Кроме того ее территория становилась объектом инспекций 28 остальных стран-участниц

Договора ОВС. После распада СССР Россия выступала против вывода своих военных сил из новых независимых республик, а российский Генштаб рассматривал территорию бывшего СССР как единое стратегическое пространство и все русскоязычное население как нуждающееся в военной защите.

Решения, кому и как следует контролировать вооружения бывшего СССР изменялись в соответствии со степенью независимости, которую хотели получить различные республики от Москвы, и их желанием и возможностями по созданию собственной армии. Переговоры по разделу вооружений проходили трудно. Во времена холодной войны СССР сконцентрировал большинство своих современных вооружений на западной границе. В результате, на территории Украины и Беларуси оказалось вооружений больше, чем Россия считала для себя приемлемым. Другой проблемой стало желание Казахстана, Беларуси и Украины получить контроль за ядерными вооружениями бывшего СССР. Кроме того, Россия и Украина не могли поделить черноморский флот и решить проблему Крыма.

Миротворческая деятельность или военное вторжение?

В Ташкенте шесть стран-участниц СНГ подписали Договор о общей безопасности, обязывавший каждого участника прийти на помощь другому, если на того совершено нападение. Это обязательство скоро было подвергнуто проверке, когда в некоторых республиках оппозиция подняла оружие против правительств. В начале июля в Москве лидеры СНГ решили создать миротворческие силы СНГ и 16 июля в Ташкенте министры обороны и иностранных дел 7 республик СНГ (Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана) подписали протокол, поручавший им формировать для этого вооруженные силы.

За образец взяты "голубые береты" ООН, соединения миротворческих сил СНГ должны создаваться при возникновении конфликта, в основном из добровольцев. В 1992 г. эти соединения были задействованы в ряде конфликтов внутри и между бывшими советскими республиками. К сожалению, зачастую действия носили не совсем мирный характер.

В 1992 г. в Москве преобладали две основные точки зрения на конфликты на окраинах России. "Атлантисты" в МИДе выступали за проведение миротворческих акций под руководством ООН, СБСЕ или СНГ, а консерваторы в парламенте и военные выступали против, указывая на неспособность международных организаций разрешить конфликт в Боснии и Герцоговине и настаивая на решении этих конфликтов своими силами.

В начале 1993 г. администрация Клинтона обратилась за помощью к России в разрешении боснийского конфликта. Но лишь немногие западные страны захотели бы разделить бремя восстановления порядка в бывших республиках СССР даже под эгидой международных организаций. Запад вместе с тем настаивал на составлении Россией графика вывода российских войск из новых независимых республик. Для Москвы это был сложный вопрос, особенно в случае Прибалтики, Молдовы и Закавказья. Ряд российских депутатов предлагал не считать эти государства

суверенными до тех пор, пока там не будут гарантированы пра русскоязычного населения.

Вывод российских войск из прибалтийских государств

Прибалтийский военный округ был формально расформирован ноябре 1991 г. В 1992 г. Россия взяла на себя ответственнос за эти силы и за ход переговоров по их выводу, начатые еще п Горбачеве. График вывода войск стал камнем преткновения, та как Прибалтика желала немедленного вывода войск, а Россия, и имея возможности принять возвращающихся военных и их семь выступала против этого.

Прибалтика обратилась к мировому сообществу за поддержкой прося ООН и СБСЕ оказать давление на Россию. Просьба в какой-т мере увенчалась успехом. В октябре президент США Буш подписа Закон об иностранной помощи, по которому Россия может бы получателем американской помощи лишь при условии вывода войск из Прибалтики.

В сентябре был подписан план вывода российскох войск территории Литвы к 31 августа 1993 г. Заключить договор Эстонией и Латвией оказалось сложнее. Россия выводила сво войска из этих государств в течение 1992 г., но не подписыва плана вывода потому что, как сказал президент Ельцин российскому телевидению, они не привели права человека соответствие с мировыми стандартами. 29 октября Ельцин подписа декрет, приостанавливавший вывод российскох войск Прибалтики. Это последовало за соответствующим решени Министерства обороны России от 20 октября, отразивш настроения российских военных. Так, заместитель министр обороны Б.Громов заявлял, что некоторое давление на Прибалтик необходимо, а оптимальный срок полного вывода войск - кон 1995 г.

В марте 1993 г. министр иностранных дел России Козырев возможно ради успокоения консерваторов в парламенте, заявил что растущее ущемление прав русскоязычного населения Прибалтике может повлечь за собой вторжение российски "миротворческих сил" в "новую Югославию". Это вызвал недовольство министров государств НАТО на встрече САСС Брюсселе, на что министр обороны Грачев заявил, что Россия не брала на себя официальных обязательств по выводу войск и прибалтийских государств.

Вывод российских войск из Закавказья и Молдовы

Закавказский военный округ был расформирован в сентябр 1992 г., но вывод российских войск с его территории бы осложнен конфликтами, возникшими в этом регионе. Грачев заявил что хотя Россия не будет превышать максимальный уровен вооружений и численности солдат, допустимого Договором, она не может гарантировать соблюдение зональных ограничений Закавказье и Молдове. Это было обсуждено на форуме СБСЕ, решившем, что силы, занятые в государственных

межгосударственных операциях, которые могут быть определены как "миротворческие", не подпадают под ограничения Договора.

Армения в отличие от других государств не настаивала на выводе российских войск и затягивала этот процесс. Когда в марте российская 366-я мотострелковая дивизия стала выходить из Степанакерта, армяне пытались ее остановить, объясняя это тем, что она является последним оплотом безопасности в регионе. В апреле Информационная служба Министерства обороны Армении сообщила, что начался вывод 15-й дивизии 7-й российской армии, а в мае генерал Грачев заявил, что российские войска лишь временно находятся в Закавказье и они будут все выведены оттуда через 2-3 года.

В течение 1992 г. Азербайджан был настойчив в своих попытках захватить вооружения отбывающих российских войск, но России удавалось избежать этого и сохранить нейтралитет в Нагорном Карабахе.

Первоначально Грузия с нетерпением ожидала полного вывода российских войск, поддерживающих сепаратистов в Абхазии. Но в декабре Совет по национальной безопасности и обороне Грузии выступил за приостановление вывода, объяснив решение тем, что российские войска забирают с собой вооружение, принадлежащее Грузии по Договору ОВС. В ответ Россия заявила, что Договор разрешает Грузии иметь какое-то количество вооружений, но никоим образом ни обязывает Россию поставлять его Грузии. В марте 1993 г. Грачев заявил, что Россия должна поддерживать свое присутствие в Грузии, иначе она потеряет выход к Черному морю.

В ноябре Верховный штаб объединенных европейских сил сообщил, что Ельцин не только одобрил задержку вывода войск из Прибалтики, но и поддержал создание новой закавказской группы, включающей три российских дивизии, расположенных на территории Армении и Грузии. Президент России также одобрил пребывание 14-й российской армии в течение неопределеного времени в Молдове.

3. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОГОВОРА ОВС

В то время как российские военные открыто заявляли о своей неудовлетворенности условиями Договора, в ноябре 1992 г. Центр национальной безопасности и международных связей Верховного Совета представил доклад, подчеркивавший выгоды для России соблюдения ею Договора ОВС. Признавая потерю военной мощи (с 50-60% всех европейских вооружений, имевшихся у СССР, до 15% у России), он обращал внимание на повышение обороноспособности России в результате сокращения вооружений у ее соседей, а также на возможность использования для экономического развития средств, ранее предназначавшихся на вооружения. В ноябре 1992 г. Министерство обороны России объявило о том, что избыток ВОД будет уничтожаться в три этапа: 25% - в течение первых 6-ти месяцев, 60% - в течение следующих 12-ти месяцев, и остальные 15% - в течение последующих 12-ти месяцев.

14 августа 1992 г. (по истечении 30 дней после временного вхождения Договора в силу) и 14 декабря 1992 г. был произведен

обмен информацией по количеству вооружений, как это было оговорено в Договоре (табл. 12.4 и 12.5). Для упрощения инспекций время выполнения Договора было разбито на четыре фазы: первая - период утверждения Договора (120 дней с временного вступления Договора в силу с 17 июля 1993 г. по 14 ноября 1992 г.); вторая - трехгодичное сокращение вооружений, начавшееся 15 ноября 1992 г.; третья - 120-тидневный период подтверждения Договора, с 15 ноября 1995 г. по 15 марта 1996 г., во время которого будет проводиться интенсивная инспекция сокращенных вооружений; четвертая будет длиться неограниченное время до конца существования Договора ОВС. В Инспекционном протоколе определено количество проверок, которое государства обязаны разрешать у себя во время каждой. В соответствии с Протоколом во время первой фазы предполагается, что будет инспектировано 20% всех объектов подлежащих проверке (ОПП), во время второй - 10%, во время третьей - 20%, и 15% - в течение четвертой (табл. 12.6 и 12.7).

Во время первой фазы государствами НАТО было проведено 283 инспекции в государствах не-членах НАТО, 128 инспекций странами, не входящими в НАТО и 17 инспекций между странами НАТО. В начале второй фазы, с середины ноября 1992 г. по середину марта 1993 г., было проведено более 100 инспекций. Так как график инспекций связан с количеством официально объявленных ОПП, то он будет меняться после каждого обмена информацией по мере изменений количества официально объявленных ОПП, а также сокращения вооружений или их передислокации. График проверок уже менялся в 1991 г., когда СССР представил исправленные данные по своим вооружениям, а затем в июне 1992 г., после подписания Ташкентского документа.

Положение Договора по инспекциям предоставляет для каждого государства-участника как обязанности, так и новые возможности. В обязанности входит обмен информацией и разрешение инспекций на своей территории. Новые возможности появляются не только благодаря повышению безопасности и доверия, но также в связи с доступом в результате совместных инспекций к новым высоким технологиям Запада.

В 1991-1992 гг. некоторые участники Договора проводили пробные инспекции, в том числе многонациональные. В 1991 г. последовало образование первых таких групп (голландско-польская группа и ряд других с представителями Венгрии и стран НАТО). К июлю 1992 г. были проведены российские инспекции в Великобритании, французские - на Украине, английские - в Болгарии, голландские - в Беларуси. В августе Норвегия инспектировала российские части на Кольском полуострове. Американцами и голландцами была проведена инспекция мотострелковой дивизии в Поволжье.

В большинстве случаев инспекционные группы докладывали о положительных результатах и выражали уверенность в том, что государства делают все в соответствии с условиями Договора. Однако Россия и Украина указывали, что процедура уничтожения вооружений является неоправданно дорогой. В ответ на это ОКГ обещала упростить эту процедуру, но некоторые западные участники Договора выступили против, аргументируя тем, что если процедура демонтажа будет упрощена, то вооружения могут быть восстановлены. Также были некоторые жалобы от западных инспекторов в России, Украине и Беларуси на несоблюдение прав инспекторов. Обычно, когда инспекционная группа пребывает в войсковую дислокацию, она выбирает один или два ОПП и имеет доступ на прилегающие территории (склады аммуниции или площадки для посадок вертолетов и т. п.). Проблемы начались тогда, когда Россия стала пересматривать размеры прилегающих к ОПП территорий, тем самым сокращая пространство доступное для проверки. В своем последнем докладе Агентство по контролю за вооружениями и разоружению США сообщило о фактах нарушения Договора со стороны бывших советских республик: необъявляемое свертывание обязательств по сокращению вооружений и неаккуратное предоставление данных.

В Брюсселе в январе 1993 г. Комитет НАТО по координации и проверке проводил двухдневный семинар для участников Договора. Представители НАТО заявили, что проведение инспекций оказалось полезным в плане создания атмосферы доверия и сотрудничества, а сложности были связаны с проблемами установления контактов, а не с преднамеренным уклонением от инспекций. Для избежания таких проблем, инспекционный период был увеличен с 15 до 30 дней. Во время первой фазы Россия провела все запланированные инспекции, тогда как некоторые республики бывшего Союза не провели ни одной. Исходя из положительного опыта совместных инспекций НАТО предложило странам бывшего ВД присоединиться к инспекционным группам НАТО, чтобы сократить расходы и повысить эффективность инспекций. НАТО также предложило своим восточным партнерам по Договору обучение инспекционной и миротворческой деятельности. Предложение НАТО было принято всеми членами Договора, включая Россию, хотя она отнеслась к идее совместных инспекций прохладно. Хотя некоторые западные страны опасались промышленного шпионажа, НАТО решило 20% всех инспекций проводить совместными группами. Первая такая инспекция была проведена в Румынии в марте 1993 г., в группу входили представители Азербайджана, Венгрии, Италии и Польши. После успешного проведения этой инспекции Англия объявила, что в каждой пятой из их инспекций 3 места из 9 будут предназначены для других участников Договора.

4. СОГЛАШЕНИЕ ОВС-1А

Соглашение ОВС-1А, подписанное 10 июня на встрече СБСЕ в Хельсинки, устанавливало максимально допустимое количество военного персонала различных категорий для каждой страны-участницы. Главной целью Соглашения было желание избежать одностороннего сокращения вооруженных сил объединенной Германии до 370 тыс. человек, на которое та согласилась летом 1990 г., чтобы сделать объединение Восточной и Западной Германии приемлемым для СССР.

Переговоры по Соглашению проводились в Вене с ноября 1990 г. по июль 1992 г. После распада СССР Запад торопился заключить Соглашение как можно скорее, для того чтобы предотвратить рост

вооруженных сил в бывших союзных республиках. Однако никакая из сторон не была заинтересована пойти на большее, чем установление уровней численности вооруженных сил. Фактически, ограничения для некоторых стран были установлены на более высоком уровне, чем существующая численность военного персонала (табл. 12.8).

Соглашение состоит из 8 пунктов. В первом содержатся ограничения для семи категорий постоянных войск и одного типа резервных войск. Также указаны три типа военного персонала, не подлежащего ограничению: силы безопасности, действующие в мирное время, перемещаемый персонал, находящийся на одном месте менее чем 7 дней; военный персонал, подчиняющийся ООН. Во втором пункте содержатся непосредственно ограничения для каждого участника Договора ОВС. В третьем указаны сроки предварительного запроса на разрешение изменения ограничений: 42 дня в большинстве случаев. В четвертом - условия обмена информацией. Пятый предусматривает меры по стабилизации. Шестой оговаривает проверку выполнения Соглашения, седьмой содержит условия пересмотра Соглашения. В восьмом пункте говорится, что продолжительность действия Соглашения соответствует продолжительности действия Договора ОВС, и само оно может быть дополнено или изменено.

Спорные вопросы во время переговоров

Во время обсуждения вопроса проверки осуществления Соглашения возникли разногласия. Страны НАТО высказывали сомнения относительно возможности проверки, соответствующей требованиям Соглашения, что объяснялось безрезультатностью переговоров в 1973-1989 гг. по сбалансированному и обоюдному сокращению вооружений. Некоторые разногласия также возникали по вопросу о том, какие виды вооруженных сил должны подлежать ограничению. Россия, например, не желала сокращать военный персонал, занятый на объектах, не попадающих под ограничения Договора. В апреле в Вене представитель России заявил, что Россия ограничит численность морских пехотинцев, солдат ПВО, пехоты, береговой обороны и ВВС, но не намерена ограничивать численность командного состава транспортных сил и материально-технического обеспечения. Россия также выступила за введение исключений для стратегических сил, в частности ракетных войск.

Одним из условий Соглашения, как и Договора, является годовой обмен информацией. Двум государствам не было назначено никаких ограничений по вооруженным силам: Исландии, которая просто не имеет никаких вооружений, и Казахстану, территория которого почти не входит в зону применения Договора. В Соглашении также не определены ограничения вооруженных сил для четырех государств, находившихся в состоянии войны: Армении, Грузии, Азербайджана и Молдовы.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс обсуждения ОВС, начавшийся в рамках НАТО, перерос в уникальный контроль за вооружениями и вооруженными силами на территории от Атлантики до Урала. Договор ОВС не только сокращает количество вооружений и вооруженных сил, но также своим механизмом обмена информацией и совместных инспекций помогает установлению доверия между государствами, долгое время относившимися друг к другу с подозрением. Договор представляет возможность для бывших союзников СССР в Европе освободиться из-под влияния России. Эти новые суверенные государства сейчас могут развивать свою независимую внешнюю и оборонную политику либо вступая в новые союзы, либо оставаясь неприсоединившимися странами. Договор ОВС также поднял роль бывших союзных республик.

Как всегда в многосторонних переговорах малые государства (в частности, Польша и Венгрия) высказывали недовольство тем, что переговоры между такими крупными державами, как США и СССР, а позже Россия, оказывают сильное влияние на других участников Договора. Однако некоторые проблемы Договора никак не могли быть разрешены без лидерства США. Например, во время войны в Югославии почти все европейские державы призывали США на помощь в этом конфликте.

Несмотря на целом положительное отношение к Договору в США и Европе, все же есть некоторые проблемы. Договор снял множество вопросов, порожденных холодной войной, но не сделал ничего для подготовки к трудностям, возникшим по ее окончанию, таких как война в Боснии и Герцоговине, беспорядки внутри и между республиками бывшего СССР в зоне применения Договора.

Установив военный баланс между странам НАТО и странами ВД незадолго до распада СССР и ВД, Договор также означал потерю военной мощи для России. Это привело к тому, что лидеры российских консерваторов стали относится к Договору ОВС как к Версальскому договору. Одним из путей избавления России от чувства унижения может стать ее участие в совместной миротворческой деятельности с западными державами, хотя в начале 1993 г. вопрос участия России в какой-либо совместной деятельности с Западом представлялся весьма спорным.

Бывшая объединенная Югославия не являлась участником Договора ОВС, а членство новой Федеративной республики Югославии (Сербии и Черногории) в СБСЕ и ООН было приостановлено. Но даже если Югославия и была бы участником Договора, то все равно он бы не смог ограничить использование малокалиберной артиллерии, унесшей большинство жизней в этой войне.[1] Исходя из необходимости контроля за конфликтами между бывшими союзными республиками, Соглашение ОВС-1А и Договор ОВС ограничивают вооруженные силы восьми из них, но большинство вооружений и вооруженных сил России и Казахстана находятся вне зоны применения Договора, а четыре среднеазиатские республики вообще находятся вне юрисдикции Договора ОВС.

---

[1] Договор ОВС ограничивает количество только крупнокалиберной артиллерии (калибр более 100 мм).

Большинство вопросов контроля за вооружением еще предстоит разрешить на новом форуме СБСЕ. НАТО уже предложило своим партнерам по САСС совместное обучение и подготовку миротворчесих сил. Однако, исходя из опыта проведения операций миротворческими силами в Боснии и Герцоговине, ясно, что необходимо подготовить более эффективные силы, чем те, которые принимали участие в войне в бывшей Югославии. В югославских конфликтах традиционные "голубые береты" с их открытыми линиями связи и правилами пассивного участия, не только не остановили агрессию, но и привели к обратным результатам, так как местное население в Боснии и Герцеговине часто принимало их за агентов Сербии. Европейские государства должны набрать и обучить эффективные военные силы для борьбы с военизированными бандами, что особенно актуально из-за решения США сократить свои силы в Европе до 100 тыс. человек, что намного ниже уровня по Соглашению ОВС-1А.

Потребность в новых более подготовленных военнослужащих предполагает изменения в Соглашении. Так, в целях значительного увеличения численности миротворческих сил в Европе, для стран, принимающих участие в их создании, может быть поднят "потолок" численности или сделаны специальные исключения.

ГЛАВА XIII
СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ООН ПО ИРАКУ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1992 г.

Рольф Экеус

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1992 г. продолжалось выполнение резолюции N687 Совета Безопасности ООН, по которой все виды оружия массового уничтожения в Ираке должны декларироваться, идентифицироваться, размещаться в определенных местах и уничтожаться. Должна быть создана система мониторинга, обеспечивающая непоступление новых вооружений в Ирак, которому запрещено иметь ядерное, биологическое и химическое оружие, а также баллистические ракеты с радиусом действия более 150 км. В октябре 1991 г. резолюция N715 СБ ООН одобрила два плана, один по ядерным и другой по неядерным вопросам, наблюдения за тем, как Ирак соблюдает связанные с режимом прекращения огня обязательства не использовать, не разрабатывать, не создавать и не приобретать какие-либо из запрещенных видов вооружений.

Специальная Комиссия ООН по Ираку (ЮНСКОМ) была создана для выполнения задач по наблюдению за уничтожением иракского биологического и химического оружия и баллистических ракет, для участия в уничтожении и мониторинге соблюдения Ираком резолюции СБ. Генеральному директору МАГАТЭ было предложено выполнять аналогичные задачи применительно к ядерным возможностям Ирака. В 1992 г. интенсифицировались и стали более разнообразными формы инспектирования ракет. Традиционные средства поиска оружия, документальные и компьютерные расследования, специализированные инспекции, сосредоточенные на комплектующих частях, используемом топливе и средствах производства вооружений, применялись с целью определить, действительно ли учтены все иракские ракеты и связанные с ними средства. Некоторые производственные мощности и оборудование были разрушены в начале 1992 г. Был достигнут прогресс в получении от Ирака информации об использовании ракет.

По биологическому оружию в 1992 г. удалось добиться немногого. Сохраняются сомнения, что декларации Ирака можно признать исчерпывающими, а инспекции принесли ограниченные результаты.

К февралю 1993 г. МАГАТЭ при содействии ЮНСКОМ провело 17 инспекций. Они охватили более 70 объектов и показали, что ядерная программа Ирака имела целью производство обогащенного урана и создание оружия.

2. ФАКТЫ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ИРАКОМ СВОИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В связи с отказом Ирака признать резолюцию N715 и вытекающие из нее последствия, 19 февраля 1992 г. Совет Безопасности объявил, что Ирак фактически нарушил резолюцию по прекращению огня. СБ направил в Ирак миссию во главе с председателем ЮНСКОМ и потребовал от Ирака предоставления подтверждений соблюдения им

резолюций СБ. Миссия посетила Ирак с 21 по 24 февраля и сделала заключение, что Ирак не обеспечил соблюдения резолюций. С проведением миссии отчасти совпал отказ Ирака разрешить начало разрушения средств и оборудования, связанных с его программой производства ракет.

11-12 марта заместитель премьер-министра Ирака изложил в Совете Безопасности позицию своего правительства, а председатель СБ от имени всех его членов заявил, что Ирак должен немедленно предпринять шаги по полному и безоговорочному соблюдению своих обязательств по соответствующим резолюциям. Вслед за этим в марте и апреле Ирак посетили эксперты по баллистическим ракетам, наблюдавшие за разрушением 10 крупных сооружений и оборудования для ракетного производства. Этим был завершен период конфронтации между Ираком и ООН по вопросу о том, подлежат ли разрушению при режиме прекращения огня виды вооружений, не находящиеся под запретом.

Серьезная проблема возникла 5 июля, когда Ирак не допустил инспекторов ООН в министерство сельского хозяйства в Багдаде. ЮНСКОМ располагала надежной информацией, что в здании расположены архивы, имеющие отношение к запрещенной деятельности. Иракское правительство же утверждало, что у Комиссии нет права входить в здание, так как там нет ничего, связанного с вооружениями, запрещенными по резолюции N687, и что открытие туда доступа будет означать подрыв суверенитета и национальной безопасности Ирака. Комиссия установила круглосуточное наблюдение за зданием, но его пришлось прекратить 22 июля после нападения на инспекторов.

На фоне демонстраций, насилия и угроз, направленных против инспекционной команды ЮНСКОМ в Нью-Йорке шли интенсивные переговоры между председателем Комиссии и постоянным представителем Ирака при ООН, а 26 июля удалось достичь согласия. 28 июля была, наконец, проведена инспекция здания министерства сельского хозяйства, где не нашли ничего имеющего отношения к резолюциям СБ. Кризис, почти подошедший к военным действиям, разрешился предоставлением ЮНСКОМ безоговорочного права посещать любые объекты или здания в Ираке без исключения.

На протяжении следующего месяца сохранялась напряженность, так как некоторые иракские официальные лица заявляли, будто здания и иные военные сооружения инспекциям не подлежат. Но постепенно напряжение спало, поскольку этот вопрос не поднимался теми членами иракского кабинета министров, которые несли за него прямую ответственность. Принцип неограниченного доступа был подтвержден последующей инспекцией, проведенной 22 октября без серьезных затруднений.

Хотя атака на Комиссию в связи со зданием министерства сельского хозяйства была отбита, кампания препятствования, угроз и физических нападений на ее персонал в Багдаде продолжилась, хотя и с меньшей интенсивностью. Было ясно, что кампании координируется, так как безопасность персонала ЮНСКОМ возрастала либо сокращалась в явном соответствии с политическими намерениями иракских властей.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО НАДЗОРУ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ООН ПО ИРАКУ

9 апреля Ирак выступил с требованием прекратить полеты над его территорией самолетов-разведчиков U-2, проводившиеся по распоряжению ЮНСКОМ. СБ провел консультации и выступил с заявлением, что полеты осуществляются на основании резолюций N687, N707 и N715. Совет призвал правительство Ирака предоставить гарантии безопасности этих полетов и предупредил о последствиях на случай, если Ирак не будет соблюдать обязательств в этом отношении.

На протяжении 1992 г. действия по воздушному наблюдению усилились. Полеты U-2 были дополнены инспекциями с вертолетов ООН, которые были начаты 21 июня и проводились в дополнение к фотографическому наблюдению с больших высот для планирования инспекций, наблюдения за объектами, подготовки инспекционных команд и определения целей инспекции. Сочетание полетов на большой высоте и инспекции с вертолетов подтвердило свою эффективность. В связи с применением новой процедуры надзора Ирак постарался ограничить возможности использования вертолетов, потребовав установить лимиты в отношении так называемых чувствительных объектов, маршрутов и направлений полетов и соглашаясь с наблюдением только за четко определенными объектами, а не за территорией.

В конце 1992 г. иракское правительство не разрешило Комиссии проводить вертолетное наблюдение над Багдадом, а 7 января 1993 г. проинформировало, что впредь не даст разрешения на приземление ее самолетов в Ираке. Вместо этого Ирак предложил использовать либо иракские самолеты, либо воздушные маршруты из Иордании для транспортировки персонала и оборудования Комиссии. В заявлении от 8 января СБ потребовал, чтобы Ирак дал разрешение ЮНСКОМ на использование самолетов Комиссии на иракской территории. 13 января министр иностранных дел Ирака вновь отказался дать такое разрешение. 14 января Комиссия уведомила иракское министерство иностранных дел о планах полетов самолетов ЮНСКОМ. Все это происходило на фоне напряженных отношений между Ираком и членами коалиции: 13 января ими были проведены воздушные налеты на Ирак, а 17 января США атаковали крылатыми ракетами промышленный объект на окраине Багдада. 19 января Ирак согласился на возобновление полетов ЮНСКОМ в соответствии с установленной процедурой, включая гарантии их безопасности.

4. ИНСПЕКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНСКОМ

По резолюции N687 Ираком в мае 1991 г. первоначально было сделано заявление, что он не располагает ни ядерным оружием, ни программой по ядерному оружию, ни соответствующим сырьем, ни знаниями либо разработками, имеющими отношение к компонентам и производству ядерного оружия, ни соответствующими научно-исследовательсткими возможностями. Однако спустя полтора года после декларации было установлено, что за исключением самих ядерных боезарядов у Ирака все это есть.

Все наработанное топливо для иракского исследовательского реактора российского производства было отправлено в Россию, где трансформировано в обогащенный уран с менее чем 20%-м содержанием урана-235 и складировано под гарантии МАГАТЭ на территории России в ожидании перепродажи. Сейчас МАГАТЭ ищет способы вывоза из Ирака и полного обезвреживания вне иракской территории радиоактивного топлива. По докладу МАГАТЭ, несанкционированный доступ к собранному топливу исключен и оно может быть вывезено без серьезных технических затруднений. МАГАТЭ продолжает выявление несоответствий в декларациях по перемещениям ядерного сырья. Ранее было проведено широкомасштабное уничтожение научно-исследовательского центра в Аль-Атеер, установки в Тармийя, где производилась сепарация электромагнитных изотопов, и рада других связанных с сепарацией электромагнитных изотопов объектах соответствующие возможности также были ликвидированы.

Первоначальные декларации Ирака по поводу программы баллистических ракет содержали неверные цифры относительно числа ракет, установок для запуска и дополнительного оборудования, а также не давали информации по таким важным разделам программы как основные компоненты ракет, экспериментальные, тренировочные ракеты и пусковые установки, ракеты-ловушки. Ничего не говорилось по поводу производственного, испытательного и ремонтного оборудования.

В конце марта Ирак декларировал большое число не учтенных ранее баллистических ракет, что означало заметное увеличение количества подлежащих уничтожению ракет и свидетельствовало о некотором сдвиге в прежде недружественной и конфронтационной позиции Ирака. Узнав в марте 1992 г., что ЮНСКОМ располагает фотографическим подтверждением ложности иракских деклараций, Ирак увеличил декларированное им число ракет СКАД и их модификаций с 52 до 144. Все таким образом установленные ракеты были уничтожены Ираком либо под наблюдением ЮНСКОМ, либо тайно вне международного контроля. В ходе последующих инспекций ЮНСКОМ имел возможность установить, что уничтожение всех идентифицированных ракет действительно имело место. Число декларированных фиксированных пусковых установок со временем возросло с 30 до 53, а мобильных пусковых установок - с 10 до 19. Число обычных боеголовок для ракет - с 23 до 113, а химических - с 30 до 75.

В 1992 г. инспекции и аналитическая деятельность ЮНСКОМ все более сосредотачивались на производственных вопросах, таких как восстановление и модификация ракет СКАД для увеличения их дальности, а также выпуск ракетного топлива. Несколько инспекций включали встречи типа семинаров с иракскими военными экспертами, что позволило разрешить ряд запутанных вопросов. В ходе этого процесса Комиссия получила детальную информацию о масштабах и продвинутости программ приобретения или производства запрещенных баллистических ракет и их компонентов, включая данные по компьютерному обеспечению и производству ракетного топлива. Так, не было получено свидетельств наличия у Ирака собственного потенциала по производству топлива для запрещенных баллистических ракет. Удалось выяснить картину

взаимозависимости между различными проектами в программе баллистических ракет и вовлеченности в нее различных организаций, в том числе иностранных.

Постепенно на протяжении 1992 г. Ирак признавал все большее количество имевшегося в его распоряжении химического оружия. Так, к концу войны в Персидском заливе он имел до 150 тыс. заполненных и незаполненных военных снарядов, 300 т сырья и 3 тыс. т химикатов, прошедших предварительную обработку. В распоряжении Ирака были иприт и нервно-паралитические газы. Иракские производственные возможности включают крупный комплекс по производству химического оружия в Аль-Мутанна и три завода в районе Аль-Фалуйя. Помимо централизованного складирования заряженных химических снарядов, боевых отравляющих веществ и соответствующего сырья на предприятии в Аль-Мутанна, заряженные снаряды, зачастую поврежденные, хранились на объектах по всей стране. Те из них, которые были признаны годными для транспортировки, были переправлены на комплекс в Аль-Мутанна, который был определен в качестве центра для уничтожения химического оружия. Те, которые нельзя было двигать, были уничтожены путем сжигания.

Итогом реализованной ЮНСКОМ программы химической инспекции стала довольно богатая информация по имеющимся у Ирака химическим средствам и снаряжению. Снаряды включают различные типы воздушных бомб, минометных, артиллерийских снарядов и ракет, гранат и 75 химических боеголовок для ракет СКАД, из которых 45 были уничтожены Ираком в одностороннем порядке, что было подтверждено ЮНСКОМ. Но так как Ирак продолжает отказываться признать, что в 80-е годы он использовал химическое оружие против Ирана и внутри собственных границ против курдов, ЮНСКОМ не может установить фактический баланс химического оружия в Ираке и таким образом в полной мере оценить иракскую программу по химическому оружию.

Уничтожение иприта производится в специальной печи, построенной Ираком согласно требованиям ЮНСКОМ. Химическое сырье, прошедшее предварительную обработку, а также связанные с ракетами химические средства, доставленные в Аль-Мутанну, как и различные другие найденные там химикаты, также будут сжигаться. Нервно-паралитические средства уничтожаются методом контролируемого гидролиза на заводе, сооруженном Ираком по инструкциям ЮНСКОМ в сентябре 1992 г. После того как жидкие отходы частично испаряются, добавляется цемент и производится захоронение полученных бетонных блоков. Было признано, что большинство 122-миллиметровых ракет слишком опасно сверлить для слива их содержимого, их уничтожают, сочетая сжигание при высокой температуре и одновременный взрыв (чтобы вскрыть ракету). Для минимизации опасности от контакта с химическим оружием применялись дистанционные средства управления и на гидролизном заводе, и на объекте по уничтожению ракет. До настоящего времени ни одной опасной утечки не было зафиксировано.

Инспекции биологического оружия Ирака первоначально были сосредоточены на основном исследовательском объекте в Салман Пак, а затем распространены на другие объекты. Получены

свидетельства того, что Ирак вел исследовательскую программу по боевым биологическим средствам. Но объект, где программа осуществлялась, был уничтожен иракскими властями в одностороннем порядке и поэтому ЮНСКОМ не смогла получить детализированной информации. Не найдено фактов наличия реальной программы по биологическому оружию, однако инспекции обеспечили солидную базу данных для будущего наблюдения за иракскими возможностями в данной области. Была проведена инспекция недекларированных объектов, о которых было известно, что они имеют отношение к исследованиям по биологическому оружию, но инспекторам ЮНСКОМ не удалось получить новой информации.

ЮНСКОМ и МАГАТЭ разработали новые инспекционные процедуры. Инспекция до документам в сентябре 1991 г. оказалась успешной и обеспечила большой объем информации относительно иракской программы по ядерному оружию и, в меньшей степени, по ракетам. Перевод и анализ приблизительно 60 тыс. страниц еще не завершен. Несколько проведенных ЮНСКОМ и МАГАТЭ инспекций с целью найти дополнительные документы успеха не имели. Явно под влиянием предшествующего опыта, Ирак временами старательно сопротивлялся (наиболее серьезный пример - инцидент в министерстве сельского хозяйства). В другом случае в декабре 1992 г. во время инспекции иракский персонал вынес документы из здания в Багдаде. Новацией, оказавшейся довольно успешной, были дискуссии-семинары, которые проводились инспекционной командой и представителями с иракской стороны в ходе инспекционной деятельности. Во время подобных обменов часто удавалось добиться важных уточнений, касающихся иракских программ. Использование вертолетов для воздушной инспекции давало важную подтверждающую информацию.

В январе 1993 г. Комиссия ввела постоянную инспекцию, разместив в Багдаде временную группу мониторинга. Небольшой группе инспекторов-специалистов по ракетной технике, поставлена задача непосредственно следить за работой на объекте, связанном с ракетными исследованиями, чтобы убедиться в том, что там не разрабатываются ракеты запрещенного по резолюции о прекращении огня типа. Судя по первым результатам, такой подход может облегчить работу. Укрепив группу по оценке информации, Комиссия заметно повысила свою способность с толком использовать инспекционные отчеты и другую информацию, которую удается добыть в ходе своих операций.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, сложная и исключительно настойчивая деятельность ЮНСКОМ и МАГАТЭ в Ираке не была бы необходима, если бы Ирак изменил свою политику и избрал путь сотрудничества. Ирак не давал подтверждений относительно информации по поводу своих запрещенных программ, а сама эта информация часто оказывалась неверной. Комиссия многократно добивалась от Ирака доступа к подлинным документам, которые подтверждали бы предоставляемые Ираком данные. Однако, по утверждению иракских властей, после принятия резолюции N687 ими были уничтожены все архивы, имеющие отношение к запрещенной деятельности.

Правительство Ирака приняло закон, по которому определенного рода документы должны быть защищены от инспекций со стороны ЮНСКОМ, в том числе путем удаления их с инспектируемых объектов. Правительство Ирака заявляло, что отказывается раскрывать названия иностранных компаний, у которых приобретались оборудование и материалы. Это решение обосновывалось моральными соображениями. Комиссия располагает некоторыми свидетельствами о закупках сложными путями через третьих лиц, но картина того, как все это поступает в Ирак, далеко не полна. Точная и полная информация об иностранных закупках и поставщиках Ирака необходима, чтобы получить исчерпывающую, связную и убедительную картину иракских программ по оружию массового уничтожения по состоянию на январь 1991 г.

Резолюция N715 СБ одобрила планы дальнейшего мониторинга и верификации в отношении неполучения Ираком запрещенных видов оружия. Резолюция была принята в соответствии с главой VII Устава ООН и потому является обязательной к исполнению для всех членов ООН, но Ирак бросил вызов СБ, отказавшись признать эту резолюцию. Позиция Ирака - в изложении заместителя премьер-министра этой страны - заключается в том, что планы СБ незаконны, Ирак может принять технические элементы этих планов, но не общие положения планов и резолюций. Общие положения предоставляют Специальной Комиссии далекоидущие права в отношении проведения в Ираке инспекций на местах и воздушного наблюдения без ограничений объектов либо районов. Председатель ЮНСКОМ на встречах с представителями иракского правительства неоднократно заявлял, что если бы Ирак продемонстрировал готовность идти навстречу в вопросах мониторинга и верификации, ЮНСКОМ реализовывала бы свои права по резолюции N715 с должным уважением достоинства и национального суверенитета Ирака. Комиссия выражала обеспокоенность по поводу того, что она не может начать полный мониторинг и верификацию иракских средств двойного назначения. Ирак может использовать любой предлог для уклонения от сотрудничества, если ему будет позволено считать, что положения резолюции N715 к нему не относятся. Непризнание Ираком резолюции - основное препятствие к быстрому выполнению условий по прекращению огня, включая планы по наблюдению за иракскими возможностями в области оружия массового уничтожения.

Прогресс в реализации соответствующих резолюций будет очень медленным, если его по-прежнему будет сопровождать отказ Ирака от предоставления ЮНСКОМ и МАГАТЭ всей информации, связанной с иностранными поставками. Несмотря на открытый иракский вызов Совету Безопасности и его резолюциям, со стороны членов СБ нет признаков ослабления решимости требовать всеобъемлющего и полного выполнения всех соответствующих резолюций.

ГЛАВА XIV
КОНВЕНЦИЯ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ: УСПЕХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ХИМИЧЕСКОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ

Перри Робинсон, Томас Сток, Рональд Сазерлэнд

1.ВВЕДЕНИЕ

Открытием для подписания в Париже 13 января 1993 г. Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении была завершена работа более чем двух десятилетий переговоров и обсуждений. По мнению председателя Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению А.Р.фон Вагнера, значение Конвенции заключается в следующем:

1. Вводится полное запрещение химического оружия и любой деятельности, имеющей к нему отношение. Его выполнение обязательно для каждого государства-участника.

2. Конвенция имеет механизм контроля, предусматривает необходимые санкции против любого потенциального нарушителя, но в то же время защищает интересы национальной безопасности государств-участников.

3. Государства-участники наделены достаточными правами, чтобы использование процедур контроля по Конвенции не наносило ущерб интересам их национальной безопасности.

4. Сбалансированы интересы индустриальных и малоразвитых стран, которые заинтересованы в расширении сотрудничества, включая экспорт химической продукции.

5. Трудная проблема членства в Исполнительном Совете решена распределением участников по региональным группам.

6. Конвенция делает различия в отношении государств, обладающих и не обладающих химическим оружием. Государства, имеющие химическое оружие, ограничены десятилетним периодом для его уничтожения, причем полностью несут все затраты на уничтожение и контроль.

Конвенцией предусмотрены затраты на национальном и многостороннем уровнях, что является уникальным явлением в истории разоружения. Имеется в виду повышение безопасности, улучшение перспектив торговли химическими продуктами и технологиями, особенно средствами защиты против химического оружия. Соглашения основаны на компромиссе государств.

Контроль предусматривается посредством инспекций нескольких типов и мониторинга. Окончательно согласованной процедурой с целью снятия возможных озабоченностей и восстановления доверия среди государств-участников является мандат на инспекцию по запросу в любом месте и в любое время. Последующие два года будут решающими для реализации Конвенции. Начала работу Подготовительная Комиссия в Гааге, ответственная за разработку всех необходимых процедур для осуществления Конвенции.

Если Конвенция вступит в силу в 1995 г. (необходимым условием для этого является сдача 65 ратификационных грамот), государства-участники должны уничтожить свое химоружие к 2005 г., или в крайнем случае к 2010 г. Уничтожение будет дорогостоящим мероприятием и государства, обладающие химическим оружием, будут нести затраты на уничтожение примерно в десять раз превышающие затраты на производство этого оружия.

2. ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО КОНВЕНЦИИ

Женевским протоколом 1925 г. запрещалось "применение на войне ядовитых, удушливых и других газов, и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств", а также "бактериологических методов ведения войны". Более раннее запрещение токсического оружия отражено в Брюссельской Декларации 1874 г., а также в Гаагских декларациях 1899 и 1907 гг. Ход последних переговоров по запрещению химоружия показал, как изменилось отношение к этому вопросу. После второй мировой войны появился нервно-паралитический газ, более эффективный по сравнению со своими предшественниками. Атака "человеческая волна", с которой встретились войска ООН в Корее, напомнила о значении оружия, которое обеспечивало меньшими силами получение превосходства над большими. Использование средств противохимической защиты, таких как противогазы, специальная одежда, индикаторы, дегазаторы и медицинские антидоты, могло снизить это значение, но не все потенциальные противники могли располагать такими средствами. Кроме того, этот газ имеет деморализующий эффект, воздействующий как на войска, так и на гражданское население, необеспеченное средствами защиты и неподготовленное к их использованию.

Женевским протоколом практически запрещалось первое применение химического или бактериологического оружия в войне, однако признание законности ответного удара позволяло многим странам производить это оружие в течение многих лет после второй мировой войны. Британская химическая программа продолжалась до середины 50-х годов, французская - до 60-х годов, СССР прекратил производство химоружия в 1987 г., а США - в 1990 г.

Идея о том, что отказ от химического и биологического оружия принесет больший успех национальной безопасности нежели наличие этого оружия, постоянно находила отклики в странах Севера к концу 60-х годов. В 1968 г. США и СССР согласились с предложением Швеции включить вопрос о химическом и биологическом оружии в повестку дня Конференции по разоружению в Женеве. Предложение было вызвано озабоченностью использования ядовитых веществ в ряде стран, в том числе во Вьетнаме со стороны США, которые в то время не являлись участниками Женевского протокола 1925 г. Позже в июне 1969 г. Великобритания предложила в первую очередь рассмотреть вопрос запрещения биологического оружия и представила проект договора. В ноябре 1969 г. Президент Р.Никсон сделал заявление, что правительство США приняло решение присоединиться к Женевскому протоколу 1925 г. и остановить американскую биологическую программу. Он также одобрил предложенный Великобританией договор.

В августе 1971 г. США и СССР согласовали текст Конвенции по биологическому оружию, которая была открыта к подписанию с 10

апреля 1972 г. Она вступила в силу с 26 марта 1975 г., а двумя неделями раньше США официально стали участниками Женевского протокола 1925 г. В статье IX Конвенции по биологическому оружию было отражено, что каждое государство-участник признает необходимым также запрещение химического оружия и продолжение переговоров по согласованию эффективных мер по запрещению его разработки, производства, накопления и по его уничтожению.

Важным шагом стал проект Конвенции, способствовавший объединению нейтральных и неприсоединившихся стран, присутствовавших на Конференции. Следующей вехой стало советско-американское коммюнюке встречи в Москве в июле 1974 г., в котором признавалась большая опасность химоружия и необходимость пересмотра подходов на Женевской конференции. Принципиально важное развитие переговоры приобрели с марта 1980 г., когда была учреждена Специальная рабочая группа по химическому оружию.

Начиная с 1984 г., Конференция по разоружению (так она стала называться с февраля 1984 г.) согласовала положение о том, что дискуссии по окончательной разработке документа о запрещении химического оружия поручаются Специальному Комитету по химическому оружию. Переговоры активизировались с представлением США нового проекта Конвенции, учитывавшего практику расследований ООН фактов использования химического оружия против Ирана. Появляется так называемый "роллинг-текст" Конвенции, совершенствование которого продолжалось на переговорах в Женеве. В 1986 г. начались встречи между представителями гражданской химической промышленности и дипломатических ведомств, ведущих переговоры. В 1989 г. в Канберре (Австралия) состоялась Конференция представителей правительственных и промышленных кругов ряда стран по химоружию. Неправительственные структуры, такие как СИПРИ и Пагоушское движение, способствовали этим контактам в течение 70-80 годов.

В августе 1987 г. СССР согласился с предложением США об использовании инспекций по запросу и других мер проверки в контроле по запрещению химического оружия, предложенных американцами в проекте Конвенции 1984 г. Это стало важнейшим этапом, так как обычные процедуры международного контроля не достигали своей цели, учитывая что большое количество химикатов и химических промышленных технологий могло успешно использоваться как для химического оружия, так и для мирных целей. В июне 1991 г. было подписано двустороннее Соглашение об уничтожении запасов химического оружия этих стран. Правда, до настоящего времени оно еще не вступило в силу. Россией официально заявлено, что все химическое оружие, произведенное СССР, находится в ее распоряжении, но экономические и другие трудности не позволяют начать его уничтожение.

Конечный этап переговоров отмечен маем 1991 г., когда президент США Дж.Буш заявил о пакете американских политических предложений и даже назвал конечный рубеж переговоров в один год. В 1992 г. председателем Специального комитета по химическому оружию стал посол фон Вагнер из ФРГ. После двухмесячной переработки первоначального текста Конвенции он

распространил свой проект, который 3 сентября был принят на Конференции с рекомендацией о представлении Генеральной Ассамблее ООН

3. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНВЕНЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В соответствии со статьей VII "национальные меры по осуществлению" отдельные государства-участники обязаны принять меры по содействию Конвенции. Проверка во всех аспектах является международной стороной согласованных обязательств, однако она зависит от информации, представляемой государствами-участниками. По этой же статье государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению обязательств, а именно запрета физическим и юридическим лицам, находящимся на его территории или в любом месте под его юрисдикцией, проводить какую-либо деятельность, запрещенную по Конвенции. Государство принимает и использует уголовное законодательство в отношении любых лиц, вовлеченных в такую деятельность.

Для выполнения своих обязательств по Конвенции каждое государство-участник назначает или учреждает национальный орган в качестве координационного центра для связи с Организацией по запрещению химического оружия и другими государствами-участниками. Основное предназначение и задачи такого органа состоят в следующем: 1) представление общих сведений относительно химического оружия, объектов по его производству, других объектов, старого и оставленного химического оружия; 2) представление годовых сведений относительно уничтожения химического оружия и объектов по его производству; 3) осуществление уничтожения химического оружия и объектов по его производству в соответствующие сроки; 4) представление первоначальных и годовых докладов по незапрещенной деятельности; 5) предоставление доступа в любое место для проверки, включая обеспечение инспекции по запросу, и расследований; 6) оказание помощи Организации по запрещению химического оружия в выполнении ее функций; 7) обеспечение помощи и поддержки другим участникам в области защиты от химического оружия: 8) представление разрешений на обмен химикатами, оборудованием, научной и технической информацией относительно использования химии для целей, не запрещенных по Конвенции; 9) развитие национальных законодательств для обеспечения сбора информации, которая требуется по Конвенции.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В полномочия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), штаб-квартира которой расположена в Гааге, входит обеспечение контрольной деятельности в соответствии с Конвенцией. Расходы на деятельность ОЗХО покрываются государствами-участниками по шкале взносов в ООН. Ее рабочие

органы - Конференция государств-участников, Исполнительный Совет и Технический Секретариат.

Конференция государотв-участников состоит из всех членов, которые имеют одного представителя и сопровождающих его лиц. Первая сессия созывается не позднее, чем через 30 дней после вступления Конвенции в силу. Сессии проводятся в Гааге, если Конференция не примет другого решения. Конференция принимает свои правила и процедуры, избирает Председателя и других необходимых должностных лиц. Каждый член имеет один голос.

Основными задачами Конференции являются: a) принятие доклада, программы и бюджета; b) принятие решений по шкале финансовых взносов; c) избрание Исполнительного Совета; d) назначение Генерального Директора Технического Секретариата; e) создание вспомогательных органов (Научно-консультативный Совет).

Исполнительный Совет состоит из 41 члена. Каждое государство-участник имеет право в соответствии с принципом ротации входить в состав Исполнительного Совета, члены которого избираются сроком на два года. Представление государств-участников в составе Исполнительного Совета по регионам формируется следующим образом: из Африки - 9, из Азии - 9, из Восточной Европы - 5, из Латинской Америки и Карибского бассейна - 7, из Западно-Европейских и других государств - 10, одно дополнительно государство-участникна значается последовательно ротацией из стран Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна.

В ходе первых выборов 20 членов избираются в состав Исполнительного Совета сроком на один год. Совет является исполнительным органом ОЗХО, в его задачи входит: a) надзор технического секретариата; b) взаимодействие с национальными органами; c) заключение соглашений с государствами и международными организациями; d) одобрение договоренностей, касающихся осуществления деятельности по проверке. В особо серьезных случаях Совет может доводить проблемы до сведения Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности.

Инспекторат является подразделением Технического Секретариата и занимается контролем выполнения Конвенции государствами-участниками посредством проведения инспекций. Не позднее, чем через 30 дней после вступления Конвенции в силу Технический Секретариат сообщит фамилии, гражданство и ранги всех предполагаемых инспекторов и помощников государствам-участникам, которые не позднее чем через 30 дней должны проинформировать о принятии или непринятии кандидатур, а после подтверждения списка инспекторов выдать им многократные визы, действительные в течение двух лет. ъ

5. УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Обязательства обладателей химического оружия просты: они должны объявить о его наличии, передаче или получении начиная с 1 января 1946 г. Это должно быть сделано не позднее чем через 30 дней после вступления Конвенции в силу. Объявления должны содержать данные о местонахождении, совокупном количестве и подробном инвентарном составе химоружия, а также планы его уничтожения, а также информацию о химическом оружии, оставленном на территории государства-участника и других государств. Положения Конвенции не распространяются на химическое оружие, захороненное до 1 января 1977 г. или затопленное в море до 1 января 1985 г.

Для химических средств борьбы с беспорядками объявляется только название используемого химиката. Относительно объектов по производству химического оружия объявляются объекты, функционировавшие с 1 января 1946 г., а также передавалось или получалось ли оборудование для его производства в этот период. Уничтожение химического оружия должно начаться не позднее, чем через два года после вступления Конвенции в силу. Во всех случаях уничтожение должно быть закончено не позднее чем через 10 лет после вступления Конвенции в силу. Возможно продление срока уничтожения до 5 лет, что решается Конференцией государств-участников.

Любое государство-участник, объявившее о наличии объектов по производству, должно немедленно прекратить их деятельность и закрыть в течение 90 дней. Доступ к этим объектам после закрытия представляется только для целей проверки. Объекты по производству должны уничтожаться в согласованные сроки, которые начинаются не позднее чем через один год и заканчиваются спустя 9 лет после вступления Конвенции в силу. Объекты по производству могут быть переоборудованы для целей уничтожения, но не более чем на 10 лет. Эти объекты могут быть переоборудованы и для других целей, не запрещенных Конвенцией, но должна быть обеспечена невозможность обратного переоборудования. Возможно использование двухсторонних и многосторонних соглашений по уничтожению и контролю, к которым, в частности, относится существующее двухстороннее соглашение между США и бывшим СССР, а также соглашение об уничтожении запасов химического оружия в Ираке. В соответствии с Конвенцией введено понятие "старое химическое оружие", произведенное до 1925 г., а также непригодное к использованию химическое оружие, произведенное с 1925 г. до 1 января 1946 г. "Оставленное химическое оружие" определяется как оружие, оставленное на территории другого государства без согласия последнего после 1 января 1925 г. Государство-участник рассматривает старое химическое оружие как токсичные отходы, а вопрос его уничтожения решается особо.

6. РЕЖИМ КОНТРОЛЯ

Режим контроля по Конвенции включает: a) систематическую проверку объектов по хранению химического оружия; b) проверку объектов по уничтожению химического оружия; c) проверку объявлений объектов по производству химического оружия, систематическая проверку объектов по производству химического оружия и прекращения их деятельности, проверку их уничтожения; d) контроль химикатов, предположительно представляющих значительный риск для целей Конвенции. Конвенция охватывает в принципе все токсические химикаты и их прекурсоры. В имеющихся

списках содержится 12 позиций по Списку 1, 14 - по Списку 2 и 17 - по Списку 3, что соответствует 108 тыс. химикатам. Химикаты Списка 1 используются государствами-участниками в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях и их совокупное количество в любое определенное время не должно превышать 1 т. Химикаты Списка 2 должны объявляться, если их производство превышает установленный порог, при этом по объему производства они не ограничиваются. Объекты по производству химикатов Списка 2 являются объектами начальных и систематических инспекций. Установленный для проверки порог лежит в диапазоне от 10 кг до 10 т.

Химикаты Списка 3, которые используются в крупномасштабных производствах, имеют порог объявлений от 30 т и более. Установленный порог для проверки химикатов Списка 3 составляет более 200 т в год сверх объявленного порога в 30 т. Основные положения по осуществлению проверки изложены в Приложении по проверке к Конвенции. Приложение содержит определения, общие правила проверки, положения о мерах проверки объектов, проверки уничтожения, проверки деятельности, не запрещенной Конвенцией, процедурам инспекций по запросу и расследованиях возможных случаев применения химического оружия.

Проверки будут осуществляться методом инспекций на местах с использованием средств приборного контроля. Доступ Инспектората к запасам химикатов и их уничтожению не ограничивается. Основной проблемой является оценка реальных усилий стороны по контролю уничтожения и способности государств-участников, обладающих запасами химического оружия и объектами по его производству, сохранить целостность окружающей среды при этих процессах.

Проверка деятельности, не запрещенной по Конвенции, имеет комплекс составляющих в области науки, технологии, коммерции и политики. Она будет зависеть от наличия собранной информации, неоднозначно указывающей на соответствие с обязательствами по Конвенции. Стратегия проверки основывается на тщательном контроле химикатов Списка 1, представляющих наибольшую опасность для целей Конвенции. Государства-участники могут производить такие химикаты, но не более 1 т в год на специально предназначенном для этих целей единственном маломасштабном объекте. В защитных целях может производиться до 10 кг химикатов Списка 1 на одном объекте за пределами единственного маломасштабного объекта. Кроме того, в исследовательских, медицинских и фармацевтических целях может производиться до 10 кг химикатов Списка 1 в год на объект на других объектах.

Может также осуществляться синтез химикатов Списка 1 в количествах менее 100 г в год в исследовательских, медицинских или фармацевтических, но не в защитных целях. На эти объекты не распространяются никакие обязательства в отношении объявлений и проверки. Проверка деятельности единственного маломасштабного объекта осуществляется с целью проверки правильности объявления по нему. Ожидаются трудности с проверкой химикатов Списка 2, которая осуществляется посредством инспекций на объекты, производящие эти химикаты в количествах свыше 10 кг , 1 тонны и 10 т в год в зависимости от их типов. Контроль производства химикатов Списка 3 осуществляется для объектов, производящих свыше 200 т в год сверх объявленного порога в 30 т. Кроме того, проверке подлежат другие химические производственные объекты, синтезирующие несписочные химикаты, содержащие фосфор, серу или фтор, при производительности свыше 200 т в год. Общее количество систематических инспекций ограничивается 2 на один объект в год и не более 20 на одно государство в год.

Инспекции по запросу дополняют структуру систематических инспекций. Каждое государство-участник имеет право просить о проведении инспекций на месте по запросу любого объекта или пункта другого любого государства-участника. Инспектируемое государство имеет право принимать меры по защите чувствительных установок по причине национальной безопасности и сохранению конфиденциальной информации, не относящейся к Конвенции. Исполнительный Секретарь может остановить любую инспекцию, чтобы исключить злоупотребление.

В Конвенции имеются разработанные процедуры для расследования возможного применения химического оружия, которые основаны на предыдущих разработках ООН по опыту расследований в Юго-Восточной Азии и ирано-иракской войне 1980-1988 гг. Расследование осуществляется в самом худшем из возможных случаев, когда другие процедуры не могут помочь установить, что государство-участник нарушает Конвенцию. Оно поможет установить факт оставило ли государство-участник запас химического оружия или мощность по его производству и включает это оружие в свои военные программы.

Деятельность по использованию химического оружия может быть связана как с традиционным химическим агентом или боеприпасом, так и с новым (неизвестным) агентом. В этом случае может потребоваться помощь экспертной группе в экспертах, которые не являются членами инспектората. Такая ситуация с новым агентом очень сложна, так как неизвестно ни вещество, ни его свойства и прежде всего токсичность. Может случиться, что вследствие враждебной ситуации безопасность группы не будет гарантирована.

В Конвенции предусмотрено равновесие между правами и обязанностями государств-участников и ОЗХО. Исполнительный Совет и Конференция государств-участников могут потребовать от соответствующего государства предпринять согласованные действия и информировать Генерального Секретаря ООН об экстремально опасной ситуации.

Спустя 30 дней после церемонии подписания Конвенции в Париже в Гааге начала работу Подготовительная Комиссия. Были избраны Председатель и Исполнительный Секретарь и поставлены следующие основные задачи : решение вопроса о бюджете и персонале, разработка процедур для осуществления инспекций и расследований, утверждение правил и процедур ОЗХО. Первая сессия Подготовительной Комиссии ОЗХО состоялась в период с 8 по 12 февраля 1993 г. в Гааге. США на начальный период работы ОЗХО внесли вклад в размере 500 тыс.долларов.

Комиссией учрежден Временный Технический Секретариат, разрабатывающий проекты штатов постоянного Технического Секретариата, требования к персоналу и его подготовке, осуществляющий организацию офиса и административных служб. Он

разрабатывает программу работ, формирует бюджет ОЗХО, определяет шкалу финансовых взносов в ОЗХО, осуществляет административное и финансовое регулирование. Подготовительной Комиссии также рекомендовано разработать проекты соглашений, положений и основных принципов в интересах осуществления Конвенции для рассмотрения и утверждения Конференцией государств-участников. Основными из них являются: процедуры проверки и проведения инспекций; типовые соглашения по объектам; основные принципы обращения с информацией; критерии определения старого химического оружия; соглашения между ОЗХО и государствами-участниками; перечень запасов для оказания гуманитарной помощи; процедуры обеспечения безопасности. Работа Комиссии планируется как минимум на два года, а результаты ее работы должны способствовать формированию уверенности государств-участников в осуществимости Конвенции.

7. ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Конвенция была открыта к подписанию 13 января 1993 г. Генеральным Секретарем ООН, к 15 января ее подписало 130 государств. Она остается открытой для подписания остальными государствами в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Вступление ее в силу может произойти не ранее, чем через два года после открытия к подписанию и спустя 180 дней после ее ратификации 65 государствами и сдачи ими ратификационных грамот. Большинство стран при подписании Конвенции заявили, что приложат все усилия для скорейшей ратификации и вступлении ее в силу с 13 января 1995 г.

8. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

В результате больших усилий работа над Конвенцией о запрещении химического оружия завершена и она вступит в силу самое раннее в 1995 г. Этому способствовала обстановка в мире, в частности, военные конфликты в Персидском заливе и ирано-иракская война. Заключению Конвенции также оказало содействие растущее понимание того, что накопление химического оружия - дорогостоящее мероприятие, представляющее повышенную опасность для населения и окружающей среды. Огромная стоимость уничтожения, с чем столкнулись США и Россия, является еще одним фактором, способствовавшим заключению Конвенции.

Основное достижение Конвенции - запрет химического оружия во всех его аспектах с обязательством его полного уничтожения. Контроль непроизводства в химической индустрии является новым достижением в истории разоружения. Технологические и технические основы производства химического оружия тесно связаны с гигантской химической индустрией, на что и направлена концепция контроля.

Принципы инспекции по запросу являются новым подходом в многостороннем разоружении и выполняют роль элемента устрашения против нарушителей Конвенции. В попытке обойти конфликт между сторонниками эффективного контроля и права государств-участников по защите чувствительных устройств и

охране секретов индустрии была создана концепция проведения инспекции в любое время и в любом месте. Важным достижением в области контроля является определение исследований в защитных целях. В Конвенции есть слабые места, но переговоры по многостороннему разоружению должны рассматриваться как процесс достижения наиболее возможного компромисса. Вступление Конвенции в силу укрепит международную безопасность, а ее осуществление будет способствовать укреплению доверия между государствами.

ПРИЛОЖЕНИЯ, ТАБЛИЦЫ И ДОПОЛНЕНИЯ

Таблица 3А.1

КРУПНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В 1992 г.

(Т - территориальный конфликт, П - правительственный конфликт)

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численость воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
ЕВРОПА							
Азербайджан	Т	1988/1990	Правительство Азербайджана против Республики Нагорный Карабах, Правительство Армении	20 000-25 000 1 500-7 000 30 000-50 000	2 000	1 200	н.д.
Босния и Герцеговина*	Т	1992/1992	Сербская Республика в Боснии и Герцоговине Правительство Югославии Сербские боевики против Республики Боснии и Герцеговины Правительство Хорватии Мусульманские боевики Хорватские боевики	40 000-48 000 135 000 - 20 000 70 000-105 000 - 10 000-16 000	10 000-20 000	10 000-20 000	н.д.
Хорватия	Т	1990/1992	Правительство Хорватии против сербских боевиков*	70 000-105 000 16 000	6 000-10 000**	< 100	н.д.

* В качестве воюющей стороны указываются лишь сербские боевики под командованием Республики Сербской Краины.
** Данные включают всех погибших в течение 1991 г., когда в конфликте принимали участие не только две указанные стороны (См. SIPRI Yearbook 1992, chapter 11).

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численость воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Великобритания	Т	1969/1969 1975/1992	Правительство Великобритании против ИРА против ИНОА	293 500 200-400 -	3 000*	< 100	0

ИРА: Ирландская республиканская армия.
ИНОА: Ирландская национально-освободительная армия.
* Приблизительно половина числа погибших относится к конфликту между правительством Великобритании и Ирландской республиканской армией. Остальные погибли в результате действий сектантских организаций.

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численость воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
БЛИЖНИЙ ВОСТОК							
Иран	П	1970/1991	Правительство Ирана против партизан "Хальк"	528 000* 4 500		< 100	

* *Включая Стражей исламской революции.*

Продолжение Таблицы 3А.1

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численность воюющих в 1992 г.	Общее число погибших в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Ирак			Правительство Ирака	350 000-450 000	-	300-500****	-
	П	1980/1991	против ВСИРИ*	10 000***			
		1987/1987	против ФК**	60 000-100 000			

ВСИРИ: Верховное собрание исламской революции Ирака.
** Является крупнейшей из десяти известных групп, действующих в южном Ираке.*
*** Состоит из восьми групп, к крупнейшим из которых относятся Демократическая партия Курдистана (ДП) и Патриотический союз Курдистана (ПСК).*
**** Данные относятся к общей численности всех групп*
***** Только конфликт между правительством и курдскими группировками. Заговор или попытка государственного переворота, подготовленные офицерами республиканской гвардии, по сообщениям, имел место в июне. Этот инцидент не включен из-за недостатка информации.*

Израиль/ Палестина	*Т*	*1964/1964*	*Правительство Израиля*	*175 000*	*1948-:*	*< 250*	-
			*против ООП**	-	*> 12 300*		
			*против других групп***	-			

** Организация Освобождения Палестины (ООП) - зонтичная организация: военные действия проводятся ее членскими организациями. Основные группы, представляющие Исполнительный комитет: Аль-Фатх, Народный фронт освобождения Палестины; Жорж Хабаш, Демократический фронт освобождения Палестины; ответвление Найяф Хаватма, Демократический фронт освобождения Палестины; ответвление Яссира Абед Раббо, Арабский освободительный фронт, Фронт народной борьбы Палестины; Самир Хоша, Палестинский освободительный фронт; Махмуд Абуль Аббас и Палестинская народная партия, бывшая Палестинская коммунистическая партия. Кроме этих групп, десять других членов Исполнительного комитета не имеют своей особой политической партии, идеологии и организации.*
*** Группировки, не входящие в состав Организации Освобождения Палестины, например: Хамас и Народный фронт освобождения Палестины-генеральное командование.*

Турция*			Правительство Турции	560 300	6 200**	3 000	++
	П	1978/1978	против Девримчи Соль	100			
		1974/1984	против КРП	8 000-10000			

Девримчи Соль: левые революционеры.
КРП: Курдская рабочая партия.
** В 1992 г. Турецкая партия народно-освободительного фронта брала ответственность за насилие. "Красная армия" также считается причастной к насилию. Из-за недостатка информации они не включены в таблицу.*
*** Только конфликт между правительством и КРП.*

АЗИЯ

Афганистан*			Правительство Афганистана	45 000	1978-90	-	-
	П	1978/1978	против моджахедов, базирующихся в Афганистане	-	1 000 000 (прямые и		
			Иране,	116 000	косвенные		
			Пакистане	40 000			
		1992/1992	Вооруженные группы	-			

* В 1992 г. невозможно провести различие между конфликтующимим сторонами.

Бангладеш			Правительство Бангладеш	107 000	1978-:	< 100	0
	Т	1971/1982	против НКАЧ/СМ	*5 000**	> 2000		

НКАЧ/СМ: Народная координационная ассоциация Читтагонга (Chittagong Hill Tracts People's Co-ordination Association)/ Силы мира (Peace Force).
** Данные за 1991 г.*

Продолжение Таблицы 3A.1

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численность воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Индия			Правительство Индии	1 265 000	> 25 300***	< 5600****	0
	П	.../...	против кашмирских повстанцев*,	-			
		.../1981	против сиххских повстанцев**	-			
		.../1992	против ВПС	-			
		.../1992	против СББ	-			
		1978/...	против НССН	-			
		.../1991	против ОНА	-			
		1992/1992	против ООФА-фракции	-			
		.../1992	против ДжММ	-			
		.../1992	против МКЦ	-			
		1967/1967	против ВНГ	-			

ВПС: *Всетрипурские племенные силы.*
СББ: *Силы безопасности Бодо.*
НССН: *Национальный Социалистический Совет Нагалэнда.*
ОНА: *Освободительная народная армия.*
ООФА: *Объединенный освободительный фронт Ассама.*
ДжММ: *Джарканд Мулти Моркха.*
МКЦ: *Маоистский коммунистический центр.*
ВНГ: *Военная народная группа.*
* *По правительственным оценкам, существуют приблизительно 180 групп.*
** *Сообщается о существовании свыше 24 организаций и ответвлений.*
*** *Только конфликты в Кашмире и Пенджабе. Приблизительно 25 000 были убиты в сикхском конфликте.*
**** *Около 2 000 человек были убиты в Кашмире. 3 600 были убиты в Пенджабе. Исключая все другие конфликты между сторонами, перечисленными выше.*

Индия-Пакистан	Т	1947/1992	Правительство Индии против Правительства Пакистана	1 265 000 580 000	1971:11 000 1982-90: < 700 (военн.)	-	н.д.
Индонезия	Т	1975/1979 1963/1984	Правительство Индонезии против РФНВТ против ДСП	283 000 100 -	15 000-16 000 (военн.)*	< 100	-

РФНВТ: *Революционный фронт независимости восточного Тимора.*
ДСП: *Движение за свободу Папуа.*
* *Только конфликт между правительством и Революционным фронтом.*

Камбоджа	П	1979/1979	Правительство Камбоджи против ПДК	100 000 27 000-35 000	> 25 300*	< 200	

ПДК: *Партия демократической Кампучии.*
* *Данные о погибших, в военных действиях до 1979 г, см. SIPRI Yearbook 1990. Относительно данных о погибших в 1978-1979 гг. (не включая потери со стороны правительственных войск и ПДК), то из официальных вьетнамских источников (единственно доступных) следует, что 25,3 тыс. вьетнамских военнослужащих были убиты в Камбодже. Оценочные данные для периода 1979-89 гг., основанные на различных источниках, составляют более 50 тыс. и для 1989 г. более 1 тыс. Цифры для 1990 и 1991 гг. были меньше.*

Лаос	П	1975/1975 .../1992	Правительство Лаоса против оппозиционных группировок против СДСНСЛ	37 000 2 000 -	-	-	н.д.

СДСНСЛ: *Свободные демократические силы национального спасения Лаоса.*
* *Возможно, Объединенный фронт национального освобождения Лаоса.*

Продолжение Таблицы 3A.1

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численность воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Мьянма			Правительство Мьянмы	286 000	1948-49:3 000	< 2000	+
	П	1988/1991	против ВДФС	2 000	1950:5 000		
	Т	.../1991	против Араканских повстанцев*	1 000-6 000	1981-84: 400-600 ежегодно		
		1961/...	против ОНК/А	8 000	1985-87:1 000 ежегодно		
		1950/1992	против НПП	800-1 000	1988: 500-3 000		
		1948/1948	против НСК	4 000-6 000			
		1979/1992	против повстанцев Нага**	-			

ВДФС: Всебирманский демократический фронт студентов.
ОНК/А: Организация независимости Качин/Армия.
НПП : Национально-прогрессивная партия Каренни.
НСК/АНОК: Национальный союз Каренн/Армия национального освобождения Каренн.
** Существовало не менее 6 групп, крупнейшая - Организация солидарности Рохингья.*
*** Возможно, Национальный социалистический союз Нагалэнда.*

Филиппины			Правительство Филиппин	106 500	21 000-		
	П	1968/1986	против ННА	13 500-15 000	25 000**		

ННА: Новая народная армия.
** Ряд вооруженных инцидентов произошел на Минданао. Однако, похоже, ни в одном из них не участвовали оппозиционные группы и правительственные войска. Инциденты были связаны со спором вокруг территориального статуса Минданао.*
*** В официальных военных источниках утверждалось, что 6 500 гражданских лиц было убито в течение 1985-91 гг.*

Шри Ланка			Правительство Шри Ланки	125 000	24 000*	4 000**	+
	Т	1976/1983	против ОТТИ	7 000			

ОТТИ: Освобождение Тигров Тамил Илама.
** Включает все вовлеченные воюющие группы, начиная с 1983 г., а не только правительственные войска и организацию ОТТИ.*
*** Не включены погибшие из числа гражданских лиц.*

Таджикистан	*П*	*1991/1992*	*Правительство Таджикистана против Народно-демократической армии*	*- 16 000*	*4 000- 30 000*	*4 000- 30 000*	

АФРИКА

Ангола			*Правительство Анголы*	*30 000-50 000 (военн.)**	*> 32 000*	*3 000**	-
	П	*1975/1992*	*против УНИТА*	*30 000-50 000 (гражд.)**	*> 70 000*		
	Т	*1975/1975*	*против ФОАК*	-			

УНИТА: Национальный союз всеобщей независимости Анголы.
ФОАК: Фронт освобождения анклава Кабинды.
** Только конфликт между правительством и УНИТА.*

Чад			Правительство Чада	50 000	-	300-600	+
	П	.../1992	против КНВ МД	5 000			
		1992/1992	против Силы Коти	100			
		.../1992	против ЧНФ	-			
		1989/1989	против ДДД (НВСЧ)	500-1 000			

ДДД: Движение за демократию и развитие. Коалиция сторонников бывшего президента Хабре с остатками КНВ МД (Комитета национального возрождения за мир и демократию).
ЧНФ: Чадский национальный фронт.
НВСЧ: Национальные вооруженные силы Чада.
ЗВС: Западные вооруженные силы.

Продолжение Таблицы 3А.1

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численность воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Либерия			Правительство Либерии	250	20 000*	4 000-	++
			НГЭСЗАГ	8 000-12 000		5 000	
	П	1989/1989	против НПСЛ	10 000			

ЭСНГЗАГ: Наблюдательная группа экономического сообщества западноафриканских государств.
НПСЛ: Национально-патриотические силы Либерии.
** Эти данные включают воюющих в 1990-1991 гг. (потеряли убитыми 15 000 человек), когда кроме этих двух сторон в военных действиях участвовали и другие силы.*

Мозамбик			Правительство Мозамбика	62 000	10 000-	-	-
			Правительство Зимбабве	5 000	12 000 (военн.)*		
	П	1975/1976	против РЕНАМО	21 000	110 000 (гражд.)*		

РЕНАМО: Мозамбикское национальное сопротивление.
** Данные за 1991 г.*

Руанда			Правительство Руанды	40 000	5 000	-	-
	П	1987/1990	против ПФР	3 000-5 000			

ПФР: Патриотический фронт Руанды.

Сомали			Правительство Сомали	2 000-6 000	-	3 000-4 000	-
	П	1991/1991	против ОКС (генерал Айдид)	2 000-6 000			

ОКС: Объединенный конгресс Сомали.

ЮАР			Правительство ЮАР	72 400	1984-92:	3 500*	+
	П	1948/1961	против АНК	6 000-10 000	14 500*		
		1963/1992	против ПАК	350			
		1977/1992	против НОАА				

АНК: Африканский национальный конгресс.
ПАК: Пан африканский конгресс.
АНОА: Национально-освободительная армия Азания.
** Включая жертвы "политического насилия", т.е. не только между правительством и АНК. Исключая конфликт с ПАК и НОАА.*

Судан			Правительство Судана	82 500	37 000-		
	Т	1980/1983	против СНОА (фракц. Торита)	-*	40 000 (военн.)**		
		1991/1991	против СНОА (фракц. Назира)	-*			

СНОА: Суданская народно-освободительная армия.
** Объединенные силы двух фракций насчитывают около 40 000-50 000 человек.*
*** Данные за 1991 г.*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Колумбия			Правительство Колумбии	139 000	1980-92:	1 600	-
	П	1949/1978	против РВСК	5 000-7 000	> 11 000	(военн.)*	
		1965/1978	против НОА	1 500-4 000			

РВСК: Революционные вооруженные силы Колумбии.
НОА: Национально-освободительная армия.
Некоторые действия организации, состоящей из раскольников Народно-освободительной армии и части Национально-освободительной армии.
** Если включить деятельность эскадронов смерти и полувоенных группировок, то число погибших составит 3 600 чел. (военных и гражданского населения). В 1991 г. их было 3 700 человек.*

Продолжение Таблицы 3A.1

Район	Тип	Год зарождения/ год начала	Воюющие стороны	Численность воюющих в 1992 г.	Общее число погибших, в т.ч. 1992 г.	Погибшие в 1992 г.	Изменения с 1991 г.
Гватемала	П	1967/1968	Правительство Гватемалы против ГНРЕ	44 600 1 000	< 2 800 (воснн.) 680* < 43 500 (гражд.)	-	
Перу	П	1980/1981 1984/1986	Правительство Перу против Сендеро Луминосо против РДТА	112 000 5 000 200-500	> 27 000*	3 100	0

ГНРЕ: Гватемальское национально-революционное единство. Состоит из Партизанской армии бедноты, Гватемальской рабочей партии, Повстанческих вооруженных сил и Организации вооруженного народа.
* *только за первые 6 месяцев 1992 г.*

РДТА: революционное движение Тупак Амару.
* *Только конфликт между правительством и Сендеро Луминосо.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 6А.

ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ в 1945-1992 гг.
Рагнхилд Ферм

Начиная с 1988 г. число испытаний ядерного оружия систематически уменьшалось. В 1992 г. было проведено 12 испытаний, тогда как в предыдущие десять лет их число составляло в среднем за год 49. В 1992 г. лишь два из официально признанных ядерных государств - США и КНР - провели ядерные испытания. Все шесть ядерных испытаний в США не превышали 150 кт. Согласно сейсмическим наблюдениям, ядерное испытание, проведенное в КНР 21 мая 1992 г., имело мощность около 600 кт и было наиболее крупным в истории ядерных испытаний в этой стране.

И в США, и в России до 1 июля 1993 г. действовал мораторий на ядерные испытания. 5 октября 1991 г. тогдашний президент СССР М.Горбачев объявил годичный мораторий на ядерные испытания, а 19 октября 1992 г. российский президент Б.Ельцин продлил его действие до 1 июля 1993 г. - в ответ на подписанный 2 октября 1992 г. президентом Дж.Бушем закон о приостановке ядерных испытаний в США на девять месяцев, сокращении числа испытаний в течение трех лет и полном прекращении всех испытаний до 30 сентября 1996 г. в случае, если другие государства воздержатся от испытаний после 1 июля 1993 г. Позднее президент Буш выразил обеспокоенность относительно негативного влияния на национальную безопасность новых планов по ограничению испытаний. Президент Б.Клинтон, поддерживавший политику сокращения испытаний во время своей предвыборной кампании, заявил в феврале 1993 г., что его администрация рассмотрит вопросы, касающиеся всеобъемлющего запрещения испытаний и судьбы программ по их ограничению, после 1 июля 1993 г.

Великобритания обычно проводит одно ядерное испытание в год на американском ядерном полигоне в штате Невада. Однако из-за объявленного США моратория Великобритания не проводила испытания в 1992 г. Великобритания выразила сожаление по поводу американских планов об отказе от ядерных испытаний и сочла обявление моратория безосновательным. Она заявила, что американские планы по ограничению испытаний в будущем позволят ей провести лишь еще три совместных испытания на ядерном полигоне в Неваде, что недостаточно, чтобы убедиться в надежности британского ядерного оружия.

В апреле 1992 г. до того, как начала осуществляться годовая программа ядерных испытаний, Франция объявила мораторий на испытания до конца года. В своей речи на церемонии подписания Конвенции о химическом оружии в Париже в январе 1993 г. президент Франции Ф.Миттеран заявил, что Франция могла бы отказаться от ядерных испытаний до тех пор, пока США и Россия будут в свою очередь воздерживаться от них.

Таблица 6А.1

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В 1992 г.

Дата	Время (по Гринвичу)	Сев.широта (град.)	Зап.долгота (град.)	Район	Сила ударной волны (m)
США					
26 март.	163000.0	37.272	116.360	Невада	5.6
30 апр.	173000.0	37.	116.	Невада	...
19 июня	164500.0	37.	116.	Невада	...
23 июня	145959.6	37.120	116.041	Невада	...
18 сент.	170000.0	37.	116.	Невада	4.4
23 сент.	150400.0	37.	116.	Невада	...
КНР					
21 мая	050000.0	41.6	88.9	Лоп Нор	7.1
25 сент.	080000.0	41.4	88.9	Лоп Нор	5.4

Примечание: Сила ударной волны (m) показывает масштаб взрыва. Чтобы дать достаточно точную оценку мощности ядерного взрыва, необходимо располагать подробной информацией относительно, например, геологических особенностей района, в котором проводится испытание. Следовательно, определение величины m является правильным способом оценки масштаба взрыва. Данные m по американским и китайским ядерным испытаниям получены от шведской исследовательской организации по вопросам национальной безопасности (Swedish National Defence Research Establishment - FOA).

Таблица 6А.2

ЧИСЛО ЗАФИКСИРОВАННЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ В ПЕРИОД с 16 июля 1945 г. по 5 августа 1963 г. (дата подписания Договора о частичном запрещении ядерных испытаний)

а - в атмосфере; з - под землей

	США		СССР		Великобритания		Франция		
Годы	а	з	а	з	а	з	а	з	Всего
1945	3	0							3
1946	2(а)	0							2
1947	0	0							0
1948	3	0							3
1949	0	0	1	0					1
1950	0	0	0	0					0
1951	15	1	2	0					18
1952	10	0	0	0	1	0			11
1953	11	0	4	0	2	0			17
1954	6	0	7	0	0	0			13
1955	17(а)	1	5(а)	0	0	0			23
Годы	а	з	а	з	а	з	а	з	Всего
1956	18	0	9	0	6	0			33
1957	27	5	15(а)	0	7	0			54
1958	62(б)	15	29	0	5	0			111
1949-58 - точные годы не установлены:			18						18
1959	0	0	0	0	0	0			0(г)
1960	0	0	0	0	0	0	3	0	3(г)
1961	0	10	50(а)	1(в)	0	0	1	1	63(г)
1962	39(а)	57	43	1(в)	0	2	0	1	143
1.I - 5.VIII.1963	4	25	0	0	0	0	0	2	31
Итого	217	114	183(д) (214)(е)	2(в)	21	2	4	4	547 (576)(е)

(а) Одно из этих испытаний было проведено под водой.

(б) Два из этих испытаний было проведено под водой.

(в) В советской информации, опубликованной в сентябре 1990 г., не содержалось объяснений, были ли эти испытания проведены под землей или в атмосфере.

(г) Великобритания, США и СССР соблюдали мораторий на испытания в период с ноября 1958 г. по сентябрь 1961 г.

(д) Суммарные данные по советским ядерным испытаниям в атмосфере включают 18 дополнительных испытаний, проведенных в период 1949-1958 гг., точные годы проведения которых не установлены.

(е) Суммы в скобках включают ядерные взрывы (возможно, в атмосфере), официально признанные советскими властями в сентябре 1990 г., точные годы проведения которых до сих пор не объявлены. См. SIPRI Yearbook 1991, с.41. Если два испытания в 1961 и в 1962 гг. (см. сноску б) были проведены в атмосфере, то сумму под колонкой испытаний в атмосфере следует читать как 216.

Таблица 6A.3

ЧИСЛО ЗАФИКСИРОВАННЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ В ПЕРИОД
с 6 августа 1963 г. по 31 декабря 1992 г.
а - в атмосфере; з - под землей

Годы	США(а)		СССР		Великобр.(а)		Франц.		КНР		Индия		Всего
	а	з	а	з	а	з	а	з	а	з	а	з	
6.VIII - 31.XII													
1963	0	15	0	0	0	0	0	1					16
1964	0	38	0	6	0	1	0	3	1	0			49
1965	0	36	0	10	0	1	0	4	1	0			52
1966	0	43	0	15	0	0	6	1	3	0			68
1967	0	34	0	17	0	0	3	0	2	0			56
1968	0	45(б)	0	15	0	0	5	0	1	0			66
1969	0	38	0	16	0	0	0	0	1	1			56
1970	0	35	0	17	0	0	8	0	1	0			61
1971	0	17	0	19	0	0	6	0	1	0			43
1972	0	18	0	22	0	0	3	0	2	0			45
1973	0	16(в)	0	14	0	0	5	0	1	0			36
1974	0	14	0	18	0	1	8	0	1	0	0	1	43
1975	0	20	0	15	0	0	0	2	0	1	0	0	38
1976	0	18	0	17	0	1	0	4	3	1	0	0	44
1977	0	19	0	18	0	0	0	8(г)	1	0	0	0	46
1978	0	17	0	27	0	2	0	8	2	1	0	0	57
1979	0	15	0	29	0	1	0	9	1	0	0	0	55
1980	0	14	0	21	0	3	0	13	1	0	0	0	52
1981	0	16	0	22	0	1	0	12	0	0	0	0	51
1982	0	18	0	32	0	1	0	6	0	1	0	0	58
1983	0	17	0	27	0	1	0	9	0	2	0	0	56
1984	0	17	0	29	0	2	0	8	0	2	0	0	58
1985	0	17	0	9(д)	0	1	0	8	0	0	0	0	35
1986	0	14	0	0(д)	0	1	0	8	0	0	0	0	23
1987	0	14	0	23	0	1	0	8	0	1	0	0	47
1988	0	14	0	17	0	0	0	8	0	1	0	0	40
1989	0	11	0	7	0	1	0	8	0	0	0	0	27
1990	0	8	0	1	0	1	0	6	0	2	0	0	18
1991	0	7	0	0	0	1	0	6	0	0	0	0	14
1992	0	6	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	8
Всего	0	611	0	463 (500)(е)	0	21	44	140	23	15	0	1	1318 (1355)(е)

(а) См. сноску а к таблице 6A.4.

(б) Пять ядерных устройств, использованных одновременно в одном и том же испытании, считаются здесь за один взрыв.

(в) Три ядерных устройства, использованных одновременно в одном и том же испытании, считаются здесь за один взрыв.

(г) Два из этих испытаний, возможно, имели место в 1975 или в 1976 гг.

(д) СССР соблюдал односторонний мораторий на ядерные испытания в период с августа 1985 г. по февраль 1987 г.

(е) Суммы в скобках включают ядерные взрывы, официально признанные советскими властями в сентябре 1990 г., точные годы проведения которых до сих пор не объявлены. См. SIPRI Yearbook 1991, с.41.

Таблица 6A.4

ЧИСЛО ЗАФИКСИРОВАННЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ
с 16 июля 1945 г. по 31 декабря 1992 г.

США(а)	СССР(б)	Великобр.(а)	Франц.	КНР	Индия	Всего
942	648 (715)	44	192	38	1	1 865 (1 931)(а)

(а) Все свои ядерные испытания, начиная с 1962 г., Великобритания проводила совместно с США на ядерном полигоне в штате Невада. Следовательно, количество американских ядерных испытаний в действительности больше, чем указано здесь.

(б) Данные в скобках, относящиеся к бывшему СССР, включают дополнительные ядерные испытания за 1949-1990 гг., о которых было объявлено в сентябре 1990 г. советскими властями. См. SIPRI Yearbook 1991, с.41.

Источники:

Norris, R.S., Cochran, T.V. and Arkin, W.M., "Known US nuclear tests July 1945 to 31 December 1988", Nuclear Weapons Databook,

Working Paper no. 86-2 (Rev. 2C) (Natural Resources Defense Council: Washington, DC, Jan. 1989;

Reports from Australian Seismological Centre, Bureau of Mineral Resources, Geology and Geophysics, Canberra;

New Zealand Department of Scientific and Industrial Research (DSIR), Geology and Geophysics, Wellington;

Cochran, T.V., Arkin, W.M., Norris, R.S. and Sands, J.I., Nuclear Weapons Databook, Vol. IV, Soviet Nuclear Weapons (Harper & Row: New York, 1989), chapter 10;

Burrows, A.S., et al., "French nuclear testing, 1960-88", Nuclear Weapons Databook, Working Paper no. 89-1 (NRDC: Washington, DC, Feb. 1989);

"Known Chinese nuclear tests, 1964-1988", Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 45, no. 8 (Oct. 1989), p.48; vol. 45, no. 9 (Nov. 1989), p.52.

Таблица 6.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США (январь 1993г.)

Тип	Система	Число развернутых единиц	Год начала развертывания	Дальность (км)	Боезаряды (х мощность)	Боезаряды в резерве
Бомбардировщики						
B-52H(а)	"Стратофортресс"	95	1961	16 000	КРВБ5-150 кт	1 200
B-1B(б)	"Лэнсер"	95	1986	19 800	АСМ5-150 кт	300
					бомбы 5 кт-1 Мт	1 400
МБР						
LGM-30F(в)	"Минитмен-2"	350	1966	11 300	1 x 1.2 Мт	350
LGM-30G	"Минитмен-3"					
	Мк 12	200	1970	13 000	3 x 170 кт	600
	Мк 12А	300	1979	13 000	3 x 335 кт	900
LGM-118	"МХ/Пискипер"	50	1986	11 000	10 x 300 кт	500
БРПЛ						
UGM-96A(г)	"Трайдент 1С-4	320	1979	7 400	8 x 100 кт	2 560
UGM-133A(д)	"Трайдент 2D-5					
	Мк IV/W-76	120	1992	7 400	8 x 100 кт	560
	Мк V/W-88		1990		8 x 475 кт	400

(а) Каждый бомбардировщик B-52H может нести до 20 КРВБ/АСМ, но в настоящее время для развертывания имеется только 1500 крылатых ракет.

(б) Корпорация "Рокуэлл" произвела 100 бомбардировщиков B-1B. Четыре из них разбились, один используется как учебный на базе ВВС в Элсворсе (Южная Дакота) и не рассматривается как находящийся в боевом составе (хотя подпадает под действие Договора СНВ). Боевая загрузка B-1B варьируется в зависимости от характера поставленной задачи. В данном случае считается, что каждый из них будет нести не более 16 бомб свободного падения.

(в) Около 100 МБР "Минитмен-2" были сняты с боевого дежурства к концу 1992 г. Оставшиеся 350 единиц намечено снять к 1995 г.

(г) К январю 1993 г. были разукомплектованы 4 из 12 оставшихся подводных лодок типа "Посейдон", оснащенных ракетами "Трайдент-1" (С-4): James Madison, Benjamin Franklin, Henry L.Stimson, и Francis Scott Key. 320 ракет "Трайдент-1"(С-4) развернуто на оставшихся подводных лодках типа "Посейдон" (16 ракет на каждой) и на 8 подводных лодках класса "Огайо" (24 ракеты на каждой) Тихоокеанского флота.

(д) 120 ракет "Трайдент-2"(D-5) развернуто на 5-ти подводных лодках класса "Огайо", размещенных в Кингс Бэй (Джорджия), новейшая из которых Maryland" должна приступить к боевому дежурству в 1993 г.

Таблица 6.2

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СНГ (январь 1993 г.)

Тип	Система по классификации НАТО	Число развернутых единиц	Год начала развертывания	Дальность (км)	Боезаряды (х мощность)	Боезаряды в резерве
Бомбардировщики						
ТУ-95 МС6	"Бэар-Н6"	27	1984	12 800	6 x АС-15А КРВБ, бомбы	162
ТУ-95 МС16(а)	"Бэар-Н16"	57	1984	12 800	16 x АС-15А КРВБ, бомбы	912
ТУ-160(б)	"Блэкджек"	25	1987	11 000	12 x АС-15В КРВБ или АС-16 СРЭМ, бомбы	300
МБР						
СС-17(в)	"Спэнкер"	40	1979	10 000	4 x 750кт	160
СС-18(г)	"Сэйтен"	308	1979	11 000	10 x 550-750 кт	3 080
СС-19(д)	"Стилетто"	300	1979	10 000	6 x 550 кт	1 800
СС-24М1/М2(е)	"Скэлпэл"	36/56	1987	10 000	10 x 550 кт	920
СС-25(ж)	"Сикл"	378	1985	10 500	1 x 550 кт	378
БРПЛ(з)						
СС-Н-8М2(и)	"Софлай"	280	1973	9 100	1 x 1,5 Мт	280
СС-Н-18 М1	"Стингрей"	224	1978	6 500	3 x 500 кт	672
СС-Н-20	"Стэрджен"	120	1983	8 300	10 x 200 кт	1 200
СС-Н-23	"Скиф"	112	1986	9 000	4 x 100 кт	448

(а) Согласно Меморандуму о договоренности Договора СНВ-2, имеются 23 бомбардировщика "Бэар-Н16", базирующихся на территории России, 21 - на Украине и 13 - в Казахстане; 27 бомбардировщиков "Бэар-Н6" базируются на территории Казахстана.

(б) По данному вопросу существуют различные цифры; по оценке авторов, 20 бомбардировщиков "Блэкджек" базируются на территории Украины, и 5 испытательных самолетов этого типа размещены в России.

(в) МБР СС-17 базируются на территории России; в течение последующих двух лет планируется снятие их с вооружения.

(г) 104 МБР СС-18 базируются на территории Казахстана; 204 - на территории России.

(д) 130 МБР СС-19 базируются на Украине, 170 - в России.

(е) Из 56-ти МБР СС-24 М2 шахтного базирования, 46 размещены на Украине, и 10 - в России. Все 36 мобильных МБР СС-24 М1 на железнодорожных платформах размещены в России.

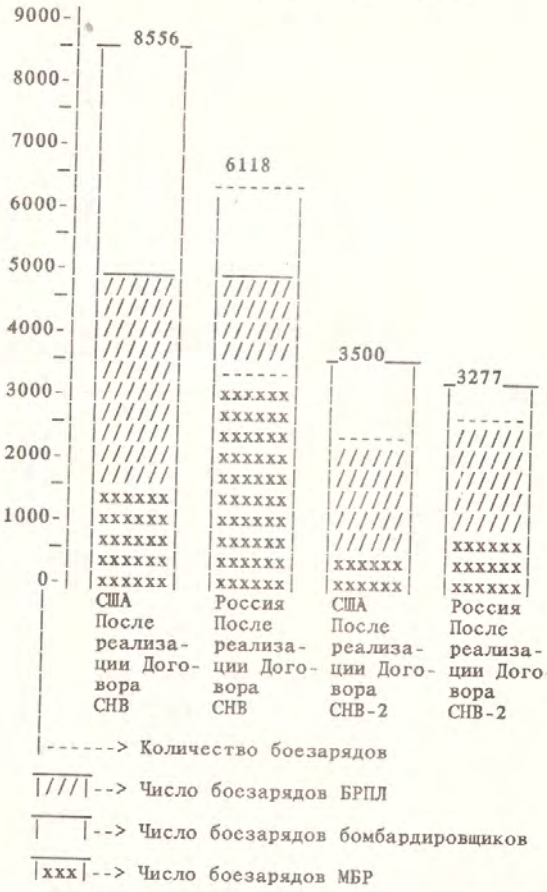
(ж) 81 МБР СС-25 базируются на территории республики Беларусь. К концу 1994 г. планируется возвращение их на территорию России.

(з) Все имеющиеся в СНГ ПЛАРБ базируются в России.

(и) 280 БРПЛ СС-Н-8 М2 развернуты на 18-ти ПЛАРБ "Дельта-1" и 4-х ПЛАРБ "Дельта-2".

Рисунок 6.1

ПЛАНИРУЕМЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США И РОССИИ ПОСЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРОВ СНВ И СНВ-2

Примечание: Оценки уровней стратегических ядерных сил, которые будут установлены по выполнении условий договоров СНВ и СНВ-2, основаны на предполагаемых данных по решениям о закупках и модернизации, а также на некоторых соображениях, изложенных ниже; реальные цифры, скорее всего, будут меняться.

Комментарий

1. Предполагаемое количество боезарядов на бомбардировщиках исчисляется на основе параметров Договора СНВ в отношении бомбардировщиков (а именно, имеющийся арсенал минус испытательные самолеты.) Планируемое число боезарядов на американских бомбардировщиках после выполнения Договора СНВ-2 предполагает переориентацию бомбардировщика B-1B на выполнение функций самолета общего назначения, развертывание 20 бомбардировщиков B-2 (с 16 бомбами на борту) и переоснащение 41 и 52 бомбардировщиков B-52H для несения, соответственно, 8 и 12 КРВБ. Планируемое число боезарядов на российских бомбардировщиках после выполнения Договора СНВ-2 предполагает, что Украина не передаст России бомбардировщики "Блэкджек" и "Бэар-Н", базирующиеся на ее территории, и что у России останется, таким образом, 27 самолетов "Бэар-Н" (с 6 КРВБ) и 36 самолетов "Бэар-Н" (с 16 КРВБ).

2. При подсчете планируемого количества боезарядов на американских БРПЛ после выполнения Договора СНВ-2 предполагается, что США развернут 18 ПЛАРБ типа "Трайдент" - 8 ПЛАРБ с 24-мя БРПЛ "Трайдент-1"(C-4) на каждой и 10 ПЛАРБ с 24-мя БРПЛ "Трайдент-2"(D-5) на каждой. Предполагается, что все эти ракеты будут разряжены до уровня 4 боеголовок на каждой. Подсчет планируемого количества боезарядов на российских БРПЛ после выполнения Договора СНВ-2 предполагает, что Россия развернет 12 ПЛАРБ типа "Дельта-3", каждая из которых будет нести по 16 БРПЛ СС-Н-18 с тремя боеголовками; 7 ПЛАРБ типа "Дельта-4", каждая из которых будет нести 16 БРПЛ СС-Н-23 с 4 боеголовками; и 6 ПЛАРБ типа "Тайфун", каждая из которых будет нести по 20 БРПЛ СС-Н-20 усовершенствованного образца, разряженных до уровня 6 боеголовок от 10 первоначальных.

3. При подсчете планируемого количества боезарядов на американских МБР после выполнения Договора СНВ-2 предполагается, что США развернет 500 МБР "Минитмен-3", разряженных до уровня 1 боеголовки. При подсчете планируемого количества боезарядов на российских МБР после выполнения Договора СНВ-2 предполагается, что Россия развернет 105 МБР СС-19, разряженных до уровня 1 боеголовки, 600 моноблочных ракет СС-25 и ракет СС-25 усовершенствованного типа, а также дополнительные 90 модифицированных ракет СС-25, размещенных на переоборудованных шахтах из-под ракет СС-18.

Таблица 6.3

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ (январь 1993 г.)

Тип	Число развернутых единиц	Год начала развертывания	Дальность (км)	Боезаряды (х мощность)	Боезаряды в резерве
Сухопутная авиация					
"Мираж-4Р"	18	1986	1 500	1 x 300 кт ASMP	18
"Мираж-2000Н"	45(б)	1988	1 570	1 x 300 кт ASMP	42
Палубная авиация					
"Супер-Этандар"	24	1978	650	1 x 300 кт ASMP	20(в)
Ракеты наземного базирования					
"S3D"	18	1980	3 500	1 x 1 Мт	18
"Плутон"(г)	21	1974	120	1 x 10-25 кт	42
"Гадес"(д)	(15)	--	480	1 x 80 кт	30
БРПЛ(е)					
"М-4А/В"	64	1985	6 000	6 x 150 кт	384

(а) Понятие дальности применительно к авиации подразумевает боевой радиус действия без пополнения запасов топлива и не включает дальность полета ракет типа ASMP класса "воздух-земля", составляющую 90-350 км.

(б) Только 45 из 75 самолетов "Мираж-2000Н" предназначены для нанесения ядерного удара. 11 сентября 1991 г. президент Миттеран заявил, что с 1-го сентября бомба свободного падения "AN-52", которой ранее были оснащены самолеты "Ягуар Ас" и "Супер-Этандар", снята с вооружения. 42 ракеты ASMP размещены на трех эскадрильях самолетов "Мираж-2000N".

(в) "Супер-Этандар" обычно оснащены одной бомбой "AN-52". При полном боевом комплекте, бомбами "AN-52" оснащаются 2 эскадрильи, имеющие в своем составе самолеты "Супер-Этандар" (24 из 36 самолетов, способных нести ядерное оружие): эскадрильи 11F, 14F и 17F, базирующиеся в Ландивизио и Йере, соответственно. С апреля 1989 г. эти эскадрильи стали получать ракеты ASMP. К середине 1990 г. все 24 самолета (предназначеных для несения ракет ASMP) были введены в боевой состав. Хотя первоначально намечалось оснастить ракетами ASMP около 50-55 самолетов "Супер-Этандар", в связи с бюджетными ограничениями эта цифра была сокращена до 24.

(г) Ракеты "Плутон" в настоящее время снимаются с вооружения; этот процесс полностью завершится в 1993 г. В таблице содержатся данные, основанные на трех ракетных подразделениях из первоначальных пяти (с 35 пусковыми установками и 70 боеголовками).

(д) Хотя в июне 1992 г. французское правительство объявило о своем намерении ликвидировать систему "Гадес", в начале 1993 г. было сделано сообщение, что по решению правительства 15 пусковых установок и 30 ракет типа "Гадес" будут складированы.

(е) По возвращении 5 февраля 1991 г. со своего 58-го и последнего боевого дежурства, подводная лодка Le Redoutable была выведена из боевого состава вместе с последними БРПЛ М-20. Пять оставшихся ПЛАРБ развернуты с ракетами М-4А/В на борту. Хотя на пяти ПЛАРБ имеется 80 пусковых труб, было закуплено только четыре комплекта БРПЛ, и, таким образом, в настоящее время в арсенале насчитывается, предположительно, 384 боезаряда типа TN 70/71 с небольшим количеством запасных частей.

Таблица 6.4

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, январь 1993 г.(а)

Тип	Система по классификации НАТО	Число развернутых единиц	Год начала развертывания	Дальность (км)(б)	Боезаряды (х мощность)	Боезаряды в резерве
Авиация						
GR.1(в)	"Торнадо"	72	1982	1 300	1-2 x 200-400 кт	100(г)
S2B	"Буканер"	27	1971	1 700	1 x 200-400 кт(д)	
БРПЛ						
A3-TK	"Поларис"	48	1982(е)	4 700	2 x 40 кт	100(ж)

(а) К настоящему моменту выведены из Европы и возвращены на территорию США ядерные вооружения американского производства, предназначенные для оснащения британских систем, а именно, 11-ти самолетов ПЛО "Нимрод" с базой в Сент-Мэгвоне (Корнуолл, Великобритания), 1-го армейского полка с 12-тью пусковыми установками ракеты "Лэнс" и 4-х армейских артиллерийских полков со 120-тью гаубицами M109, базирующимися в Германии. В октябре 1992 г. была расформирована эскадрилья N42 "Нимрод" морского патрулирования; однако Сент-Мэгвон останется передовой базой для самолетов "Нимрод" и будет также использоваться для других целей. К 1 апреля 1993 г. будут расформированы 50-й Ракетный Полк ("Лэнс") и 56-я Батарея Специального Оружия Королевской Артиллерии.

(б) Понятие дальности применительно к самолетам обозначает боевой радиус действия без дозаправки в воздухе.

(в) Со временем в боевом составе ВВС Великобритании будет находиться 8 ударных эскадрилий "Торнадо" двойного назначения. С сентября 1991 г. по май 1992 г. были расформированы три эскадрильи N15,16 и 20 на базе в Лаарбруке (Германия). Четвертая базировавшаяся там эскадрилья N2 была укомплектована самолетами "Торнадо" разведывательного назначения и переведена на базу ВВС в Мэрхэме для усиления уже размещенной там разведывательной эскадрильи N13. Две ранее базировавшиеся в Мэрхэме эскадрильи N27 и 617 будут в 1993-1994 гг. передислоцированы в Лоссимаус (Шотландия), где они сменят эскадрильи "Буканер" N12 и 208,предназначенные для поддержки морской пехоты. Эскадрильям "Торнадо" будут даны новые номера - 12 и 617. 4 эскадрильи ВВС N9, 14, 17 и 31, дислоцированные в Брюггене (Германия), будут оставлены на прежнем месте. Все 8 эскадрилий из первоначальных 11-ти, включая 2 разведывательные, будут выполнять ядерные функции.

(Продолжение таблицы см. на следующей странице)

Продолжение табл. 6.4

(г) Разведывательное управление министерства обороны США сообщает, что самолеты "Торнадо" британских ВВС используют два типа ядерных вооружений и каждый самолет способен нести две ядерные бомбы.

(е) Совокупный арсенал тактических ядерных бомб свободного падения WE-177 был оценен приблизительно в 200 ед., из которых 175 были известны как варианты "A" и "B". Вариант "C" бомбы WE-177 был предназначен для оснащения отдельных самолетов "Си Хэрриер FRS.1" и вертолетов ПЛО британских военно-морских сил. Бомба WE-177C существовала в двух модификациях: бомбы свободного падения и глубинной бомбы. Количество бомб WE-177C оценивалось в 25 единиц, мощность каждой из них составляла приблизительно 10кт. Вслед за инициативами Буша-Горбачева от 27 сентября и 5 октября 1991 г., министр обороны Великобритании Т.Кинг сообщил, что "впредь наши суда не будут носителями ядерного оружия". 15 июня 1992 г. министр обороны заявил, что все морское тактическое ядерное оружие снято с надводных кораблей и самолетов, что задача нанесения ядерного удара будет отменена, и что "оружие, предназначенное для выполнения этой миссии, будет уничтожено." В Белой книге за 1992 г. сообщалось, что "в рамках сокращения арсенала НАТО мы также сократим более чем наполовину число британских ядерных бомб свободного падения". Некоторое количество британских бомб было возвращено на территорию Великобритании. Данные таблицы 6.4. основываются на том, что общее количество ударных бомб составляет около 100 ед., включая бомбы, используемые при боевой подготовке, а также для использования в качестве запасных частей.

(е) В 1982 г. была впервые развернута ракета "Поларис А3-ТК" с двумя боеголовками; к настоящему времени она полностью заменила старую ракету "Поларис" А-3, первоначально оснащенную тремя боеголовками, которая была впервые развернута в 1968 г.

(ж) В настоящее время считается, что англичане произвели лишь такое количество боеголовок, которое необходимо для трех подлодок, т.е. 48 ракет с 96-тью боеголовками. В марте 1987 г.французский президент Ф.Миттеран заявил, что Великобритания имеет приблизительно 90-100 стратегических боезарядов.

Таблица 6.5

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КНР (январь1993 г.)

Тип	Система по классификации НАТО	Число развернутых единиц	Год начала развертывания	Дальность (км)	Боезаряды (х мощность)	Боезаряды в резерве
Бомбардировщики(а)						
H-5	B-5	30	1968	1 200	1 х бомба	
H-6	B-6	120	1965	3 100	1 х бомба	
Q-5	A-5	30	1970	400	1 х бомба	150
H-7	?	0	1993?	?	1 х бомба	
Ракеты наземного базирования(б)						
DF-3A	CSS-2	50	1971	2 800	1 х 3.3 Мт	50
DF-4	CSS-3	20	1980	4 750	1 х 3.3 Мт	20
DF-5A	CSS-4	4	1981	13 000	1 х 4-5 Мт	4
DF-21	CSS-6	36	1985-86	1 800	1 х 200-300 кт	36
DF-31	-	0	Конец 1990-х?	8 000	1 х 200-300 кт	0
DF-41	-	0	2010?	12 000	МИРВ	0
БРПЛ(в)						
JL-1	CSS-N-3	24	1986	1 700	1 х 200-300 кт	24
JL-2	CSS-N-4	0	Конец 1990-х?	8 000	1 х 200-300 кт	0

(а) Все цифры для бомбардировочной авиации даны применительно к ядерным бомбардировщикам, исходя из того, что в арсенале насчитывается 150 бомб. Сотни самолетов развернуты в безъядерном варианте. Мощность авиационных бомб оценивается в промежутке между 10кт и 3Мт.

(б) По оценкам китайской стороны, дальность ракет классифицируется следующим образом: малая дальность - менее 1000 км; средняя дальность - 1000-3000 км; большая дальность - 3000-8000 км; межконтинентальная дальность - более 8000 км.

(в) Предполагается, что две БРПЛ пригодны для быстрого развертывания на подводной лодке класса "Гольф" (ПЛРБ). О ядерных возможностях М-9 проверенных данных нет, информация о них в таблицу не включена.

Таблица 6.6

ПЕРЕЧЕНЬ ЯДЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (СОСТАВЛЕН ГРУППОЙ ЯДЕРНЫХ ПОСТАВЩИКОВ)

1. Промышленное оборудование
   - 1.1. Центробежные компрессоры и потокообразующие устройства
   - 1.2. Блоки "цифрового контроля", станки и т.д.
   - 1.3. Системы пространственного контроля
   - 1.4. Вакуумные индукционные печи
   - 1.5. Изостатические прессы
   - 1.6. Роботы и оконечные устройства
   - 1.7. Испытательное оборудование по вибрациям
   - 1.8. Печи - электродуговые, электронно-лучевые и плазменные
2. Материалы
   - 2.1. Высокопрочный алюминий
   - 2.2. Бериллий
   - 2.3. Висмут (высокой степени чистоты)
   - 2.4. Бор (с изотопным обогащением по бору-10)
   - 2.5. Кальций (высокой степени чистоты)
   - 2.6. Трехфтористый хлор
   - 2.7. Тигели, изготовленные из материалов, стойких к жидким актинидным металлам
   - 2.8. Волокнистые и нитевидные материалы
   - 2.9. Гафний
   - 2.10. Литий (с изотопным обогащением по литию-6)
   - 2.11. Магний (высокой степени чистоты)
   - 2.12. Мартенситно-стареющая высокопрочная сталь
   - 2.13. Радий
   - 2.14. Титановые сплавы
   - 2.15. Вольфрам
   - 2.16. Цирконий
3. Оборудование и компоненты по разделению урановых изотопов
   - 3.1. Электролитические элементы для производства флорина
   - 3.2. Оборудование роторов и сильфонов
   - 3.3. Многофункциональные балансировочные центрифуги
   - 3.4. Машины для обмотки волокон
   - 3.5. Частотные преобразователи
   - 3.6. Лазеры, лазерные усилители и осцилляторы
   - 3.7. Масс-спектрометры и ионовые источники для масс-спектрометров
   - 3.8. Приборы для измерения давления, коррозиустойчивые
   - 3.9. Клапаны, коррозиустойчивые
   - 3.10. Сверхпроводящие соленоидные электромагниты
   - 3.11. Вакуумные насосы
   - 3.12. Источники постоянного тока высокой мощности (100 вольт и выше)
   - 3.13. Высоковольтные источники постоянного тока мощностью 20 000 вольт и выше
   - 3.14. Электромагнитные разделители изотопов

4. Оборудование для производства тяжелой воды
   - 4.1. Специальные упаковки для разделения воды
   - 4.2. Насосы для амидно-жидкого кальциевого аммония
   - 4.3. Водно-водородные колонны сульфидного обмена
   - 4.4. Водородно-криогенные дистилляционные колонны
   - 4.5. Аммиачные конвертеры и синтезные реакторы
5. Оборудование по созданию имплозийных систем
   - 5.1. Импульсное рентгеновское оборудование
   - 5.2. Многоступенчатые и высокоскоростные распылители светильного газа
   - 5.3. Механические камеры вращающихся зеркал
   - 5.4. Электронно-лучевые камеры и трубки
   - 5.5. Специальное оборудование для гидродинамических опытов
6. Взрывчатые вещества и соответствующее оборудование
   - 6.1. Детонаторы и системы многоточечного инициирования
   - 6.2. Электронные компоненты для систем зажигания
   - 6.2.1 Устройства переключателей
   - 6.2.2 Конденсаторы
   - 6.3. Системы зажигания и эквивалентные импульсные генераторы высокого тока (для контролируемых детонаторов)
   - 6.4. Взрывчатые вещества большой мощности, пригодные для ядерного оружия
7. Оборудование и компоненты для ядерных испытаний
   - 7.1. Осциллоскопы
   - 7.2. Фотоумножительные трубки
   - 7.3. Импульсные генераторы (скоростные)
8. Разное
   - 8.1. Системы нейтронных генераторов
   - 8.2. Основное оборудование, связанное с ядерным производством
   - 8.2.1 Дистанционные манипуляторы
   - 8.2.2 Экраны для защиты от радиации
   - 8.2.3 Защищенные от воздействия радиации телекамеры
   - 8.3. Тритий, тритий-содержащие соединения и смеси
   - 8.4. Установки (или заводы) и компоненты для производства трития
   - 8.5. Платинированные углеродные катализаторы
   - 8.6. Гелий-3
   - 8.7. Альфа-излучающие радиоизотопы

Таблица 9.1

США: РАСХОДЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ И РАСХОДЫ НА "НАЦИОНАЛЬНУЮ ОБОРОНУ", БЮДЖЕТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ И АССИГНОВАНИЯ (1990 - 1993 фин. гг.)

	1990	1991	1992	1993(a)
Министерство обороны				
Текущие цены				
Бюджетные полномочия	293,0	290,9	276,3	267,6
Ассигнования	289,8	262,4	294,7	278,3
Постоянные цены				
Бюджетные полномочия	326,4	308,8	286,6	267,6
Ассигнования	323,5	278,2	305,6	278,3
"Национальная оборона"				
Текущие цены				
Бюджетные полномочия	303,3	303,6	289,2	281,0
Ассигнования	299,3	273,3	307,3	291,4
Постоянные цены				
Бюджетные полномочия	337,9	322,3	299,6	281,0
Ассигнования	334,2	298,8	318,1	291,4

(a) первоначальный бюджетный запрос.

Таблица 9.2

США: АССИГНОВАНИЯ НА ОСНОВНЫЕ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЙ, ЗАПРОШЕННЫЕ ПРЕЗИДЕНТОМ НА 1993 фин.г. И УТВЕРЖДЕННЫЕ КОНГРЕССОМ

	Президентский запрос		Утверждено конгрессом	
	количество	стоимость (млн.долл.)	количество	стоимость (млн.долл.)
Бомбардировщик B-2	4	2 687	4	2 687
БРПЛ "Трайдент-II"	21	764	21	764
Обычные ракеты дальнего радиуса действия	340	163	351	167
Авиационная система РЛС JSTARS	1	311	2	512
Транспортный самолет C-17	8	2 514	6	1 810
Эсминец типа "Эйджис"	4	3 347	4	3 254
Крылатые ракеты "Томагавк"	200	404	200	404
Истребитель F-16 AF	24	683	24	615
Истребитель-штурмовик F/A18	48	1 658	36	1 200

Таблица 9.3

США: ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЗАПРОС И УТВЕРЖДЕННЫЕ КОНГРЕССОМ АССИГНОВАНИЯ НА НИОКР ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА НА 1993 фин.г., млн. долл.

	Президентский запрос	Утверждено конгрессом
СОИ (НИОКР)	5 388	3 800
из них на ИСЗ-перехватчики "Бриллиант пебблз"	576	300
Вертолет типа "Команс Скаут"	443	418
Модернизированный вариант боевого вертолета "Лонгбоу"	282	307
Тральщик типа "Оспрей"	0	755
ПЛ класса "Си вулф"	0	150
Модернизированный вариант истребителя-штурмовика F/A-18	1 134	944
Истребитель F-22	2 224	2 024

Таблица 9.5

США: ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К ОБОРОНЕ, В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1975 - 1990 гг.) И ПОКАЗАТЕЛЬ, ПЛАНИРУЕМЫЙ НА 1997 г.

	В среднем за период 1975-1990	Планируемая численность	Изменения (%)
Военнослужащие	3 092	2 546	-17,7
Находящиеся на действительной службе	2 105	1 626	-22,8
Резерв	987	920	-6,8
Гражданские служащие	1 064	904	-15,0

Таблица 9.4

США: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА "НАЦИОНАЛЬНУЮ ОБОРОНУ", 1983 - 1992 фин. гг.

(млрд. долл., в текущих ценах)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Содержание военного персонала	61,0	64,9	67,8	67,8	74,0	76,6	78,5	78,9	84,2	79,2
Доля в общих ассигнованиях, %	24,9	24,5	23,0	23,5	25,7	26,2	26,2	26,0	27,7	27,4
Эксплуатация и обслуживание (а)	66,6	71,0	77,8	74,9	79,6	81,6	86,2	88,3	90,9	92,4
Доля в общих ассигнованиях, %	27,2	26,8	26,4	25,9	27,7	28,0	28,8	29,1	29,9	32,0
Закупки оружия и военной техники	80,4	86,2	96,8	92,5	80,2	80,0	79,4	81,4	71,7	60,5
Доля в общих ассигнованиях, %	32,8	32,5	32,8	32,0	27,9	27,4	26,5	26,8	23,6	20,9
НИОКР (б)	22,8	26,9	31,3	33,6	35,6	36,5	37,5	36,5	36,2	36,9
Доля в общих ассигнованиях, %	9,3	10,1	10,6	11,6	12,4	12,5	12,5	12,0	11,9	12,8
Министерство энергетики	5,7	6,6	7,3	7,3	7,5	7,7	8,1	9,7	11,6	12,0
Доля в общих ассигнованиях, %	2,3	2,5	2,5	2,5	2,6	2,6	2,7	3,2	3,8	4,2
Другие статьи расходов (в)	8,5	9,6	13,7	13,0	10,5	9,6	9,9	8,5	9,0	8,2
Доля в общих ассигнованиях, %	3,5	3,6	4,6	4,5	3,7	3,3	3,3	2,8	3,0	2,8
Всего	245,0	265,2	294,7	289,1	287,4	292,0	299,6	303,3	303,6	289,2

(а) текущие расходы, включая расходы на содержание гражданского персонала;
(б) научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, испытания и оценка результатов;
(в) включая расходы на военное и гражданское строительство.

Таблица 9.6

США: ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ (БЮДЖЕТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ) В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1975-1990) И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ РАСХОДЫ В 1997 г.

(млрд. долл., в ценах 1997 г.)

	В среднем за год в 1975-1990 гг.	Предполагаемые расходы в 1997 г.	Изменения (%)
Текущие расходы	206,7	169,5	-18,0
Военнослужащие	103,9	75,6	-27,2
Эксплуатация и обслуживание	99,0	90,2	-8,9
Строительство жилья	3,7	3,7	-
Инвестиционные расходы	140,8	105,1	-25,4
Закупки оружия и военной техники	95,9	63,1	-34,2
НИОКР (а)	36,6	36,0	-1,6
Военное строительство	6,4	5,5	-14,1
Другие инвестиции	1,9	0,5	-73,7
Министерство энергетики (расходы на военные цели)	8,4	16,0	+90,5
Расходы на "национальную оборону" в целом	355,9	290,6	-13,5

(а) включая испытания и оценку результатов.

Таблица 9.7

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ США: ОБЩИЕ БЮДЖЕТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ (а)

1989 - 1993 фин. гг.

(млн. долл., в ценах 1993 фин.г.)

	1989	1990	1991	1992	1993
Сухопутные силы	90 587	88 382	98 739	74 941	63 587
Изменения, %	-1,2	-2,4	11,7	-24,1	-15,2
ВМС	112 235	112 259	100 516	92 602	84 753
Изменения, %	-8,0	-	-5,1	-13,1	-8,5
ВВС	109 253	104 090	95 712	86 806	84 162
Изменения, %	1,3	-4,7	-8,1	-9,3	-3,1
В целом	335 276	327 316	328 202	296 628	271 347
Изменения, %	-2,6	-2,4	0,3	-9,6	-8,5

(а) Общие бюджетные полномочия по обязательствам (Total Obligation Authority - TOA) - специальный финансовый термин, используемый министерством обороны США для обозначения суммы прямых расходов на оборонную программу в данном фин.г. Сюда включаются: а) все бюджетные полномочия, предоставленные конгрессом или запрошенные у него; б) сумму, утвержденную в качестве кредита в специальный фонд; в) свободный от обязательств остаток от предыдущих лет, который может быть использован для новых обязательств.

Таблица 9.8

БОЕВАЯ МОЩЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США, 1990-1997 гг.

	1990	1997 (план)	Изменения (%)
Количество дивизий	28	20	-28,6
Развернутых	18	12	-33,3
Резерв	10	8	-20,0
Количество авианосцев	15	12	-20,0
Количество эскадрилий на авианосцах	15	13	-13,3
Развернутых	13	11	-15,4
Резерв	2	2	-
Количество тактических истребительных эскадрилий	36	26	-27,8
Развернутых	24	15	-37,5
Резерв	12	11	-8,3
Количество стратегических бомбардировщиков	268	180	-32,8

Таблица 9.9

ЧИСЛЕННОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США, 1990-1997 гг.
(тыс. человек)

	1990	1997 (план)	Изменения (%)
Военнослужащие	3 172	2 546	-19,7
Находящиеся на действительной службе	2 044(а)	1 626	-20,5
Резерв	1 128	920	-18,4
Гражданский персонал	1 073	904	-15,8
В целом военнослужащие и гражданский персонал	4 245	3 450	-18,7

(а) В данные о численности находившихся на действительной службе в 1990 г. не включены 26 тыс. военнослужащих из отборных частей резерва, мобилизованных на время проведения операции "Буря в пустыне".

Таблица 9.10

США: ПРОЕКТЫ СОКРАЩЕНИЯ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ ПРЕЗИДЕНТОВ БУША И КЛИНТОНА, 1993-1996 фин.гг.

	1993	1994	1995	1996
Бюджетные предложения Буша, 1993 (полномочия)	281,0	281,6	284,3	285,7
Расходы	292,2	283,4	282,9	286,1
Клинтон, военные расходы (предложения)	271,0	270,6	271,3	266,2
Сокращения, планировавшиеся Клинтоном	10,0	11,0	13,0	19,5
из них:				
Сокращение оборонных расходов	2,0	8,8	10,5	16,5
Реформа системы управления закупками вооружений	5,7	-	-	-
Реформа системы инвентаризации	2,3	2,5	2,5	2,5
Изменения в сравнении с планом Буша, %	-3,6	-3,9	-4,5	-7,0

Таблица 9.11

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ РОССИИ, 1986-1992 гг.
(млрд. руб., в текущих ценах)

Годы	Размер бюджетного дефицита
1986	+0,2
1987	+1,1
1988	+3,7
1989	+3,9
1990	-29,8
1991	-109,3
1992	приблизительно -1 000,0

Таблица 9.12

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА БАЗЕ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СТРАНАХ СНГ

Оборонное предприятие	Страна, с которой создано СП	Гражданская продукция
Завод "Ленинец" (Санкт-Петербург)	США	Электронное производство
Николаевская судостроительная верфь	Дания	Плавучий отель
Группа российских оборонных компаний "Арта"	ФРГ	Продажа военного имущества
"Востокметалл"	Япония	Продажа алюминия, получаемого при демонтаже истребителей МИГ и СУ
"Позитрон" (Санкт-Петербург)	Южная Корея	Видеомагнитофоны

Таблица 9.14

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ НАТО в 1983 - 1992 гг.
(в национальной валюте, в текущих ценах)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада, млн. долл.	8 562	9 519	10 187	10 811	11 529	12 180	12 725	13 318	13 862	13 580
США, млн. долл.	218 084	238 136	263 900	282 868	289 391	295 841	304 607	299 701	288 791	308 489
Европа										
Бельгия, млн. фр.	136 615	139 113	144 183	152 079	155 422	150 647	152 917	155 205	157 919	130 943
Дания, млн. крон	12 574	13 045	13 343	13 333	14 647	15 620	15 963	16 399	17 091	16 844
Франция, млн. фр.	165 029	176 638	186 715	197 080	209 525	215 073	224 985	232 376	239 411	241 417
ФРГ, млн. марок	56 496	57 274	58 649	60 130	61 354	61 638	63 178	68 376	65 579	66 143
Греция, млн. драхм	193 340	271 922	321 981	338 465	393 026	471 820	503 032	612 344	693 846	809 387
Италия, млрд. лир	13 583	15 616	17 767	19 268	22 872	25 539	27 342	28 007	30 191	30 250
Люксембург, млн. фр.	2 104	2 234	2 265	2 390	2 730	3 163	2 995	3 233	3 681	3 882
Голландия, млн. гульд.	12 149	12 762	12 901	13 110	13 254	13 300	13 571	13 513	13 548	13 822
Норвегия, млн. крон	12 395	12 688	15 446	16 033	18 551	18 865	20 248	21 252	21 316	23 763
Португалия, млн. эскудо	76 765	92 009	111 375	139 972	159 288	194 036	229 344	267 299	305 643	325 663
Испания, млн. песет	540 311	594 932	674 883	715 306	852 767	835 353	920 381	922 808	947 173	984 276
Турция, млрд. лир	557	803	1 235	1 868	2 477	3 789	7 158	13 866	23 657	38 739
Великобритания, млн. ф. ст.	15 605	17 104	18 156	18 581	19 125	19 439	20 474	22 067	23 988	23 942

Примечание: для всех стран, где бюджетный год не совпадает с календарным, цифры даются за календарный год. Цифры за последние годы - бюджетные расчеты.

Таблица 9.15

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ НАТО в 1983 - 1992 гг.
(долл., в ценах и обменных курсах 1991 г.)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада	10 651	11 34[illegible]	11 683	11 899	12 164	12 351	12 295	12 278	11 576	11 658
США	298 158	312 091	334 097	351 434	346 612	340 796	334 750	312 538	288 799	299 270
Европа										
Бельгия	5 111	4 894	4 839	5 038	5 069	4 857	4 783	4 693	4 625	3 746
Дания	2 714	2 650	2 589	2 495	2 636	2 268	2 623	2 625	2 672	2 573
Франция	39 886	39 713	39 712	40 894	42 080	42 043	42 497	42 460	42 433	41 542
ФРГ	39 421	39 025	39 123	40 151	40 886	40 549	40 445	42 628	39 517	38 300
Греция	3 984	4 734	4 697	4 014	4 004	4 236	3 971	4 015	3 807	3 851
Италия	18 570	19 252	20 064	20 566	23 312	24 747	24 941	24 015	24 336	23 527
Люксембург	76	77	75	78	90	102	94	98	108	110
Голландия	7 390	7 517	7 431	7 544	7 681	7 654	7 725	7 506	7 246	7 147
Норвегия	3 008	2 896	3 336	3 230	3 439	3 278	3 364	3 390	3 288	3 571
Португалия	1 560	1 446	1 467	1 651	1 717	1 909	2 003	2 061	2 116	2 044
Испания	9 122	9 027	9 411	9 168	10 386	9 707	10 044	9 407	9 115	8 989
Турция	4 088	3 972	4 215	4 737	4 524	3 945	4 565	5 517	5 671	5 857
Великобритания	43 413	45 313	45 358	44 893	44 363	42 954	41 994	41 326	42 442	40 690
ЕС	171 745	174 164	175 287	177 044	182 742	181 983	181 641	181 390	179 002	173 109
Европейские члены НАТО в целом	178 262	180 516	182 316	184 459	190 187	188 669	189 047	189 738	187 375	181 947

Примечание: расчет в национальных ценах и по среднему обменному курсу доллара в 1991 г.

Таблица 9.16

СТРАНЫ - ЧЛЕНЫ НАТО: ДОЛЯ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В ВВП, 1983-1992 гг.

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
США	6,4	6,3	6,5	6,6	6,4	6,0	5,8	5,4	5,1	5,4
Европа										
Бельгия	3,2	3,1	3,0	3,0	2,9	2,7	2,5	2,4	2,3	2,0
Дания	2,5	2,3	2,2	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	1,9
Франция	4,1	4,1	4,0	3,9	3,9	3,8	3,6	3,6	3,5	3,4
ФРГ	3,4	3,3	3,2	3,1	3,1	2,9	2,8	2,8	2,8	2,2
Греция	6,3	7,1	7,0	6,1	6,3	6,3	5,7	5,9	5,5	5,5
Италия	2,1	2,2	2,2	2,1	2,3	2,3	2,3	2,1	2,1	2,0
Люксембург	1,2	1,2	1,1	1,1	1,2	1,3	1,1	1,1	1,2	1,2
Голландия	3,2	3,2	3,1	3,1	3,1	3,0	2,9	2,7	2,5	2,5
Норвегия	3,1	2,8	3,1	3,1	3,3	3,2	3,3	3,2	3,1	3,4
Португалия	3,3	3,3	3,3	3,2	3,2	3,1	3,2	3,2	3,1	2,9
Испания	2,4	2,4	2,4	2,2	2,4	2,1	2,1	1,8	1,7	1,6
Турция	4,8	4,4	4,5	4,8	4,2	3,8	4,3	4,9	4,0	3,9
Великобритания	5,1	5,3	5,1	4,8	4,5	4,1	4,0	4,0	4,2	4,0

Примечание: расчеты в национальных валютах по среднему обменному курсу доллара в 1991 г. Национальные индексы потребительских цен согласно данным International Financial Statistics (International Monetary Fund: Washington, Dc.). За последний год - предполагаемые индексы, рассчитанные на основе показателей за первые 6-10 месяцев.

Таблица 9.17

РАСХОДЫ СТРАН НАТО НА ЗАКУПКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ 1983 - 1992 гг.

(в национальной валюте, в текущих ценах)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада млн. долл.	1 688	1 971	1 941	2 140	2 434	2 486	2 394	2 309	2 314	2 391
США млн. долл.	50 202	58 328	66 348	72 525	76 362	73 749	76 683	75 078	74 757	68 177
Европа										
Бельгия млн. фр.	18 853	18 363	18 311	19 618	20 360	18 078	15 139	12 261	12 949	11 261
Дания млн. крон	2 075	2 048	1 841	1 867	2 182	2 249	2 091	2 443	2 700	2 813
Франция млн. фр.	39 772	42 216	46 492	49 664	55 943	56 564	60 071	58 094	56 853	57 354
ФРГ млн. марок	11 299	11 455	11 730	12 267	12 332	11 896	12 004	12 103	7 214	6 151
Греция млн. драхм	30 741	41 604	46 687	53 477	67 605	109 934	110 164	131 042	140 851	174 018
Италия млрд. лир	2 664	2 843	3 494	3 693	4 900	5 235	5 605	4 901	4 921	4 175
Люксембург млн. фр.	36	36	91	74	106	89	114	103	199	175
Голландия млн. гульд.	2 794	3 012	3 019	2 661	2 359	2 713	2 388	2 419	2 113	2 336
Норвегия млн. крон	2 615	2 297	3 846	3 303	3 784	3 547	5 022	4 803	4 690	5 608
Португалия млн. эскудо	3 761	4 416	3 675	8 818	16 088	20 374	27 292	27 532	25 980	20 842
Испания млн. песет	116 707	170 745	113 380	168 812	210 633	172 918	168 978	119 042	122 185	163 390
Турция млрд. лир	56	105	168	334	553	853	1 231	2 773	5 370	9 840
Великобритания млн. ф. ст.	4 122	4 629	4 907	4 762	4 744	4 904	4 668	4 164	4 588	4 330

Таблица 9.18

РАСХОДЫ НАТО И ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА НА ЗАКУПКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ 1983 - 1992 гг.

(млн.долл., в ценах 1991 г.)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада	2 100	2 350	2 226	2 355	2 568	2 521	2 313	2 129	2 020	2 053
США	68 635	76 442	83 997	90 105	91 461	84 956	84 271	79 337	74 757	66 140
Европа										
Бельгия	705	646	615	650	664	583	474	371	379	322
Дания	448	416	357	349	393	387	344	391	422	430
Франция	9 613	9 491	9 888	10 305	11 235	11 057	11 347	10 615	10 077	9 869
ФРГ	7 884	7 805	7 825	8 191	8 218	7 826	7 685	7 545	4 347	3 562
Греция	633	724	681	634	689	987	870	859	773	828
Италия	3 642	3 505	3 946	3 942	4 994	5 075	5 112	4 202	3 967	3 247
Люксембург	1	1	3	2	3	3	4	4	6	5
Голландия	1 700	1 774	1 739	1 531	1 367	1 561	1 359	1 344	1 130	1 208
Норвегия	637	527	834	668	704	619	838	769	727	846
Португалия	76	69	48	104	173	200	238	212	180	131
Испания	1 970	2 591	1 581	2 164	2 565	2 009	1 838	1 214	1 176	1 492
Турция	411	519	573	847	1 010	888	785	1 103	1 287	1 488
Великобритания	11 467	12 263	12 259	11 505	11 004	10 842	9 575	7 798	8 118	7 359
Европейские члены НАТО в целом	39 189	40 333	40 349	40 894	43 021	42 038	40 468	36 427	32 587	30 787
НАТО в целом	109 923	119 125	126 572	133 354	137 050	129 514	127 052	117 892	109 364	98 979
Члены ЕС	38 154	39 314	38 965	39 416	41 330	40 570	38 865	34 574	30 591	28 470
Европейские члены НАТО без ФРГ	30 270	31 508	31 141	31 225	33 112	32 744	31 181	27 029	26 243	24 908

Таблица 9.20

СТРАНЫ - ЧЛЕНЫ НАТО: ЧИСЛЕННОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ,

1983 - 1992 гг. (млн. человек)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада	81	82	83	85	86	88	88	87	86	83
США	2 222	2 222	2 244	2 269	2 279	2 246	2 241	2 181	2 115	1 975
Европа										
Бельгия	109	107	107	107	109	110	110	106	101	81
Дания	30	31	29	28	28	30	31	31	30	29
Франция	578	571	563	558	559	558	554	550	542	522
ФРГ	496	487	493	495	495	495	503	545	457	476
Греция	177	197	201	202	199	199	201	201	205	202
Италия	498	508	504	502	504	506	506	493	473	471
Люксембург	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Голландия	104	103	103	106	106	107	106	104	104	90
Норвегия	41	39	36	38	38	40	43	51	41	41
Португалия	93	100	102	101	105	104	104	87	86	88
Испания	355	342	314	314	314	304	277	263	246	228
Турция	824	815	814	860	879	847	780	769	804	826
Великобритания	333	336	334	331	328	324	318	308	301	293
Европейские члены НАТО	3 639	3 637	3 602	3 643	3 693	3 625	3 534	3 509	3 391	3 348
НАТО в целом	5 942	5 941	5 930	5 997	6 058	5 959	5 863	5 777	5 592	5 406

Таблица 9.21

СТРАНЫ - ЧЛЕНЫ НАТО: ДОЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

1983 - 1992 гг. (%)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Северная Америка										
Канада	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9
США	2,9	2,9	2,9	2,8	2,8	2,7	2,7	2,6	2,5	2,3
Европа										
Бельгия	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,8	2,8	2,7	2,6	2,0
Дания	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Франция	...	...	3,3	2,9	2,9	2,9	2,8	2,8	2,7	2,6
ФРГ	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3	2,3	2,6	1,9	2,0
Греция	5,2	6,0	6,1	6,0	6,0	5,6	5,8	5,8	5,8	5,7
Италия	2,3	2,3	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,1
Люксембург	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
Голландия	2,5	2,2	2,2	2,2	2,1	2,0	2,0	1,9	1,9	1,6
Норвегия	2,6	2,5	2,3	2,3	2,3	2,4	2,6	2,9	2,5	2,5
Португалия	2,3	2,5	2,6	2,6	2,6	2,5	2,5	2,1	2,0	2,0
Испания	3,0	2,9	2,6	2,5	2,4	2,3	2,1	2,0	1,9	1,8
Турция	4,8	4,7	4,6	4,9	4,9	4,5	4,1	3,9	4,0	4,1
Великобритания	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,6
Европейские члены НАТО в целом	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,6	2,6	2,5	2,4	2,3
НАТО в целом	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,6	2,5	2,5	2,4	2,3

Таблица 9.22

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ СТРАН, ГОТОВЯЩИХСЯ К ВСТУПЛЕНИЮ В ЕС, 1983 - 1992 гг.

(в национальной валюте, в текущих ценах;
цифры курсивом показывают долю военных расходов в ВВП)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992(а)
Австрия, млн. шилл.	15 362	15 554	16 786	17 940	16 972	16 597	17 850	17 537	18 208	18 274
Доля в ВВП	*1,3*	*1,2*	*1,2*	*1,3*	*1,2*	*1,1*	*1,1*	*1,0*	*1,0*	*0,93*
Финляндия, млн. марок	5 656	6 082	6 555	7 245	7 636	8 419	9 226	9 672	10 235	10 771
Доля в ВВП	*2,1*	*2,0*	*1,9*	*2,0*	*1,9*	*1,9*	*1,9*	*1,8*	*2,0*	*2,2*
Швеция(б), млн. крон	19 550	21 164	22 762	24 211	25 662	27 215	29 399	32 549	35 089	36 231
Доля в ВВП	*2,8*	*2,7*	*2,6*	*2,6*	*2,5*	*2,4*	*2,4*	*2,4*	*2,4*	*2,6*
Швейцария, млн. фр.	3 862	4 009	4 576	4 282	4 203	4 458	4 679	5 145	5 277	5 224
Доля в ВВП	*1,9*	*1,9*	*2,0*	*1,8*	*1,7*	*1,7*	*1,6*	*1,6*	*1,6*	*1,5*

Таблица 9.23

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ СТРАН, ГОТОВЯЩИХСЯ К ВСТУПЛЕНИЮ в ЕС
(долл., в ценах 1991 г.)

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992(а)
Австрия	1 650	1 581	1 653	1 737	1 621	1 555	1 631	1 552	1 559	1 507
Финляндия	2 124	2 131	2 171	2 332	2 361	2 476	2 546	2 514	2 556	2 629
Швеция б)	5 543	5 556	5 563	5 679	5 775	5 789	5 875	5 888	5 802	5 888
Швейцария	3 436	3 436	3 823	3 549	3 436	3 578	3 640	3 797	3 680	3 514

(а) Данные за последний год - оценка

б) Шведский бюджет за 1991 и 1992 гг. включает специальный пункт под названием "Поправка на рост цен", который отсутствовал в предыдущие годы. Поэтому данные за последние годы не вполне сопоставимы с данными за предыдущие годы.

Примечание: Доля военных расходов в ВВП рассчитана по данным национальной статистики, пересчитанным в соответствии с индексами цен и среднему курсу доллара в 1991 г. (International Financial Statistics, International Monetary Fund: Washington, DC.). За последний год индексы потребительских цен рассчитаны на основе показателей за 6-10 месяцев.

Таблица 9.24

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЛЕНОВ ЕС, ГОТОВЯЩИХСЯ К ВСТУПЛЕНИЮ В ЕС, США и ЯПОНИИ, 1991 г.
(долл. США, в ценах 1991 г.)

Страны	ВНП (млрд. долл.)	Численность населения (тыс. человек)	ВНП на душу населения (долл.)	ОПРа)/ВНП (%)	Военные расходы (млн. долл.)	Вооруженные силы (тыс. человек)	Военные расходы на душу населе- (долл.)	Уровень безработицы (%)	Темп инфляции	Экономический рост (%)
Германия	1 690,1	79 819	21 200	0,41	39 517	457	495	6,7	3,8	+3,7
Франция (б)	1 199,1	57 050	21 100	0,62	42 433	542	744	9,6	3,1	+1,2
Италия	1 134,4	56 411	19 700	0,30	24 336	473	431	10,9	6,7	+1,4
Великобритания(б)	1 008,8	57 411	17 500	0,32	42 442	301	739	8,3	7,2	-2,2
Испания	522,0	38 900	13 400	0,23	9 115	246	234	16,3	6,3	+2,4
Голландия (б)	287,0	15 065	19 900	0,88	7 246	104	482	5,9	3,3	+2,1
Бельгия	200,0	9 979	20 000	0,42	4 625	101	463	8,8	2,8	+2,1
Дания	125,5	5 146	24 400	0,96	2 672	30	519	10,4	2,4	+1,2
Греция (б,в)	67,7	10 210	6 631	0,07	3 807	205	373	8,2	18,5	+1,8
Португалия	68,9	10 600	6 500	0,31	2 116	86	200	4,1	12,0	+2,1
Ирландия	38,4	3 520	10 900	0,19	585	13	166	15,8	3,2	+2,5
Люксембург	9,0	365	24 658	0,28	108	1	296	1,3	3,2	+3,1
ЕС в целом	6 350,9	344 476	17 157(г)	0,42(г)	179 002	2 559	520	9,2	5,0	+1,5
Австрия	279,7	17 335	20 800	0,34	1 559	52	90	3,5	3,4	+3,1
Финляндия	122,0	5 014	24 300	0,76	2 556	33	510	7,6	5,3	-6,5
Норвегия	103,2	4 274	24 300	1,14	3 288	41	769	5,5	3,6	+1,9
Швеция	230,3	8 621	25 800	0,92	5 543	61	643	2,7	10,2	-1,4
Швейцария	238,2	6 832	34 900	0,36	3 680	35	539	1,3	5,7	-0,1
США (б)	5 685,8	253 000	22 500	0,20	288 799	2 115	1 141	6,7	4,3	-1,2
Япония (б,в)	3 391,5	124 949	24 000	0,32	32 559	240	261	2,1	2,6	+4,4

(а) ОПР - официальная помощь развитию; (б) включает описание задолженности (помимо ОПР) в виде: 1)задолженности по экспортным кредитам: Япония - 7 млн. долл., Великобритания - 17 млн. долл.; 2)военный долг: США - 1 855 млн. долл. (исключение этих двух сумм изменило бы коэффициент для США на 0,17);

(в) Греция получила также 36 млн. долл. от стран - членов Комитета содействия развитию (КСР) ОЕСД, многонациональных организация и арабских государств;

(г) показатель военных расходов Японии не вполне сопоставим с соответствующими показателями стран НАТО, так как определяется в соответствии с несколько иным критерием.

Примечание: для всех стран, где финансовый год не совпадает с календарным, показатель дается за календарный год

Источник: расчеты автора на основе опубликованных материалов ОЕСД, МВФ и НАТО, а также национальных статистических данных и Белых книг.

Таблица 9.13

ПОМОЩЬ США СТРАНАМ СНГ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: БЮДЖЕТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ НА 1992 и 1993 фин.гг.

(млн. долл., в текущих ценах)

	1992 фин.г.	1993 фин.г.
Международное развитие	560	910
Продовольствие для мира	10	10
Фонд поддержки экономического развития	0	100
Гуманитарное и техническое содействие	150	350
Поддержка восточноевропейской демократии	400	450
Оборона	500	0
Уничтожение вооружений	400	0
Гуманитарная помощь	100	0
Сельское хозяйство	490	490
Субсидии	490	490
Всего	1 550	1 400

Таблица 9.19

РОСТ И ПАДЕНИЕ РАСХОДОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НА ЗАКУПКИ ВООРУЖЕНИЙ, 1983 - 1992 гг., %

	% ежегодного роста (1983 - 1987)	% ежегодного падения (1987 - 1992)
Европейские члены НАТО	2,0	7,0
ЕС	1,6	7,8
Европейские члены НАТО без Германии	2,2	5,4

Таблица 9.25

КНР: ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ, 1983 - 1992 гг.

	млрд.юаней (в текущих ценах)	млрд.долл. (в ценах 1988 г.)	Доля в национальном доходе (%)
1983	17,7	7,7	3,7
1984	18,1	7,6	3,2
1985	19,1	7,2	2,7
1986	20,1	7,1	2,6
1987	21	6,8	2,5
1988	21,8	5,9	1,9
1989	25,2	5,8	1,9
1990	29,0	6,6	2,0
1991	32,5	7,2	2,0
1992	37,0	7,8	2,0

Таблица 9.26

ЯПОНИЯ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБОРОННЫХ АССИГНОВАНИЙ ПО СТАТЬЯМ РАСХОДОВ

1990 - 1992 фин.г., млрд. иен, в текущих ценах

	1990	1991	1992
Личное довольствие военнослужащих	1 668,0	1 756,8	1 880,8
Доля в общих оборонных расходах, %	40,1	40,1	41,3
Закупки вооружений и военной техники	1 140,3	1 216,2	1 141,9
Доля в общих оборонных расходах, %	27,4	27,7	25,1
НИОКР	92,9	102,9	114,8
Доля в общих оборонных расходах, %	2,2	2,3	2,5
Модернизация оборудования	132,9	136,0	161,7
Доля в общих оборонных расходах, %	3,2	3,1	3,6
Обслуживание	669,7	696,9	745,7
Доля в общих оборонных расходах, %	16,1	15,9	16,4
Прочие расходы	455,5	477,3	506,9
Доля в общих оборонных расходах, %	11,0	10,9	11,1
В целом	4 159,3	4 386,0	4 551,8
	100,0	100,0	100,0

Таблица 9.27

ЯПОНИЯ: ОБОРОННЫЕ РАСХОДЫ в 1975 - 1992 фин. гг.

	Оборонный бюджет (млрд. иен, текущие цены)	Оборонный бюджет (млрд. долл., цены 1991 г.)	Рост за 12 месяцев (%)	Доля оборонных расходов в ВНП (%)
1975	1 327,3	17 184	21,4	0,84
1976	1 512,4	17 886	13,9	0,90
1977	1 690,6	18 498	11,8	0,88
1978	1 901,0	19 974	12,4	0,90
1979	2 094,5	21 192	10,2	0,90
1980	2 230,2	20 936	6,5	0,90
1981	2 400,0	21 473	7,6	0,91
1982	2 586,1	22 523	7,8	0,93
1983	2 754,2	23 561	6,5	0,98
1984	2 934,6	24 541	6,6	0,99
1985	3 137,1	25 710	6,9	0,997
1986	3 343,5	27 238	6,6	0,993
1987	3 517,4	28 626	5,2	1,004
1988	3 700,3	29 907	5,2	1,013
1989	3 919,8	30 978	5,9	1,006
1990	4 159,3	31 887	6,1	0,997
1991	4 386,0	32 559	5,4	0,954
1992	4 551,8	33 292	3,8	0,941

Таблица 9.28

СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ ДУШЕВЫМ ДОХОДОМ: ДОЛГОСРОЧНАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ 1990-1991 гг.

	1990	1991
Сумма невыплаченной задолженности, млрд. долл.	1 047,0	1 064,5
Доля задолженности в ВНП, %	32,1	29,5
Расходы на обслуживание долга, млрд. долл. (а)	123,1	134,9
Доля расходов на обслуживание долга в экспортных послуплениях, %	19,8	21,2
Официальная помощь, поступающая по линии содействия развитию, млрд. долл.	49,3	50,7
Чистые послупления по долгосрочным займам, млрд. долл. (б)	-21,6	-18,4
Темпы роста ВВП на душу населения, %	0,3	-0,1
Доля военных расходов в ВВП на душу населения, %	3,9	3,8

(а) Обслуживание долга включает выплату самой задолженности и процентов по ней.

(б) Чистые поступления - разница между суммой, полученной по долгосрочным займам, и расходами на выплату самой задолженности и процентов по ней.

Источники к табл. 9.1 - 9.28:

US Department of Defense, Office of the Comptroller, National Defense Budget Estimates for FY 1993 (US Government Printing Office: Washington, DC, Mar. 1992).

Congressional Quarlterly; vol. 50, no. 41 (17 Oct. 1992), p. 3263.

"Historical Tables" in US Office of Management and Budget, Budget of the United States Government, Fiscal Year 1993.

Supplement Feb. 1992 (US Government Printing Office: Washington, DC, 1992);

US Congress, Congressional Budget Office, An Analysis of the President's Budgetary Proposals for FiscalYear 1993 (US Government Printing Office: Washington, DC, Mar. 1992).

Eye on the East, vol. 3, no. 18 (11 Sep. 1992);

Jane's Defence Weekly, 14 Mar. 1992, p. 456;

Financial Times, 19 Feb. 1992.

Peoples Republic of China, State Statistical Bureau, China Statistical Yearbook, various years (China Statistical Information and Consultancy Service Centre, Beijing);

Jane's Defence Weekly; 2 May 1992, p. 745.

Japan, Defense Agency, Defense of Japan 1992 [Tokyo, 1992].

Таблица 10.1

РЕШЕНИЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ИСТРЕБИТЕЛЮ, ПРИНЯТЫЕ в 1992 г.

Дата	Место	Событие
март	Бонн	Германский министр обороны Г.Штольтенберг заявил, что EFA является наименее дорогостоящим и наиболее эффективным вариантом для ФРГ. Германские ВВС примут EFA на вооружение в соответствии с Европейским штабным планом 1987 г.
31 марта	Бонн	Ф.Рюэ назначен новым министром обороны ФРГ.
30 июня	Бонн	Правительство ФРГ заявило о намерении не участвовать в производстве EFA.
6 июля	Лондон	Рюэ сообщил британскому министру обороны М.Рифкинду о намерении направить неизрасходованные в рамках программы EFA средства на разработку более дешевого истребителя.
4 августа	Мадрид	Рюэ заявил, что EFA "мертв".
9 сентября	Фарнборо	Рифкинд сообщил о намерении Великобритании, в случае необходимости, в одиночку завершить создание EFA.
16 сентября	Бонн	Правительство ФРГ официально информировало партнеров по программе EFA о намерении не участвовать в производстве евроистребителя
10 октября	Генуя	Итальянский министр обороны С.Андо дал указание прекратить работы по программе EFA в Италии.
	Мадрид	Министерство обороны Испании сообщило о "замедлении работ" по созданию EFA.
20 октября	Лондон	Рюэ заявил, что EFA "не будет построен".
11 ноября	Дитчли-Парк	Премьер-министр Великобритании Д.Мейджор и канцлер ФРГ Г.Коль подтвердили свою приверженность программе.
20 ноября	Глениглс	Рюэ вновь заявил о неучастии ФРГ в производстве истребителя.
10 декабря	Брюссель	Совместное заявление министров обороны ФРГ,Италии, Испании и Великобритании о продолжении реализации программы.

Таблица 10.2

ПЕРЕСМОТРЕННЫЕ ДОЛИ УЧАСТИЯ В ПРОГРАММЕ EFA В СООТВЕТСТВИИ С ОБЪЯВЛЕННЫМИ ПЛАНАМИ

Страна	Первоначально планировавшиеся закупки (ед.)	Первоначальная доля (%)	Планируемые в 1992 г. закупки (ед.)	Доля в 1992 г. (%)
ФРГ	250	33	200	30,0
Великобритания	250	33	250	37,5
Италия	165	21	130	19,5
Испания	100	13	87	13,0
Всего	765	100	667	100

Таблица 10.3

ДОЛИ СТРАН И РЕГИОНОВ В ПРОДАЖАХ ВООРУЖЕНИЙ 100 КРУПНЕЙШИМИ КОМПАНИЯМИ - ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ОРУЖИЯ в 1990 - 1991 гг.

Количество компаний 1991	Регион/ страна	Доля в общих продажах вооружений, % 1990	1991	Продажа вооружений в 1991 г. млрд.долл.
47	США	60,2	60,9	108,9
40	Западноевропейские страны - члены ОЭСР	33,0	32,8	58,6
13	Великобритания	10,4	10,3	18,4
11	Франция	12,0	11,9	21,4
8	ФРГ	5,0	4,9	8,7
3	Италия	3,4	3,1	5,6
2	Швейцария	1,1	1,0	1,9
2	Швеция	0,3	0,8	1,4
1	Испания	0,9	0,8	1,3
7	Другие страны ОЭСР	3,8	3,8	6,7
5	Япония	3,2	3,1	5,5
2	Канада	0,6	0,7	1,2
6	Развивающиеся страны	3,0	2,5	4,6
3	Израиль	1,2	1,3	2,4
2	Индия	1,1	0,8	1,5
1	ЮАР	0,7	0,4	0,7
100	Всего	100,0	100,0	178,8

Таблица 10.4

КОМПАНИИ С ОБЪЕМОМ ПРОДАЖ ВООРУЖЕНИЙ, В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ИЗМЕНИВШИМСЯ В 1991 г.
(млн. долл.)

	Страна	Продажа вооружений в 1991 г.	Изменение по сравнению с 1991 гг.
Компании с сократившимися объемами продаж			
General Dynamics	США	7 620	-680
Armscor	ЮАР	710	-620
Lockheed	США	6 900	-600
Thomson S.A.	Франция	4 800	-450
EFIM	Италия	1 270	-440
ITT	США	1 200	-410
Mitsubishi Heavy Industries	Япония	2 630	-410
Raytheon	США	5 100	-400
Компании с увеличившимися объемами продаж			
Celsius	Швеция	870	+690
Loral	США	2 600	+680
Aerospatiale	Франция	3 450	+590

Таблица 10.5

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ В КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВООРУЖЕНИЙ ИЗ СТРАН ОЭСР И "ТРЕТЬЕГО МИРА" в 1988 - 1991 гг.

Название	Страна	Отрасль производства	Доля в объеме продаж, %	Занятость, 1988 г.	Занятость 1991 г.	Изменения %
Armscor	ЮАР	Н	90	26 000	16 000	-38
Israel Military Industries	Израиль	Н	98	12 150	8 500	-30
Grumman	США	А	82	32 000	23 600	-26
General Dynamics	США	А	84	102 800	80 600	-22
Hollandse Signaalapparaten	Голландия	Э	90	5 300	4 265	-20
Lockheed	США	А	79	86 800	71 300	-18
Dassault Electronique	Франция	Э	76	4 100	3 416	-17
EN Bazan	Испания	С	81	10 908	9 149	-16
VSEL Consortium	Великобритания	С	100	15 520	13 028	-16
Dassault	Франция	А	70	13 818	11 914	-14
Northrop	США	А	90	42 000	36 200	-14
CASA	Испания	А	72	10 372	9 338	-10
Martin Marietta	США	А	75	67 500	60 500	-10
McDonnell Douglas	США	А	60	121 000	109 123	-10
Thiocol	США	А	54	12 600	11 500	-9
Eidgenossische Rustungsbetriebe	Швейцария	Н	92	4 900	4 495	-8
Hindustan Aeronautics	Индия	А	97	43 663	40 336	-8
Oto Melara	Италия	Н	98	2 329	2 149	-8
Hughes Electronics	США	А	61	100 000	93 000	-7
British Aerospace	Великобритания	А	55	131 300	123 200	-6
Litton Industries	США	Э	60	55 000	52 300	-5
Raytheon	США	А	67	75 000	71 600	-5
Dornier	ФРГ	А	52	9 800	9 527	-3
Ordnance Factories	Индия	Н	99	177 863	173 000	-3
Krauss-Maffei	ФРГ	Н	52	5 100	5 004	-2
FIAT Aviazione	Италия	А	82	4 749	4 719	-1
MTU	ФРГ	А	52	17 200	17 052	-1
Westland Group	Великобритания	А	70	9 163	9 060	-1
Israel Aircraft Industries	Израиль	А	75	16 500	17 100	+4
DCN	Франция	С	100	28 000	30 000	+7
Hunting	Великобритания	Н	62	6 834	7 302	+7
Saab Aircraft	Швеция	А	57	6 490	6 909	+7
Thomson-CSF	Франция	А	77	41 400	44 500	+8
GIAT Industries	Франция	Н	100	14 740	17 000	+15
Loral	США	Э	88	14 000	22 000	+57
Agusta	Италия	А	72	4 285	8 426	+97

Отрасли: А - авиакосмическая; Н - наземные системы/вооружения сухопутных сил; С - судостроение; Э - электроника.

Источник: база данных СИПРИ

Таблица 10.6

ОСНОВНЫЕ СЛИЯНИЯ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США В 1992 г.

Покупатель	Продавец	Продаваемое подразделение	Стоимость контракта
Martin Marietta	General Electric	аэрокосмическое отделение	3 050
Lockheed	General Dynamics	отделение тактической авиации	1 525
Textron Inc.	General Dynamics	Cessna Aircraft	600
Hughes Electronics	General Dynamics	ракетостроительное отделение	450
Carlyle Group	General Dynamics	отделение по электронике (GDE Systems)	...
Loral	LTV	ракетостроительное отделение (Loral Vought Systems)	260
Carlyle Group (51%) Northrop (49%)	LTV	самолетостроительное отделение (Vought Aircraft)	230

Таблица 10.7

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОГЛОЩЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1992 г.

Фирма-покупатель		Фирма-продавец		Поглощаемая фирма		Примечание
Название	Страна	Название	Страна	Название	Страна	
DASA	ФРГ	Правительство Голландии		Fokker	Голландия	Увеличение пая до 51%
Sextant Avionique	Франция Gerate-technik	Bodenseewerke	ФРГ	VDO Luft	ФРГ	сделка одобрена ЕС в дек. 1992 г.
SNPE	Франция	BPD	Италия	Sipe Nobel	Италия	
Thomson Sintra	Франция	Inisel/ Bazan	Испания	SAES	Испания	Пай 49%
Simrad	Норвегия	Osprey	Великобритания	Osprey	Великобритания	3,5 млн. ф.ст.
Meggitt Aerospace	Великобритания	Allied Signal	США	Endevco	США	53 млн. долл.

Таблица 10.8

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СОЗДАННЫЕ В 1992 г.

Компании	Страны	Смешанная/новая компания	Цель создания
Fairchild Galram Technology Industries (Rafael)	США Израиль	Oramir	Производство и продажа оборудования для производства полупроводников
Short Brothers	Великобритания	Star	Производство полупроводников
Thomson-CSF	Франция		Производство и продажа оперативных тактических ракет
Hispano Suiza (Snecma) Alenia (IRI)	Франция Италия	Euronacelle (Франция)	Производство и продажа самолетных кабин
Hurel-Dubois Short Brothers	Франция Великобритания	INS	Широкое производство самолетов, корпусов для двигателей
Elettronica (EIS) Syseca	Италия Франция	Eisys	Создание программного обеспечения для ракет
MaK Systems (Rheinmetall) Panhard (Peugeot)	ФРГ Франция	Euro-LAV	Совместное производство легкой бронетехники
Chantiers de l'Atlantique Bremer Vulkan	Франция ФРГ	Eurocorvette	Маркетинг и продажа совместно созданных кораблей типа BRECA
SNPE Kaman	Франция США	Advanced Energetic Materials Corp. of Europe	Продажа новейших бронесистем
IMBEL Royal Ordnance	Бразилия Великобритания	South American Ordnance (Brazil)	Военное снаряжение
Racal Radio Sapura	Великобритания Малайзия	Sapura Radio	Производство средств военной связи

Таблица 10.9

КОМАНДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ДЛЯ ПОДАЧИ ЗАЯВОК НА КОНТРАКТ ПО ПРОЕКТУ JPATS (США)

Компании, составляющие команду	Страна	Заявленные самолеты
FMA	Аргентина	1A-63 модифицированная в
Vought Aircraft	США	Пампа 2000
Embraer	Бразилия	EMP-312H Супер Тукано
Northrop	США	
DASA	ФРГ	Фэн Рэнджер
Rockwell	США	
Aermacchi	Италия	МБ-399Д
Lockheed	США	
Agusta	Италия	S-211
Grumman	США	
Pilatus	Швейцария	
Beech	США	ПС-9 МК II
Cessna Aircraft	США	
Williams International	США	Система, основанная
Flight Safety		на компонентах гражданского
International		самолета Ситэйшн Джет

Таблица 10.10

ВЕДУЩИЕ ЭКСПОРТЕРЫ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ
1988-1992 гг.

Экспортеры	1988	1989	1990	1991	1992	1988-1992
В развитые страны						
1. США	7 710	8 186	6 200	7 519	5 355	34 968
2. СССР/Россия	4 378	3 962	3 109	461	139	12 048
3. ФРГ	957	606	820	2 106	1 632	6 121
4. Франция	734	795	335	96	800	2 761
5. Чехословакия	644	494	583	0	0	1 722
6. Великобритания	199	717	292	104	295	1 607
7. ГДР	367	367	245	0	0	980
8. Швеция	326	142	104	59	111	741
9. Швейцария	41	130	157	341	56	725
10. Голландия	183	66	73	176	210	708
11. Польша	359	116	152	55	0	681
12. Италия	143	98	23	114	288	666
13. Испания	7	312	6	27	19	371
14. Израиль	22	100	66	74	25	287
15. Норвегия	20	92	6	37	17	172
Прочие	256	329	119	60	140	904
Всего	16 346	16 510	12 290	11 230	9 086	65 461
В развивающиеся страны						
1. СССР/Россия	10 280	10 348	6 615	3 987	1 904	33 135
2. США	4 494	3 662	4 622	4 147	3 075	20 000
3. Китай	2 097	945	1 249	1 705	1 535	7 531
4. Франция	1 668	2 051	1 794	724	351	6 588
5. Великобритания	1 505	1 993	1 163	697	658	6 016
6. ФРГ	284	208	857	425	296	2 069
7. Чехословакия	282	221	85	74	779	1 442
8. Голландия	443	458	154	189	95	1 340
9. Бразилия	505	291	167	21	34	1 019
10. Италия	550	139	162	49	47	947
11. Югославия	4	0	60	661	21	746
12. Швеция	281	233	117	42	2	675
13. Испания	228	297	77	23	18	643
14. КНДР	155	0	0	86	313	554
15. Израиль	146	221	37	45	41	489
Прочие	766	555	522	365	152	2 360
Всего	23 688	21 623	17 682	13 240	9 320	85 552
Во все страны						
1. США	12 204	11 848	10 822	11 666	8 429	54 968
2. СССР/Россия	14 658	14 310	9 724	4 448	2 043	45 182
3. Франция	2 403	2 846	2 129	820	1 151	9 349
4. ФРГ	1 241	814	1 677	2 530	1 928	8 190
5. Китай	2 161	1 009	1 249	1 705	1 535	7 658
6. Великобритания	1 704	2 710	1 456	801	952	7 623
7. Чехословакия	927	715	669	74	779	3 163
8. Голландия	626	525	226	365	305	2 048
9. Италия	693	237	185	163	335	1 613
10. Швеция	606	375	221	101	113	1 416
11. ГДР	367	510	245	0	0	1 123
12. Бразилия	507	293	169	23	36	1 028
13. Испания	235	608	83	50	37	1 014
14. Швейцария	76	154	192	369	83	874
15. Израиль	168	321	103	119	66	777
Прочие	1 459	859	822	1 234	614	4 987
Всего:	40 034	38 133	29 972	24 470	18 405	151 013

Примечание: Страны сгруппированы в соответствии с их совокупным экспортом в 1988-1992 гг. (млн. долл., в ценах 1990 г.). Итоговые цифры могут не соответствовать сумме показателей из-за округлений.

Таблица 10.11

ВЕДУЩИЕ ИМПОРТЕРЫ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

1988-1992 гг.

Импортеры	1988	1989	1990	1991	1992	1988-1992
Развитые страны						
1. Япония	2 544	2 673	1 915	998	1 095	9 224
2. Греция	814	1 470	960	1 035	1 918	6 197
3. Турция	1 447	1 177	808	1 224	1 511	6 167
4. ФРГ	514	1 186	1 351	1 278	144	4 473
5. Испания	1 653	912	725	88	370	3 747
6. Чехословакия	1 122	1 492	835	47	4	3 501
7. СССР/Россия	1 421	1 016	891	55	0	3 383
8. Польша	1 299	1 225	334	143	0	3 001
9. Австралия	692	827	437	250	398	2 604
10. Великобритания	165	116	101	892	1 051	2 326
11. Канада	634	159	186	865	234	2 079
12. ГДР	614	636	649	0	0	1 899
13. США	154	560	109	294	726	1 843
14. Голландия	258	787	266	274	181	1 765
15. Франция	121	169	45	1 207	86	1 626
16. Прочие	2 893	2 106	2 679	2 581	1 370	11 629
Всего	16 346	16 510	12 290	11 230	9 086	65 461
Развивающиеся страны						
1. Индия	3 709	4 437	1 410	1 483	1 197	12 235
2. Саудовская Аравия	2 441	1 931	2 537	898	883	8 690
3. Афганистан	1 264	2 622	2 414	1 215	0	7 515
4. Ирак	2 845	1 526	596	0	0	4 967
5. Иран	648	372	833	902	877	3 632
6. Южная Корея	1 125	1 114	524	347	414	3 524
7. Пакистан	334	773	947	1 000	432	3 486
8. Таиланд	518	536	419	929	869	3 269
9. Египет	540	213	1 175	745	621	3 295
10. КНДР	1 382	1 066	636	15	24	3 123
11. Израиль	561	209	43	1 246	709	2 768
12. Сирия	1 393	395	28	86	716	2 618
13. Тайвань	363	384	641	561	285	2 234
14. ОАЭ	69	774	936	155	131	2 065
15. Ангола	1 171	92	748	0	0	2 011
Прочие	5 326	5 178	3 797	3 657	2 162	20 118
Всего	23 688	21 623	17 682	13 240	9 320	85 552
Мир в целом						
1. Индия	3 709	4 437	1 410	1 483	1 197	12 235
2. Япония	2 544	2 673	1 915	998	1 095	9 224
3. Саудовская Аравия	2 441	1 931	2 537	898	883	8 690
4. Афганистан	1 264	2 622	2 414	1 215	0	7 515
5. Греция	814	1 470	960	1 035	1 918	6 197
6. Турция	1 447	1 177	808	1 224	1 511	6 167
7. Ирак	2 845	1 526	596	0	0	4 967
8. ФРГ	514	1 186	1 351	1 278	144	4 473
9. Испания	1 653	912	725	88	370	3 747
10. Иран	648	372	833	902	877	3 632
11. Южная Корея	1 125	1 114	524	347	414	3 524
12. Чехословакия	1 122	1 492	835	47	4	3 501
13. Пакистан	334	773	947	1 000	432	3 486
14. СССР/Россия	1 421	1 016	891	55	0	3 383
15. Таиланд	518	536	419	929	869	3 271
Прочие	17 636	14 895	12 810	12 971	8 693	67 003
Всего	40 034	38 133	29 972	24 470	18 405	151 013

Примечание: страны сгруппированы в соответствии с их совокупным импортом в 1988-1992 гг. (млн. долл., в ценах 1990 г.). Итоговые цифры могут не соответствовать сумме показателей из-за округлений.

Таблица 10.12

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ЭКСПОРТЕ ОРУЖИЯ

Страна	Год	Объем экспорта	Примечание
Канада	1991	189,2 млн. долл.	Стоимость разрешенных военных поставок
Чехословакия	1991	5,2 млрд. чех.крон	Стоимость военной продукции, изготовленной для иностранных потребителей
Франция	1991	34,2 млрд. фр.фр.	Стоимость заказов на военные поставки
		29,1 млрд. фр.фр.	Стоимость поставленного военного снаряжения
Польша	1991	396,2 млн. долл.	Стоимость экспорта военной техники, запасных частей и амуниции.
Россия	1991	7,8 млрд. долл.	Данные министра внешнеэкономических связей
	1992	3 млрд. долл.	Данные министра внешнеэкономических связей
	1991	1,55 млрд. долл.	Данные министерства внешнеэкономических связей
	1992	4 млрд. долл.	Данные Генштаба МО России
Швеция	1991	2,559 млн. шв.крон	Стоимость экспорта лицензий на продажу военной продукции
		2,705 млн. шв.крон	Стоимость экспорта военной продукции
Швейцария	1992	258,8 млн. шв.фр.	Стоимость экспорта военной продукции
Великобритания	1991	1,862 млн. ф.ст.	Стоимость военной продукции, прошедшей британскую таможню.
США	1991	22,981 млн. долл.	Стоимость зарубежных поставок, принятых в 1991 фин.г.
	1991	8,845 млн. долл.	Стоимость зарубежных военных поставок, осуществленных в 1991 фин. г.
	1991	39,109 млн. долл.	Стоимость лицензий, одобренных для коммерческой продажи вооружений и услуг в этой области в 1991 фин. г.
	1991	3,829 млн. долл.	Стоимость коммерческих поставок вооружений

Таблица 10.13

США: СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРОДАЖЕ ВООРУЖЕНИЙ ЗА ГРАНИЦУ И РЕАЛЬНЫЕ ПОСТАВКИ В 1982-1991 гг.
(текущие цены, млн. долл.)

Год	1982	1983	1984	1985	1986
Соглашения	16 422	14 339	12 784	10 482	6 540
Поставки	8 765	10 790	8 198	7 520	7 268

Год	1987	1988	1989	1990	1991
Соглашения	6 449	11 739	10 747	13 948	22 982
Поставки	11 103	8 844	6 991	7 389	8 845

Источник: министерство обороны США

Таблица 10.14

СССР: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ПО РЕГИОНАМ МИРА В 1991 г.

Регион	Количество поставок
Ближний Восток	8
Средний Восток	61
Европа	12
Африка	1
Латинская Америка	1
Азия	17

Источник: российская пресса

Таблица 10.15

СССР: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ПО ВИДАМ В 1991 г.

Виды вооружений	Количество
Танки	553
Военная бронетехника	658
Артиллерия крупного калибра	381
Боевые самолеты	40
Боевые вертолеты	1
Надводные корабли	3
Ракеты	1 783
Комплексы ПВО	1

Источник: российская пресса

Таблица 10.16

ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕСЯ В 1992 г. (млн. долл., текущие цены)

Заказчик	Система	Суть модернизации	Поставщик	Количество	Цена
Австрия	М-48	переоборудование в БТР	ФРГ	20-35	-
Бруней	Феррет	силовая установка	Великобритания	-	
Дания	Леопард 1	система управления огнем	ФРГ	100	-
Египет	Т-55	система управления огнем трансмиссия; дополнительная броня	ФРГ	200	-
	Т-55	Л-7 105-мм орудие	Великобритания	-	-
Финляндия	Т-55	оптическая система управления огнем		185	85
Греция	М-48-А5	система управления огнем	ФРГ	200	-
Индия	Виджайента	двигатель	ФРГ	-	-
		система управления огнем	Великобритания	(400)	-
	Т-55	105-мм пушка Л-7	Великобритания	500	-
		система управления огнем	Югославия	-	-
	Т-72 м	система управления огнем	Югославия	1 400	-
Израиль	М-60	двигатель	США	(1 600)	-
Малайзия	Феррет	силовая установка	Великобритания	-	-
Норвегия	Леопард 1	система управления огнем; дополнительная броня; электрическая система поворота орудийной башни	ФРГ	104	-
	М-109	ствол 39-го калибра	ФРГ	126	-

Продолжение таблицы 10.16

Заказчик	Система	Суть модернизации	Поставщик	Количество	Цена
Саудовская Аравия	Шахин	электроника; система радиосвязи	Франция	-	438
Сингапур	M-113	двигатель	США	720	-
	AMX-13	двигатель	США	350	-
		трансмиссия	ФРГ	-	-
		система управления огнем	Израиль	-	-
Испания	AMX-30	силовая установка	ФРГ	210	-
		система управления огнем	США/Испания	-	-
	M-109	ствол, электросистемы	США	96	175
Швейцария	Л3-68	система управления огнем	ФРГ	195	-
	M-113	дополнительная броня, двигатель	США	382	86
Тайвань	M-48-A-5	ЭВМ управления огнем	Канада	-	-
Таиланд	M-113A1	подгонка под стандарт M-113A2	США	100	-
Турция	M-48	система управления огнем	США	760	760
	M-48	подгонка под стандарт M-48A5	США	402	-
	M-44	ствол 39-го калибра; дизельный мотор	ФРГ	168	-
	M-48-A5	ЭВМ управления огнем	Канада	-	-
Венесуэла	AMX-30	система управления огнем	Бельгия	81	-
ОАЭ	AMX-F-3	силовая установка	Голландия	20	-
	AMX-VCI	силовая установка	Голландия	-	-
Уругвай	M-41	дизельные двигатели; системы управления огнем	Бразилия	20	-
США	AAAV-7A1	броня	Израиль	1 137	-

Источник: база данных СИПРИ

Таблица 12.1

РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА ОВС

Государство	Дата ратификации	Государство	Дата ратификации
Чехословакия	05.VIII.1991	Румыния	21.IV.1992
Венгрия	04.XI.1991	Италия	22.IV.1992
Голландия	08.XI.1991	Испания	01.VI.1992
Болгария	12.XI.1991	Грузия	06.VII.1992
Великобритания	19.XI.1991	Молдова	06.VII.1992
Канада	22.XI.1991	Греция	08.VII.1992
Польша	26.XI.1991	Турция	08.VII.1992
Норвегия	29.XI.1991	Азербайджан	09.VII.1992
Бельгия	17.XII.1991	Украина	09.VII.1992
Германия	23.XII.1991	Португалия	14.VIII.1992
Исландия	24.XII.1991	Россия	03.IX.1992
Дания	30.XII.1991	Армения	12.X.1992
Люксембург	22.I.1992	Беларусь	30.X.1992
США	29.I.1992	Казахстан	30. X.1992
Франция	24.III.1992		

Таблица 12.3

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДОГОВОР ОВС, В БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОБЪЕМОМ ВООРУЖЕНИЙ В СССР В 1988 г.

Республика	Танки	Артиллерия	БТР	Вертолеты	Самолеты
Россия	6 400	6 415	11 480	890	3 450
Беларусь	1 800	1 615	2 600	80	260
Украина	4 080	4 040	5 050	330	1 090
Молдова	210	250	210	50	50
Казахстан	0	0	0	0	0
Грузия	220	285	220	50	100
Армения	220	285	220	50	100
Азербайджан	220	285	220	50	100
Всего	13 150	13 175	20 000	1 500	5 150
СССР	41 580	52 400	57 800	н.д.	8 395

Источники к таблицам 12.1-8

Concluding Act of the Negotiation on Personnel Strength of Conventional Armed Forces in Europe (CFE-1A);
Crawford D., Conventional Armed Forces in Europe (CFE): A Reprise of Key Treaty Elements (Washington, 1993);
Feinstein, L., "Factfile: weapons in Europe before & after CFE", Arms Control Today, Mar. 1993, p.28;
Обмен годовой информацией, 15 декабря 1992 г.
Factfile, Arms Control Today, vol.22, no. 5, p.32.

Таблица 12.2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ МЕЖДУ БЫВШИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СССР

	Боевые танки			Бронетранспортеры			Артиллерия			Само-летты	Верто-летты
	всего	в действии	в резерве	всего	в действии	в резерве	всего	в действии	в резерве		
Россия	6 400	4 975	1 425	11 480	10 525	955	6 415	5 105	1 310	3 450	890
Украина	4 080	3 130	950	5 050	4 350	700	4 040	3 240	800	1 090	330
Всего в зоне IV.2	10 300	8 650	1 650	17 400	16 120	1 280	9 500	8 050	1 450	н.д	н.д.
в том числе:											
Россия	5 100	4 275	825	10 100	9 945	155	4 735	3 825	910	н.д.	н.д.
Украина	3 400	2 850	550	4 700	4 000	700	3 150	2 850	300	н.д.	н.д.
Беларусь	1 800	1 525	275	2 600	2 175	425	1 615	1 375	240	260	80
Всего во фланговой зоне	2 850	1 850	1 000	2 600	1 800	800	3 675	2 775	900	н.д.	н.д.
в том числе:											
Россия	1 300	700	600	1 380	580	800	1 680	1 280	400	н.д.	н.д.
Украина	680	280	400	350	350	0	890	390	500	н.д.	н.д.
Молдова	210	210	0	210	210	0	250	250	0	50	50
Грузия	220	220	0	220	220	0	285	285	0	100	50
Армения	220	220	0	220	220	0	285	285	0	100	50
Азербайджан	220	220	0	220	220	0	285	285	0	100	50
Всего	13 150	10 500	2 650	20 000	17 920	2 080	13 175	10 825	2 350	5 150	1500

Таблица 12.4

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДОГОВОР ОВС, В СТРАНАХ НАТО В 1990-1992 гг. И ПРЕДЕЛЬНЫЕ УРОВНИ ДЛЯ 1995 г. ПО ДОГОВОРУ ОВС

Государство	Дата	Танки	БТР	Артил-лерия	Само-леты	Верто-леты	Всего
Бельгия	XI.1990	359	1 381	376	191	0	2 307
	XII.1992	362	1 267	378	202	10	2 219
	VIII.1995	334	1 099	320	232	46	2 031
Канада	XI.1990	77	277	38	45	12	449
	XII.1992	60	72	32	24	0	188
	VIII.1995	77	277	38	90	13	495
Дания	XI.1990	419	316	553	106	3	1 397
	XII.1992	499	293	553	106	12	1 463
	VIII.1995	353	316	553	106	12	1 340
Франция	XI.1990	1 343	4 177	1 360	699	418	7 997
	XII.1992	1 335	4 154	1 392	688	376	7 945
	VIII.1995	1 306	3 820	1 292	800	352	7 570
Германия	XI.1990	7 000	8 920	4 602	1 018	258	21 798
	XII.1992	6 733	8 626	4 369	946	250	20 924
	VIII.1995	4 166	3 446	2 705	900	306	11 523
Греция	XI.1990	1 879	1 641	1 908	469	0	5 897
	XII.1992	2 276	1 430	2 149	458	1	6 314
	VIII.1995	1 735	2 534	1 878	650	18	6 815
Италия	XI.1990	1 246	3 958	2 144	577	168	8 093
	XII.1992	1 276	3 746	2 041	542	177	7 782
	VIII.1995	1 348	3 339	1 955	650	142	7 434
Голландия	XI.1990	913	1 467	837	196	91	3 504
	XII.1992	813	1 445	837	175	90	3 360
	VIII.1995	743	1 080	607	230	69	2 729
Норвегия	XI.1990	205	146	531	90	0	972
	XII.1992	205	124	544	88	0	961
	VIII.1995	170	225	527	100	0	1 022
Португалия	XI.1990	146	244	343	96	0	829
	XII.1992	146	280	354	91	0	871
	VIII.1995	300	430	450	160	26	1 366
Испания	XI.1990	854	1 256	1 373	242	28	3 753
	XII.1992	896	1 057	1 219	175	28	3 375
	VIII.1995	794	1 588	1 310	310	71	4 073
Турция	XI.1990	2 823	1 502	3 442	511	5	8 283
	XII.1992	3 234	1 862	3 210	355	11	8 672
	VIII.1995	2 795	3 120	3 523	750	43	10 231
Англия	XI.1990	1 198	3 193	636	842	368	6 237
	XII.1992	1 078	3 003	502	717	340	5 640
	VIII.1995	1 015	3 176	636	900	384	6 111
США	XI.1990	5 904	5 747	2 601	626	243	15 121
	XII.1992	4 511	4 800	1 773	334	341	11 759
	VIII.1995	4 006	5 372	2 492	784	518	13 172
Всего для стран НАТО	XII.1992	23 424	32 159	19 353	4 901	1 636	81 473
	VIII.1995	19 142	29 822	18 286	6 662	2 000	75 912

Таблица 12.5

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДОГОВОР ОВС, В СТРАНАХ БЫВШЕГО ВД В ТЕЧЕНИЕ 1990-1992 гг. И ПРЕДЕЛЬНЫЕ УРОВНИ ДЛЯ 1995 г. ПО ДОГОВОРУ ОВС

Государство	Дата	Танки	БТР	Артиллерия	Самолеты	Вертолеты	Всего
Болгария	XI.1990	2 145	2 204	2 116	243	44	6 752
	XII.1992	2 209	2 232	2 085	335	44	6 905
	VIII.1995	1 475	2 000	1 750	234	67	5 526
Чехия	XI.1990	1 198	1 692	1 044	232	37	4 203
	XII.1992	1 703	2 462	1 612	231	37	6 045
	VIII.1995	957	1 367	767	230	50	3 371
Венгрия	XI.1990	1 345	1 720	1 047	110	39	4 261
	XII.1992	1 331	1 731	1 037	143	39	4 281
	VIII.1995	835	1 700	840	180	108	3 663
Польша	XI.1990	2 850	3 377	2 300	551	29	9 107
	XII.1992	2 807	2 416	2 309	508	30	8 070
	VIII.1995	1 730	2 150	1 610	460	130	6 080
Румыния	XI.1990	2 851	3 102	3 789	505	13	10 260
	XII.1992	2 960	3 143	3 928	505	15	10 551
	VIII.1995	1 375	2 100	1 475	430	120	5 500
Словакия	XI.1990	559	846	522	116	19	2 062
	XII.1992	851	1 231	806	116	18	3 022
	VIII.1995	478	683	383	115	25	1 684
Всего для стран ВД (без СССР)	XII.1992	11 861	13 215	11 777	1 838	183	38 874
	VIII.1992	6 850	10 000	6 825	1 649	500	25 824
Армения	XI.1990	258	641	357	0	7	1 263
	XII.1992	77	189	160	3	13	442
	VIII.1995	220	220	285	100	50	875
Азербайджан	XI.1990	391	1 285	463	124	24	2 287
	XII.1992	278	338	294	50	6	966
	VIII.1995	220	220	285	100	50	875
Беларусь	XI.1990	2 263	2 776	1 316	243	82	6 760
	XII.1992	3 457	3 947	1 610	389	79	9 482
	VIII.1995	1 800	2 600	1 615	260	80	6 355
Грузия	XI.1990	850	1 054	363	245	48	2 560
	XII.1992	75	49	24	4	3	155
	VIII.1995	220	220	285	100	50	875
Молдова	XI.1990	155	392	248	0	0	795
	XII.1992	0	118	108	29	0	255
	VIII.1995	210	210	250	50	50	770
Россия	XI.1990	10 333	16 589	7 719	4 161	1 035	39 837
	XII.1992	7 993	16 469	7 003	4 387	989	36 841
	VIII.1995	6 400	11 480	6 415	3 450	890	28 635
Украина	XI.1990	6 475	7 153	3 392	1 431	285	18 736
	XII.1992	6 052	6 627	3 602	1 650	274	18 205
	VIII.1995	4 080	5 050	4 040	1 090	330	14 590
Бывший СССР, всего	XII.1992	17 932	27 737	12 801	6 512	1 364	66 346
	VIII.1995	13 150	20 000	13 175	5 150	1 500	52 975

Таблица 12.6

ОЦЕНКА ЧИСЛА ИНСПЕКЦИЙ ПО СОСТОЯНИЮ НА ИЮНЬ 1992 г.

Государство	Количество ОПП	Количество инспекций, приходящихся на каждое государство во время			
		1-ой фазы	2-ой фазы	3-ей фазы	4-ой фазы
НАТО					
Бельгия	50	10	5	10	8
Канада	13	3	1	3	2
Дания	64	13	6	13	10
Франция	257	51	26	51	39
Германия	470	94	47	94	70
Греция	60	12	6	12	9
Исландия	-	-	-	-	-
Италия	190	38	19	38	28
Люксембург	2	-	-	-	-
Голландия	88	18	9	18	13
Норвегия	59	12	6	12	9
Португалия	28	6	3	6	4
Испания	93	19	9	19	14
Турция	150	30	15	30	22
Англия	226	45	23	45	34
США	169	34	17	34	25
Всего (16)	1 919	385	192	385	287
Будапештско-Ташкентская группа					
Болгария	93	19	9	19	14
Чехия/Словакия	179	36	18	36	27
Венгрия	59	12	6	12	9
Польша	134	27	13	27	20
Румыния	127	25	13	25	19
Бывший СССР, в том числе:	910	182	91	182	136
Россия	491	98			
Украина	253	50			
Беларусь	102	22			
Армения	16	3			
Азербайджан	16	3			
Грузия	16	3			
Молдова	16	3			
Всего (12)	1 502	301	150	301	225

Таблица 12.7

ОПП И КОЛИЧЕСТВО ВОЕННЫХ ДИСЛОКАЦИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРОВЕРКЕ

Государство	ОПП	Военные дислокации, подлежащие проверке
НАТО		
Бельгия	59	35
Канада	4	3
Дания	63	32
Франция	211	168
Германия	255	215
Греция	82	71
Италия	186	180
Голландия	62	41
Норвегия	47	32
Португалия	39	37
Испания	95	92
Турция	120	102
Великобритания	180	152
США	105	70
Будапештско-Ташкентская группа		
Армения	10	8
Азербайджан	н.д.	н.д.
Беларусь	74	51
Болгария	114	94
Чехия	79	62
Грузия	6	6
Венгрия	46	35
Молдова	8	5
Польша	149	124
Румыния	164	130
Россия	431	299
Словакия	40	31
Украина	207	135

Примечание: Исландия, Люксембург и Казахстан не имеют ни ОПП, ни дислокаций, подлежащих проверке.

Таблица 12.8

ОГРАНИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОВС-1А

Государство	Максимально допустимый уровень	Существующая численность
НАТО		
Бельгия	70 000	76 088
Канада	10 660	4 077
Дания	39 000	29 256
Франция	325 000	341 988
Германия	345 000	401 102
Греция	158 621	165 400
Италия	315 000	294 900
Люксембург	900	618
Голландия	80 000	69 324
Норвегия	32 000	29 500
Португалия	75 000	39 700
Испания	300 000	177 078
Турция	530 000	575 045
Великобритания	260 000	288 626
США	250 000	175 070
Будапештско-Ташкентская группа		
Армения	н.д.	7 101
Азербайджан	н.д.	н.д.
Беларусь	100 000	143 865
Болгария	104 000	99 404
Чехия	93 333	110 010
Грузия	40 000	н.д.
Венгрия	100 000	76 226
Молдова	н.д.	н.д.
Польша	234 000	273 050
Румыния	230 000	244 807
Россия	1 450 000	1 298 299
Словакия	46 667	55 005
Украина	450 000	509 531

Примечание: Исландия и Казахстан не имеют вооруженных сил в зоне применения Договора ОВС.

БИБЛИОГРАФИЯ

Введение.

1. Asmus R.D. An outward-looking new NATO or no NATO at all, International Herald Tribune, 13 April 1993.
2. Chipman J. The future of strategic studies: beyond even grand strategy, Survival, vol. 34, N1 (spring 1992).
3. Chipman J. Managing the politics of parochialism, Survival, vol. 35, N1 (spring 1993).
4. Betts R.K. System for peace or causes for war? Collective security, arms control and the new Europe, International Security, vol.17, N1 (summer 1992).
5. Gaddis J.L. International Relations: Theory and the end of the cold war, International Security, N3 (winter 1992/93).
6. Goodby J.E., Morel B. (eds.) SIPRI, The limited partnership: Building a Russian - US security community (Oxford University Press: Oxford, 1993).
7. Engholm B. Eine neue Weltordnung - Vor Welchen Herausforderungen stehen Deutschland und die Atlantische Allianz? Statement by the Chairman of the Social Democratic Party of Germany (Forum fur Deutschland: Berlin, 10 Mar. 1993).
8. Miller S. Dilemmas of cooperative security, Boston Review, vol. 17, N6 (Nov./Dec. 1992).
9. McNamara R.S. The Changing Nature of Global Security and its Impact on South Asia, Address to the Indian Defense Policy Forum, New Delhi, 20 Nov. 1992 (Washington Council on Non-Proliferation: Washington, DC, Dec. 1992).)
10. Rock R.S. Why Peace Breaks Out: Great Power Rapprochement in Historical Perspective (University of North Carolina Press: Chapel Hills, N.C., 1989).
11. Sloan R.S. The US role in the new world order: prospects for George's Bush global vision, CRS Report 91-294 RCO (Congressional Research Service, Washington, DC, 28 Mar. 1991).
12. The new disorder, Speech by British Foreign Secretary Douglas Herd to Chatham House, London, 27 Jan. 1993.
13. United Nations, New Dimensions of Arms Regulation and Disarmament in the Post-Cold-War Era, Report of the Secretary-General, UN document A/C.1/47/7 (United Nations, New York, 23 Oct. 1992).

Глава 1.

1. Conflict: Environmental Factors in Strategic Policy and Action (Oxford University Press, Oxford, 1986.
2. Dasgupta P. Population, Resources, and Poverty. Ambio, vol.21, N1 (1992).
3. Deutsch K.W. Social mobilization and political development, American Political Science Review, vol.55, N3 (1961).
4. Gleick P.H. Water and Conflict. (American Academy of Arts and Sciences: Boston, Md., 1992).
5. Homer-Dixon T. On the threshold: environmental changes as causes of acute conflict, International Security, vol.16, N2, 1991.
6. Homer-Dixon T., Boutwell J.H. and Rathjens G.W. Environmental change and violent conflict, Scientific American, vol.268, N3 (Mar. 1993).
7. McDonald A. International River Basin Negotiations: Building a Database of Illustrative Successes (International Institute for Applied Systems Analysis: Laxenburg, Austria, 1988).
8. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Environmental Indicators (OECD: Paris, 1992).
9. Norse D. A new strategy for feeding a crowded planet. Environment, vol.34, N5 (June 1992).
10. Shiva V. Ecology and the Politics of Survival (Sage Publications: New Delhi and London, 1991).
11. J.M Stewart (ed.) The Soviet Environment: Problems, Policies, and Politics (Cambridge University Press: Cambridge, 1991).
12. Turner II B.L., Moss R.H. and Skole D.S. Relating Land Use and Global Land-Cover Change (International Geosphere-Biosphere Programme and Human Dimensions of Global Environmental Change Program: Stockholm, 1993). HDP Report Series N5, IGBP Report Series N24.
13. United Nations, Agenda 21, UN document A/CONF.151.1.3/Add.38.
14. UN document A/CONF.151.5/REV.1.
15. Westing A.H. (ed.) SIPRI, Global Resources And International Environment and security: the case of Africa, Ambio, Special Issue, vol.20, N5 (Aug. 1991).

Глава 2.

1. Bloomfield L.P. Coping with conflict in the late twentieth century. International Journal (Toronto), vol.44, N4 (autumn 1989).

2. Cox D. (ed.) The Use of Force by the Security Council for Enforcement and Deterrent Purposes: A Conference Report (The Canadian Centre for Arms Control And Disarmament: Ottawa, 1990).
3. Crow S. Russian Peacekeeping: defense, diplomacy or imperialism? RFE/RL Research Report, vol.1, N39 (18 Sept. 1992).
4. Congressional Research Service. Middle East Arms Control and Related Issues, CRS Report for Congress (Library of Congress: Washington, DC, 1 May 1991).
5. Gardam J. The Canadian Peace-keeper (General Store Publishing House: Burnstown, Ontario, 1992).
6. Financing an Effective United Nations: A Report of the Independent Advisory Group on UN Financing (Ford Foundation: New York, Feb.1993).
7. Rikhye I.J. and Skjesbaek K. (eds) The United Nations and Peacekeeping (MacMillan, in Association with the International Peace Academy: Basingstoke, 1990).
8. Sheehy A. The CIS: a progress report. RFE/RL Research Report, vol.1, N38 (25 Sept. 1992).
9. Urquart B. and Childers E. Towards a More Effective United Nations. (Dag Hammarskjold Foundations: Uppsala, Sweden, 1992).
10. United Nations, Agreement on a Comprehensive Political Settlement of the Cambodian Conflict (United Nations, Paris, 23 Oct. 1991).
11. United Nations, The Blue Helmets: A review of United Nations Peace-keeping. (United Nations: New York, 1990).
12. United Nations, United Nations Peace-keeping Operations: Information Notes (UN Department of Public Information, Communications and Project Management Division: New York, 1992).
13. United Nations, United Nations Focus, United Nations Protection Force, Document DP/1257 (United Nations Department of Public Information: New York, May 1992).
14. United Nations Security Council, An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-keeping, Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992, UN document A/47/277 S/24111) (United Nations: New York, 17 June 1992).
15. United Nations Security Council, Resolution 729 (1992), Document S/RES/729 (United Nations, New York, 14 Jan. 1992).
16. United Nations Security Council, Resolution 745 (1992), Document S/RES/745 (United Nations, New York, 28 Feb. 1992)
17. United Nations General Assembly, Report of the Secretary-General on the Work of the Organization, September 1992, UN document A/47/1 (United Nations: New York, 11 Sep.1992).

Глава 3.

1. Amer R. The United Nations peace plan for Cambodia: from confrontation to consensus. Interdisciplinary Peace Research, vol.3, N2 (Oct./Nov. 1991).
2. Andrejevich M. Bosnia and Herzegovina: A precarious peace. RFE/RL Research Report, 28 Feb. 1992.
3. Buschenfeld H. Ergebnisse der Volkszahlung 1991 in Yugoslawien, Osteuropa, vol.42, N12 (1991).
4. Garde P. Vie at mort de la Yougoslavie (Fayard: Paris, 1992).
5. Glenny M. The Fall of Yugoslavia: The Third Balkan War (Penguin, London, 1992).
6. Heldt B. (ed.) States in the Armed Conflict 1990-91 (Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University: Uppsala, 1992).
7. Holsti K.J. Armed Conflict and International Order 1648-1989 (Cambridge University Press: Cambridge, 1991).
8. Lapidus G. From Union to Commonwealth - Nationalism and Separatism in the Soviet Republics (Cambridge University Press: Cambridge, 1992).
9. Lindgren K. Varldens Krig (Swedish Institute of International Affairs: Stockholm, 1990).
10. Moore P. Ethnic cleansing in Bosnia: outrage but little action, RFE/RL Research Report, vol.1, N23 (28 Aug. 1992)
11. SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1992).
12. United Nations Consolidated Inter-Agency Programme of Action and appeal for Former Yugoslavia, 4 Sep. 1992.
13. UN document A/45/472 and S/21689, 31 Aug. 1990.
14. UN document A/46/608 and S/23177, 30 Oct. 1991.
15. UN document S/24800, 15 Nov. 1992.
16. War Crimes in Bosnia-Hertzegovina. A Helsinki Watch Report (Human Rights Watch: New York, Washington, Los Angeles, London, Aug. 1992).

Глава 4.

1. Goodby J.E. and Morel B. (eds), SIPRI, The Limited Partnership: Building a Russian-US Security Community (Oxford University Press: Oxford, 1993).

2. RFE/RL Research Report, vol.1, N34 (28 Aug. 1992).
3. RFE/RL Research Report, vol.1, N37 (18 Sep. 1992).

Глава 5.

1. Alternative Security: Living without Nuclear Deterrence. (Westview Press: Boulder, Colo., 1991).
2. CSCE Helsinki Document 1992: The Challenges of Change, Helsinki summit meeting, Helsinki 10 July 1992.
3. Europe in Transition: The Management of Security After the Cold War (Adamantine Press: London, 1992).
4. Goodby J. Commonwealth and concert: organizing principles of post-containment order in Europe. Washington Quarterly, summer 1991.
5. Forsber R. and Van Evera S. After the cold war: a debate on cooperative security. Boston Review, vol.17, N6 (Nov./Dec. 1992).
6. Mandelbaum M. Reconstructing the European security order. Critical Issues, 1990-91 (Council on Foreign Relations: New York, 1990).
7. Ropers N. and Schlotter P. The CSCE. Multilateral conflict management in a transforming world order: future perspectives and new impulses for regional peace strategies. Interdependence, N14 (Foundation Development and Peace: Bonn 1993).
8. SIPRI Yearbook 1991: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1991).
9. SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1992).
10. Summary of Conclusions of the Stockholm Council Meeting.
11. The Stockholm Decision on Peaceful Settlement of Disputes, Stockholm, 14 Dec.1992.
12. Woolsey J., Director, US Central Intelligence Agency, testimony before the Senate Governmental Affairs Committee, 24 Feb. 1993.

Глава 6.

1. Annual Report to the President and the Congress. Secretary of Defense. (US Government Printing Office, Washington, DC, Jan. 1993).
2. Arkin W.M. and Norris R.S. Taking Stock: US Nuclear Deployments at the End of the Cold War (Greenpeace/Natural Resources Defense Council: Washington, DC, Aug. 1992).

3. Arms Control and Disarmament Agency (ACDA), Adherence to and Compliance with Arms Control Agreements (ACDA: Washington, DC, 14 Jan. 1993).
4. Barrilot B. French Finesse nuclear future, Bulletin of the Atomic Scientists, Sep. 1992.
5. Butcher M., Logan C. and Plesch D. French Nuclear Policy Since the Fall of the Wall, BASIC Report 93-1 (British American Security Information Council: London, Feb. 1993.
6. Clapper J.R., Lt. General, Director, Defense Intelligence Agency, Statement before the Senate Armed Forces Committee, 22 Jan. 1992.
7. Covault C. French $7.7 billion missile to spark nuclear debate. Aviation Week and Space Technology, 14/21 Dec. 1992.
8. Daadler I.H. Nuclear weapons in Europe: why zero is better. Arms Control Today, Jan./Feb. 1993.
9. Gates R. Director, US Central Intelligence Agency. Testimony before the Senate Armed Services Committee, 22 Jan. 1992.
10. Gershwin L. National Intelligence Officer for Strategic Programs, Central Intelligence Agency. Threats to US interests from weapons of mass destruction over the next ten to twenty years. Paper presented at the Conference on Defense against Ballistic Missiles: The Emerging Consensus for SDI, sponsored by the Institute for Foreign Political Analysis, Washington, DC, 23 Sept. 1992.
11. Finnegan P. and Leopold G. Budget cuts fuel debate on nuclear strategies. Defense News, 20 Jan. 1992.
12. First Supplementary List of Ratifications, Accessions, Withdrawals, Etc. for 1992, presented to the British Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty, Oct. 1992 (Her Majesty's Stationary Office: London, Oct. 1992).
13. Leopold G. AF expands conventional role of strategic arms. Defense News, 27 Apr.- 3 May 1992.
14. Lewis J.A.C. M-4 now carried on all French SSBNs. Jane's defense Weekly, 27 Feb. 1993.
15. Lewis J.W. and Hua Di, China's ballistic missile programs: technologies, strategies, goals. International security, vol. 17, N2 (fall 1992).
16. Mazzar M.J. Nuclear weapons after the cold war. Washington Quarterly, vol. 15, N3 (summer 1992).
17. Military Balance 1992-1993 (Brassey's, London, 1992).
18. Nuclear Notebook. Bulletin of Atomic Scientists, Dec. 1992.
19. Reduction in Britain's nuclear weapons, Ministry of Defence Press Release, 15 June 1992.
20. Scheinman L. Nuclear safeguards and non-proliferation in changing world. Security Dialogue, vol. 23, N4 (Dec. 1992).

21. Shearer E.D. (Jr), Rear Admiral, Director of US Naval Intelligence. Statement before the House Armed Services Committee Subcommittee on Seapower, Strategic, and Critical Materials, 5 Feb. 1992.
22. Sengupta P. China expands air forces. Military Technology, Aug. 1992.
23. Statement on the Defence Estimates (Her Majesty's Stationary Office: London, July 1992).
24. Swords and ploughshares, The Economist, 16 Jan. 1993.
25. START Treaty Memorandum of Understanding, 1 Sep. 1990.
26. US Arms Control and Disarmament Agency (ACDA), Annual Report to the Congress, 1992 (ACDA, Washington, DC, 1992).
27. US Department of the Air Force. The Bomber Road Map. June 1992.
28. US Department of Defense Report to Congress. Minuteman III Life Extension Report, 29 July 1992.
29. US Department of Defense, Fact Sheet. Total nuclear warheads. 29 Jan. 1992.
30. US Department of Defense, Military Forces in Transition. Washington, DC, Sept. 1991.

Глава 7.

1. Arms Control Reporter (IDDS: Brookline, Mass.) sheet 704.B.533, Sep. 1992.
2. Chemical Weapons Convention Bulletin, 1992.
3. Conference on Disarmament document CD/1127, 18 Feb. 1992.
4. Conference on Disarmament document CD/PV.614, 27 Feb. 1992.
5. Fuchs R., Sostaric B., Palvsic F., Prodan I., Binenfeld Z. Chemical warfare without chemical agents. Proceedings of the Fourth International Symposium on Protection Against Chemical Warfare Agent, FOA report A 40067-4.6, 4.7 (National Defence Research Establishment: Umea, Sweden, June 1992).
6. Ember L. Chemical arms Destruction: Congress puts incineration on hold. Chemical and Engineering News, vol. 70, N43 (26 Oct. 1992).
7. Gaffnew F. U.S. foolishly strips capability to deter chemical weapon threat. Defense News, vol. 7, N9 (2 Mar. 1992).
8. Munro N. and Opall B. Military studies unusual arsenal, Defense News, vol. 7, N42 (19 Oct. 1992).
9. Opall B. Pentagon forges strategy on non-lethal warfare, Defense News, vol. 7, N7 (17 Feb. 1992).
10. Opall B. Pentagon units jostle over non-lethal initiative, Defense News, vol. 7, N7 (17 Feb. 1992).

11. Note by the President of the Security Council, United Nations Security Council document S/23500, 31 Jan. 1992.
12. Pacific Research, vol. 5, N1 (Feb. 1992).
13. Price R. The Balkan nightmare: an ASA CBW intelligence report. ASA Newsletter, N 32 (15 Oct. 1992).
14. Secretary of State for Defence, Statement on Defence Estimates 1992 (Her Majesty's Stationery Office: London, July 1992).
15. SIPRI Yearbook 1990: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1990).
16. SIPRI Yearbook 1991: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1991).
17. SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1992).
18. Starr B. DIA warning over North Korean CW. Jane's Defense Weekly, vol. 17, N2 (11 Jan. 1992).
19. Starr B. USA tries to make war less lethal. Jane's Defense Weekly, vol. 18, N18 (31 Oct. 1992).
20. Summary of a Report on Investigation of the Existence of Dumped Chemical Weapons an the Sweedish Part of the Continental Shelf (National Maritime Administration: Norrkoping, Sweden, 1992).
21. Towell P. Two major obstacles dissolve as time for talk winds down, Congressional Quarterly, vol. 50, N38 (26 Sep. 1992).
22. Towell P. Spending bill trims some now, sets bigger cuts in motion, Congressional Quarterly, vol. 50, N40 (10 Oct. 1992).
23. Thranert O. Probleme der Abrustung Chemischer und Biologischer Waffen in der GUS, N53 (Friedrich-Ebert Stiftung: Bonn, Oct. 1992).
24. United Nations Office for Disarmament Affairs document ref. DDA/4-92/BWIII/Add.1, 12 June 1992; Add.3 22 Sep. 1992: Add.4, 3 Nov. 1992.
25. US Congress, Office of Technology Assessment, Disposal of Chemical Weapons: Alternative Technologies-Background Paper, OTA-BP-O-95 (US Government Printing Office: Washington, DC, June 1992).
26. US Department of States, Non-proliferation efforts bolstered, US Department of States Dispatch, vol. 3, N29 (20 July 1992).
27. US General Accounting Office, Chemical Weapons: Stockpile Destruction Cost Growth and Schedule Slippages are Likely to Continue, Report of the Chairman, Committee on Governmental Affairs, US Senate, GAO/NSIAD-92-18 (General Accounting Office: Washington, DC, Nov. 1992).

Глава 8.

1. Alic J. et al. Beyond Spin-off: Military and commercial Technology in Changing World (Harvard Business School Press: Boston, Mass., 1992).
2. Ambush P. Dividing US defense dollar. Defense News, 29 Mar. - 4 Apr. 1993.
3. Arkin W.M., Durrant D. and Cherni M., On Impact: Modern Warfare and the Environment - A Case Study of the Gulf War (Greenpeace: Washington, DC, 1991).
4. Arnett E.H. Antisatellite Weapons (AAAS: Washington, DC, 1990).
5. Arnett E.H. The futile quest for autonomy: long-range cruise missiles and the future of strategy. Security Studies, autumn 1992.
6. Arnett E.H. Ballistic Missile Defense after the Kuwait War (AAAS: Washington, DC, 1991).
7. Asker J.R. Purchase of Russian space hardware signals shift in US trade policy. Aviation Week and Space Technology, 6 April 1992.
8. Boyer W. US Space Command chief blasts Titan 4 program, Space News, 2-8 Nov. 1992.
9. Budget put at top of Clinton's list, Jane's Defence Weekly, 21 Nov. 1992.
10. Carus W.C. Ballistic Missiles in Modern Conflict (Praeger: New York, 1991).
11. Clinton B. Technology: The Engine of Economic Growth - A National Technology Policy for America (Clinton/Gore'92 Committee: Little Rock, Ark., 1992).
12. Clinton B., Clinton: Refocus military role - tailor defense industrial base for future threats. Defense News, 26 Oct. 1992.
13. Drell S.D. Scientists and Security (AAAS: Washington, DC, 1992).
Dunn L. Containing Nuclear Proliferation, Adelphi Papers 263 (Brassey's: Oxford, 1991).
14. Henderson B.W. Russian partners to aid US firms in developing space reactors, Aviation Week and Space Technology, 22 June 1992.
15. Lachow I. GPS and Cruise Missiles Proliferation: Managing the Tensions Between Defense Needs Civilian Applications (Carnegie Mellon University: Pittsburgh. Pa., 1992).
16. Lenorovitz J.M SDIO seeks proposals for Topaz 2 launch, Aviation Week and Space Technology, 16 Nov. 1992.
17. Libicki M. Silicon in twenty-first century, Strategic Review, summer 1992.
18. Kiernan V. Itek To Limit Spy Satellite Capability, Space News, 23-29 Nov. 1992.

19. Mann P. US, Russia slash arms, boost space ventures, Aviation Week and Space Technology, 22 June 1992.
20. Munro N. Imagery office centralized oversight of spy data, fund. Defense News, 15-21 June 1992.
21. National Academy of Sciences, The Government Role in Civilian Technology (National Academy Press: Washington, DC, 1992).
22. National Research Council, STAR-21: Strategic Technologies for the Army of the 21st Century (National Academy Press: Washington, DC, 1992).
23. Reed T.C. and Wheeler M.O. The Role of Nuclear Weapons in the New World Order (US Department of Defense: Washington, DC, 1991).
24. Richelson J.T. The US Intelligence Community, 2nd edn (Ballinger: Cambridge, Mass, 1989).
25. SDI Interceptor passes test but falls to budget cuts, Aviation Week and Space Technology, 7 Sep. 1992.
26. Starr B. USA tries to make war less lethal, Jane's Defence Weekly, 31 Oct. 1992.
27. US Congress, General Accounting Office, Strategic Defense Initiative: Some Claims Overstated for Early Flight Tests of Inerceptors (General Accounting Office: Gaithersburg, Md., Sep. 1992).
28. US Department of Defense, Conduct of the Persian Gulf War (Department of Defense: Washington, DC, 1992).
29. Wander W.T. and Arnett E.H. (eds) The Proliferation of Advanced Weaponry: Technology, Motivations and Responses (AAAS: Washington, DC, 1992).

Глава 9.

1. Budget of the United States Government, Fiscal Year 1993. Supplement Feb. 1992 (US Government Printing Office: Washington, DC, 1992).
2. Burd G. (ed.) Economic Reforms in Eastern Europe (Edward Elgar: Aldershot, 1992).
3. Conference of the Representatives of the Governments of the Member States, Treaty on European Union, document CONF-UP-UEM-2002/92 (Commission of the European Communities: Brussels, Feb. 1992).
4. Congressional Quarterly, vol. 50, N41 (17 Oct. 1992).
5. Dean J. and Forsberg R.W. CFE and beyond: the future of conventional arms control. International Security, vol. 17, N1 (summer 1992).
6. Deger S. and Sen S. Military expenditure, aid and economic development. Proceedings of the World Bank annual Conference on

Development Economics 1991 (IBRD and World Bank: New York, 1992).
7. Deger S. The impact of military expenditure on economic development. Paper presented at the OECD Expert Workshop on Military Expenditure in Developing Countries, Paris, 1-2 Feb. 1993.
8. Defense of Japan, 1992 (Japan Defense Agency, Tokyo, 1992).
9. NATO: Financial and Economic Data Relating to NATO Defence (NATO: Brussels, Dec. 1992).
10. Hitchens T. NATO, ex-Warsaw Pact nations agree on budget format. Defense News, vol. 7, N41.
11. Kawakami T. Japan's ODA policies for a peace initiative. Address given at the Tokyo Conference on Arms Reduction and Economic Development in the Post Cold War Era, Tokyo, 4-6 Nov. 1992.
12. Report on the Chinese Economy. Hearings before the Joint Economic Committee, 103rd Congress (US Government Printing Office: Washington, DC, 1991).
13. Sand K. van der, Approaches towards reducing military expenditure in developing countries in the framework of German development co-operation. Statement for the paper presented at the OECD Expert Workshop on Military Expenditure in Developing Countries, Paris, 1-2 Feb. 1993.
14. Schulte B. General Rapporteur, Germany. Social and Political Impact of Force Reductions in Central and Eastern Europe (North Atlantic Assembly: Brussels, Nov. 1992), document AJ 234 CC(92).
15. SIPRI Yearbook 1991: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1991).
16. SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament (Oxford University Press: Oxford, 1992).
17. Smart C. Amid the ruins, arms makers raise new threats, Orbis, Summer 1992.
18. UK House of Commons, Defence Committee. Options for Change: Royal Navy (Her Majesty's Stationary Office: London, Feb. 1991).
19. UK House of Commons, Statement on the Defence Estimates 1991. (Her Majesty's Stationary Office: London, July 1991).
20. UK House of Commons, Statement on the Defence Estimates 1992. (Her Majesty's Stationary Office: London, July 1992).
21. United Nations, General Assembly, Reduction of Military Budgets, Military Expenditure in Standartized Form, Report of the Secretary-General (United Nations: New York), annual.
22. US Congress, Congressional Budget Office, An Analysis of the President's Budgetary Proposals for Fiscal Year 1993 (US Government Printing Office: Washington, DC, Mar. 1992).

233. US Department of Defense, Office of the Comptroller, National Defense Budget Estimates for FY 1993 (US Government Printing Office: Washington, DC, Mar. 1992).

Глава 10.

1. Adam B. Les Perspectives du marche de l'armement en Europe: ebauce de scenario jusqu'en 1988, Institut Europeen de Recherche sur la Paix at la Securite (GRIP), Les Dossiers du GRIP, N168-171 (Apr.-July 1992).
2. Albrecht U. The European Fighter Aircraft. Bulletin of Arms Control, N8 (Nov. 1992).
3. Arnett E.H. (ed.) Arms sales versus Non-proliferation: Economic and Political considerations of Supply, Demand and Control, PSIS Proceedings (American Association for the Advancement of Science: Washington, DC, 1992).
4. Avis presente au nom de la commision de la defense nationale at de forces armees sur le projet de loi de finances pour 1993 par M.J.Briane, Tome X. Defense: Air. Assemblee nationale, N2948 (14 Oct. 1992).
5. Bosley J. and McCreath P. The Future of Canadian Military Goods Production and Export, Report of the Sub-Committee on Arms Export of the Standing Committee on External Affairs and International Trade, House of Commons Canada, Sep. 1992.
6. Chairman's Report on the Sanctions Assistance Missions Liason Group Meeting in Vienna 4 Dec. 1992, CSCE Communication N410, Prague, 11 Dec. 1992.
7. Decision on sanctions monitoring. Report of the Sixteenth Meeting of the Committee of Senior Officials (CSO) of the CSCE, Prague, 18 Sep. 1992.
8. Golich V.L. From competition to collaboration: the challenge of commercial-class aircraft manufacturing. International Organization, vol. 46, N4 (autumn 1992).
9. European Communities, Commission, Proposal for a Council Regulation (EEC) on the control of exports of certain dual-use goods and technologies and of certain nuclear products and technologies. document COM(92) 317 final (Office for Official Publications of the European Communities: Luxemburg, 31 Aug. 1992).
10. European Parliament, Resolution on the Community's Role in the Supervision of Arms Exports and the Armaments Industry. document NPE 161.873, 17 Sep. 1992.
11. Missile Technology Control Regime. Oslo Plenary Meeting, 29 June - 2 July 1992, Norwegian Royal Ministry of Foreign Affairs Press Release 119/92, 2 July 1992.

12. Missile Technology Control Regime Meets in Canberra, News Release by the Australian Department of Foreign Affairs and Trade, Canberra, 11 Mar. 1993.
13. OECD Economic Outlook. Dec. 1991.
14. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1993 - Conference Report to Accompany H.R.5006, US House of Representatives, 102nd Congress, 2nd Session (US Government Printing Office: Washington, DC, 1 Oct. 1992).
15. Platt A. (ed.) Report of the Study Group on Multilateral Arms Transfer Guidelines for the Middle East. (Stimson Center: Washington, DC, May 1992).
16. Political Declaration issued at the Group of Seven Economic Summit, Munich, 7 July 1992.
17. Proceedings of the US Naval Institute, vol. 118, N1073 (July 1992).
18. Reed C. Case for Fortress Europe. Jane's Defense Weekly, 26 Sept. 1992.
19. Second SAMCOMM situation report (Commission of the European Communities: Brussels, 30 Oct. 1992).
20. Schmidt C.P. and Kosiak S. Defense Budget Project (DBP), Potential Impact of Defense Spending Reductions on the Defense Industrial Labor Force by State (DBP: Washington, DC, Mar. 1992).
21. The US Office of Technology Assessment (OTA). After the Cold War: Living with Lower Defense spending(US Government Printing Office: Washington, DC, Feb. 1992).
22. UK House of Commons, Public Accounts Committee, The European Fighter Aircraft. Fourteenth Report of the Public Accounts Committee of the House of Commons, Session 1990-91, HC Paper 1990-91 380 (Her Majesty's Stationary Office: London, 22 Apr. 1991).
23. United Nations, New Dimensions of Arms Regulation and Disarmament in the post-Cold War Era. Report of the Secretary-General of the United Nations, General Assembly document A/C.1/47/7 (United Nations: New York, 23 Oct. 1992).
24. UN General Assembly, Report on the Register of Conventional Arms, UN document A/47/342 (United Nations: New York, 14 August 1992).
25. UN Security Council resolution 740, UN Document S/RES/740 (1992) (United Nations: New York, 7 Feb. 1992).
26. UN Security Council resolution 757, UN Document S/RES/757 (1992) (United Nations: New York, 30 May 1992).
27. UN Security Council resolution 787, UN Document S/RES/787 (1992) (United Nations: New York, 16 Nov. 1992).
28. US Congressional Budget Office (CBO), Balance and Affordability of the Fighter and Attack Aircraft Fleets of the Department of Defense, CBO Papers (US Government Printing Office: Washington, DC, Apr. 1992).
29. US General Accounting Office. Export Controls: Multilateral Efforts to Improve Enforcement, Report GAO/NSIAD-92-167 (US Government Printing Office: Washington, DC, May 1992)
30. US General Accounting Office. Issues Raised by Taiwan's Proposed Investment in McDonnel Douglas, report NGAO/NSIAD-92-120 (US Government Printing Office: Washington, DC, 1992).
31. Western European Union, Assembly, European Armaments Co-operation after Maastricht. Report submitted on behalf of the Technological and Aerospace Committee, Assembly of the WEU, document N1332 (WEU: Paris, 23 Oct. 1992).
32. Williams J. The Middle East Peace Process and the Arms Trade: A Fatal Contradiction? (Safeworld Foundation: Bristol, Aug. 1992).
33. Wulf H. (ed.) Arms Industry Limited. (Oxford University Press: Oxford, 1993).

Глава 11.

1. Allison G., Carter A.B., Miller S.E. and Zelikow P. (eds), Cooperative Denuclearization: From Pledges to Dreeds, CSIA Studies in International Security N2 (Center for Science and International Affairs (CSIA), John F.Kennedy School of Government, Harvard University: Cambridge, Mass., 1993).
2. Arms Control Today, 1992.
3. Bundy M., Crowe W. and Drell S. Reducing nuclear danger. Foreign Affairs, vol. 72, N2 (spring 1993).
4. British American Security Information Council (BASIC), A Comprehensive Test Ban: Britain's Public Position, 1962-1992, Jan. 1993.
5. Cohran T.B. and Norris R.S. Russian/Soviet nuclear warhead production. Natural Resources Defense Council (NRDC) Working Paper 93-1.
6. Conference on Disarmament document CD/1175, 10 Sep. 1992.
7. Dean J. and Gottfried K. Nuclear Security in a Transformed World (Union of Concerned Scientists: Washington, DC, 1992).
8. Hall R. Memorandum for the Record: Budgetary Impact of Bush/Yeltsyn Accord (US Congressional Budget Office: Washington, DC, 29 June 1992).
9. First Supplementary List of Ratifications, Accessions, Withdrawals, etc. for 1992, presented to the British Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty, Oct. 1992 (Her Majesty's Stationary Office: London, Oct. 1992).

10. Institute for Defense and Disarmament Studies. Arms Control Reporter (IDDS: Brookline, Mass.).
11. Kelley J.K. Director-in-Charge, International Affairs Issues, National security and International Affairs Division, Soviet Nuclear Weapons: US Efforts to Help Former Soviet Republics Secure and Destroy Weapons, GAOT/T-NSIAD-93-5, 9 Mar. 1993.
12. National Academy of Science. The Future of the US -Soviet Nuclear Relationships (National Academy of Science: Washington, DC, 1991).
13. McNamara R., Rathjens G. and Kaysen C. Nuclear weapons after cold war. Foreign Affairs, vol. 70, N4 (fall 1991).
14. Nuclear Notebook. Bulletin of the Atomic Scientists, Jan./Feb. 1993.
15. Senate Armed Services Committee (SASC) hearings: Military Implications of START I and II, Senate Hearing 102-953, July-Aug. 1992, (US Government Printing Office: Washington, DC, 1992).
16. Senate Foreign Relations Services Committee (SFRC) hearings: The START Treaty, Senate Hearing 102-953, Feb-Mar. and June 1992, Parts I and II (US Government Printing Office: Washington, DC, 1992).
17. START Memorandum of Understanding (MOU), Sep. 1990.
18. Threat Assessment, Military Strategy, and Defense Planning. Senate Hearing 102-755 (US Government Printing Office, Washington, 1992).
19. US Arms Control and Disarmament Agency (ACDA), Annual Report to the Congress, 1992.
20. UN General Assembly document A/47/467, 24 Sep. 1992.
21. US Arms Control and Disarmament Agency (ACDA), Adherence to and Compliance with Arms Control Agreements and the President's Report to Congress on Soviet Non-compliance with Arms Control Agreements. 14 Jan. 1993.
22. US Department of Defense, Military Forces in Transition. Washington, DC, Sept. 1991.

Глава 12.

1. Arms Control Today, vol. 23, N1 (Jan. 1993).
2. Galeotty M. Decline and Fall: the Tashkent summit. Jane's Intelligence Review, Sep. 1992.
3. Gross N. Reflections on Russia's new military doctrine. Jane's Intelligence Review, Aug. 1992.
4. Lucas E. Kremlin halts pullout - again. Baltic Independent. vol. 3, N155 (2-8 Apr. 1993).

5. The Final Document of the Extraordinary Conference of the States Parties to the Treaty of Conventional Armed Forced in Europe (Oslo Document), Oslo, 5 June 1992.

Глава 13.

1. United Nations Security Council document S/RES/715 (1991), 11 Oct. 1991.
2. United Nations Security Council document S/23643, Feb. 1992
3. United Nations Security Council document S/23803, 10 Apr. 1992
4. United Nations Security Council document S/23806, 13 Apr. 1992
5. United Nations Security Council document S/24240, 6 July 1992
6. United Nations Security Council document S/25082, 8 Jan. 1993
7. United Nations Security Council document S/25086, 10 Jan. 1993
8. United Nations Security Council document S/25091, 11 Jan. 1993
9. United Nations Security Council document S/25172, 29 Jan. 1993

Глава 14.

1. Controlling the Development and Spread of Military Technology (VU University Press: Amsterdam, 1992).
2. Conference on Disarmament document CD/1173, 3 Sep. 1992.
3. Conference on Disarmament documents CD/CW/WP.400, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408 and 409. (1992).
4. United Kingdom, Eighteen-Nations Disarmament Committee document ENDC/255, 10 July 1969.
5. Japan, Conference on Disarmament document CCD/420, 30 Apr. 1974.
6. United Kingdom, Conference on Disarmament document CCD/512, 6 Aug. 1976.
7. France, Conference on Disarmament document CCD/757, 11 June 1987.
8. Stock T. and Sutherland R.G. (eds) SIPRI, National Implementation of the Future Chemical Weapons Convention. SIPRI Chemical and Biological Warfare Studies, N11 (Oxford University Press: Oxford, 1990).

ОБ АВТОРАХ

AMER, Ramses (Рамзес АМЕР, Швеция) - научный сотрудник факультета проблем мира и конфликтов Уппсальского университета

ANTHONY, Ian (Ян ЭНТОНИ, Великобритания) - старший научный сотрудник СИПРИ, руководитель исследовательского проекта по производству и передаче вооружений

ARNETT, Eric (Эрик АРНЕТТ, США) - руководитель исследовательского проекта СИПРИ по военной технологии и международной безопасности

BARANOVSKY, Vladimir (Владимир Барановский, Россия) - старший научный сотрудник СИПРИ, руководитель исследовательского проекта по проблемам безопасности России

BARTFAI, Tamas (Тамаш Бартфаи, Швеция) - профессор биохимии, декан факультета нейрохимии и нейротоксикологии Стокгольмского университета

CLAESSON, Paul (Пол КЛАССОН, США) - ассистент СИПРИ, исследовательский проект по производству и передаче вооружений

DEGER, Saadet (Саадет ДЕГЕР, Турция) - старший научный сотрудник СИПРИ, руководитель исследовательского проекта по мировым расходам на вооружения

EKEUS, Rolf (Рольф ЭКЕУС, Швеция) - посол, исполнительный директор специальной комиссии ООН по надзору за уничтожением оружия массового поражения в Ираке

FERM, Ragnhild (Рагнхилд ФЕРМ, Швеция) - научный сотрудник СИПРИ, исследовательский проект по контролю за воружениями и разоружением

GUNLUK-SENESEN, Gulay (Гюлай ГЮНЛЮК-СЕНЕСЕН, Турция) - профессор Стамбульского технического университета, вице-президент Центра технико-экономических исследований СТУ

HAGMEYER-GAVERUS, Gerd (Герд ХАГМАЙЕР-ГАВЕРУС, ФРГ) - научный сотрудник СИПРИ, исследовательский проект по производству и передаче вооружений

HARLEM BRUNTLAND, Gro (Гро ХАРЛЕМ БРУНТЛАНД, Норвегия) - премьер-министр Норвегии

HELDT, Birger (Биргер ХЕЛЬДТ, Швеция) - научный сотрудник факультета проблем мира и конфликтов Упсалльского университета

HILL, Roger (Роджер ХИЛЛ, Канада) - старший консультант Программы "Конкуренция для сотрудничества в области безопасности", Оттава

KILE, Shannon (Шэннон КАЙЛ, США) - научный сотрудник СИПРИ, исследовательский проект по проблемам безопасности России

KOKOSKI, Richard (Ричард КОКОСКИ, Канада) - физик, руководитель исследовательского проекта СИПРИ по военной технологии и международной безопасности

LACHOWSKI Zdzislaw (Здислав ЛАХОВСКИЙ, Польша) - научный сотрудник СИПРИ, исследовательский проект по проблемам системы совместной безопасности в Европе

LANDGREN Signe (Сигне ЛАНДГРЕН, Швеция) - руководитель исследовательского проекта СИПРИ по проблемам постсоветских стран и конфликтов

LOCKWOOD, Dunbar (Данбэр ЛОКВУД, США) - старший аналитик Ассоциации по контролю за вооружениями (Вашингтон)

LOOSE-WEINTRAUB, Evamaria (Ева-Мария ЛООЗЕ-ВАЙНТРАУБ, ФРГ) - ассистент СИПРИ, исследовательский проект по мировым расходам на вооружения

LUNDIN, S.J. (С.Дж.ЛУНДИН, Швеция) - бывший директор по исследованиям Шведской исследовательской организации по национальной обороне

MELANDER, Eric (Эрик МЕЛАНДЕР, Швеция) - ассистент факультета проблем мира и конфликтов Уппсальского университета, исследовательский проект по сбору информации о вооруженных конфликтах

MOSS, Richard (Ричард МОСС, США) - заместитель исполнительного директора программы "Человеческое измерение глобальных изменений в окружающей среде" и исполнитель программы "Международная гео- и биосфера" (Шведская Королевская Академия Наук)

NORDQUIST, Kjell-Ake (Кель-Аке НОРДКВИСТ, Швеция) - профессор факультета проблем мира и конфликтов Уппсальского университета

OHLSON, Thomas (Томас ОЛСОН, Швеция) - политолог и экономист, сотрудник факультета проблем мира и конфликтов Уппсальского университета

ROBISON, J.P.Perry (Перри РОБИНСОН, Великобритания) - химик и юрист, старший научный сотрудник Сассекского университета, группа исследований в области научной политики

PIKE, John (Джон ПАЙК, США) - директор проекта по исследованиям в области космической политики, Федерация американских ученых (Вашингтон)

ROTFELD, Adam Daniel (Адам Дэниэл РОТФЕЛЬД, Польша) - директор СИПРИ, руководитель исследовательского проекта СИПРИ по проблемам системы совместной безопасности в Европе

RYBECK, Bo (Бо РИБЕК, Швеция) - генеральный директор Шведской исследовательской организации по национальной обороне

SHARP, Jane (Джейн ШАРП, Великобритания) - старший научный сотрудник Кингс колледжа и директор программы "Оборона и безопасность" Института исследований государственной политики (Лондон)

SKONS, Elizabeth (Элизабет СКОНС, Швеция) - научный сотрудник СИПРИ, исследовательский проект по производству и передаче вооружений

STOCK, Thomas (Томас СТОК, ФРГ) - руководитель исследовательского проекта СИПРИ по проблемам химического и билогического оружия

SUTHERLAND, Ronald (Рональд САЗЕРЛЭНД, Канада) - заместитель декана колледжа искусств и точных наук университета штата Саскачеван (г.Саскатун), технический консультант при канадской делегации на конференции по разоружению в Женеве, консультант отдела контроля над вооружениями и разоружения министерства иностранных дел и международной торговли Канады

WALLENSTEEN, Peter (Питер ВАЛЛЕНШТЕЙН, Швеция) - декан факультета проблем мира и конфликтов Уппсальского университета, заведующий кафедрой им. Дага Хаммаршельда

WEZEMAN, Siemon (Симон ВЕЗЕМАН, Нидерланды) - ассистент СИПРИ, исследовательский проект по производству и передаче вооружений

WOLFSTHAL, Jon Brook (Джон Брук ВОЛЬФСТАЛ, США) - старший аналитик Ассоциации по контролю за вооружениями (Вашингтон)

WULF, Herbert (Герберт ВУЛЬФ, ФРГ) - старший научный сотрудник Гамбургского университета, консультант Агентства по вопросам разоружения при ООН

sipri

Stockholm International Peace Research Institute

SIPRI is an independent international institute for research into problems of peace and conflict, especially those of arms control and disarmament. It was established in 1966 to commemorate Sweden's 150 years of unbroken peace.

The Institute is financed mainly by the Swedish Parliament. The staff, the Governing Board and the Scientific Council are international.

The Governing Board and the Scientific Council are not responsible for the views expressed in the publications of the Institute.

Governing Board

Professor Daniel Tarschys, MP, Chairman (Sweden)
Sir Brian Urquhart, Vice Chairman (United Kingdom)
Dr Oscar Arias Sánchez (Costa Rica)
Dr Gyula Horn (Hungary)
Professor Emma Rothschild (United Kingdom)
Dr Lothar Rühl (Germany)
The Director

Director

Dr Adam Daniel Rotfeld (Poland)

sipri

Stockholm International Peace Research Institute
Pipers väg 28, S-170 73 Solna, Sweden
Cable: SIPRI
Telephone: 46 8/655 97 00
Telefax: 46 8/655 97 33

Oxford University Press, Walton Street, Oxford OX2 6DP
Oxford New York Toronto
Delhi Bombay Calcutta Madras Karachi
Petaling Jaya Singapore Hong Kong Tokyo
Nairobi Dar es Salaam Cape Town
Melbourne Auckland
and associated companies in
Berlin Ibadan

Oxford is a trade mark of Oxford University Press

Published in the United States
by Oxford University Press, New York

© SIPRI 1993

Yearbooks before 1987 published under title
'World Armaments and Disarmament:
SIPRI Yearbook [year of publication]'

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior permission of Oxford University Press

British Library Cataloguing in Publication Data
Data available
ISSN 0953–0282
ISBN 0–19–829166–3

Library of Congress Cataloging in Publication Data
Data available
ISSN 0347–2205
ISBN 0–19–829166–3

Typeset and originated by Stockholm International Peace Research Institute
Printed and bound in Great Britain by
Biddles Ltd., Guildford and King's Lynn

Технический редактор Е.И.Гришина

Сдано в набор 01.12.93 Подписано к печати 21.12.93 Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать Усл. печ. л. 27,3 Усл. кр.-отт.206,0 тыс. Уч.-изд. л. 25,6
Бум.л. 10.5 Тираж 7725 экз. Заказ 667 Цена договорная

Адрес редакции: 117859, Москва 859, Профсоюзная ул., 23. Тел: 128-08-83
Московская типография N 2 ВО "Наука" 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6